

Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

18 ноября 2022 г.

Том 2

Казань ■

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПОЗНАНИЕ»

■ 2023

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

Д44

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова*

Издается в рамках реализации
Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики
Республики Татарстан на 2015-2025 годы», утвержденной Постановлением Кабинета
Министров Республики Татарстан №512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия:

И. И. Бикеев, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р юрид. наук, профессор; **П. А. Кабанов**, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р юрид. наук, профессор; **А. В. Клёмин**, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р юрид. наук, профессор; **Т. В. Крамин**, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р экон. наук, профессор; **Р. Ф. Сулейманов**, заведующий кафедрой общей психологии Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р психол. наук, профессор; **Е. Л. Яковлева**, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р философ. наук, профессор

Д44 **Диалектика противодействия коррупции:** материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18 ноября 2022 г. В 3 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. – 387 с.

ISBN 978-5-8399-0797-3

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан, других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всем интересующимся вопросами противодействия коррупции.

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

ISBN 978-5-8399-0797-3

© Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2023
© Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова, 2023
© Авторы статей, 2023

Тел.: (843) 267-63-00, факс: (843) 267-64-89. E-mail: gossovet.rt@tatar.ru. Сайт: gossov.tatarstan.ru

Уважаемые участники Всероссийской научно-практической конференции!

От имени депутатов Государственного Совета Республики Татарстан и от себя лично приветствую организаторов и участников XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции», которая проходит на площадке Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова.

Эффективная борьба с коррупционными проявлениями является одним из ключевых условий благополучного развития современного правового государства и гражданского общества.

Сложившееся за последние годы отечественное антикоррупционное законодательство и практика его применения отвечают мировым стандартам. Принято немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, которые позволяют выявить и нивелировать коррупционные правонарушения.

Органами государственной власти республики на протяжении многих лет последовательно осуществляется комплекс мер по законодательному, организационно-правовому и информационному обеспечению антикоррупционной деятельности. На уровне всех ветвей и уровней власти Татарстана сформированы системы антикоррупционных подразделений.

Главное – нам удалось создать в республике общественную атмосферу нетерпимости к фактам коррупции, на деле доказав, что принципы верховенства закона и неотвратимости наказания распространяются на всех правонарушителей, невзирая на чины и звания.

Дорогие друзья! Ставшая уже традиционной конференция «Диалектика противодействия коррупции» представляется важной экспертной площадкой, позволяющей выработать научные подходы и технологии противодействия коррупции и антикоррупционных стандартов.

Конференция по праву славится насыщенной повесткой, авторитетным составом участников и высоким уровнем дискуссии. Убеждён, что она пройдет в творческом, конструктивном ключе, послужит повышению эффективности действия антикоррупционной системы. А ее результаты – будут содействовать выработке новых подходов к решению существующих проблем.

Желаю всем вам интересных дискуссий, плодотворного общения и всего наилучшего!

Председатель Государственного Совета
Республики Татарстан

Ф.Х. Мухаметшин

г. Казань, 18 ноября 2022 г.

Приветствие на пленарном заседании XII Всероссийской научно-практической конференции «Диалектика противодействия коррупции».

(18 ноября 2022 г. 10.00 Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова; г.Казань, ул. Зайцева, 15)

Уважаемые участники конференции!

Основной задачей любого государства является обеспечение безопасности и наиболее комфортная организация жизнедеятельности его населения.

К сожалению, на сегодняшний день объективная реальность такова, что одним из факторов, препятствующих устойчивому развитию государственного механизма, признана коррупция. Она представляет серьезный вызов стабильности и безопасности общества, потенциально наносит значительный ущерб устойчивому развитию государства и правопорядку.

Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 в России принят Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, содержащий перечень мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции, минимизации и ликвидации ее последствий. Этот документ впервые охватывает такой длительный период – ранее подобные стратегические программы принимались на более короткие периоды времени. При этом в новом плане многие поручения направлены на восполнение существующих правовых пробелов, выявленных в ходе правоприменительной практики предшествующих лет: часть из них касается конкретных механизмов, предусматривая, например, увеличение источников информации и предоставление доступа к ним в целях увеличения эффективности антикоррупционных проверок, часть связана с более концептуальными сюжетами, такими, как пересмотр норм о регулировании конфликта интересов и систематизация антикоррупционного законодательства.

В нашей республике также действует аналогичная программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2024 годы». И, отрадно, что на протяжении уже более десятка лет на площадке Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова в рамках этой программы совместно с Управлением Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики проводится международная конференция,

посвященная проблемам борьбы с коррупцией. Необходимо обратить внимание на особую роль Министерства образования Республики Татарстан в этом проекте, поскольку еще в 1993 году Лауреат Нобелевской премии мира, один из видных государственных деятелей современности, а также борец за права человека Нельсон Мандела утверждал, что «образование является самым мощным оружием, которое можно использовать, чтобы изменить мир». Несомненно, этот тезис приемлем и в отношении мировой борьбы с коррупцией.

Следует отметить, что, прежде всего, коррупция — это разложение власти. В соответствии с историческими изменениями, формировалось общественное сознание, усложнялись формы управления, совершенствовались и формы проявления коррупции. В связи с этим, реально оценивая ее негативные социально-экономические последствия, неминуемо назревает необходимость в совершенствовании законодательства о противодействии коррупции, а также поиске путей ее профилактики как основного направления противодействия.

Уважаемые коллеги! Эта конференция традиционно собирает ведущих отечественных и зарубежных ученых, представителей институтов гражданского общества, органов государственной власти и местного самоуправления, обладающих обширными познаниями в вопросах возникновения коррупции, причинах ее развития и способах ее подавления. Желаю вам успешной работы и продуктивных дискуссий на обозначенную тему, которые будут направлены на принятие конструктивных решений в вопросах искоренения коррупционной составляющей из нашего общества.

Председатель
Конституционного суда
Республики Татарстан

Ф.Г. Хуснутдинов

Горбачев А.Н.

Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского,
заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Введение

Постановка проблемы. Природоресурсная сфера в целом характеризуется высоким уровнем потенциальной коррупционной емкости. Поэтому выдающиеся представители эколого-правовой науки на протяжении многих лет систематически обращаются к различным аспектам борьбы с коррупцией в рассматриваемой сфере [см.: 1, 2, 3 и др.]. В свою очередь, надлежащее регулирование различных аспектов земельных отношений, прежде всего - публично-правовых, - содержит в себе большой антикоррупционный потенциал, поскольку наделение земельными участками относится к видам деятельности, наиболее подверженных коррупции, в мировом масштабе [4. С. 152]. В то же время, игнорирование коррупционных рисков, содержащихся в действующем земельном законодательстве, ставит под угрозу реализацию этого потенциала. Разумеется, современное российское общество должно предпринять необходимые усилия, чтобы избежать подобного варианта развития.

Анализ исследований и достижений. Антикоррупционный потенциал земельного законодательства в той или иной степени оказывался предметом большого количества разного рода исследований. Так, следует назвать ряд работ общего плана, включающий исследования, посвященные теоретическим аспектам противодействия коррупции [5, 6, 7], вопросам борьбы с коррупцией в сфере государственного управления [8, 9, 10] и правоохранительной деятельности [11, 12]. Следующий блок составляют также исследования общего плана, в которых теоретические положения обосновываются с привлечением

примеров из земельно-правовой сферы [13, 14, 15, 16, 17]. Важную роль в борьбе с коррупцией играют органы прокуратуры, опыту деятельности которых также посвящено несколько работ [18, 19, 20]. Достаточно велико и количество исследований, в фокусе которых находится именно земельно-правовая сфера как таковая [20, 21, 22, 23, 24, 25]. Наконец, следует упомянуть ряд работ, в которых внимание акцентируется на той или иной категории земель: сельскохозяйственного назначения [26], населенных пунктов [27], лесного [28, 29, 30], и водного фонда [31].

Результаты исследования

Достаточно большое количество проблемных ситуаций в рассматриваемой сфере порождается коррупциогенным содержанием норм земельного законодательства РФ, однако начать представляется целесообразным с анализа формального аспекта. Здесь следует отметить, что на разных этапах новейшей российской истории земельное законодательство внешне выглядело совершенно по-разному. Так, к началу 1990-х гг. существовала развитая система нормативных актов, возглавляемая Основами земельного законодательства Союза ССР и союзных республик 1968 г. и Земельным кодексом (далее – ЗК) РСФСР 1970 г. Основные положения начавшейся еще в советский период земельной реформы нашли отражение в Законе РСФСР от 23.11.1990 «О земельной реформе», ЗК РСФСР 1991 г. и ряде других законодательных актов. Однако вскоре после этого набирающая ход земельная реформа фактически осталась без законодательной основы в виде двух вышеназванных актов. Указом Президента РФ от 24.12.1993 № 2287 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» были признаны недействующими Закон РСФСР от 23.11.1990 «О земельной реформе» (полностью) и почти половина статей ЗК РСФСР 1991 г.

В следующие восемь лет земельные отношения, по сути, регламентировались несколькими десятками разрозненных указов Президента РФ, во многом дублирующих друг друга и зачастую взаимно противоречивых.

Поэтому принятие в начале третьего тысячелетия ЗК РФ 2001 г. само по себе стало своеобразным прорывом в повышении уровня качества правового регулирования общественных отношений нормами земельного законодательства. Вступление в силу ЗК РФ сопровождалось в дальнейшем принятием целого ряда специальных законов, призванных надлежаще регламентировать отдельные аспекты земельных отношений, не вошедшие непосредственно в предмет регулирования кодифицированного акта. Первые несколько лет нового тысячелетия можно, пусть и с определенной оговоркой, назвать периодом расцвета российского земельного законодательства, предложившего внятные ответы на множество актуальных вопросов, возникающих в сфере земельных отношений.

Однако с тех пор произошли существенные изменения, прежде всего - именно в формальном подходе к правовому воздействию на земельные отношения. Если изначально вновь принимаемые нормы законодательства были призваны регулировать новые аспекты общественных отношений, постепенно началась чрезмерная казуализация земельно-правовых норм. Неуклонно увеличивается как количество статей ЗК РФ, так и объем этих статей, многие из которых сегодня существенно превышают по объему отдельные главы кодекса, не только состоящие в значительной степени из бланкетных и отсылочных норм, но и полноценно регулирующие заявленные в названии аспекты земельных отношений. Как следствие, с каждым годом ЗК РФ все больше походит не на кодифицированный акт, а на пошаговую инструкцию, призванную обеспечить абсолютно любому лицу возможность вступить в конкретное земельное правоотношение не имея ни специальной подготовки, ни хотя бы общего представления о сущности соответствующего отношения и его месте в системе земельных отношений в целом.

Так, например, одна и та же ст. 39.15 ЗК РФ в двух разных подпунктах требует указать имя и адрес заявителя в заявлении о предварительном согласовании предоставления земельного участка, ст. 39.17 ЗК РФ – указать их в заявлении о предоставлении участка без проведения торгов, ст. 39.29 ЗК РФ -

в заявлении о перераспределении земельных участков и т.д. Даже если не принимать во внимание, что по сути эти требования всего лишь дублируют нормы действующего законодательства РФ о порядке рассмотрения обращений граждан, непосредственно в ЗК РФ вполне достаточно было бы однократно определить общие требования к заявлению о реализации различных аспектов прав на землю. Аналогичным образом пять разных норм ЗК РФ оговаривают одну и ту же возможность не указывать в документе идентификационный номер налогоплательщика, если заявителем является иностранное юридическое лицо, и т.п. Отмеченная казуализация земельно-правовых норм не только совершенно не оправдана сама по себе, но и содержит высокий коррупциогенный потенциал, поскольку необходимую заинтересованному недобросовестному субъекту формулировку намного проще замаскировать в объемных описаниях и перечнях, чем в подлинно нормативных правовых предписаниях, изложенных кратко и четко.

Явно не пропорциональное существо регулируемых отношений увеличение количества и объема норм земельного законодательства, наряду с его неоправданной казуализацией, порождает еще одну проблему именно с формальных позиций. Речь в данном случае идет о том, что наличие большого количества объемных норм систематически провоцирует чрезмерно частое редактирование текста ЗК РФ. Данное обстоятельство также следует отнести к коррупциогенным факторам, поскольку временной промежуток между опубликованием новой редакции закона и его вступлением в силу всегда накладывается на период принятия уполномоченными лицами тех или иных решений, имеющих юридическое значение для иных лиц. В пределах периода, когда уже опубликована новая редакция закона, но все еще действует его предыдущая редакция, можно произвольно выбрать необходимую дату, позволяющую достичь требуемого результата.

Так, необходимое заявителю положительное решение, основанное на утрачивающей силу норме закона, можно принять даже в последний день ее действия, а для отказа в удовлетворении заявления достаточно просто

дождаться дня вступления в силу новой нормы (разумеется, если срок принятия решения истекает позже соответствующей даты). Аналогичным образом в отношении новой нормы закона для отказа достаточно успеть принять решение до ее вступления в силу, после чего право заявителя будет фактически погашено еще до его возникновения, а для положительного решения – дождаться дня вступления необходимой нормы в силу. Действующее законодательство не содержит правомерных способов повлиять на механизм принятия уполномоченным лицом решения в подобных ситуациях. Поэтому у заинтересованных лиц (заявителей) выбора, по сути, не остается.

Поскольку вышеназванными формальными аспектами перечень коррупциогенных факторов, содержащихся в действующем земельном законодательстве, не исчерпывается, представляется целесообразным обратиться к анализу его содержания. Так, на сегодняшний день борьбу с содержащимися ранее в ЗК РФ и других законах открытыми перечнями, объективно представляющими собой питательную среду коррупции, можно считать успешной исключительно с формальных позиций. В весьма объемных и формально закрытых перечнях систематически встречаются разного рода оценочные термины, не имеющие конкретного юридического содержания («масштабный проект», «приоритетный проект», «прилегающая территория» и т.п.). Тем самым перечень в реальности превращается в открытый, содержащий коррупциогенную составляющую.

Один из наиболее ярких примеров подобного рода содержит подп. 4 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ, который предусматривает предоставление в аренду без торгов участка, во-первых, для выполнения международных обязательств РФ; во-вторых, размещения объектов электроснабжения и т.п.; в-третьих, объектов федерального и т.д. значения. Дело здесь не в том, что один и тот же объект вполне может одновременно соответствовать всем трем заявленным критериям, а в том, что закрытого перечня объектов федерального, регионального или местного значения не существует. Тем самым подп. 4 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ фактически содержит открытый перечень случаев. Аналогичным образом

размещение объектов федерального, регионального или местного значения не только исключает отказ в предоставлении участка в аренду без проведения торгов (п. 9 ст. 39.16. ЗК РФ), но и ограничивает участок в обороте (подп. 7 п. 5 ст. 27 ЗК РФ), не позволяет ему стать предметом аукциона (подп. 14 п. 8 ст. 39.11 ЗК РФ) и т.д. Условность признания закрытыми перечней, содержащих подобного рода термины, представляется очевидной.

Помимо этого, подходы к определению содержания рассматриваемых закрытых перечней зачастую выглядят совершенно произвольными. Так, среди субъектов, уполномоченных на получение земельных участков в аренду без проведения торгов и даже в безвозмездное пользование, упоминаются публично-правовые компании (далее – ППК). Однако речь не идет о ППК в качестве категории субъектов, как того требует нормативный подход. В ЗК РФ по вышеназванным поводам упоминаются только две ППК: «Единый заказчик в сфере строительства» и «Фонд развития территорий». В то же время, ни в один из списков не включена аналогичная им по профилю деятельности ППК «Военно-строительная компания», как и непосредственно связанная с землепользованием ППК «Российский экологический оператор». При этом в списках только потенциальных субъектов права безвозмездного пользования (но не лиц, уполномоченных на получение земельных участков в аренду без торгов) присутствуют также ППК «Роскадастр» и акционерное общество «Почта России». Напротив, в перечне лиц, уполномоченных на получение земельных участков в аренду без торгов (но не потенциальных субъектов права безвозмездного пользования) упомянуты Государственная компания «Российские автомобильные дороги» и акционерное общество «Российские железные дороги». С учетом всего вышеизложенного, определить принцип, положенный в основу формирования рассматриваемых закрытых перечней, не представляется возможным. В целом же, как представляется, подобная избирательность абсолютно не сочетается с антикоррупционными требованиями.

Еще один аспект коррупционного потенциала содержащихся в ЗК РФ

закрытых перечней достаточно ярко проявляется в нормах ст. 39.10 ЗК РФ, регламентирующей предоставление участков в безвозмездное пользование. В большинстве ситуаций субъект соответствующего права выглядит очевидным, как в случаях с реальным (подп. 4, 5.1) или потенциальным (подп. 3, 6, 7, 8) правообладателем находящейся на таком участке недвижимости. Однако в случаях наличия нескольких претендентов на один и тот же участок никакого легального механизма выбора между ними не предлагается (по очевидным причинам торги здесь исключаются). Эта проблема распространяется на случаи предоставления как земельных участков гражданам и юридическим лицам для использования, не предусматривающего застройки, так и лесных участков гражданам в целях осуществления ими сельскохозяйственной деятельности для собственных нужд (подп. 10 и 9 соответственно). Очевидно, что отсутствие легального механизма выбора не освобождает уполномоченное лицо от необходимости в требуемых случаях делать его тем или иным способом.

Отмеченная выше проблема использования оценочных терминов, не имеющих конкретного юридического содержания, отнюдь не ограничивается законодательно закрепленными перечнями. Подобного рода термины по-прежнему встречаются в земельном законодательстве достаточно широко («существенные затруднения», «опасность для жизни» и т.п.). В качестве одного из наиболее характерных примеров следует привести термин «невозможность использования участка», который используется для обоснования отказа в размещении сооружения на условиях публичного сервитута и установлении сервитута в отношении участка, находящегося в публичной собственности (наряду с термином «существенные затруднения в использовании», п. 10 ст. 23 и подп. 3 п. 4 ст. 39.26 ЗК РФ), необходимости сноса объектов, размещенных без предоставления участка и установления сервитута (п. 4 ст. 39.36 ЗК РФ) и др.

Для сравнения здесь следует привести ситуацию, сложившуюся с использованием схожих по значению терминов в законодательстве, определяющем правовой режим земель сельскохозяйственного назначения.

Так, Правительством РФ установлены критерии: 1) неиспользования указанных земель по целевому назначению, а именно - зарастание не менее половины площади участка сорными растениями (из числа включенных в прилагаемый перечень) в сочетании с ведением сельскохозяйственной деятельности не более чем на четверти участка; 2) существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения (снижение содержания органического вещества в пахотном горизонте минимум на 15% и т.д.). Очевидно, что в процессе правоприменения могут возникнуть вопросы по поводу корректности определения конкретных параметров, но с позиций правового регулирования коррупционная составляющая здесь исключена.

В качестве еще одной проблемы реализации антикоррупционного потенциала земельного законодательства следует указать на неопределенность содержания его норм, изложенных бланкетным и отсылочным способом. Прежде всего, речь идет здесь об избирательности бланкетных норм ЗК РФ. Так, более двадцати раз они отсылают по разным поводам к гражданскому законодательству. Однако, например, отсылка к законодательству о недрах в отношении «работ, связанных с пользованием недрами», не дается. Подобное решение дает основание считать связанной с пользованием недрами, по сути, любую деятельность, поскольку недра при отсутствии почвенного слоя находятся непосредственно под земной поверхностью (притом что толщина почвенного слоя, как правило, не превышает одного метра).

Далее, как в бланкетных, так и в отсылочных нормах широко используется термин «иное» и словосочетания с ним. Разумеется, отсылки к чему-либо «иному», предусмотренному «настоящей статьей», «настоящим кодексом» непоименованным «федеральным законом» и даже «законом субъекта РФ» никоим образом не позволяют толковать соответствующее законоположение расширительно. В то же время, представляются оценочными термины «иные обстоятельства» (абз. 6 подп. 1 п. 2 ст. 45 ЗК РФ, п.1 ст. 51 ЗК РФ, подп. 2 п. 8 ст. 56.9 ЗК РФ), «иные существенные нарушения» (п. 22 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие

Земельного кодекса Российской Федерации» - далее «Вводный закон»), «иное освоение территории» (подп. 5 п. 13 ст. 3.4 Вводного закона), «иные отношения» (подп. 1 п. 2 ст. 3.7 Вводного закона), «иные функции» (п. 4 ст. 119 Лесного кодекса Российской Федерации) и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что применительно к Вводному закону отмеченное употребление оценочных терминов является отнюдь не единственным содержащимся в нем коррупциогенным фактором. Наиболее ярким примером здесь представляется норма п. 3 ст. 2 рассматриваемого закона предусматривающая возможность снятия запрета на строительство, установленного уполномоченным лицом, после внесения платы за его снятие. Следует уточнить, что антикоррупционный потенциал данной нормы формально проявляется путем установления предельных размеров платы за снятие запрета в размере 80% кадастровой стоимости участка, подлежащего застройке. В то же время, антикоррупционный потенциал возможности снятия запрета, установленного государственным органом в публичных интересах, при наличии у частного лица денежных средств в необходимом объеме, как представляется, выглядит менее очевидным.

Не менее специфические конструкции расчетов между участниками земельных правоотношений встречаются и в ЗК РФ. Так, п. 9 ст. 39.46 ЗК РФ предусмотрено, что в случае досрочного прекращения публичного сервитута внесенная за него плата не подлежит возврату, за исключением случаев, предусмотренных соглашением об осуществлении публичного сервитута. Однако в данном случае условия возврата внесенной платы логично было бы увязать с характером обстоятельства, послужившего основанием досрочного прекращения сервитута. По букве действующего закона получается, что обладатель сервитута, вследствие виновных действий которого он прекратился, вправе рассчитывать на возврат денег со ссылкой на предусмотрительно включенное в договор условие, в отличие от добросовестного сервитутария, соглашение которого не содержит такого условия.

Выводы

Таким образом, проблемы реализации антикоррупционного потенциала земельного законодательства порождаются как формальными его характеристиками (чрезмерная казуализация; неоправданный динамизм), так и содержанием конкретных земельно-правовых норм (широкое применение оценочных категорий, не имеющих конкретного юридического содержания; смешение бланкетного и отсылочного способов изложения правовых норм, порождающее недопустимую с антикоррупционных позиций расплывчатость их содержания). Правовое регулирование должно быть нормативным, основываться на формулировании правил поведения, а не перечислении разрозненных казусов. Следует по возможности уходить со временем от одного из наиболее ярких атрибутов действующего земельного законодательства – объемных перечней разного рода обстоятельств. Необходимость решения соответствующих проблем предполагает как оптимизацию существующих земельно-правовых норм, так и совершенствование концептуальных подходов к формулированию в дальнейшем новых правовых норм, наращиванию антикоррупционного потенциала земельного законодательства и его надлежащей реализации.

Подводя итог, следует согласиться с мнением Е.Н. Трикоз и Л.И. Васильевой, которые еще в 2005 году отмечали актуальность исследования коррупциогенности российского законодательства по ряду направлений обеспечения национальной безопасности [3. С. 29]. Представляется очевидным, что земельное законодательство в полной мере относится к таким актуальным направлениям. Соответствующие исследования призваны способствовать тому, что весьма высокий антикоррупционный потенциал земельного законодательства РФ в обозримом будущем будет реализован в значительно большей степени, чем в современных условиях. Необходимо продолжать работу по выявлению и оптимизации коррупциогенных норм как непосредственно в ЗК РФ, так и в иных актах земельного законодательства.

Список литературы

1. Боголюбов С.А. Культура законодательной техники // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 52 - 55.
2. Боголюбов С.А. Признание и обоснование суверенитета России на ее природные ресурсы // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 141 - 152.
3. Вишняков В.Г., Андриченко Л.В., Боголюбов С.А. и др. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 3 - 34.
4. Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие / И.С. Власов, А.А. Колесник, Т.О. Кошаева и др.; отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. 176 с.
5. Ахмедханова С.Т., Балаянц М.С., Быстрова Ю.В., Комоско А.А. Теоретические аспекты антикоррупционной политики в государстве // Аграрное и земельное право. 2022. № 9. С. 80 - 82.
6. Украинцев В.Б., Лепетикова И.Ю., Васнева Е.В. Коррупция как угроза экономической безопасности России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 3. С. 24 – 27.
7. Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Основные подходы к понятию и сущности коррупционного риска // Аграрное и земельное право. 2020. № 7. С. 35 - 36.
8. Мохов А.Ю., Хачатрян Л.А. Использование управленческих инноваций в целях противодействия коррупции на государственной гражданской службе: правовой аспект // International Law Journal. 2021. Том 4. №4. С. 145 - 150.
9. Нурманбетова К.Ю. Контроль коррупции // Аграрное и земельное право. 2019. № 9. С. 114 - 115.
10. Чернова Э.Р., Ямщикова С.Л. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики как инновационный институт правовой

системы // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 9. С. 47 - 50.

11. Умарова М.А. Коррупционные преступления Раздела X УК РФ: вопросы ответственности // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 11. С. 109 - 112.

12. Фастович Г.Г. Эффективность правоохранительной деятельности как критерий и качество функционирования государственного механизма // *Аграрное и земельное право*. 2018. № 2. С. 11 - 15.

13. Бабенко С.В., Тишкин Д.Н. Стратегия развития современной уголовно-правовой политики России в сфере противодействия коррупции: вопросы правоприменения // *Философия права*. 2022. № 1. С. 132 - 138.

14. Соколова О.С. Скрытая аффилированность как инструмент диагностики конфликта интересов в сфере противодействия коррупции // *Современное право*. 2019. № 9. С. 35 - 39.

15. Трунцевский Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // *Международное публичное и частное право*. 2019. № 4. С. 42 - 48.

16. Шахновская В.В. Трансформация понятия «коррупция» и мер противодействия ей // *Мировая наука*. 2021. №9. С. 88 - 96.

17. Япрынцева Е.В. Коррупционность как потенциальный признак ряда административных правонарушений // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 10. С. 159 - 163.

18. Иванцова Г.А. Роль органов прокуратуры в механизме противодействия коррупции в государственных и муниципальных органах // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 11. С. 270 - 271.

19. Ильина О.В. Особенности реализации надзорных функций прокуратуры в сфере противодействия коррупции // *Российская юстиция*. 2019. № 2. С. 61 - 63.

20. Ильяков А.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции вне уголовно-правовой сферы // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2019. № 6. С. 50 - 56.

21. Абдулкарамова В.М. Пробелы земельного законодательства, используемые в коррупционных целях должностными лицами органов местного самоуправления // Законность. 2014. № 12. С. 37 - 42.
22. Боброва О.В. Пресечение нарушений законодательства при распоряжении земельными ресурсами // Обозреватель. 2022. №1. С. 65 -79.
23. Варданян А.В., Варданян Г.А. Криминалистически значимые последствия земельной реформы и их учет для совершенствования криминалистического предупреждения преступлений в сфере земельных правоотношений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 1. С. 15 -22.
24. Журков АА. Информационно-правовое противодействие коррупции в сфере государственного земельного кадастра// Аграрное и земельное право. 2021. № 9. С. 165- 168.
25. Утрендеева Х.Н., Рябцев А.Л. Коррупционная составляющая земельных правоотношений в современной России: проблемы, пути решения // Аграрное и земельное право. 2019. № 9. С. 24 - 26.
26. Король И.Г. Черные дыры реализации Федерального закона № 217-ФЗ в сфере ведения гражданами садоводства // Аграрное и земельное право. 2021. № 9. С. 4 - 7.
27. Козлова Е.Б. Система коррупционных рисков и модели коррупционного взаимодействия в сфере жилищного строительства // Семейное и жилищное право. 2019. № 3. С. 40 - 44.
28. Гармаев Ю.П., Серeda О.В. Понятие и признаки преступлений в сфере лесопромышленного комплекса // Аграрное и земельное право. 2022. № 9. С. 134 - 138.
29. Киракосянц Д.А. Декриминализация лесных ресурсов через лесной налог // Аграрное и земельное право. 2022. № 6. С. 24 - 25.
30. Уркаев О.О. Незаконная заготовка древесины: правовой опыт зарубежных стран // Аграрное и земельное право. 2021. № 10. С. 78 – 81.
31. Сиваков Д.О. Коррупционные проявления в области водных

отношений и меры по их снижению // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 156 - 164.

Гранковский К.В.

Следственный комитет Республики Беларусь,
следователь по особо важным делам,
подполковник юстиции

**ПРАКТИКА РАСКРЫТИЯ СЛЕДСТВЕННЫМ ПУТЕМ ЛАТЕНТНЫХ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
ОБРАЗОВАНИЕМ ПРОСРОЧЕННОЙ ДЕБИТОРСКОЙ
ЗАДОЛЖЕННОСТИ**

ВВЕДЕНИЕ

Перед государством стоят задачи обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики. Интенсивная мировая экономики диктует требования приобретения и поставок товаров (работ, услуг) с отсрочкой платежа. В результате указанных рыночных процессов в деятельности субъектов хозяйствования постоянно возникает дебиторская задолженность, под которой понимается - сумма долгов, причитающихся субъекту хозяйствования (кредитору), от покупателей, заказчиков и прочих юридических или физических лиц, которые организация планирует получить в течение строго определенного периода времени. В состав дебиторской задолженности так же входят авансы, выданные поставщикам, подрядчикам и другим организациями и физическим лицам.

Национальный статистический комитет Республики Беларусь ведет официальную статистику состояния расчетов в Республике Беларусь, так дебиторская задолженность по состоянию на 01.07.2022 составила 59 145 200 000 белорусских рублей (примерно 15 трлн. российских рублей), из которой 8 214 500 000 белорусских рублей просроченная, в том числе 1 174 200 000 белорусских рублей просроченная внешняя дебиторская задолженность [1].

Таким образом, это одна из наиболее капиталоемких сфер экономики, что влечет ее криминализацию. Хорошо подготовленная и высокоинтеллектуальная деятельность преступников в данной сфере, взаимосвязь с противоправным завладением имуществом и взятками, а также международный характер деяний, превращают борьбу с противоправным использованием дебиторской задолженности в одно из наиболее латентных и сложных направлений в борьбе с преступностью.

Опасность роста просроченной дебиторской задолженности заключается не только в причинении прямого ущерба субъектам хозяйствования в результате ее трансформации в невозможную для взыскания, но и в дестабилизации деятельности, как самих субъектов хозяйствования, так и целых отраслей экономики. Рост просроченной дебиторской задолженности во многом связан с развитием организованной преступности в ее современном виде, переходом ее в сферу финансово-хозяйственной деятельности, связанным с изъятием больших объемов ресурсов в особенности из государственного сектора экономики.

Необходимо выстроить эффективную систему предупреждения, выявления, раскрытия и расследования латентных коррупционных преступлений, повлекших причинение вреда в результате образования просроченной дебиторской задолженности. Важность этого подчеркивается не только объективными показателями отечественной экономики, но и на международном уровне. Так, в связи с тем, что основная доля внешней просроченной дебиторской задолженности традиционно приходится на субъекты хозяйствования Российской Федерации, еще в июле 2015 года проведена Объединенная коллегия Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации взаимодействия по пресечению правонарушений законодательства, связанных с неоплатой экспортных поставок товаров (работ, услуг) и уклонением от исполнения судебных постановлений о взыскании задолженности» [2]. Как правило, признаки преступления выявляются только когда дебиторская

задолженность становится не просто просроченной, а безнадежной, то есть не возможной для взыскания, что обуславливает длительный промежуток времени между совершением и выявлением преступления.

Расследование преступления — это ретроспективное познание при строгом соблюдении процессуальной формы, направленное на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, регламентированных ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [3]. Как правило, этот процесс обратно коррелируется с периодом времени, который прошел с момента события преступления.

При этом, принцип неотвратимости наказания является основой следственной деятельности и предупреждения преступлений, что требует от органов предварительного следствия интенсификации деятельности по раскрытию преступлений, связанных с образованием просроченной дебиторской задолженности.

Несмотря на сложности ретроспективного познания событий, практика раскрытия и расследования коррупционных и иных преступлений свидетельствует о том, что первоначальная информация, поступающая в распоряжение правоохранительных органов, зачастую не содержит данных, достаточных для принятия решения о возбуждении уголовного дела, однако это может компенсироваться либо качественной доследственной проверкой, либо следственным путем.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

«Изучение практики расследования отдельных видов преступлений показало наличие ряда признаков, общих и важных для их раскрытия», — указывают А.Н. Колесниченко и В.Е. Коновалова [4, с. 3]. «Научные разработки и анализ следственной практики говорят, что цель быстрого и полного раскрытия различных категорий преступлений может быть достигнутой не только путем оптимизации процесса расследования, — пишет В.В. Тищенко, — но и путем тщательного всестороннего исследования деятельности, связанной с совершением преступлений» [5, с. 46].

Основой эффективного расследования преступления являются знания о самом преступлении, механизме его совершения. Комплекс этих знаний в теории криминалистики охватывает понятие «криминалистическая характеристика преступлений». Указанный термин был введен в 60-х годах прошлого века А.Н. Колесниченко [6, с. 10], а Л.А. Сергеев развернуто описал эту научную категорию, определив ее взаимосвязанные составляющие, включив в их число, наряду с обстоятельствами, характеризующими субъект, объект и способ противоправного посягательства, связи между различными преступлениями, а также между преступлением и ненаказуемыми действиями (в частности, производственно-хозяйственной деятельностью организаций, которым причиняется ущерб в результате совершения преступлений) [7, с. 5]. Выявление связей и закономерностей позволяет эффективно раскрывать и расследовать преступления указанной категории.

В.Г. Танасевич и В.А. Образцов трактовали криминалистическую характеристику преступления как систему объективных данных, отраженных в объектах, взаимодействующих в процессе совершения преступления [8].

А. Н. Васильев и Н. П. Яблоков делали акцент на том, что криминалистическая характеристика преступления является динамичной совокупностью признаков преступления, наиболее ярко проявляющихся в механизме, способе и обстановке совершения преступления [9, с. 116].

А. А. Эйсман представил «утилитарный» подход к криминалистической характеристике, рассматривая ее как криминалистическую интерпретацию понятий состава преступления и предмета доказывания [10].

В. Ф. Ермолович подчеркивает, что криминалистическая характеристика преступлений «представляет собой совокупность (комплекс) криминалистически значимой информации, а не уголовно-правовой, криминологической и т.д.» [11, с. 19].

По нашему мнению, наибольшее значение для раскрытия латентных коррупционных преступлений имеет анализ способа их совершения.

Для решения этой задачи способ совершения преступления должен

тщательно анализироваться на предмет имеющихся закономерностей.

В теории криминалистики до настоящего времени нет единства во взглядах ученых на понятие способа совершения преступления. Некоторые ученые-криминалисты способ совершения преступления определяют через совокупность действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Так, Зуйков Г.Г. определяет способ совершения преступления как систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени [12, с.10].

Другие ученые-криминалисты отделяют способ совершения и способ сокрытия преступления. Они полагают, что сокрытие – это деятельность, направленная на воспрепятствование расследованию путём утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника и их носителей. Белкин Р.С. по данному вопросу отмечал: «Действия по совершению и сокрытию преступления могут быть разорваны по субъекту, когда сокрытие преступления совершается не тем, кто его совершил, а другим лицом без ведома субъекта преступления, не предпринимавшего этих мер к сокрытию своих преступных действий. Действия по совершению и сокрытию преступления могут быть разорваны по замыслу, когда цели сокрытия первоначально не преследовались, а возникли уже после совершения преступления в связи с непредвиденными или изменившимися обстоятельствами» [13, с.123].

Отдельные ученые-криминалисты придерживаются позиции того, что способ сокрытия преступления может быть как самостоятельным элементом, так и частью способа преступления в зависимости от наличия или отсутствия единого преступного замысла, охватывающего все стадии преступной деятельности [13, с. 49-50].

Среди ученых, доминирует мнение о том, что способ совершения

преступления представляет собой систему деятельности, включающую в себя действия и бездействия, направленную на достижение преступного результата, обусловленную обстоятельствами объективного и субъективного характера [14, с.178-179].

Данные о способе совершения преступления являются центральным элементом криминалистической характеристики преступлений. Для его выявления, распознавания и доказывания на практике должен учитываться специфический набор элементов.

По нашему мнению, в содержании общего понятия способа совершения преступления целесообразно выделять следующие элементы:

- мотив и цель совершения преступления;
- образ действия и практические действия, приемы, операции по подготовке, совершению и сокрытию преступления, связанные между собой единой целью и мотивом;
- время и место совершения преступления;
- орудия и средства, используемые для совершения преступления и обеспечения его сокрытия в период достижения преступного результата;
- обстановка совершения преступления;
- последствия совершенных действий (бездействия) по достижению преступного результата;
- направленность действий (бездействия), приемов, операций по достижению преступного результата;
- связь между указанными выше элементами [15, с. 148].

Так, в ходе предварительного расследования по факту получения взятки директором УП «Дворец спорта» П., последний изначально частично признал вину в получении незаконного денежного вознаграждения от индивидуального предпринимателя (далее – ИП) Д., с которым до этого заключил договор аренды, однако указал, что вознаграждение не было обусловлено решением вопроса о заключении договора аренды либо иных вопросов, входящих в компетенцию П. В дальнейшем от дачи показаний полностью отказался.

Учитывая общественный резонанс уголовного дела и оперативную информацию о наличии других фактов преступной деятельности, следователем была выдвинута версия о том, что П. может быть причастен к систематическому получению незаконных денежных вознаграждений от представителей контрагентов, совершению других преступлений.

Для допросов в качестве свидетелей были приглашены контрагенты УП «Дворец спорта», с которыми П. заключал договора аренды помещений и оборудования. Перед допросом следователем проведена беседа о недопустимости коррупции, использованы приемы криминалистической тактики допроса, установления психологического контакта, разъяснены положения законодательства. В результате, до начала допроса, предъявления процессуальных документов и доказательств, 22 лица добровольно заявили о других преступлениях – систематической передаче П. незаконных денежных вознаграждений.

Полученные заявления и показания не давали достаточных оснований для возбуждения уголовных дел, однако являлись поводом для организации следственных действий, направленных на собирание доказательств, в том числе применительно к дополнительным эпизодам преступной деятельности с целью выявления закономерностей способа совершения преступления П. и собирания дополнительных доказательств.

Так, допрошенный ИП А., пояснил, что за решение вопросов о предоставлении оборудования УП «Дворец спорта» без документального оформления систематически в 2015 и 2016 гг. передавал П. взятки.

Показания ИП А. были тщательно детализированы, описаны приметы оборудования УП «Дворец спорта», использование данного оборудования было подтверждено финансово-хозяйственными документами ИП А. и его контрагентов. Передача денежных средств была подтверждена снятием денежных средств с расчетного счета ИП А., анализом переписки между П. и А., телефонными соединениями, анализом нахождения в базовых станциях соединений, показаниями свидетелей, которым П. давал указания выдавать

оборудование УП «Дворец спорта» без документального оформления, а также лиц, осведомленных о фактах передачи незаконных денежных вознаграждений и другими доказательствами.

Кроме того, ИП А. сообщил о фактах передачи П. денежных средств, перечисленных на расчетный счет ИП А. третьими лицами по фиктивным договорам. С учетом выявленных фактов коррупции эти сведения требовали тщательной проверки следственным путем, потому что под ними могли скрываться другие преступления.

После истребования сведений о движении денежных средств по расчетному счету А. и УП «Дворец спорта», сведений о телефонных соединениях, о переписке по электронной почте, анализа финансово-хозяйственных документов были установлены даты передачи указанных денежных средств и еще больше детализированы показания А., выявлены ряд свидетелей и признаки коррупционных преступлений.

Так, с учетом предъявленных доказательств, показания А. были детализированы, и он пояснил, что по фиктивному договору подряда на его расчетный счет «РОО» поступили денежные средства, которые он обналичил и передал П. Никаких работ по договору подряда он не выполнял. Больше денег от «РОО» никогда не передавал. Добровольно выдал свой мобильный телефон «Iphone» для осмотра, в котором зафиксирована почтовая переписка с Г. – директором «РОО», а также смс-сообщение с С. - директора «ВУП».

С. аналогичным образом передавал взятки через него несколько раз. Так, по фиктивным договорам подряда с «ВУП» на его расчетный счет неоднократно поступали денежные средства, которые он обналичивал и передал П.

Допрошенные директор «РОО» Г. и «ВУП» С. дали показания аналогичные показаниям А., пояснили, что П. потребовал передать взятки за заключение договоров аренды помещений, однако они отказались передавать наличные денежные средства, тогда П. предложил передать взятку через ИП А., путем фиктивного составления договоров подряда, актов и других финансово-

хозяйственных документов, если они хотят с УП «Дворец спорта» заключить договора аренды. Они вынуждены были согласиться и давать взятки П.

Показания Г. и С. тщательно проанализированы, с учетом телефонных соединений, переписки, установлены не только факты невыполнения работ по фиктивным договорам подряда с А., но и факты выполнения части работ не А., а другими лицами по договорам «РОО» и «ВУП». В итоге были возбуждены уголовные дела по ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в отношении П. (получение взятки).

Кроме того, в ходе анализа расчетного счета А. установлено, что имело место поступление денежных средств с расчетного счета УП «Дворец спорта».

По данному факту А. пояснил, что по договору от УП «Дворец спорта» на счет поступили денежные средства. Никаких работ ни он, никто из известных ему лиц по данному договору не выполняли, договор был составлен по просьбе П. и был фиктивным, денежные средства он обналичил и передал П.

Следственная ситуация осложнялась тем, что работы, фиктивно оформленные как выполненные ИП А., на самом деле были выполнены. В ходе следствия было установлено лицо, которое по устной договоренности с П. выполнило указанные работы за меньшую сумму. Разница между суммой полученных денежных средств П. от ИП А. и переданных лицу, выполнившему работы, была вменена в вину П. По данному факту возбуждено уголовное дело по ст. 210 УК в отношении П. (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями).

Каждое заявление тщательно анализировалось и проверялось, путем сбора дополнительных доказательств.

В ходе предварительного расследования, которое началось и было завершено в 2018 г. установлено, что П. совершил 178 тяжких и особо тяжких преступления против собственности и против интересов службы.

29 марта 2019 года судом Московского района г. Минска вынесен обвинительный приговор, П. приговорен к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии в условиях усиленного режима, с

конфискацией, лишением права занимать руководящие должности, штрафом [16]. Весь доход, полученный преступным путем взыскан в доход государства.

Латентные коррупционные преступления, связанные с образованием просроченной дебиторской задолженности, могут совершаться и при отсутствии умысла на хищение. Должностное лицо субъекта хозяйствования (кредитора) при принятии решения, повлекшего возникновение просроченной дебиторской задолженности, умышленно нарушает порядок принятия такого решения. В таких случаях должностное лицо субъекта хозяйствования (кредитора):

- присваивает полномочия вышестоящего органа;
- присваивает полномочий коллегиального органа;
- не обеспечивает обязательную проверку контрагента;
- не производит необходимые согласования;
- принимает решение вопреки прямому законодательному запрету, запрету вышестоящего или коллегиального органа (например, отгружает товар при наличии просроченной задолженности вопреки решению вышестоящего органа управления о запрете таких отгрузок);
- прямо нарушает предписания нормативного правового акта;
- игнорирует условия локального документа или договора.

В приведенных типичных действиях (бездействии) должностное лицо кредитора самостоятельно либо в соучастии с иными лицами допускает умышленные противоправные действия (бездействие) при принятии решения о поставке товаров / выполнении работ / оказании услуг. Умышленные противоправные действия находятся в прямой причинной связи с последствиями в виде возникшей просроченной дебиторской задолженности. Просроченная дебиторская задолженность относится к категории ущерба.

Наглядным примером совершения таких преступлений руководителем субъекта хозяйствования кредитора, единолично, при отсутствии умысла на хищение, является Приговор суда Бобруйского района и г. Бобруйска Могилевской области от 02.11.2016 № 1-192/16, которым осужден бывший

директор ОАО по ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь за совершение преступления, против интересов службы при следующих обстоятельствах.

И. в нарушение требований контрактов, должностных инструкций, Устава ОАО в период с сентября 2009 года по октябрь 2014 года, находясь в г. Бобруйске, зная, что решения о поставках продукции за пределы Республики Беларусь без предварительной оплаты, в соответствии Уставом относятся к исключительной компетенции дирекции, принимаются на её заседаниях и оформляются протоколом, находясь по месту работы, действуя умышленно, явно выходя за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, лично принял решения об отгрузке продукции Общества без предварительной оплаты, что повлекло причинение тяжких последствий, выразившихся в причинении ущерба предприятию в особо крупном размере [17].

В рассматриваемом примере, должностное лицо при принятии решения об отгрузке продукции без предварительной оплаты нарушило предписания нормативных правовых актов, в том числе локальных, а также присвоил полномочия коллегиального органа – дирекции. Указанные действия находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями в виде возникновения просроченной дебиторской задолженности. На момент возбуждения уголовного дела сроки исковой давности по указанной дебиторской задолженности истекли, а перспективы ее реального взыскания фактически отсутствовали. Несмотря на отсутствие признаков хищения указанная дебиторская задолженность была отнесена к категории ущерба, а последний привлечен в установленном законом порядке к уголовной ответственности за содеянное по ст. 426 УК (превышение власти или служебных полномочий).

Подобные преступления могут совершаться не только руководителем кредитора, как указано выше, но и руководителем структурного подразделения кредитора.

Наглядным примером совершения такого рода преступлений руководителем структурного подразделения кредитора является приговор суда

Волковысского района Гродненской области от 21.06.2019 № 1-125/19, которым осужден бывший заместитель начальника управления сбыта и маркетинга ОАО по ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь за совершение преступления, против интересов службы при следующих обстоятельствах.

К. в период с января 2013 года по февраль 2015 года, находясь на рабочем месте, действуя от имени ОАО (кредитор) из иной личной заинтересованности, выразившейся в желании создать перед руководством предприятия положительное впечатление о его деятельности в занимаемой должности, связанной со снижением на предприятии складских запасов готовой продукции (цемента), и стремлении оказать знакомому С., являющемуся директором ООО (дебитор) услугу, обеспечив приобретение продукции «Красносельскстройматериалы» без предварительной оплаты цемента через другое ООО, проявляя тем самым протекционизм, то есть содействуя устройству дел и интересов С., в нарушение требований протокола заседания комиссии ОАО по противодействию коррупции, Положения по управлению дебиторской задолженностью, игнорируя требования заключенного им в указанный день (31.01.2013) от имени ОАО с ООО договора о покупке последним на условиях 100 % предварительной оплаты продукции обеспечил необоснованную отгрузку продукции ОАО, оплата за которую произведена не была, причинив ущерб в особо крупном размере, что повлекло наступления тяжких последствий [18].

Таким образом, К. при принятии решения об отгрузке продукции без предварительной оплаты нарушил предписания нормативных правовых актов, а также условия договора поставки и присвоил полномочия вышестоящего органа в вопросе изменения условий хозяйственного договора – руководителя субъекта хозяйствования (кредитора). Указанные действия находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями в виде не поступления предприятию выручки в особо крупном размере.

Подобные преступления могут совершаться как одним должностными лицом кредитора, так и несколькими лицами в соучастии, в том числе

должностными лицами коллегиального органа кредитора.

В соучастии с должностными лицами кредитора могут действовать и лица, представляющие интересы дебитора, а также должностные лица государственных органов и других организаций.

Примером совершения такого преступления должностными лицами вышестоящих органов государственного управления на стороне кредитора, группой лиц в соучастии с должностными лицам дебитора является уголовное дело по обвинению представителей субъектов хозяйствования Российской Федерации частной формы собственности Ж1, Ж2 и Т1 и заместителей областного органа государственного управления Т2, Б, Ч, которые, действуя с единым умыслом по предварительному сговору группой лиц, путем обмана и злоупотребления доверием должностных лиц государственных предприятий, используя реквизиты ООО, под видом гражданско-правовых отношений между субъектами хозяйствования, завладели мясной продукцией предприятий, причинив им имущественный ущерб в особо крупном размере. Указанное преступление удалось совершить благодаря активному содействию представителей власти – руководителей областного органа государственного управления Т2. Б, Ч, один из которых являлся отцом лица, совершавшего мошенничество – Т1. Противоправные действия представителей власти по оказанию незаконного содействия обвиняемым Ж1, Ж2 и Т в осуществлении деятельности от имени ООО выразились в том, что они неоднократно, явно выходя за пределы прав и полномочий, предоставленных по службе вмешивались в производственно-хозяйственную деятельность субъектов хозяйствования, дав указания их руководителям осуществлять отгрузки продукции в адрес при наличии просроченной задолженности ООО. Действия Т, Б, Ч, являвшихся членами органа государственного управления областного уровня, представителями власти и должностными лицами, занимающими ответственное положение, способствовали формированию у руководителей и иных уполномоченных работников субъектов хозяйствования ложного представления о платежеспособности и надежности ООО как делового

партнера и, в совокупности с противоправными действиями Т1, Т2, Б, Ч, Ж1, Ж2 непосредственно влияли на принятие решений об отпуске продукции в адрес названной коммерческой организации в условиях постоянного несоблюдения ООО сроков оплаты и наличия просроченной задолженности, формировали у руководителей субъектов хозяйствования, ложно понимаемые интересы службы при принятии решений об отпуске продукции в адрес ООО, создавая неверное чувство согласованности указанных решений с руководством областного органа государственного управления, и привели к тяжким последствиям в виде имущественного ущерба в особо крупном размере [19].

Представители субъектов хозяйствования (дебитора) РФ Ж1, Ж2 и Т1 осуждены приговором Могилевского областного суда № 2-2/16 по ч.4 ст.209 и ч.2 ст.216 УК к различным срокам лишения свободы, а представители власти (должностные лица на стороне кредитора) – Т2, Б, Ч по ч. 3 ст. 426 УК.

Очень часто латентные коррупционные преступления могут выявляться при расследовании преступлений по уголовным делам о взятках.

При расследовании взяток следует помнить, что по каждому уголовному делу необходимо проверять версию о связи указанного преступления с другими преступлениями против интересов службы и хищениями.

Для проверки данной версии крайне важно правильно определить состав участников преступления, их функции, систему взаимодействия между ними. Своевременно назначить проверки финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования, обеспечить проведение встречных проверок.

Так, в ходе расследования уголовного дела о взятке, обвиняемый «Ш» отрицал свою вину в получении незаконных денежных вознаграждений, затем после предъявления прямых доказательств признал факт получения части незаконного денежного вознаграждения, но заявил, что не понимает за что оно было передано.

Также, обвиняемые могут выдвигать версии, что незаконное денежное вознаграждение получено за консультационные и иные услуги. На самом деле,

зачастую незаконное денежное вознаграждение предоставляется за незаконные действия, связанные с причинением ущерба или упущенной выгоды субъекту, в котором работает взяточполучатель.

Для проверки этой версии необходимо тщательно проверять обстоятельства заключения и исполнения договора, назначать встречные проверки, изымать и анализировать финансово-хозяйственные документы, связанные с договором, его исполнением (приемкой, оплатой) и другими сделками фигурантов, поскольку имеется вероятность, что могут быть установлены бестоварные сделки, завышения стоимости, необоснованного снятия конкурентов с процедур закупок и другие нарушения. В результате чего могут быть добыты доказательства латентных коррупционных преступлений.

Так, по уголовному делу в отношении «Ш» было установлено, что он обеспечил за взятку приемку товарно-материальных ценностей в особо крупном размере, которые на самом деле на предприятие не поступили, однако были фиктивно приняты, оприходованы и списаны подчинёнными «Ш» по его указанию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, эффективными способами выявления латентных коррупционных преступлений, связанных с образованием просроченной дебиторской задолженностью являются:

- проверка других контрагентов обвиняемого;
- детализация показаний в ходе допросов, установление обстоятельств знакомства, времени и места преступной договоренности, последующих встреч;
- анализ телефонных соединений и базовых станций;
- анализ движения денежных средств по счетам;
- анализ переписки в мессенджерах и в электронной почте;
- анализ сведений и записей в носителях информации (телефоны, ноутбуки, блокноты, другие носители информации);
- предъявление собранных доказательств допрашиваемым с дальнейшей детализацией показаний;

- назначение проверок финансово-хозяйственной деятельности, в том числе встречных;

- сопоставление финансово-хозяйственных документов субъектов хозяйствования, в которых работали заинтересованные лица (взятодатели, взятополучатели), с документами других субъектов хозяйствования (перевозчики, транспортные компании, контрагенты, посредники), а также органов государственного управления, в том числе Министерства по налогам и сборам по вопросам представления документов при уплате НДС и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальная статистика состояния расчетов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/finansy-organizatsiy/> – Дата доступа: 01.08.2022.

2. Новик, Р. Экономические интересы Республики Беларусь в фокусе прокурорского надзора / Новик Р. // Научно-практический журнал закон и правопорядок 2017 № 4 // Генеральная прокуратура Республики Беларусь; пр. редак. коллег. : Г.И. Дыско – Минск, 2017. –С. 13–15.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Колесниченко, А. Н. Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пособие / А. Н. Колесниченко, В. Е. Коновалова. – Харьков: Юрид. ин-т., 1985 – 93 с.

5. Тищенко, В. В. Теоретические и практические основы методики расследования преступлений: монография / В. В. Тищенко. – Одесса : Феникс, 2007. – 260 с

6. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования

отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А. Н. Колесниченко ; Харьков. юрид. ин-т. – Харьков, 1967. – 27 с

7. Сергеев, Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дисс. ... к.ю.н. : 12.00.09 / Л. А. Сергеев ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1966. – 16 с.

8. Танасевич, В. Г. О криминалистической характеристике преступлений / В. Г. Танасевич, В. А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – 1976. – № 25. – С. 94–104.

9. Васильев А. Н., Предмет, система и теоретические основы криминалистики : монография / А. Н. Васильев, Н. П. Яблоков – М.: МГУ, 1984 – 144 с.

10. Эйсман, А. А. О содержании понятия криминалистической характеристики преступления / А. А. Эйсман // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. трудов. / Всесоюз. Ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности ; редкол.: В. В. Ключков [и др.] – М., 1984. – С. 97–101.

11. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений : монография / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.

12. Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления / Г. Г. Зуйков // Социалистическая законность. – 1971. – № 11. – С. 14–19.

13. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3-х т. 3 Криминалистические средства, приёмы и рекомендации / Р.С. Белкин. – М.: Юрист, 1997. – 313 с.

14. Вандышев, В.В. Роль и значение виктимологических данных в системе факторов, обуславливающих способы сокрытия краж личной собственности // Криминалистическая сущность, средства и методы установления способа сокрытия следов преступления. - М. Академия МВД СССР, 1987. - 247 с.

15. Ермолович, В.Ф. Концептуальные подходы к классификации и

систематизации способов совершения преступлений / Ермолович В.Ф., Ермолович Д.В. // Научно-практический журнал проблемы управления январь-март 2012 № 1 (42) / Академия управления при Президенте Республики Беларусь; гл. редакт. : А.Н. Морозевич – Минск, 2012. – С. 147–153.

16. Архив суда Московского района г. Минска за 2019 г. – Уголовное дело № 1-75/2019.

17. Архив суда Бобруйского района Могилевской области за 2016 г. – Уголовное дело № 1-192/16.

18. Архив суда Волковысского района Гродненской области за 2019 г. – Уголовное дело № 1-125/19.

19. Архив Могилевского областного суда за 2016 г. – Уголовное дело №2-2/16.

Григоренко Я.А.

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

На сегодняшний день коррупция является одним из самых злободневных явлений в общественной системе, пронизывающей все ее подсистемы. Последствия коррупции оказывают разрушительное влияние на функционирование и развитие, как отдельной подсистемы общественных отношений, так и всей системы в целом. Они осложняют последовательное развитие всех подсистем общественной жизни, а также обуславливают опасность для функционирования институтов государственной власти, их взаимоотношений с обществом, отношений складывающихся между субъектами экономических отношений.

Обращаясь к этимологии данного термина следует отметить, что с латинского языка «*corrumpere*» переводится, как разрушение, растление разложение или порча, «*corruptio*» означает взяточничество иначе говоря

подкуп, продажность и так далее¹.

Коррупцию следует рассматривать с различных сфер общественной жизни, чтобы дать комплексную оценку данного социального явления. С позиции общественных отношений коррупция становится дестабилизирующим или деструктивным звеном, которое в какой-то степени представляет собой естественную составляющую взаимоотношений между субъектами общества. Говоря о коррупции в социальной сфере стоит учитывать и психологический аспект коррупции, поскольку она представляет собой девиацию. В политической сфере коррупция становится одним из механизмов борьбы за власть. При этом в политической сфере коррупция в особенности от других сферах не ограничивается формой, заключающейся в подкупе. Также применяются следующие формы коррупции: nepotизм, протекционизм, лоббизм, незаконное финансирование политического деятеля или политической партии, должностное превышение служебных полномочий с целью извлечений выгоды². Для экономической сферы коррупция опасна тем, что она порождает недобросовестную конкуренцию, использование служебных полномочий в целях обеспечения личной экономической выгоды, основанной на взаимодействии государственного или муниципального служащего с представителем бизнеса. Данное взаимодействие может повлечь финансовые потери бюджетов на федеральном, региональном и местном уровнях, фондов организаций, ведущих к снижению экономического развития и обеспечения социальной сферы.

Говоря о коррупции следует не включать в нее дачу взятки, поскольку взяточничество – это дача денег или дарение с целью получения какой-то выгоды, услуги, содействия разрешения конкретной ситуации. Коррупция в свою очередь имеет множество форм, поэтому взяточничество следует обособить как отдельное самостоятельное деструктивное социальное явление.

¹ Попова В. В. К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 54. (дата обращения: 28.10.2022).

² Хайрутдинова Л.Р. Антикрупционное образование в образовательной системе России// Российская научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnoe-obrazovanie-v-obrazovatelnoy-sisteme-rossii> (дата обращения: 28.10.2022).

На основании вышесказанного стоит сделать следующий вывод, что коррупция – это социально-правовое явление, паталогического характера, оказывающие деструктивное воздействие на все сфере общественной жизни³. Исходя от последствий коррупции ей необходимо противодействовать на всех уровнях общественной системы. Одним из методов противодействию коррупции является антикоррупционное образование.

Антикоррупционное образование – это синтез образовательного процесса и воспитания, проводимый в интересах отдельного человека, общества и государства, направленный на формирование социальной ответственности граждан. Цель антикоррупционного образования направлена на формирование антикоррупционной позиции граждан, создания системы гражданской морали и нравственности перед отдельным гражданином, обществом и государством⁴.

Антикоррупционное образование должно предполагать следующие направления обучения и воспитания:

1. Соппротивление и снижение правовому нигилизму.
2. Проведение информационной кампании о коррупции.
3. Формирование антикоррупционного мировоззрения.
4. Обучение компетенциям, направленным на борьбу с коррупцией.
5. Продвижение антикоррупционных взглядов в обществе.
6. Выработка общественного понимания природы коррупции и осмысления социально-экономических последствий от ее проявления.

Антикоррупционное образование должно быть призвано давать теоретические аспекты и практические навыки в соответствии с социальными ценностями, нормами права. Главный вопрос антикоррупционного образования заключается в проблеме его превращения в информационную кампанию, поскольку информированность о коррупции не разрешит проблемы данного социально-правового явления. В целях эффективного проведения

³ Платонов Е.В. Коррупция как социальное явление в обществе// Российская научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-sotsialnoe-yavlenie-v-obschestve> (дата обращения: 29.10.2022).

⁴ Шорохов В.Е. Антикоррупционное образование в рамках реализации государственной антикоррупционной политики // Развитие территорий. 2016. № 3-4 (6). С. 74-78. (дата обращения: 29.10.2022).

антикоррупционного образования следует вводить мониторинг, благодаря которому появится возможность повышения качества обучения, практического применения и социального эффекта.

Мониторинг эффективности антикоррупционного образования – это процедура, включающая систему стандартов, критериев и оценки антикоррупционного образовательного процесса. Данная процедура призвана оценивать состояние процессов и анализировать тенденции в сфере антикоррупционного образования.

Мониторинг эффективности антикоррупционного образования должен включать следующие критерии:

1. Степень правовой грамотности в сфере антикоррупционного законодательства.
2. Актуальность, объективность и достоверность информации о коррупции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
3. Отношение к коррупции и мерам по борьбе с ней;
4. Сформированность компетенций по борьбе с коррупцией;
5. Коэффициент вовлеченности к антикоррупционному образованию;
6. Социальный эффект от образовательного процесса

По мнению, авторов одним из ключевых критериев оценки образовательного процесса следует выбрать социальный эффект. Социальный эффект антикоррупционного образования призван отобразить готовность к гражданам к предотвращению коррупционного поведения и его проявлениям.

В настоящий момент надо полагать, что проблема коррупции не будет решена пока ей не будет противопоставлена эффективная система антикоррупционных мер, включающих и антикоррупционное образование. Антикоррупционное образование первоначально призвано сформировать правовое понимание и социальную ответственность граждан, соблюдение ими законов и подзаконных по противодействию коррупции, борьбе с её проявлениями.

Список литературы

1. Попова В. В. К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 54. (дата обращения: 28.10.2022).

2. Хайрутдинова Л.Р. Антикрупционное образование в образовательной системе России// Российская научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-obrazovanie-v-obrazovatelnoy-sisteme-rossii> (дата обращения: 28.10.2022).

3. Платонов Е.В. Коррупция как социальное явление в обществе// Российская научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-kak-sotsialnoe-yavlenie-v-obschestve> (дата обращения: 29.10.2022).

4. Шорохов В.Е. Антикрупционное образование в рамках реализации государственной антикрупционной политики // Развитие территорий. 2016. № 3-4 (6). С. 74-78. (дата обращения: 29.10.2022).

Данилевская Е.Е.

Костромской государственный университет,

доцент

Крылова Т.В.

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,

доцент

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В соответствии с Федеральным Законом №273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией следует понимать:

- злоупотребление служебным положением,
- дача взятки,
- получение взятки,
- злоупотребление полномочиями,

- коммерческий подкуп
- незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц
- незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [3]

По данным МВД России в 2022 году первое место по коррупции занимают взятки [4]. По словам начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры Виктора Балдина «взятки чаще всего берут представители полиции, сотрудники уголовно-исполнительной системы и педагоги....Преподаватели учебных заведений берут взятки за положительные оценки при сдаче экзаменов.» [5]. Порядка 72% россиян считают сферу образования коррумпированной [6].

Результаты исследований разными организациями показывают, на протяжении многих лет коррупция в сфере образования занимает третье место [7]. Например, Фонд общественного мониторинга развития системы образования Национальные ресурсы образования на основе опроса 2500 россиян из 82 субъектов опубликовал следующие данные (табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследования коррупции

Фонда Национальные ресурсы образования [по данным 8].

Вопрос анкеты	Сфера деятельности		
	Медицина	ГАИ/ГИБДД	Образование
Сталкивались ли Вы лично с коррупцией и в какой-либо сфере?	39%	35%	30%
Сталкивались ли со взяточничеством?			
Сам предлагал взятку	21%	11%	12%
Давал взятку по принуждению	18%	24%	17%
Сам брал взятку	1%	1%	1%

Как свидетельствуют данные таблицы 1, проблемы коррупции в сфере образования серьезные, и взяточничество – один из самых распространенных

видов преступления. Низкий уровень признания о получении взятки (1%) может свидетельствовать о нежелании респондентов признавать свою вину.

В целях снижения уровня коррупции в сфере образования необходима качественная оценка коррупционных рисков. Исходя из поставленной цели определены задачи:

1. рассмотреть современные подходы и законодательное регулирование оценки коррупционных рисков;
2. сформировать признаки классификации и виды коррупционных рисков;
3. определить субъектов-участников коррупции и возможные последствия незаконных сделок;
4. разработать подходы к оценке коррупционных рисков.

Исследование. Правовое регулирование коррупции включает в себя:

1. Общее регулирование - на основе Федерального Закона №273-ФЗ «О противодействии коррупции», который определяет основные понятия и принципы противодействия коррупции. В эту же группу входят Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [9], Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» [10], Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции"» [11]. Последний Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [12] определяет основные направления противодействия коррупции, а также действия министерств и ведомств по их реализации;
2. Нормативные акты, формируемые Министерством труда и социальной защиты РФ. В основном представлены методическими разработками. К ним можно отнести «Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации

функций» (2013 год, ред. 2018 год) [13], «Меры по предупреждению коррупции в организациях» (2019 год) [14], на их основании формируются отраслевые акты по противодействию коррупции;

3. Регулированием противодействия коррупции на уровне отрасли осуществляет Министерство образования и науки. К основным актам следует отнести приказ от 7 октября 2009 г. № 375 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства образования и науки Российской Федерации» [15] и Письмо Минобрнауки России от 06.08.2013 N 12-925 «О направлении методических рекомендаций по противодействию коррупции» [16]

Результатом рассмотрения вышеперечисленных нормативных актов был сделан вывод о том, что основная часть из них направлена на организацию работы по противодействию коррупции и практически не содержат методов оценки риска. Несмотря на постоянное совершенствование законодательства в сфере коррупции, ситуация остается крайне острой и ухудшается с каждым годом. Для данного исследования наибольший интерес представляет Письмо Минобрнауки России от 06.08.2013 N 12-925, в котором раскрываются все основные типовые ситуации возникновения коррупционных рисков.

Существующие рекомендации по оценке и предотвращению коррупционных рисков включают несколько этапов (Табл. 2)

Таблица 2

Этапы оценки коррупционных рисков [составлено по данным 17]

Этап	Содержание этапа
Подготовительный	<ul style="list-style-type: none"> • принятие решения о проведении оценки коррупционных рисков, • определение методики и плана проведения оценки, • назначение лиц, ответственных за проведение оценки, определение полномочий и обязанностей работников организации в связи с проведением оценки, • составление перечня и подготовка необходимых документов
описание бизнес-процессов	<ul style="list-style-type: none"> • представление всех направлений деятельности организации в форме бизнес-процессов, • описание подпроцессов, составляющих каждый бизнес-процесс
идентификация коррупционных рисков	выделение в каждом анализируемом бизнес-процессе критических точек и общее описание возможностей для реализации коррупционных рисков в каждой критической точке

анализ коррупционных рисков	<ul style="list-style-type: none"> • подготовка детального формализованного описания возможных способов совершения коррупционного правонарушения в критической точке ("коррупционных схем"); • формирование перечня должностей работников организации, которые могут быть вовлечены в совершение коррупционного правонарушения в критической точке
ранжирование коррупционных рисков	<ul style="list-style-type: none"> • оценка вероятности реализации и возможного ущерба от реализации каждого коррупционного риска, • ранжирование коррупционных рисков по степени значимости в соответствии с заранее установленными критериями, • определение приоритетов при принятии мер по минимизации коррупционных рисков
разработка мер по минимизации коррупционных рисков	подготовка предложений по минимизации всех или наиболее существенных идентифицированных коррупционных рисков
оформление, согласование и утверждение результатов оценки коррупционных рисков	формирование и представление на утверждение руководителю организации реестра (матрицы) коррупционных рисков организации и перечня должностей, связанных с коррупционными рисками

Исходя из содержания этапов оценки коррупционных рисков, процесс является достаточно сложными, и результаты зависят от того, кто эту оценку проводит и каков уровень профессионализма этого человека. К тому же ситуация может меняться, и тогда процесс оценки коррупционных рисков становится постоянной систематической работой. Только в этом случае можно контролировать коррупционные риски и их предотвращать.

В настоящее время основным методом управления коррупционными рисками является составление карты коррупционных рисков (далее Карта). Существует множество методических указаний по разработке карт. Например Сибирским федеральным университетом разработана Методика разработки коррупциогенной карты рабочего места руководителя образовательной организации [18]. По мнению авторов, процесс формирования Карты включает несколько этапов: определение бизнес процессов, выделение в них критических точек, описание возможных правонарушений и на основании этого формирование самой Карты. Карта коррупционных рисков представляет собой таблицу и включает в себя следующие показатели: коррупционно опасные полномочия, наименование должности, типовые ситуации, степень риска и

меры по минимизации (устранению) коррупционного риска. Нельзя не согласиться с теми этапами, которые предлагают авторы Сибирского федерального университета. Без описания бизнес процессов и их участников выделить состав коррупционных рисков сложно.

В Интернете можно найти множество вариантов таких карт. Но вот вопрос – процессы описаны достаточно подробно, а на сколько эти карты эффективно работают в целях предотвращения коррупционных рисков? Или это простая формальность по формированию очередного локального акта, выполнить которую должны все образовательные учреждения? Эффективность работы этих карт вряд ли кто-то оценивал.

Следовательно, управление коррупционными рисками является необходимым условием нормального функционирования образовательного учреждения.

Качественное управление любым объектом возможно при условии его полной характеристики. Характеристика коррупционных рисков должна включать сферу возникновения, участников коррупционных действий и последствий риска.

На основании этого в качестве первого признака классификации устанавливаем сферу возникновения. Для образовательных учреждений характерны организационные процессы, технические, экономические и социальные (социально-психологические), можно выделить в отдельную группу риски, характерные для конкретного образовательного учреждения. В таблице 2 представлены виды рисков во взаимосвязи с факторами.

Таблица 2

**Виды коррупционных рисков во взаимосвязи с факторами
[сформирована по данным 19, 20, 21, 22, 23]**

Факторы возникновения коррупционных рисков	Виды рисков
1. Организационные	<ul style="list-style-type: none"> • Лицензирование образовательной деятельности • Штатное расписание • Формирование отчетности о деятельности образовательного учреждения • Взаимодействие с органами власти и другим контрагентами

2. Технические	<ul style="list-style-type: none"> • Несоответствующее качество технической базы для формирования информации • Утечка данных о деятельности университета, в том числе персональных • несанкционированный доступ к информационным ресурсам
3. Экономические	<ul style="list-style-type: none"> • Нецелевое использование средств и имущества образовательного учреждения • Неправомерное списание товарно-материальных ценностей • Несвоевременная постановка/непостановка на учет товарно-материальных ценностей • Формирование фонда оплаты труда • Государственные закупки
4. Социальные (социально-психологические)	<ul style="list-style-type: none"> • Давление со стороны руководства • Взятки за сдачу экзаменов/зачетов • Вымогательство • Взаимодействие с родителями учащихся
5. Уникальные	Специфические риски для конкретного образовательного учреждения

Следующим этапом исследования является выделение коррупционных рисков по взаимодействию участников бизнес-процессов. При этом важным условием становится определение последствий противоправных действий. В таблицах 3-6 отражены виды коррупционных рисков по факторам и определены последствия их наступления. Кроме того, для оценки уровня «опасности» каждого вида риска необходимо определить последствия их наступления.

Уникальные риски характерны для конкретного вуза, поэтому в данной статье они не рассматриваются.

Таблица 3

Состав коррупционных рисков по организационным факторам и их последствия

Вид деятельности	Участники	Виды коррупционных рисков	Последствия наступления коррупционных рисков
Лицензирование, аккредитация	Руководящий состав ВУЗа, представители проверяющих организаций	Взятка, подкуп должностного лица	Снижение репутации/имиджа образовательного учреждения, падение рейтинга ВУЗа
Штатное расписание	Руководящий состав ВУЗа	Прием на работу «удобного персонала»	Низкий/несоответствующий уровень квалификации кадров, слабый уровень научной работы
Формирование отчетности	Руководящий состав ВУЗа	Предоставление недостоверной информации о деятельности ВУЗа	Увеличение количества проверок, падение рейтинга ВУЗа

Формирование фонда оплаты труда	Руководящий состав ВУЗа	Неправомерное распределение премиального фонда	Необоснованный расход средств, ухудшение финансового положения учреждения
---------------------------------	-------------------------	--	---

Таблица 4

Состав коррупционных рисков по техническим факторам и их последствия

Вид деятельности	Участники	Виды коррупционных рисков	Последствия наступления коррупционных рисков
Формирование конфиденциальной информации (в том числе персональные данные)	Руководящий состав ВУЗа, сотрудники, имеющие доступ к информации	«слив» информации третьим лицам за вознаграждение	Репутационные риски

Таблица 5

Состав коррупционных рисков по экономическим факторам и их последствия

Вид деятельности	Участники	Виды коррупционных рисков	Последствия наступления коррупционных рисков
Госзакупки	Руководящий состав ВУЗа, участники тендеров (поставщики)	Подкуп лиц, принимающих решение по закупке, пользование закрытой информацией	Ухудшение материального положения ВУЗа
Хозяйственная деятельность	Руководящий состав ВУЗа, сотрудники, которые имеют право распоряжаться имуществом	<ul style="list-style-type: none"> • Нецелевое использование средств и имущества образовательного учреждения • Неправомерное списание товарно-материальных ценностей • Несвоевременная постановка/непостановка на учет товарно-материальных ценностей • Неправомерное формирование фонда оплаты труда 	Ухудшение финансово-экономического положения ВУЗа, недостаток денежных средств для осуществления деятельности, падение рейтинга ВУЗа

Таблица 6

Состав коррупционных рисков по социальным (социально-психологическим) факторам и их последствия

Вид деятельности	Участники	Виды коррупционных рисков	Последствия наступления коррупционных рисков
Трудовые отношения	Руководящий состав ВУЗа – сотрудники	Давление со стороны руководства	Потеря квалифицированных кадров, снижение научного потенциала, наличие «псевдо-студентов»
Учебная деятельность	Преподаватель-студент	Вымогательство, взятки, «дополнительное» консультирование	Неравноправие студентов, снижение качества образования, снижение этических стандартов, потеря репутации ВУЗа, снижение количества студентов

Исходя из информации, представленной в таблицах 3-6, считаем, что социальные (социально-психологические) риски, с одной стороны, самые распространенные, с другой – наиболее опасны, поскольку влияют не только на внутреннюю среду ВУЗа, но и на внешнюю. Рассматривая риски в организационной и экономической сферах, можно сделать вывод о том, что влияние в большей степени ухудшает экономическое положение образовательного учреждения. Риски технической сферы – это репутация ВУЗа. Социальная сфера, по сути, направлена на выполнение основной функции образовательного учреждения – реализация учебного процесса. По численности участников – это самая массовая сфера. Риски, возникающие в ней, могут затронуть всех студентов и преподавателей. При наличии так называемых «схем» сдачи зачетов и экзаменов, информация распространяется очень быстро. ВУЗ, зарекомендовавший себя как оказывающий некачественное образование и содержащий в штате непрофессионалов, рискует потерять потенциальных студентов. А низкий уровень образования выпускников способствует снижению качества человеческого капитала.

Среди причин коррупции в учебном процессе, как правило, называют маленькие размеры оплаты труда преподавателей, неравномерность оплаты их труда по регионам. Тем не менее, необходимо указать и этическую сторону

проблемы – падение нравственности, снижение статуса учителя, деградация общества.

Одним из методов оценки коррупционных рисков является формирование матрицы коррупционных рисков. Процесс ее формирования раскрыт Методическими рекомендациями по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [24]. Для построения матрицы коррупционных рисков для системы высшего образования были использованы не только вышеназванные Методические рекомендации, но и практика их разработки по операциям государственных закупок. Примерный вариант матрицы представлен в таблице 7.

Таблица 7

Примерный вариант матрицы коррупционных рисков в системе высшего образования [составлено по данным 25].

Вероятность реализации	Очень часто					Взятки
	Высокая частота		Давление со стороны руководства	Нецелевое использование имущества и ресурсов	Вымогательство, взятки, «дополнительное» консультирование	
	Средняя частота		подкуп должностного лица, неправомерное распределение премиального фонда	Подкуп лиц, принимающих решение по закупке, пользование закрытой информацией	Прием на работу «удобного персонала»	
	Низкая частота		Предоставление недостоверной информации о деятельности ВУЗа			
	Очень редко			«слив» информации третьим лицам за вознаграждение		
		Очень легкий	Легкий	Средней тяжести	Значительный	Очень тяжелый
Потенциальный вред						

Следует отметить, что каждый ВУЗ имеет свои особенности, разный уровень коррупции, разную репутацию. Следовательно, содержание матрицы другого образовательного учреждения может отличаться от приведенного варианта. И формальный подход к оценке коррупционных рисков совершенно неприемлем, должна быть индивидуальная оценка. Кроме того, оценка коррупционных рисков должна вестись на систематической основе и корректироваться с учетом силы влияния факторов и/или их изменения.

Высокий уровень коррупции в России объясняется, прежде всего, безнаказанностью. Об этом свидетельствуют исследования Левада-Центр [26]. Причем, как показывает практика, чем выше должность коррупционера, тем больше безнаказанность. И это несмотря на то, что установленные Законом РФ «О противодействии коррупции» принципы противодействия коррупции включают в себя законность, открытость, публичность и неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений [3].

Таким образом, по результатам исследования была сформирована классификация факторов, позволяющих правильно оценивать коррупционные риски в целях своевременного выявления и управления ими. Обозначенный метод оценки рисков обусловлен четким пониманием видов риска, причины и возможные сферы их возникновения. Исследование методических рекомендаций и опыта формирования матрицы коррупционных рисков в сфере государственных закупок позволило построить матрицу коррупционных рисков для сферы высшего образования, что имеет практическое применение для оценки рисков образовательных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения 2.10.2022)
2. Статистика по коррупции за январь-июль 2022 по данным МВД России // URL:<https://komiss-korrup.ru/статистика-по-коррупции-в-россии-2022/> (Дата обращения 25.09.2022)

3. Подборка данных исследовательских центров и компаний/ К тематическому выпуску СоциоДиггера «Коррупция» №15 // URL:https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/12/data_corruption_122021.pdf/ (Дата обращения 25.09.2022)
4. Коррупция в цифрах. Фонд Национальные ресурсы образования // URL: <https://nro.center/wp-content/uploads/2019/04/broshura-korrupsiya.pdf>/ (Дата обращения 25.09.2022)
5. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (Дата обращения 2.10.2022)
6. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // URL: <https://base.garant.ru/12160468/> (Дата обращения 2.10.2022)
7. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции" // URL: <https://base.garant.ru/198780/> (Дата обращения 2.10.2022)
8. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=34&rangeSize=1> (Дата обращения 2.10.2022)
9. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций // URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/2/14> (Дата обращения 5.10.2022)
10. Меры по предупреждению коррупции в организациях. Министерство труда и социальной защиты РФ // URL: https://cbr.ru/content/document/file/84232/prevention_corruption.pdf (Дата обращения 5.10.2022)
11. Приказ Минобрнауки от 7 октября 2009 г. № 375 «Об утверждении

Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства образования и науки Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96541/> (Дата обращения 25.09.2022)

12. Письмо Минобрнауки России от 06.08.2013 N 12-925 «О направлении методических рекомендаций по противодействию коррупции» // URL: https://www.sseu.ru/sites/default/files/2019/09/pismo_minobrnauki_rossii_ot_06.08.2013_n_12-925_o_napravlenii_metodicheskikh_rekomendaciy_po_protivodeystviyu_korrupcii_1.pdf (Дата обращения 25.09.2022)

13. Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72655734/> (Дата обращения 15.10.2022)

14. Воронцова И.П., Красноусов С.Д., Терешкова В.В., Хлонова Н.В. Методика разработки коррупциогенной карты рабочего места руководителя образовательной организации. Красноярск, 2015. – 148 с.

15. Методические рекомендации по коррупционным рискам <https://24.rospotrebnadzor.ru/antikorrupciya/MetodMater/93931> (Дата обращения 5.10.2022)

16. Требования к антикоррупционной деятельности в образовательных организациях // URL: https://rgsu.net/netcat_files/2219/3263/trebovanie_antikorrupzii_v_vuze.pdf (Дата обращения 15.10.2022)

17. Коррупция в сфере образования : серия «Правовое просвещение населения» / [Тихомирова Е. Ю., Максимов А. А., Баталин А. В., Петров Е. Е.] ; Северный институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Петрозаводске. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018. – 15 с.

18. Карта коррупционно-опасных функций, коррупционных рисков и мер их минимизации в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (утв. Рособrnadzором 25.01.2021 // URL: <https://sudact.ru/law/karta->

korruptsionno-opasnykh-funktsii-korruptsionnykh-riskov-i-mer/ (Дата обращения 15.10.2022)

19. Основные подходы к оценке коррупционных рисков // URL: www.цнмвл.пф/assets/files/documents/korupcija/osnovnye-podhody-k-ocenke-korruptsionnykh-riskov.pdf / (Дата обращения 5.10.2022)

20. Письмо Минтруда России от 30.09.2020 № 18-2/10/П-9716 "О Методических рекомендациях по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд" // URL: <http://zakupki-inform.ru/44-fz/pisma-i-raz-yasneniya-po-44-fz/pismo-mintruda-rossii-ot-30-09-2020-18-2-10-p-9716.html> (Дата обращения 5.10.2022)

21. Матрица коррупционных рисков // URL: <https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-po-vyivleniiu-i-minimizatsii-korruptsionnykh/metodicheskie-rekomendatsii/3/ranzhirovanie-korruptsionnykh-riskov/tablitsa-3/> (Дата обращения 15.10.2022)

22. ПОДБОРКА ДАННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ И КОМПАНИЙ К тематическому выпуску СоциоДиггера «Коррупция» №15// URL: https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/12/data_corruption_122021.pdf (Дата обращения 5.10.2022)

Данилов Н.И.

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (г. Чебоксары),
ассистент

**ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ВЗЯТКОДАТЕЛЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ
УСЛОВИИ ЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА СО СЛЕДСТВИЕМ**

Современная Россия все еще страдает от коррупции. Данную проблему нужно искоренить, однако политологи, социологи, юристы и экономисты имеют различные взгляды о том, что именно является корнями коррупции.

Одни убеждены, что в первую очередь виноват взяточник – он

подкупает государственного служащего, экономически принуждает его.⁵ При этом утверждается, что именно с этого нужно начинать борьбу с коррупцией, именно с мелкого взяточничества и самой культуры коррупционного поведения начинается кумовство, взаимное лоббирование и коррупция, а бороться с этими явлениями необходимо путем антикоррупционной просветительской деятельности и ужесточения наказания именно для взяткодателя. Кроме того, стоит отметить, что судебная практика сложилась аналогичным образом, зачастую взяткодателя наказывают сильнее, чем взяточника.⁶ Обзор судебной практики подтверждает наличие данного факта, хотя существует и обратная практика, когда строже наказывается получатель взятки.⁷⁸

Другие специалисты в этой области утверждают, что в первую очередь вина лежит на взяточнике – он заставляет физическое или юридическое лицо совершить преступное деяние с помощью административного ресурса. Ориентируясь на опыт Китая методами борьбы называются смертная казнь и пожизненное лишение свободы и иные самые суровые способы наказания.⁹ Но такой способ противоречит принципам уголовного права Российской Федерации – в первую очередь принципу гуманизма, закрепленного в ст. 7 УК РФ, а значит он недопустим для практик применения в России.

Однако в своей сущности на самом деле в обоих случаях имеет место хорошо известная так называемая «круговая порука» - ситуация, при которой ответственность ложится как на взяткодателя, так и на взяточника, делая данных лиц соучастниками преступлений. Таким образом обе стороны заинтересованы в том, чтобы преступное деяние осталось тайным и не было раскрыто ни при каких обстоятельствах. Для органов противодействия коррупции остается только одно – взять преступников «с поличным». Кроме

⁵ Аринин, А. Инструменты противодействия коррупции Текст. / А. Аринин // Следователь. - 2019. №6 - с. 11 - 20.

⁶ Ахметова, Н. А. Социальный механизм воспроизводства коррупции в условиях современного российского общества Текст.: дис. . канд. социол. наук: 22.00.04. / Ахметова Наиля Ахметова. Волгоград. - 2021. - 164 с.

⁷ Апелляционное постановление № 22-1359/2020 22К-1359/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 3/10-98/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/OkP7sTOtixUe/> (Дата обращения: 14.10.2022).

⁸ Приговор № 1-682/2020 от 20 ноября 2021 г. по делу № 1-682/2021 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/OkP7sTOtixUe/> (Дата обращения: 14.10.2022).

⁹ Ахметшин, Н. Х. Политико-правовые аспекты борьбы с коррупцией в КНР Текст. / Н. Х. Ахметшин // Государство и право.- 2022. №8 - с. 56 -63.

того, процесс доказывания осложняется крайнем нежеланием сторон сотрудничать со следствием.

Предлагается принципиально другой способ разрушения как так называемой «круговой поруки», согласно которому взяточдатель автоматически освобождается от ответственности за дачу взятки в случае сотрудничества со следствием. Предполагается, что такой способ приведет к положительной практике. Коррупция – это не индивидуально совершенное преступление, преступным деянием является как дача взятки (ст. 291 УК РФ), так и получение взятки (ст. 290), но в случае, если взяточдатель будет автоматически освобождаться от уголовной ответственности при сообщении о факте получения взятки взятополучателем, а также при деятельном раскаянии и (или) способствовании расследованию преступления, преступным будет считаться только получение взятки. При соответствующем изменении в законодательстве, во-первых, должностное лицо будет иметь дополнительный фактор риска в случае самой возможности получения взятки. Во-вторых, стимул защиты взяточника взяточдателем в такой ситуации полностью пропадает, что автоматически разрушает круговую поруку. В частности, такой способ поддерживает один из депутатов Государственной Думы Российской Федерации – Михаил Делягин.¹⁰ Кроме того, такой способ противодействия коррупционной составляющей работы государственных органов нашел свое применение в ряде зарубежных стран, например, в Итальянской Республике. После принятия соответствующих поправок в законодательство, Италия поднялась в рейтинге с 56-го места на 21-ое в мире, что говорит об эффективности нормы, а также сокращении коррупционных правонарушений.¹¹ Издержками такого подхода стала частая смена власти, в частности, в Италии сменяется уже шестое Правительство за последние 10 лет.

В Российской Федерации освобождение взяточдателя от уголовной ответственности возможно, об этом указывает примечание к статье 291 УК РФ.

¹⁰ Блоги и сообщества: [Электронный ресурс] // <https://zavtra.ru/blogs/authors/2037/> (Дата обращения: 14.10.2022).

¹¹ Индекс Италии: [Электронный ресурс] // <https://anticor.hse.ru/main/country/Italy/> (Дата обращения: 14.10.2022).

Таким образом формируется так называемая «серая зона». То есть освобождение от уголовной ответственности возможно, но не автоматически, так как необходимо наличие условий, что заставляет взяточдателя продолжить укрывать взяточника. Взяткодатель в таком случае лишается самого главного правила, необходимого, чтобы рассматриваемый способ работал эффективно, а именно – уверенности в том, что он избежит уголовной ответственности.

В заключении предполагается, что для наиболее эффективного воздействия данной нормы, в примечание ст. 291 УК РФ следует предусмотреть автоматическое освобождение от уголовной ответственности взяточдателя при условии его сотрудничества со следствием. В таком случае взяточдатель сможет сообщить о преступлении на любой стадии уголовного преследования, тем самым не станет укрывать взяточника. Также это сделает процесс доказывания и раскрытия преступления более быстрым, качественным и эффективным.

Список литературы

1. Аринин, А. Инструменты противодействия коррупции Текст. / А. Аринин // Следователь. - 2019. - №6 - с. 11 - 20.
2. Ахметова, Н. А. Социальный механизм воспроизводства коррупции в условиях современного российского общества Текст.: дис. . канд. социол. наук: 22.00.04. / Ахметова Наиля Ахметова. Волгоград. - 2021. - 164 с.
3. Ахметшин, Н. Х. Политико-правовые аспекты борьбы с коррупцией в КНР Текст. / Н. Х. Ахметшин // Государство и право. - 2022. №8. - с. 56 -63.
4. Гуськов А.Я. Зарубежный опыт участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции, на примере США, КНР и Финляндии // В сборнике: Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы Российская криминологическая ассоциация. - 2020. - С. 311-317.
5. Марасов, Ю.Г. Контроль за расходами отдельных должностных лиц как одна из основных мер профилактики коррупции [Текст] / Ю.Г. Марасов // Российский судья. - 2021. - № 4. - С. 22-26.

6. Апелляционное постановление № 22-1359/2020 22К-1359/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 3/10-98/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/OkP7sTOtixUe/> (Дата обращения: 14.10.2022).

7. Приговор № 1-682/2020 от 20 ноября 2021 г. по делу № 1-682/2021 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/OkP7sTOtixUe/> (Дата обращения: 14.10.2022).

8. Блоги и сообщества: [Электронный ресурс] // <https://zavtra.ru/blogs/authors/2037/> (Дата обращения: 14.10.2022).

9. Индекс Италии: [Электронный ресурс] // <https://anticor.hse.ru/main/country/Italy/> (Дата обращения: 14.10.2022).

Денисов Д.С.

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ – КАК УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Коррупция является актуальной проблемой для множества государств в том числе и развитых. Она крайне негативно сказывается на работе государственного аппарата, а также имеет плохое влияние и на людей, живущих внутри страны.

Понятие «коррупция» является одним из звеньев общей системы «государство». В понятии «национальная безопасность» данная угроза практически не фигурирует, хотя должна. Коррупционная преступность не только угрожает государственному строю и экономическому развитию страны, но и порождает недоверие населения к политической власти. Государство становится международным изгоем. Поэтому контроль и противодействие с коррупцией должны осуществляться как на законодательном уровне, так и со стороны населения, СМИ, общественных институтов.¹²

С точки зрения национальной безопасности, борьба с коррупцией

¹² Чабанова, А. Ю. Соотношение понятий «коррупция» и «национальная безопасность» / А. Ю. Чабанова, Д. Ю. Вира. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 30 (425). — С. 112-114.

является очень важным фактором для ее обеспечения. Основная проблема коррупции – потеря финансовых средств, которые должны были быть использованы в обеспечении стабильной работы государства. Речь идёт как о социальных пособиях, выплатах и прочем, так и о более глобальных вещах, таких как содержание бюджета, поддержание курса, экономической стабильности, сдерживание инфляции и др.

Для начала следует разобраться, что же такое коррупция.

Коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.¹³

Коррупция подрывает доверие, ослабляет демократию, препятствует экономическому развитию и еще больше усугубляет неравенство, нищету, социальное разделение и экологический кризис.

Разоблачение коррупции и привлечение коррупции к ответственности может произойти только в том случае, если мы понимаем, как работает коррупция и системы, которые ее позволяют.

Коррупция может принимать различные формы и может включать в себя такие виды поведения, как:

- государственные служащие, требующие или принимающие деньги или услуги в обмен на услуги,
- политики злоупотребляют государственными деньгами или предоставляют государственные рабочие места или контракты своим спонсорам, друзьям и семьям,
- корпорации подкупают чиновников, чтобы получить выгодные

¹³ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "О противодействии коррупции"

сделки.

Коррупция может произойти где угодно: в бизнесе, правительстве, судах, средствах массовой информации и в гражданском обществе, а также во всех секторах от здравоохранения и образования до инфраструктуры и спорта.

В коррупции может участвовать любой: политик, правительственные чиновники, государственные служащие, бизнесмены или представители общественности.

Коррупция происходит в тени, часто с помощью профессиональных помощников, таких как банкиры, юристы, бухгалтеры и агенты по недвижимости, непрозрачные финансовые системы и анонимные подставные компании, которые позволяют коррупционным схемам процветать, а коррумпированным отмывать и скрывать свое незаконное богатство.

Коррупция адаптируется к различным контекстам и меняющимся обстоятельствам. Она может развиваться в ответ на изменения в правилах, законодательстве и даже технологиях.

Издержки коррупции огромны:

- Свобода граждан и верховенство закона
- Доверие к правительству
- Устойчивое будущее
- Стабильная экономика

Все эти издержки в совокупности представляют угрозу для экономической безопасности, которая входит в понятие национальной безопасности.

Экономическая безопасность — состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Целями обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, в соответствии с новой Стратегией национальной безопасности, принятой Президентом РФ в 2021 г., являются укрепление экономического

суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации, темпы которого будут выше мировых¹⁴.

Для того, чтобы реализовать данные цели, необходимы антикоррупционные меры, которые можно рассматривать с точки зрения борьбы с внутренними угрозами экономической безопасности России, поскольку коррупция имеет негативное влияние на многие секторы экономики страны.

Одним из условий обеспечения экономической безопасности является удовлетворенность жизни граждан страны и доверие правительству. Также нельзя не отметить, что официальные источники также говорят о росте количества коррупционных преступлений. В 2010 году Органами внутренних дел выявлено 44 993 случая коррупционных действий. В 2021 отчитались уже о 78 000 случаев противоправных действий, связанных с превышением полномочий и применением коррупционных схем.

Ещё одной крайне действенной мерой защиты экономической безопасности и борьбы с коррупцией является прозрачность государственного аппарата.

Прозрачность не просто делает деятельность государственных структур более открытой, а соответственно – сложной для осуществления коррупционных схем, но и делает видимой защиту государства.

Согласно докладу счетной палаты в 2021 году 70 федеральных органов исполнительной власти осуществляют свою работу, из которых 21 органу присвоен Высокий уровень открытости, 40 органам – средний уровень открытости и 9 органам – низкий уровень открытости¹⁵.

В целом по годам данный отчет демонстрирует прогресс в уровне открытости ФОИВ, однако показатель до сих пор остается довольно низким для

¹⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

¹⁵ https://ach.gov.ru/reports/report_2021

уровня развитых стран. Именно эта закрытость как раз и затрудняет осуществление эффективности обеспечения экономической безопасности.

Вывод

В 2022 году особенно остро встал вопрос о борьбе с коррупцией, так как наложенные на страну санкции нанесли серьезный удар по национальной безопасности. Коррупция является одним из серьезнейших препятствий эффективному развитию страны и представляет угрозу экономической безопасности на всех её уровнях, что соответственно выходит и на национальный уровень. Именно это является причиной, чтобы сказать, что разработка правовых механизмов борьбы с коррупцией - важный и актуальный вопрос современного российского общества и национального развития. Сейчас, несмотря на все усилия государства, коррупция создала реальную угрозу национальной безопасности страны. Это влияет на стабильность и безопасность общества и приводит к значительным потерям в социально-экономическом и политическом развитии. Коррупция является одной из угроз экономической безопасности любой страны и приводит к обеднению общества, дестабилизации политической и экономической систем страны и повышению криминализации всей системы.

Список литературы:

1. Trading Economics, 2022 [Электронный ресурс]. – <https://ru.tradingeconomics.com/russia/corruption-index> (дата обращения: 28.10.2022)
2. Антикоррупционный портал, 2022 [Электронный ресурс]. – https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_rossii_prinyat_natsionalnyu_plan_protivodeystviya_korruptsii_na_20212024_gody (дата обращения: 28.10.2022).
3. МВД РФ, 2022 [Электронный ресурс]. – <https://мвд.рф/reports/item/31904956/> (дата обращения: 28.10.2022).
4. Сколько Россия теряет из-за коррупции // Rambler, 2022 – [Электронный ресурс]. - <https://news.rambler.ru/other/41381361-skolko-rossiya-teryayet-iz-za-korruptsii/> (дата обращения: 28.10.2022)
5. Выявлено рекордное количество коррупционных преступлений /

РБК, 2022 [Электронный ресурс]. – <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237> (дата обращения: 28.10.2022).

6. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "О противодействии коррупции"

7. Отчет о работе Счетной Палаты РФ в 2021 г - https://ach.gov.ru/reports/report_2021

8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

Дерюгин А.А.

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Никонов Д.А.

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Достаточно давно неотъемлемым и весьма важным качеством общественной жизни стала организованность и упорядоченность, а значит и объективная необходимость их правового регулирования. Для общества и государства правовое регулирование выступает как возможность с помощью общих правил определять и упорядочивать возникающие отношения, давать им направления функционирования и развития, вводить их в определенные рамки при попадании в нормативно-регламентированную ситуацию.

При помощи установления общих правил оказывается возможным

достигнуть единого, непрерывного, социально обусловленного порядка общественных отношений, продиктованного требованиями национальных интересов государства и избежать произвола и беззакония.

Однако, нормативное регулирование в отдельных случаях может стать орудием или способом незаконного обогащения или получения каких-либо выгод правоприменителем, который, в частности, может выступать как субъект коррупционного правонарушения. Все это заставляет еще раз обратить свое внимание на рассмотрение отдельных проблемных вопросов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – антикоррупционная экспертиза). Данная деятельность осуществляется в целях выявления в правовых актах и их проектах коррупциогенных факторов и их последующего устранения, выступая одной из основных профилактических мер, предусмотренных ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁶.

Следует отметить, что антикоррупционной экспертизе в последние годы было посвящено большое количество научных трудов в различных отраслях права. Даже не пытаясь их перечислить, необходимо отметить, что в них поднималось немало проблем, которые законодатель не учел при принятии Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁷ (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе) и последующих постановлений Правительства России. Но остаются вопросы, на которые, к сожалению, действующее российское законодательство так и не дает однозначного ответа.

На наш взгляд, один из возникающих вопросов касается проведения антикоррупционной экспертизы организациями. При этом он «распадается» на две части. Первая из них связана с отсутствием до настоящего времени в

¹⁶ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

¹⁷ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. № 133. 22.07.2009.

Российской Федерации легального (законодательного) определения нормативного правового акта.

В теории права под нормативным правовым актом принято понимать акт правотворческой деятельности, т.е. официальный письменный документ, принимаемый уполномоченными органами государства в целях установления, изменения или прекращения действия норм права. Юридическая наука выделяет ряд общих характерных черт нормативного правового акта: они носят государственный (муниципальный) характер, защищены от нарушения содержащихся в них предписаний, принимаются в соответствии с установленным порядком, формой и содержанием, имеют определенные пределы действия, носят общеобязательный характер.

Совокупность признаков нормативного правового акта сейчас содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»¹⁸. При этом Минюст России в приказе от 23 апреля 2020 г. № 105¹⁹ при определении нормативности акта рекомендует руководствоваться указанными признаками.

Организации (юридические лица) вправе издавать правовые акты, содержащие правовые нормы, вместе с тем, локальный акт, содержащий нормы права, нормативным правовым актом «в узком смысле» не является, поскольку действие его правовых норм распространяется только на работников конкретной организации.

Однако, понятие «локального нормативного акта», содержится во многих законах. Так, ст. 30 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании»²⁰ содержит ст. 30, посвященную локальным нормативным актам, содержащим нормы, регулирующие образовательные отношения.

¹⁸ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/ (дата обращения 17.10.2022).

¹⁹ Приказ Министерства юстиции РФ от 23 апреля 2020 г. № 105 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 27 апреля 2020 г.

²⁰ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

Кроме того, в правовой доктрине и практике, исходя из ст. 65.1 Гражданского кодекса РФ (в ней дается определение корпорации), сложилось понятие «корпоративного нормативного акта», под которым, как считают авторы, следует подразумевать (поскольку законодательного определения нет) надлежаще оформленный документ, который издается органом (органами) управления корпорации (организации) в рамках своей компетенции, устанавливающий правила поведения, обязательные для всех лиц, в том числе для принимаемых в нее на работу, внутри корпорации и рассчитанные на неоднократное применение.

Корпоративные нормативные акты, прежде всего, регулируют собственное организационное устройство компаний, правила ведения хозяйственной деятельности и внутрикорпоративные отношения (устав общества, положения о филиалах, структурных подразделениях, общем собрании акционеров, совете директоров, о закупочной деятельности и т.п.).

Таким образом, у организаций нет законодательных препятствий для издания во многих сферах их деятельности локальных актов, содержащих нормативные положения. Соответственно, нет каких-либо запретов на проведение их антикоррупционной экспертизы, хотя здесь, к сожалению, тоже «не все так просто» и с этим связана вторая поднимаемая проблема.

Пункт 3 части 1 ст. 3 Закона об антикоррупционной экспертизе дает право организациям (следует понимать, что имеются ввиду все организации, независимо от их формы собственности и организационно-правовой формы) и их должностным лицам проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов в соответствии с законом и согласно методике, определенной Правительством РФ.

Однако, права устанавливать порядок проведения экспертизы организациям, кроме государственных, законом об антикоррупционной экспертизе не предоставлено.

Также данным законом установлено, что организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных

правовых актов и проектов актов при проведении их правовой экспертизы и при мониторинге их применения.

Итак, право проведения антикоррупционной экспертизы у всех без исключения организаций есть, а права определять порядок ее проведения у организаций (помимо государственных, т.е. подведомственных федеральным органам исполнительной власти и исполнительным органам власти субъектов Российской Федерации) нет. Но и запрета устанавливать такой порядок тоже нет. Налицо явный пробел в праве. Его, конечно, необходимо устранить путем внесения соответствующих изменений в Закон об антикоррупционной экспертизе. Но до их внесения следует решать вопрос о проведении в негосударственных организациях антикоррупционной экспертизы локальных нормативных актов и их проектов прямо исходя из вышеуказанных положений.

В случае возникновения необходимости или принятия решения руководством организации об осуществлении на постоянной (систематической) основе антикоррупционной экспертизы локальных нормативных актов и их проектов, необходимо издать соответствующий правовой акт, в котором определить:

во-первых, перечень и категории локальных нормативных актов (проектов нормативных актов), подлежащих антикоррупционной экспертизе в обязательном порядке;

во-вторых, конкретное уполномоченное должностное лицо организации, которое вправе отдавать указания о проведении антикоррупционной экспертизы иных локальных нормативных актов (проектов нормативных актов);

во-третьих, структурное подразделение (должностные лица) организации, уполномоченное на проведение антикоррупционной экспертизы (обладающее необходимыми профессиональными компетенциями для данного вида деятельности);

во-четвертых, содержание заключения по результатам экспертизы;

во-пятых, порядок устранения выявленных коррупциогенных факторов.

Если же руководством организации будет принято решение об осуществлении независимой антикоррупционной экспертизы проектов локальных нормативных актов, в правовом акте об организации антикоррупционной экспертизы необходимо дополнительно определить:

- должностное лицо, которому вменено в обязанности размещение проекта локального нормативного акта на официальном сайте (портале) организации в сети Интернет;

- срок, на который проект нормативного акта размещается на сайте (портале), но не менее 7 рабочих дней;

- порядок рассмотрения (срок рассмотрения не может превышать 30 рабочих дней) и учета заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Таким образом, сделанные выводы еще раз подтверждают то, что антикоррупционная экспертиза является одной из наиболее действенных мер, направленных на предупреждение коррупции. При этом расширение ее сферы воздействия и установление строгого порядка ее применения, на наш взгляд, должно привести к положительным результатам не только в локальном правотворчестве, но и в правотворчестве в целом.

Емельянов А.С.

Курский государственный университет,

старший преподаватель

ДИАЛЕКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Введение

В «Стратегии экономической безопасности РФ» одним из основных вызовов и угроз безопасности государства называется «высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере» [1]. Исходя из этого, одной из основных задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности становится «борьба с нецелевым использованием

и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой» [1].

В рамках исследования причин возникновения коррупции, а также разработки мер по противодействию ей неподдельный интерес вызывает применение информационных технологий. В частности, блокчейн-технологий. Действительно, в последнее время в современной отечественной [4; 5; 6; 7] и зарубежной [8; 9; 10; 11] библиографии появилось большое число работ, в которых в равной степени затрагиваются перспективы, а также потенциальные риски, связанные с использованием таких технологий. В данном исследовании мы попытаемся проанализировать международный опыт применения блокчейн-технологий в качестве одного из способов противодействия коррупции, рассмотрим юридические предпосылки их применения в правовом поле РФ, а также на основании SWOT-анализа рассмотрим перспективы и потенциальные риски в использовании блокчейн-технологий применительно к российской действительности.

Результаты исследования

Блокчейн как механизм противодействия коррупции: международный опыт

Говоря о зарубежном опыте применения блокчейн для борьбы с коррупцией, следует указать, что этот опыт носил частный («экспериментальный») характер, т.е. применялся лишь в некоторых странах и применительно к некоторым государственным отраслям. Одним из первых опытов применения блокчейн-технологий стала Болгария. Там в январе 2018 года благодаря использованию этой технологии правоохранные органы получили информацию и провели обыски в компании «Onecoin». Основанием для последующего следствия стало подозрение руководства компании в «создании криптовалютной пирамиды». Другим значимыми примерами стали опыт Азиатского банка развития в Южной Корее, а также одного из административных районов Сеула в сфере регулирования рынка электроэнергии.

30 июня 2020 года Всемирный экономический форум (ВЭФ) в своем докладе «Блокчейн для борьбы с коррупцией в государственных закупках» [12], поделился первыми результатами проекта «TransparencyProject». «TransparencyProject», запущенный в 2019 году – совместный проект ВЭФ, Межамериканского банка развития и Управлением Генерального прокурора Колумбии. Этот проект предусматривал создание тестовой модели по проверке концепции (PoC) использования на базе публичной блокчейн-платформы Ethereum закупок по государственной программе обеспечения питанием нуждающихся детей (Programma de Alimentación Escolar) в Колумбии.

Данный проект предусматривал наличие следующих составляющих для противодействия коррупционным проявлениям:

- постоянное и защищенное от проникновения извне ведение протокола записей обо всех действиях и операциях;
- прозрачность и подотчетность всех процедур в режиме реального времени;
- автоматизация процесса закупок с использованием «умный-контракт» (smart-contract);
- децентрализация процесса принятия решений;
- активное вовлечение гражданского общества.

По результатам эксперимента были выделены достоинства и недостатки использования как инклюзивной (открытая), так и эксклюзивной (закрытой) моделей доступа к системе государственных закупок (См. Таблица 1).

Инклюзивная модель	Эксклюзивная модель
Достоинства: <ul style="list-style-type: none"> • постоянство и неизменность данных; • безопасность данных; • общественный контроль 	Достоинства: <ul style="list-style-type: none"> • отсутствует необходимость уплаты комиссий за транзакции; • имеется возможность увеличивать масштабируемость данных; • в систему, ввиду ее централизации, легче вносить исправления, обновления или реализовывать решение по управлению ею
Недостатки: <ul style="list-style-type: none"> • низкая масштабируемость данных (ограниченное количество обрабатываемых транзакций в секунду); • необходимость оплаты комиссий за транзакции; • сложность обеспечения анонимности поставщиков; • использование для оплаты криптовалют; • сложность управления/внесения исправлений/обновления системы 	

Таблица 1. Достоинства и недостатки колумбийского эксперимента по внедрению блокчейн-технологий

Автор сделал следующие выводы: «использование блокчейн-технологий в сфере государственных закупок для борьбы с коррупцией позволяет противодействовать лишь минимальному количеству коррупционных и мошеннических практик» [12]. Широкое использование технологий не возможно в силу того, что:

- 1) отсутствует эффективное ПО (блокчейн-платформа) совмещающая в себе положительные качества инклюзивной и эксклюзивной моделей;
- 2) отсутствует правовая основа использования криптовалют в ряде государств.

Другим международным опытом применения блокчейн на государственном уровне – а именно в сфере надзора за беженцами – стала Дания. В сентябре 2020 года Министерство сотрудничества в области развития Дании опубликовало отчет [13], согласно которому блокчейн признавался эффективным инструментом борьбы с коррупцией. «Блокчейн обеспечивает усиленный надзор за предприятиями, правительствами и заинтересованными сторонами, тем самым обрывая многие коррупционные связи. В докладе блокчейн-технология определена, как один из четырех способов борьбы с

коррупцией». Одним из преимуществ использования блокчейн датское правительство считает «открытость и прозрачность» использования технологии, которая восстанавливает доверие к власти, с одной стороны, и подвергает «коррозии» доверие к коррупционным и мошенническим схемам, с другой.

Юридический статус блокчейн-технологий: Россия и мир

Одной из основных проблем связанных с использованием блокчейн-технологий является отсутствие правовой основы, как в использовании самой технологии, так и в использовании криптовалют. В настоящее время в мире их легализация произошла в большинстве стран Запада, Северной Америки, Азии и даже на постсоветском пространстве (например, в Белоруссии, на Украине, Грузии и Казахстане).

Что касается нашего государства, то в России на федеральном уровне уже не раз предпринимались попытки правового регулирования электронных финансовых отношений. С одной стороны, предпринимались попытки на законодательном уровне включить токены, криптовалюты, смарт-контракты и их части в состав иных видов имущества в России [14]. С другой стороны, предпринимались попытки закрепления юридической ответственности за нарушение выпуска / оборота подобных суррогатов. В частности, в проекте ст. 187.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Оборот денежных суррогатов» предполагалась установить уголовную ответственность за «изготовление (выпуск), приобретение в целях сбыта, а равно сбыт денежных суррогатов» [15].

Неопределенность в отношении использования блокчейн-технологии связана с тем, что представители российской элиты стоят на диаметрально противоположных позициях. В частности, еще в 2019 году на полях Гайдаровского форума руководитель «Сбера» Герман Греф сделал громкое заявление о том, что цифровизация российской экономики является самым действенным «лекарством», которое способно эффективно противодействовать коррупционным преступлениям в России [16]. Технологии распределенного

реестра, по его мнению, должны играть одну из ключевых ролей для того, чтобы обеспечить высокую степень прозрачности деятельности государственных служащих. Совершенно другая позиция была выражена председателем правления УК «Роснано» Анатолием Чубайсом. Он выступил с критикой этой идеи, отметив, что уровень «залегания этой [коррупции – Прим. автора] проблемы... гораздо глубже» [16] и просто путем внедрения инновационной технологии ее решить невозможно.

Действительно, проблема прозрачности государственных закупок и контрактов является лишь *одной из*, но отнюдь не единственной причиной коррупции. Коррупция многоаспектное и широкое явление. Наряду с проблемой прозрачности, важную роль здесь играют и совершенство государственной системы управления и контроля, доверие к ним со стороны бизнеса и государственных служащих, общественно-экономический строй общества, политическая и финансовая культура, противо-коррупционное информирование и мировоззрение. Кроме того, необходимо понимать, что абсолютная прозрачность и открытость процессов государственного финансирования и закупок невозможна в абсолютном значении, так как ряд направлений государственной политики подпадает под действие Закона РФ «О государственной тайне», т.е. в принципе, не может быть прозрачным для широких масс населения.

Основная сложностью в использовании блокчейн-технологии в сфере противодействия коррупции, лежащей в правовой плоскости, является и то, что сама эта технология может быть использована вразличного рода криминальных, коррупционных и мошеннических схемах. В частности, в одном из отчетов – «Новые риски финансирования терроризма» группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) указала, что «блокчейн-технологии используются рядом террористических организаций в качестве платежных средств» [17, С. 150].

Более того, теоретически любая частная платежная система (в том числе основанная на блокчейн-технологии), создает риски для возникновения

«офшорных окон» внутри существующих национальных финансовых систем. Именно поэтому создание и активное внедрение независимых платежных систем сталкивается с активным противодействием, как со стороны государственных финансовых регуляторов, так и со стороны правоохранительных органов. Ряд экспертов и аналитиков утверждают [18], что использование блокчейн-технологий создает новые коррупционные риски, эффективных средств борьбы с которыми у мирового сообщества не существует.

Таким образом, современный противоречивый (в юридическом смысле) статус криптовалют в нашем государстве, не позволяет в полной мере задействовать потенциал этой технологии. Вопрос об использовании блокчейн-технологий в целях противодействия коррупции лежит в плоскости обсуждения и ждет своей правовой оценки.

Потенциал России в использовании блокчейн-технологии

Неопределенный юридический статус блокчейн-технологий в России вместе с тем, не является существенным препятствием для ее бурного развития и использования внутри страны. Хотя согласно данным аналитической компании «Coincub», отражающим уровень дружественного отношения стран к криптовалютам, Россия занимает одно из последних мест рейтинга (47 место), то по ряду других показателей наше государство занимает одни из ведущих позиций в мире [18].

В частности, Россия входит в пятерку крупнейших производителей криптовалют (крипто-майнеров) – 3 место (См. Диаграмма 1).

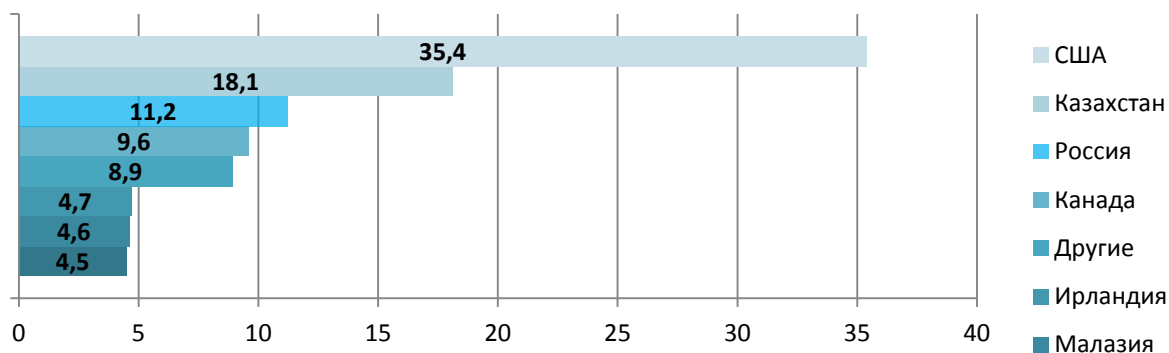

Диаграмма 1 Крупнейшие крипто-майнеры в 2022 году (%)

Источник: составлено автором на основе данных сайта «Statista».

Россия занимает второе место в мире по проценту населения, владеющего криптовалютами – 11,91 % (См. Диаграмма 2). Численность держателей криптовалют в России на второй квартал 2022 года составляла порядка 17 миллионов человек (См. Диаграмма 3).

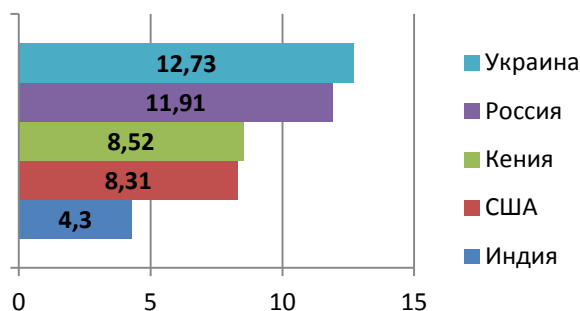

Диаграмма 2

Процент населения страны держателей криптовалют в 2021 году (%)

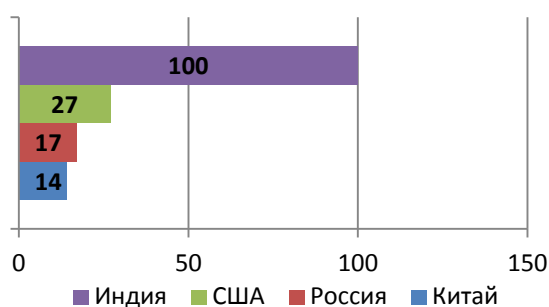

Диаграмма 3

Численность населения страны держателей криптовалют в 2021 году (млн. чел)

В сфере отечественного бизнеса блокчейн-технологии уже активно используются. За последние пять лет предпринималось ряд попыток внедрения этой технологии и в сферу государственного управления экономикой. В частности, еще в июле 2017 года по поручению президента Республики Татарстан Рустама Минниханова компания «Qiwi» провела исследование о применимости технологии блокчейна в государственном управлении.

В том же году, отечественная компания «РТС-тендер» запустила пилотный проект единой аккредитации участников государственных закупок на всех электронных площадках, допущенных к торгам по федеральным законам

№ 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также № 223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Цифровая технология была реализована на специальном программном обеспечении «MultiChain». Данная система была построена по принципу распределенного реестра и позволяла осуществлять многократную верификацию данных и исключение их несанкционированных изменений. К данной платформе имели доступ все электронные площадки удовлетворяющие требованиям указанных выше законодательных актов. Причем без ограничений и на безвозмездной основе.

Двумя годами позже Минкомсвязи РФ анонсировало активное внедрение блокчейн-технологий в сферу противодействия незаконному обороту контрафактной продукции. В заявлении указывалось, что *«В части экономического развития внедрение технологии позволит <...> достичь косвенного экономического эффекта, выраженного в форме сокращения объема теневой экономики и оборота контрафактной продукции за счет обеспечения прозрачности, неизменности и автоматизированной актуализации данных»* [18].

По замыслу министерства использование технологии распределенного реестра позволит уменьшить административные расходы на предоставление широкого спектра государственных услуг. Широкое же внедрение его в системы местного голосования окажет позитивное влияние на уровень доверия населения к процессам государственных закупок.

Посредством внедрения блокчейна планируется снижение оборота контрафактных лекарств, обеспечение безопасности хранения и обмена персональными медицинскими данными и повышение доступности финансовых услуг для наименее обеспеченных слоев населения. По прогнозам Минкомсвязи, 100% населения будут использовать банковские услуги по завершению проекта.

Также в Минкомсвязи говорят, что блокчейн должен способствовать

достижению прямого экономического эффекта, выраженного как сумму дополнительной выручки и сокращения издержек за счет цифровизации процессов, минимизации количества посредников. В данном случае речь идёт о сумме в 782 млрд рублей к 2024 году, а суммарный экономический эффект от использования технологии составит 1,635 трлн рублей.

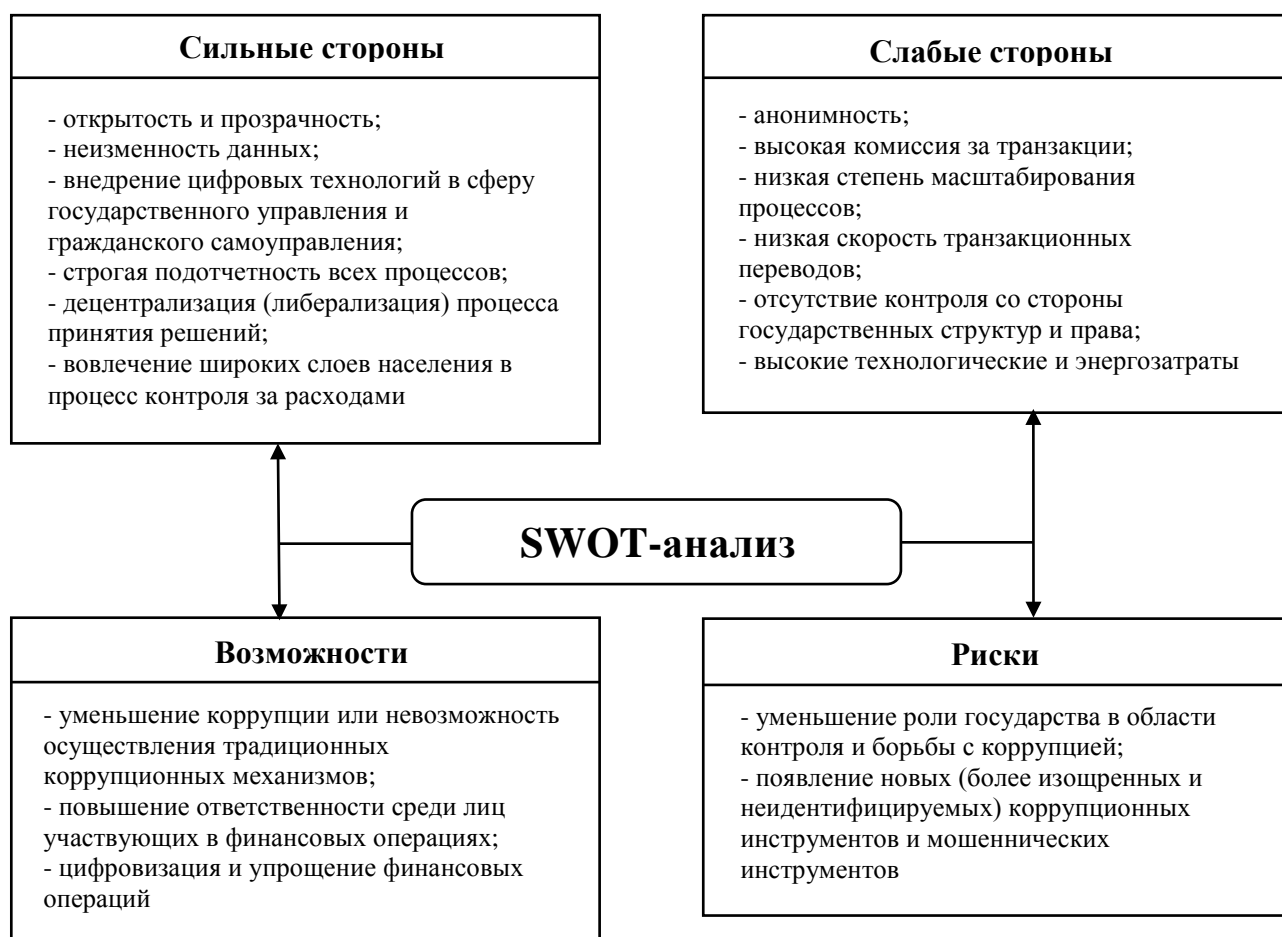
Ожидается, что объем внебюджетного финансирования проектов по развитию блокчейна в России может составить 50,17 млрд рублей до 2024 года.

Порядка 43% бюджетных средств планируется направить «Технологии создания и исполнения децентрализованных приложений и smart-контрактов». 50% денег предлагается направить на стимулирование внедрения решений на базе этой технологии в приоритетные отрасли.

Таким образом, несмотря на неопределенный юридический статус, технология блокчейн активно применяется в России. Представители бизнеса и государственного управления рассматривают данную технологию в качестве одной из составляющих программы цифровизации российской экономики, позволяющей не только оптимизировать бизнес-процессы и сократить операционные издержки, но и в ряде случаев эффективно противодействовать угрозам в экономической сфере, в частности, коррупции.

SWOT-анализ применения блокчейн-технологий

Проанализировав опыт (положительный и отрицательный) в использовании блокчейн-технологий, а также рассмотрев правовые аспекты использования этой технологии, укажем ее сильные и слабые стороны, а также сформулируем возможности и риски для ее использования в сфере противодействия коррупции. Для удобства представим полученные результаты в виде следующей схемы:

Цифровизация российской экономики и вовлечение в сферу ее управления, прогнозирования и контроля цифровых технологий (вроде блокчейн) качественно новый этап развития отечественного хозяйства. Однако этот новый этап, это новое качество обретает свою возможность только на соответствующем материально-техническом базисе – инфраструктура и экосистема. Не трудно догадаться, что изменение и трансформация в экономическом базисе российского общества подразумевает и трансформацию экономических отношений, и, следовательно, экономического сознания, а также культуры всех участников хозяйственных отношений.

В этом, на наш взгляд, как это не парадоксально, заключено главное противоречие, с которым сталкивает любое государство рассматривающее возможность использования современных цифровых технологий. А именно: не использовать технологии нельзя. Отказ и промедление в их внедрении ведет к замедлению развития и отставанию от основных конкурентов. С

другой стороны, цифровые технологии радикальным образом трансформируют социальный и политических ландшафт государства, управленческую культуру и мировоззрение субъектов экономических отношений.

Выводы

Диалектика применения блокчейн-технологий в сфере противодействия коррупции многоплановое и многоуровневое явление, связанное с решением ряда ключевых проблем в процессе ее. Международный и отечественный опыт использования и внедрения технологии распределенного реестра в различных сферах, в том числе в сфере осуществления государственных закупок, противодействию обороту контрафактной продукции и незаконному отмыванию денег свидетельствует о том, что у этой технологии имеются как положительные, так и негативные стороны.

К положительным сторонам от внедрения блокчейн-технологий следует отнести уменьшение коррупции или невозможность осуществления ее в привычных, традиционных формах, повышение ответственности среди лиц участвующих в финансовых операциях, цифровизация и упрощение финансовых операций, а также децентрализация процесса управления хозяйственной жизни.

К негативным сторонам от внедрения блокчейн-технологий следует отнести появление новых (более изощренных и неидентифицируемых) коррупционных инструментов и мошеннических инструментов, высокие информационные, технологические и энергетические затраты, уменьшение роли государства в области контроля и борьбы с коррупцией.

Список литературы

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 .

4. Куликов А. В., Символокова Д. А. Современный способ борьбы с коррупцией – использование технологии блокчейн // С. 36–42. DOI: 10.24412/2071-6184-2021-4-36-42

5. Пряников М. М., Чугунов А. В. Блокчейн как коммуникационная

основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // International Journal of Open Information Technologies. vol. 5, no. 6, 2017. С. 49–55.

6. Маринкин Д.Н., Плотников Р.В. Информационные технологии блокчейн как способ борьбы с коррупцией в современной России // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 61–64.

7. Шарков Ф.И., Захарова В.И., Овчиев Р.М. Информационно-коммуникационные механизмы борьбы с коррупцией // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 124–128.

8. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики / Мелани Свон: [перевод с английского]. М.: «Олимп-Бизнес», 2016. 224 с.

9. Swan M. Scaling Crowdsourced Health Studies: The Emergence of a New Form of Contract Research Organization // Per Med 9 (2), 2012. Pp. 223–234.

10. Cowen T. Average Is Over: Powering America Beyond the Age of the Great Stagnation. New York: Dutton Publishing, 2013. 310 p.

11. Antonopoulos A. Mastering Bitcoin: Unlocking Digital Crypto-Currencies. Sebastopol: O'ReillyMedia, 2014. 106 p.

12. Блокчейн vs коррупция: новые технологии для решения старых проблем. URL: <https://medium.com/bitbon/блокчейн-vs-коррупция-новые-технологии-для-решения-старых-проблем-ес6с4965f068> (дата обращения: 07.10.2022).

13. Блокчейн для борьбы с коррупцией в государственных закупках: доклад Всемирного экономического форума. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/blokcheyn_dlya_borby_s_korrupsiyey_v_gosudarstvennyh_zakupkah_doklad_vsemirnogo_ekonomicheskogo_foruma (дата обращения: 07.10.2022).

14. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» // Министерство финансов Российской Федерации: офиц. сайт. 2018. 25 янв. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810&area_id=4&page_id=2104&popup=Y%20%20%20%20%20%20# (дата обращения: 07.10.2022).

15. Маринкин Д. Н. Актуальные вопросы правового регулирования электронных технологий блокчейн и криптовалют в контексте обеспечения безопасности национальной экономики современного правового государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 37–40.

16. Блокчейн и криптовалюты как способ борьбы с коррупцией. URL: <https://decenter.org/blokchein-i-kriptovalyuty-kak-sposob-borby-s-korrupciei> (дата обращения: 6.10.22 г.).

17. Сидоренко Э. Л. Криминологические риски оборота криптовалюты и проблемы ее правовой идентификации // Библиотека криминалиста. 2016. № 3 (26). С. 148–154.

18. Янковский Р.М. Государство и криптовалюты: проблемы регулирования // Московский государственный университет [Электронный ресурс], 2017. URL: <http://msu.edu.ru/papers/yankovskiy/blockchain.pdf> (дата обращения: 6.10.22 г.).

Ермолаева Н.Н.

Альметьевский торгово-экономический техникум,
кандидат экономических наук, доцент

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Современная экономика России немислима без развития качественной системы образования. Образование практически вот все времена развития общества являлось зеркалом взаимоотношений между субъектами общества и впитывает в себя как все пороки общества, так и его недостатки. Тем не менее формирование антикоррупционного поведения возможно формировать как на уровне школьного образования, так и далее по ступеням образовательной лестницы.

Под антикоррупционным поведением принято понимать поведение людей (должностных лиц, государственных служащих, граждан), которое

препятствует или может препятствовать формированию коррупциогенных факторов и коррупционной деятельности²¹

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» относит принятие мер, направленных на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению, к основным направлениям деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции²².

Следует обратить внимание на тот факт, что для формирования антикоррупционного поведения в современной России применяется такой механизм, а точнее термин как антикоррупционное образование. Для большинства работников образования данный термин является малознакомым и, следовательно, малоизученным. Антикоррупционное образование является целенаправленным процессом обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанным на общеобразовательных программах, разработанных в рамках государственных образовательных стандартов и реализуемых в образовательных учреждениях для решения задач формирования антикоррупционного поведения, повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан²³.

Желательно, чтобы борьба с коррупцией проводилась не только в применении правовых мер, направленных на преследование за совершение коррупционных правонарушений, но и заключалась в просветительской работе по повышению уровня правовой грамотности учащихся школ, колледжей и Вузов.

К сожалению, в российской системе образования не выработаны меры и по популяризации антикоррупционных стандартов поведения, образования и воспитания, на формирование антикоррупционного поведения учащихся. Редким явлением является тот момент, когда образовательное заведение ставит

²¹ Противодействие коррупции в сфере образования учеб. пособие / Т. М. Резер, И. В. Верстунина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. 115 с.

²² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»

²³ Стефанишин С. С. Предупреждение коррупционных преступлений в зарубежных странах: дисс. канд. юрид. наук / С. С. Стефанишин. М., 2005. 220 с.

перед собой первоочередную задачу по воспитанию и формированию антикоррупционного поведения. При этом учебное заведение имеет массу инструментов воздействия на сознание и поведение учащихся и сотрудников, а значит и широкие возможности для формирования антикоррупционного поведения. Рассмотрим наиболее действенные мероприятия, на наш взгляд:

1) Проведение классных часов (по примеру патриотической образовательной программы «Разговоры о важном»), разъяснение учащимся механизма формирования коррупции и ответственности за совершение коррупционных действий.

2) Наличие обязательных инструментов обратной связи с обучающимися в виде сайта с возможностью создать обращение руководителю образовательного учреждения с целью сообщения факта нарушения в области коррупции.

3) Анкетирование учащихся и их родителей (как основных заказчиков образовательных услуг) с наличием в анкетах вопросов о фактах коррупционного поведения участников образовательного процесса.

4) Систематическая работа руководителя образовательного учреждения с коллективом в направлении формирования антикоррупционного поведения. Рекомендуется приводить конкретные примеры последствий за нарушения в области коррупции и демонстрировать тяжесть последствий коррупции для имиджа сотрудника и образовательной организации.

Таким образом, нами выделена актуальность работы по формированию антикоррупционного поведения в образовательных учреждениях. Определенным образом раскрыт механизм и определены инструменты воздействия на участников образовательного процесса. Остается только надеяться на положительную динамику в процессе осознанности подходов к формированию антикоррупционного поведения.

Зайцева А.В.

Ошмянский государственный аграрно-экономический
колледж (Республика Беларусь, г. Ошмянск),
юриисконсуьлт

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Коррупция – актуальная проблема. Она была опасна для государств, которых уже нет, и опасна для современных государств. Существенное значение коррупции для переходных стран заставляет с особым напряжением разрабатывать оптимальную стратегию спасения государства от коррупции. Особое внимание уделяется антикоррупционным просветительским мероприятиям, ориентированных как на работников образовательной организации, так и обучающихся, а так же их законных представителей.

Для начала стоит разобраться, что же такое коррупция и какое отношение она имеет к системе образования.

Коррупция – сложный социальный феномен. Первоначально коррупция была больше нравственной проблемой, с развитием обществ коррупцию стали рассматривать как разложение власти. Коррупция активно процветает, когда государство испытывает серьезные трудности в развитии либо находится в стадии модернизации и переходит к новым способам управления экономикой и другими важнейшими сферами жизнедеятельности.

Наибольший пик данной проблемы в Республике Беларусь пришелся после распада СССР и обретения независимости. Более тридцати лет законодательство Республики Беларусь борется с коррупцией на всех сферах общественной жизни. Республикой Беларусь ратифицированы и неукоснительно выполняются такие основные международные акты, как Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (подписана в г. Страсбурге 27 января 1999 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (подписана в г. Палермо 14 декабря 2000 г.), Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября

1999 г. (ратифицирована в 2005 году). Базовым документом, на основе которого организуется антикоррупционная деятельность в нашей стране, является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», принятый 15 июля 2015 г.

Тенденция совершения коррупционных преступлений снижается. Так согласно уголовной статистике в 2020 году 684 лица осуждено за совершение преступлений коррупционной направленности – на 32,1 % меньше, чем в 2019 году (1 007 лиц). В 2021 году этот показатель чуть уменьшается и составляет 640 преступлений, преобладающее количество составляют преступления по 430 УК РБ (получение взятки).

Что же является основными причинами коррупции в системе образования на наш взгляд?

1. Низкая оплата труда в образовании. Она составляет 67% к уровню зарплаты всех сфер по Беларуси (за 2021 год).

2. Дефицит финансирования

Недостаток финансирования создает благоприятную почву для коррупции. Стремление обеспечить более комфортные условия приводит к организации сборов средств родителей и обучающихся в фонд УО: принуждение к благотворительности, сборы на ремонт, на приобретение мебели, подарков для учителей. При этом формально такие сборы считаются инициативой самих учеников и их родителей.

3. Использование коррупционной составляющей действующего законодательства об образовании.

Законодательством не запрещается привлечение для целей образования на добровольной основе спонсорской помощи, средств родителей, организаций, предприятий. Так как в основном сборы проходят наличными деньгами, установить, было ли присвоение денежных средств администрацией не представляется возможным.

В наше время очень важно говорить о проблемах общества и ни в коем случае не замалчивать о возникающих трудностях. Важную роль выполняют государственные СМИ обзоревающие громкие коррупционные дела, «горячие

линии», «телефоны доверия», «телефоны обратной связи», проведение единых дней информирования, деятельность информационно-пропагандистских групп, встречи руководителей с трудовыми коллективами, прием граждан по месту жительства, реализация заявительного принципа «одно окно».

В качестве основных целей антикоррупционного просвещения можно выделить:

- а) формирование антикоррупционного мировоззрения;
- б) формирование антикоррупционного поведения.

Цель антикоррупционного воспитания – воспитывать ценностные установки и развивать способности, необходимые для формирования у молодых людей гражданской позиции в отношении коррупции.

Одним из эффективнейших методов борьбы с коррупцией, является принцип ведения в учебных учреждениях процесса обучения с целью проведения целенаправленного процесса формирования гражданственности и воспитания личности на принципах уважения и соблюдения законов, это необходимо с целью построения гражданского общества и правового государства.

Поскольку изменить поведение взрослых членов общества достаточно сложно, потому что у них уже существуют сформировавшиеся правовые взгляды и принципы то следует воздействовать на более податливый «материал» - на подрастающее поколение.

На примере колледжа УО «Ошмянский ГАЭК» можно рассмотреть основные аспекты антикоррупционного просвещения. Для стабильного мониторинга и своевременного выявления коррупционных нарушений создана комиссия по противодействию коррупции. Данная комиссия разрабатывает мероприятия для формирования у работников и учащихся колледжа понимания о неприятии коррупции в любых формах и проявлениях, пытается минимизировать риска вовлечения работников независимо от занимаемой должности в коррупционную деятельность. Ежеквартально проводится заседание о выявлении и модернизации эффективности принятых решений.

Со стороны Министерства образования с целью повышения профессиональных компетенций специалистов учреждений образования обеспечивают принятие мер по своевременному направлению на повышение квалификации, обучающие семинары и иные формы учебы по различным направлениям деятельности;

В рамках реализации мероприятий по проведению мероприятий по осуществлению итоговой аттестации учащихся, выпускных экзаменов др. проводятся информационно-разъяснительная работа с учащимися, их законными представителями, педагогами по недопущению преподношений подарков, сбору наличных денежных средств и иным вопросам, предусматривающим коррупционные риски при организации данных мероприятия. В единый день борьбы с коррупцией проводится встреча учащихся с представителями Следственного комитета, правоохранительных органов. На родительских собраниях родителям и законным представителям доводятся сведения о недопустимости проведения каких-либо сборов, рассматриваются вопросы о соблюдении законодательства и организационно-распорядительных документов учреждения при организации и проведении процедур закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств.

Целесообразно полагать, что познавательный интерес стимулирует волю и внимание, помогает более лёгкому и прочному запоминанию. Познавательный интерес является связующим звеном для решения триединой задачи обучения, умственного развития и воспитания личности. Поэтому в колледже особое внимание уделяется мероприятиям в игровой форме такие как Интеллектуально-правовой турниры, квест игры, «Что?Где?Когда?», интерактивные игры.

Таким образом, для предотвращения коррупции в сфере образования важно понять, что разрешение этой проблемы возможно только на основе комплексного подхода, с учетом результатов научных исследований, изучения положительного опыта других стран. Рассчитывать на серьезные успехи в деле борьбы с коррупцией можно только в том случае, если решением проблемы

займется все общество, а не только «компетентные государственные органы».

Список использованных источников

1. Коррупция и ее общественная опасность : пособие / сост.Н. П. Коренная. – Минск : БГАТУ, 2020. – 132 с.

2. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата по областям [Электронный ресурс] <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/godovye-dannye/nominalnaya-nachislennaya-srednemesyachnaya-zarabotnaya-plata-po-oblastyam-i-g-minsku/> (дата обращения 13.10.2022)

Зауторова Э.В.

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доктор педагогических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В «Квалификационных требованиях к сотрудникам основных служб уголовно-исполнительной системы»²⁴, помимо характеристик, непосредственно связанных с их профессиональной деятельностью, имеются и такие, как высокий уровень общей воспитанности и развития, общей культуры поведения на службе и в быту, обладание комплексом практических управленческих умений и др. Учитывая данные положения, а также сложность деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) неотъемлемой стороной их профессиональной подготовки является воспитание личного состава. Воспитательная работа представляется как целенаправленный процесс взаимодействия воспитателя и воспитуемого с целью формирования и развития личности и с учетом его индивидуальных особенностей²⁵.

²⁴ Барановский Н. И., Демин В. М. Квалификационные требования к сотрудникам основных служб уголовно-исполнительной системы: метод. рекомендации. Москва: НИИ ФСИН России, 2006. 52 с.

²⁵ Зауторова Э.В., Кевля Ф.И. Совершенствование и повышение воспитательной работы с сотрудниками УИС // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). Москва, 2021. С. 117-120.

Вместе с тем, по статистическим данным, например, в 3 квартале 2021 года количество уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников УИС, составило 378 единиц, в том числе количество уголовных дел, по которым вынесены обвинительные заключения по фактам преступлений коррупционной направленности (ст. 160, ст. 285, ст. 286, ст. 290, ст. 291, ст. 292 УК РФ) составило 92 единицы²⁶ (количество остается из года в год примерно одинаковым). В связи с этим антикоррупционное воспитание сотрудников УИС – необходимое условие и средство формирования и активизации морального фактора в их деятельности и **представляет собой целенаправленный процесс формирования у человека антикоррупционных знаний, а также соответствующих моральных потребностей, убеждений, качеств и чувств, выражающихся в устойчивых нормах поведения, отвечающих антикоррупционному идеалу**²⁷.

Поэтому необходимо принять меры по повышению уровня антикоррупционного воспитания сотрудников УИС, регулярно проводить работу в данном направлении, что требует поиска комплекса методов психолого-педагогического воздействия, обеспечивающих продуктивность профессиональной деятельности сотрудников УИС, которые позволяют сохранять ценностное отношение личности к профессии и стремление к самореализации в ней.

Так, имеются сведения о проводимых мероприятиях в рамках антикоррупционного воспитания сотрудников УИС. В этой связи представляется важным информационное обеспечение воспитательной работы на уровне ФСИН (Федеральной службы исполнения наказаний) России, территориальных органов, учреждений и их структурных подразделений, создание условий для освещения событий антикоррупционной направленности в средствах массовой информации. Например, был осуществлен сбор,

²⁶ Итоги деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (3 квартал 2021 год). Москва: ФСИН России, 2021. 28 с.

²⁷ Основные направления, формы и методы работы по антикоррупционному воспитанию молодых сотрудников следственных органов и обучающихся в образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Курск: следственное управление. URL: <https://kursk.sledcom.ru/folder/861573/item/1097748/> (дата обращения 25.10.2022).

обобщение и анализ информации о расходовании лимитов бюджетных обязательств, об исполнении мероприятий комплексного плана развития территориального органа ФСИН России на 2019-2021 годы; об участии сил и средств территориального органа ФСИН России в учениях антитеррористической и антикоррупционной деятельности и т.д.; систематически проводятся совещания в режиме видеоконференцсвязи с заместителями начальников территориальных органов ФСИН России, осуществляющих координацию и контроль деятельности подразделений УИС и др.²⁸

Основными задачами антикоррупционного воспитания сотрудников УИС выступают: формирование у сотрудников верности своей стране и профессиональному долгу; соблюдения законов Российской Федерации; укрепление авторитета УИС среди населения и повышения престижа службы на основе эффективного выполнения служебных задач при строгом соблюдении прав человека и гражданина, норм служебной дисциплины, законности и профессиональной этики; выработка и развитие у сотрудников качеств патриота, гражданина, культуры поведения в сочетании с высоким уровнем правового сознания; сплоченность служебных коллективов, развитие коммуникативной компетентности сотрудников.

Формирование нравственного облика сотрудника УИС, не принимающего коррупцию в различных ее проявлениях, можно осуществлять следующими путями:

1) доведение до сознания сотрудников антикоррупционных знаний (проведение лекций – «Понятие и признаки коррупции», «Нет коррупции», «Твоя ответственность», «Уголовно-правовая характеристики коррупционных преступлений» и т.д., специальных занятий, практикумов и семинаров в рамках служебной подготовки; усвоение таких понятий профессиональной этики, как «служебный долг», «профессиональная честь», «личное достоинство

²⁸ Заурова Э. В., Кевля Ф. И. Воспитательная работа по формированию социальной успешности сотрудников УИС // Педагогика и психология современного образования: теория и практика. Под научн. ред. И. Ю. Гархановой. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2021. С. 244-249.

сотрудника»; работники УИС должны предвидеть как влияют их действия на окружающих, уметь безошибочно определять моральные последствия своих поступков, помнить о необходимости поддержания должного морально-психологического климата в служебном коллективе, уметь силой нравственного авторитета оказывать влияние на осужденных, находящихся в исправительных учреждениях и т.д.);

2) формирование у сотрудников моральных убеждений (через осуществление индивидуальной работы с сотрудниками, гибкого применения педагогических методов поощрения и взыскания; в сознании участника процесса должны укрепиться принципы, идеалы и нормы, которым он должен следовать при в собственной антикоррупционной деятельности. Так, сотрудник, который имеет определенные духовно-моральные убеждения, не позволит себе злоупотребление служебным положением в собственных целях и выгодах, демонстрировать коррупционное поведение и т.п.);

3) развитие нравственных качеств и чувств сотрудников, которые выступают свойствами его характера и открывают типичные черты его поведения (моральные качества личности сотрудника, в том числе и антикоррупционной направленности, являются важным элементом нравственной ценности личности. Они отражают отношение человека к обществу (патриотизм, гуманизм, национальная гордость и др.), другим людям и самому себе (коллективизм, личное достоинство, самокритичность, искренность и др.), к собственному профессиональной деятельности (трудолюбие, целеустремленность, трудовая активность и др.). Сотрудник, допускающий элементы коррупционного поведения в своей профессиональной деятельности, профессионально деформирован. Он должен подчинить свои чувства и побуждения интересам общего дела, быть профессионалом. Недостаточный уровень развития нравственных качеств и чувств сотрудников может говорить о его непригодности к службе в УИС. Именно ввиду профессиональной важности моральных качеств для сотрудника многие из них изложены в нормативных актах (Присяге, Кодексе профессиональной этики

сотрудников УИС Российской Федерации и др.²⁹);

4) укрепление моральных потребностей и привычек как результат всей предшествующей воспитательной работы в данном направлении (формирование соответствующих нравственных привычек есть, по существу, завершающий этап антикоррупционного воспитания. Он выражается в устойчивых антикоррупционных нормах поведения не только на службе, но и в быту – ведь по настоящему освоенным можно считать только то, что вошло в быт, привычки, культуру вообще. По словам А. С. Макаренко, «назначение нравственной привычки не в том, чтобы вовремя вспомнить, как следует себя повести, но в том, чтобы человек физически не смог отступить от того, что велят ему долг и совесть» и «наша задача воспитывать правильные привычки, такие привычки, когда мы поступали бы правильно вовсе не потому, что сели и подумали, а потому, что иначе мы не можем, потому что мы так привыкли»³⁰. Антикоррупционные привычки основаны на простых законах нравственности и нормах морали и выступают как моральные требования к личности, моральное побуждение, мотив.

Представленные направления антикоррупционного воспитания представляют собой задачи данного направления воспитательной работы с сотрудниками УИС, имеющих свои особенности и специфику.

Таким образом, антикоррупционное воспитание является важной составной частью системы морально-психологического обеспечения служебной деятельности в УИС. Разработка и реализация комплекса мер по повышению уровня внутренней культуры личности, укреплению морально-этических принципов специалистов, воспитание неприятия коррупции как явления должны быть поставлены в разряд важнейших направлений деятельности всех правовых структур нашей страны.

²⁹ Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11 января 2012 г. № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы».

³⁰ Макаренко А. С. Книга для родителей: К 100-летию со дня рождения А.С. Макаренко. Москва: Педагогика, 1988. 302с.

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий,
старший инспектор отдела правовой экспертизы

проектов нормативных правовых актов Правового департамента

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ
ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ
СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В МЧС РОССИИ**

Антикоррупционная политика – одно из важнейших направлений деятельности государства в настоящее время. В бурно меняющихся как внешнеполитических, так и внутреннеполитических условиях в нашей стране сформировался реальный запрос общества на своевременную адаптацию нормативно-правовой базы, в целях исключения коррупционных рисков. Проблемами в сфере противодействия коррупции занимались и продолжают заниматься многие авторы, например, Антонов А.Г, Зорина Е.А., что свидетельствует об актуальности данной тематики [1,2]. В этой связи особую роль приобретает такая мера специального предупреждения коррупции как антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов.

В целом, под специальным предупреждением преступности в криминологической науке понимается система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Особое внимание уделяется тем, которые могут быть привлекательными для преступников, либо тем, в которых сосредотачиваются, формируются и действуют преступники [3].

Как упоминалось ранее, огромный превентивный потенциал, относящийся именно к мерам специального предупреждения коррупции, в том числе и в системе МЧС России, имеет антикоррупционная экспертиза, под которой, по мнению К.И. Головщинского, необходимо понимать комплекс

мероприятий по выявлению норм права, способных устанавливать такие рамки взаимоотношений между агентами, которые повышают вероятность их вступления в коррупционные взаимодействия. [4].

Систематизирующим правовым актом в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, устанавливающим правовые и организационные основы в названной сфере является Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Закон № 172-ФЗ) [5].

Под субъектами антикоррупционной экспертизы следует понимать перечень лиц, установленный статьей 3 Закона № 172-ФЗ, а именно:

- 1) прокуратура Российской Федерации;
- 2) федеральный орган исполнительной власти в области юстиции;
- 3) органы, организации и их должностные лица (в том числе МЧС России как федеральный орган исполнительной власти).

Объектами антикоррупционной экспертизы являются: нормативные правовые акты, а также проекты нормативных правовых актов.

По нашему мнению, к характеристикам антикоррупционной экспертизы относятся:

1. нормативно - правовая регламентация общественных отношений в данной сфере;
2. целью является минимизация и устранение причин и условий коррупционной преступности, тем самым являясь профилактической мерой по предупреждению коррупции;
3. задачами является: проведение комплексного исследования нормативно-правовых актов и их проектов с целью обнаружения коррупциогенных факторов и последующее их устранение; подготовка мотивированного заключения об обнаружении, либо отсутствии коррупциогенных факторов в исследованном документе.
4. закрытый перечень субъектов проведения процедуры (Прокуратура

Российской Федерации; Министерство юстиции Российской Федерации; органы, организации, и их должностные лица);

5. объектами антикоррупционной экспертизы являются нормативные правовые акты и их проекты.

В тоже время Закон № 172-ФЗ дает определение термину «коррупциогенные факторы». Под ним понимаются положения нормативных правовых актов и их проектов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции [6].

Коррупциогенные факторы, подлежащие выявлению в нормативных правовых актах и их проектах установлены положениями Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96.

В силу статьи 3 Закона № 172-ФЗ порядок проведения названной процедуры в федеральном органе исполнительной власти устанавливается соответствующим нормативным правовым актом такого органа.

Министром МЧС России в 2010 году во исполнение положений названного закона утвержден Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – Порядок), утвержденный приказом МЧС России за № 299 [7].

Согласно указанного Порядка результаты антикоррупционной экспертизы проекта нормативного правового акта отражаются в заключениях, с указанием выявленных коррупциогенных факторов. В отношении нормативного правового акта, прошедшего экспертизу, где коррупциогенные

факторы не выявлены, заключение не составляется. Стоит отметить, что названные заключения, составляемые по результатам проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, носят рекомендательный характер и подлежат обязательному рассмотрению структурным подразделением центрального аппарата МЧС России, которое его разработало [8].

Кроме того, процедура проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в Министерстве регламентирована разделом IX Правил подготовки нормативных правовых актов МЧС России, утвержденным приказом МЧС России от 15 января 2019 г. № 16. Хотелось бы отметить, что в настоящий момент данный приказ требует актуализации, в соответствии с изменениями проведенными в организационно-штатной структуре центрального аппарата МЧС России в 2019 году [9].

Функция проведения антикоррупционной экспертизы закреплена за Правовым Департаментом МЧС России в соответствии с пунктом 11.7 Положения, утвержденного приказом МЧС России от 18 апреля 2019 г. № 224. Данным структурным подразделением ежегодно составляется отчет о результатах деятельности МЧС России и независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов за прошедший год.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации создана логичная иерархия нормативных правовых актов по проведению антикоррупционной экспертизы. В настоящее время практика показывает, что заключений по результатам антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов в Министерстве не составляется, что позволяет судить о качественной подготовке таких проектов на основе уже имеющегося опыта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонов А. Г., Е. А. Зорина. Правовое регулирование борьбы с коррупцией, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС

России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, 2022. – 176 с. – ISBN 978-5-907489-36-3.

2. Зорина Е. А., Зыков М.А. Общесоциальные и специальные меры предупреждения преступлений коррупционной направленности в МЧС России // Журнал юридических исследований. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 87-98

3. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 448-449.

4. Головщинский К.И. Диагностика коррупциогенности законодательства / под ред. М. А. Краснова и Г. А. Сатарова. - М. : Фонд Индем, 2004. - 63 с. : табл.; 21 см. - (Труды Фонда Индем / Регион. обществ. фонд "Информатика для демократии").; ISBN 5-902204-05-4 : 500.

5. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС Консультант-Плюс.

6. Ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ.

7. Приказ МЧС России от 29.06.2010 № 299 (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СПС Консультант-Плюс.

8. П. 8 приказа МЧС России от 29 июня 2010 г. N 299 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СПС Консультант-Плюс.

9. Приказ МЧС России от 08 февраля 2019 г. № 73 «О внесении изменений в приложения №№ 1 и 2 к приказу МЧС России от 31.12.2010 № 712

«О мероприятиях по реорганизации центрального аппарата МЧС России».

Ибраева Г.Р.

Казанский государственный энергетический университет,

кандидат педагогических наук, доцент

Иванова В.И.

Казанский государственный энергетический университет

**РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ЦИФРОВИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БОЛЬШИХ ДАННЫХ
(BIG DATA)**

Коррупция – это явление в обществе и в государстве, которое имеет негативные последствия как для отдельных людей, так и для государства в целом. В условиях глобальной цифровизации, которая сегодня внедряется в реализацию государственной политики, использование информационных технологий в противодействии коррупции позволяет повысить уровень прозрачности управленческой деятельности, благодаря чему любые решения могут быть подвергнуты экспертному анализу и объективной правовой оценке. Использование цифровых технологий способствует минимизации личных контактов между органами государственной власти и гражданами при предоставлении государственных услуг, автоматизации обработки документов и принятия промежуточных решений. Кроме того, современные IT-технологии позволяют автоматически регистрировать многочисленные показатели коррупционных отношений, в частности, информацию о потенциальных конфликтах интересов, новых коррупционных рисках и статистические данные о коррупционных правонарушениях, связанных с конкретным объемом полномочий публичных должностных лиц.

Ежегодный социологический опрос, проводимый во исполнение постановления Кабинета Министров РТ от 19.07.2014 № 512 «Об утверждении государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2024 годы» в 2021 году показал, что более

половины участников опроса (56,3%) из 3240 респондентов о факте коррупции предпочитают сообщать по интернету, а причины коррупции (49,7%) видят в недостаточно строгом контроле за действиями чиновников [5]. Сверяя со статистикой прошлых лет результаты опросов показывают, что причиной коррупционной деятельности, служит недостаточное качество работы должностных лиц, наличие коррупционных рисков. При этом стоит отметить, что о фактах коррупции чаще всего, жителям республики удобнее сообщать в интернете, поэтому, очевидна, перспективность использования информационных технологий, позволяющих более быстро и точно выявить коррупционные проявления.

Для реализации антикоррупционного потенциала информационных технологий в Российской Федерации разработана и введена в эксплуатацию специальная программа по созданию сети многофункциональных центров МФЦ. Переводится в цифровую форму документооборот между муниципальными структурами, что важно как для органов государственной власти и органов местного самоуправления, так и для населения, при этом повышение прозрачности системы одновременно представляет собой мощный фактор противодействия коррупции. Необходимо отметить, что очевиден антикоррупционный потенциал цифровизации с использованием больших данных (Big Data). Формирование больших данных (Big Data), их накопление, систематизация и анализ дают возможность получать через цифровые следы информацию о личности человека, его уровне образования, целях, мотивах, предпочтениях, экономическом положении, личных связях и географических изменениях. Цифровые следы представляются собой отражение коммуникации, хранящиеся в виде больших данных и доступные для идентификации объектов, оставивших следы, что создает реальные условия для получения информации о лицах (или организациях), которые совершают, совершили или готовятся совершить коррупционные правонарушения, практически во всех сферах деятельности государства и общества, охватываемых большими данными.

Антикоррупционные методы в сфере больших данных в ряде случаев

могут приобретать характер, затрагивающий неотъемлемые права граждан, такие как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Поэтому подобные методы допускается использовать либо на основании судебного решения, либо в отношении специальных субъектов, на основе действующего антикоррупционного законодательства. Антикоррупционный потенциал использования больших данных, включает в себя возможность проверки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, анализ достоверности и полноты сведений, представленных гражданами при поступлении на службу, соблюдении ими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также проверку достоверности и полноты сведений о расходах, соблюдении требований антикоррупционного законодательства.

В Российской Федерации анализ больших данных, характеризующихся высокой степенью интеграции информационных систем и баз данных государственных и коммерческих структур, дает возможность на основе информационных технологий выявлять лиц, причастных к совершению и подготовке правонарушений коррупционного характера. Анализ больших данных, осуществляемый правоуполномоченными субъектами позволяет: обеспечить реализацию прокурорскими работниками деятельности по проверке и анализу сообщений средств массовой информации сведений о возможных коррупционных правонарушениях; обеспечить обмен данными между кредитными организациями и операторами сотовой связи для предотвращения мошеннических и коррупционных схем методом социальной инженерии; повысить эффективность отслеживания финансовых потоков, укрываемых от налогообложения; повысить объективность замеров уровня восприятия коррупции путем применения более совершенных технологий.

Говоря о проектах, разработанных в рамках российской цифровизации, стоит упомянуть о новой информационной антикоррупционной системе

«Посейдон», она создается для информационно-аналитического обеспечения деятельности государственных служащих, органов публичной власти, «Сириуса» и Банка России. Система «Посейдон» способна анализировать и взаимодействовать с другими информационными системами для поиска признаков коррупции: находить конфликты интересов, недостоверное декларирование доходов и расходов, незаконное получение прибыли и т.д. Она поддерживает работу сразу с несколькими базами, объединенными в единое целое, а также использует информацию из соцсетей. «Посейдон» позволяет создать цифровой портрет человека и узнать нет ли у него пересечения интересов, нестандартного общения с людьми, в котором могут быть скрыты коррупционные отношения. Это «умная система», которая проверяет все и контролируется Управлением Президента РФ по вопросам противодействия коррупции. При оформлении любого запроса, его обоснованность всегда могут проверить силовики. Поэтому, в системе остаются следы, есть множество рубежей защиты, в том числе от необоснованного и несанкционированного входа.

Таким образом, внедрение информационных технологий, в частности анализ больших данных (Big Data) дают определенный прогресс в обработке данных, гарантируя более точное и быстрое выявление фактов коррупционных преступлений и восстановления правосудия. Также с развитием информационных технологий, в частности больших данных (социальные сети, блоги, форумы, текстовый контент и т.д.) создаются формы повышения прозрачности информации, где граждане могут сообщать о случаях коррупции и найти платформы для обмена информацией и организации совместных действий.

При этом, взаимовлияние Big Data и коррупции может иметь не только положительную антикоррупционную направленность, но и напротив, повысить уровень коррупционных правонарушений. В современном мире всегда есть место мошенникам и хакерам, которые способны осуществить взлом и использовать данные для извлечения неправомерных выгод. Информационные

технологии могут детерминировать новый вид коррупции («Е-коррупцию») связанный с использованием возможностей темной «паутины», внедрением крипто валюты, различными видами мошенничества от торговли «большими данными», до махинаций с подсчетом голосов или «случайных» программных ошибок и сбоев в смарт-контрактах, которые могут осуществляться представителями криминальной среды и чиновниками.

Поэтому при реализации антикоррупционного потенциала цифровизации с использованием больших данных (Big Data) необходимо:

1) серьезно проверять лица, имеющие прямой или косвенный доступ к системе, распространять контроль на весь круг служащих;

2) в условиях перехода на цифровую систему, обеспечить защиту информации от посторонних лиц;

3) новые цифровые решения, платформы и системы должны обеспечиваться соответствующими стандартами безопасности самого высокого уровня;

4) организациям, в свою очередь, нужно принимать больше участие в антикоррупционных инициативах, например, формирование Реестра надежных партнеров и др.;

5) публично отказываться от совместной деятельности в сфере информационных технологий, с лицами, замешанными в коррупционных преступлениях и т.д.

Список литературы

1. Валиахметова А. А. Современные цифровые технологии в сфере противодействия коррупции// Молодой ученый. – 2021. – С. 173-175. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/363/81197> (дата обращения: 10.10.2022).

2. Иванов Л. Л. Совершенствование механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти в условиях цифровизации //Молодой ученый.– 2022. С. 279-280. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/418/92811/>(дата обращения: 10.10.2022).

3. Клюковская И.Н. Развитие современных ИКТ и их влияние на динамику коррупционных проявлений //Гуманитарные и юридические исследования в области политологических наук. – 2021: [Электронный ресурс].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-sovremennyh-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-i-ih-vliyanie-na-dinamiku-korrupsionnyh-proyavleniy> /(дата обращения: 10.10.2022).

4. Коробейников Д. Как работает кремлевский антикоррупционный проект Посейдон// Информационное агентство – 2022. [Электронный ресурс].URL: <https://ura.news/news/1052593321/> (дата обращения: 10.10.2022).

5. Министерство экономики РТ. Сводный отчет работы по противодействию коррупции. [Электронный ресурс]. URL: <https://anticorruption.tatarstan.ru/svodniy-otchet-za-2021-god.htm>; (дата обращения: 10.10.2022).

6. Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации государства, права и экономики: концептуальные и институциональные аспекты.–Ростов-На-Дону-Таганрог: Издательство Южного федерального университета.– 2021.– 66 с.

7. Сергеева С. А. Совершенствование механизма антикоррупционного мониторинга реализации государственной политики регламентации закупок. – Москва: Издательство РУСАЙНС. – 2020. – 79 с.

Иванов Л.А.

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ (г. Москва),
аспирант

Столярова А.Н.

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ (г. Москва),
доктор экономических наук, профессор

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Введение

В настоящее время в России довольно остро стоит проблема коррупции. Возбуждаются уголовные дела даже против высокопоставленных чиновников и сотрудников силовых ведомств. Коррупция оказывает значительное влияние на все сферы жизни общества, а в особенности на экономику. Наиболее пагубное влияние это оказывает на бизнес, а именно на сектор малого и среднего предпринимательства. Малый бизнес наименее защищен в правовом плане, так как не имеет свободных средств на ведение судебных тяжб [1, с. 849-850]. Тем не менее, некоторые предприниматели находят плюсы в коррупции и извлекают из нее выгоду для своего дела.

Согласно федеральному закону № 273-ФЗ от 25.12.2008 под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача или получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами³¹. Таким образом, субъектом коррупции может быть только должностное лицо. Не секрет, что проблема коррумпированности власти

³¹ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. на 7 октября 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

довольно распространена в России. Для малого бизнеса она может стать непреодолимым препятствием для дальнейшего развития бизнеса. Распространены случаи, когда надзорные органы не выдают предпринимателю необходимые разрешения даже если на предприятии образцовый порядок, а если придаться не к чему, тогда власть имущие максимально затягивают сроки выдачи документов. Таким образом, предприятие теряет огромное количество ресурсов: временных, трудовых и материальных. В связи с этим, бизнесмены предпочитают «откупиться» от проверяющих и тем самым сэкономить ресурсы и нервы. Такая система рождает среди предпринимателей мнение, что нет смысла исполнять нормативно-правовые акты, ведь всегда можно дать взятку и продолжать свою деятельность. Это создает огромные риски для всех. Потребители не получают качественный и безопасный товар или услуги. Вспомнить хотя бы резонансное дело в клубе «Хромая лошадь», когда из-за несоблюдения правил пожарной безопасности погибло 155 человек и жизнь сотен людей навсегда изменилась. Сами бизнесмены и сотрудники надзорных органов рискуют быть привлечены к различным видам юридической ответственности, вплоть до уголовной. Государство же, рискует своим имиджем, налоговыми поступлениями и поддержкой населения. Согласно статистике, 80 % населения считают коррупцию в современной России серьезной проблемой, а значит ждут от государства эффективных мер по борьбе с этим явлением³².

Согласно исследованию торгово-промышленной палаты России, 70 % российских предпринимателей в 2021 году сталкивались с фактами коррупции³³. Такой же показатель был и годом ранее. Таким образом, в глазах предпринимателей коррупция остается на постоянно высоком уровне, несмотря на развитие цифровизации, которая, в теории, должна снизить количество незаконных действий. Респондентам, также, был задан вопрос относительно влияния коррупции на предпринимательскую деятельность. Более 40%

³² Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер. - URL: <https://мвд.рф/anticorr/opros-anticorr> (Дата обращения 07.10.2022).

³³ Исследование торгово-промышленной палаты Российской Федерации. URL: <https://news.tpprf.ru/ru/opinion/2870758/> (Дата обращения 09.10.2022).

опрошенных отмечают "ее крайне негативное влияние и создание неравных условий ведения бизнеса". При этом, 12% предпринимателей считает, что "коррупционная сделка помогает быстрее решать текущие вопросы ведения деятельности.

Состояние МСП в России

Основой эффективной рыночной экономики любого государства является сектор малого и среднего бизнеса. Малое и среднее предпринимательство обеспечивает здоровую конкуренцию в экономике, насыщает рынок необходимыми продуктами, а также обеспечивает огромное количество рабочих мест, что позволяет существенно снизить проблему безработицы. Основными критериями развития МСП в той или иной стране является доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны и доля занятого населения в этом секторе экономики. Данные показатели по России и наиболее развитым странам приведены в таблице (См. Табл. 1):

Таблица 1

Показатели МСП наиболее развитых стран в 2020 году

	Доля в ВВП страны, %	Доля занятых, %
Израиль	62,3	68,7
Китай	60	83
Узбекистан	56,9	78
США	56	52
Япония	55	72
Германия	43	57
ЮАР	42	47
Вьетнам	40	50
Малайзия	39	48
Россия	20,8	27

Источник: МСП/ПОСТКОВИД – специальный доклад Президенту РФ. - URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>

В наиболее экономически развитых странах доля МСП в ВВП страны варьируется от 40 % до 65%, а доля занятых в секторе малого и среднего предпринимательства составляет не менее 47%. В России же аналогичные показатели примерно в 2 раза ниже. Такая ситуация создает серьезные угрозы устойчивости российской экономики, делают ее менее мобильной. При этом, увеличивается ее зависимость от государственного сектора. Для более

наглядной картины развития МСП в России рассмотрим динамику изменения этих показателей (См. Табл. 2):

Таблица 2

Статистические показатели сектора МСП в России

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество субъектов МСП, млн	4,597	4,765	5,866	6,039	6,041	5,916	5,684
Доля МСП в ВВП РФ, %	19,9	19,9	21,6	21,9	20,2	20,8	19,8
Количество занятых в МСП, млн. чел	19	19,2	19	19,3	19,4	18,8	18,8
Доля занятых в МСП, %	27	28	26	27	27	26	27

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что сектор малого и среднего предпринимательства резко вырос в 2016 году и продолжал рост до 2018 года, а в 2020 году произошел ощутимый спад.

Рост 2016-2018 годов обусловлен, в первую очередь, увеличением в два раза предельных значений дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для получения статуса малого, среднего или микропредприятия. Кроме того, в тот год были приняты новые меры поддержки малого и среднего бизнеса, начала свою работу «Корпорация МСП», утверждена стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года. Следовало ожидать, что и в дальнейшем рост МСП продолжится, но в 2019 году показатели незначительно снизились, а в начале 2020 года на плечи предпринимателей свалилась пандемия коронавируса, которая значительно ударила по экономике, а в частности по малому и среднему бизнесу, из-за чего показатели обвалились [2, с. 65-66].

Коррупция при реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Государство, понимая важность малого и среднего бизнеса для функционирования экономики выделяет огромные деньги на поддержку МСП в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (См. Табл. 3):

Таблица 3

Финансирование нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в 2019 - 2022 годах

Годы				
2019	2020	2021	2022	За 4 года
60 575 293 300	63 688 906 700	65 919 670 600	65 007 803 100	255 191 673 700

Источник: Федеральный бюджет в разрезе нацпроектов за 2022 год. - URL: <https://spending.gov.ru/budget/np/>

Тем не менее, эти деньги не оказывают должного эффекта на развитие российского малого и среднего бизнеса [3, с. 342]. Одна из основных причин этому – коррупция. К сожалению, прежде чем достичь конечного потребителя, то есть предприятия малого и среднего бизнеса, бюджетные средства проходят через огромное количество рук чиновников. Часть этих слуг народа делает все возможное, чтобы присвоить эти деньги себе.

По материалам Генпрокуратуры РФ, только в первом полугодии 2022 года возбуждены уголовные дела о хищении почти 1 миллиарда рублей при реализации национальных проектов, в число которых входит и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы». Ущерб еще на 721 миллион рублей правоохранительным органам удалось предотвратить. Помимо это, в суды направлены гражданские иска на еще полмиллиона рублей. Только за первую половину 2022 года было выявлено более 40 тысяч нарушений закона при реализации национальных проектов³⁴. Нужно понимать, что это лишь малая часть от общего количества правонарушений, так как преступные действия тщательно маскируются под добросовестную деятельность сотрудников государственных структур. В конечном итоге огромная часть бюджетных средств оседает в карманах вороватых чиновников, что существенно снижает развитие МСП в нашей стране и подрывает доверие бизнеса к власти.

³⁴ Неотвратимость показаний: из средств на нацпроекты похитили почти 1 млрд рублей. - URL: <https://iz.ru/1380995/elena-sergienko/neotvratimost-pokazanii-iz-sredstv-na-natcproekty-pokhitili-pochti-1-mlrd-rublei> (Дата обращения: 09.10.2022)

Коррупция при государственных закупках

Некоторые из чиновников, не имеющих доступа к бюджетному финансированию МСП, также стараются использовать свое должностное положение для получения дополнительного дохода. Одним из примеров такого «заработка» чиновников является система государственных закупок, которая является одним из основных механизмов поддержки малого и среднего бизнеса в России [4, с. 97-98]. Согласно законодательству Российской Федерации, государственные закупки должны осуществляться через проведение электронного аукциона. Таким образом, согласно задумке, у всех желающих должна быть возможность поучаствовать в конкурсе на получение заказа, а победитель должен определяться исходя из качества и стоимости продукции. На практике же, данная норма выполняется далеко не всегда. Чиновники, выставив заказ на аукцион, ставят заведомо невыполнимые условия, такие как цена, сроки или техническое задание. В результате, тендер выигрывает компания, под которую и составлялись данные условия, а представитель власти получает солидную прибавку к зарплате в виде отката от победившей организации. При этом, другие предприятия изначально не имели никакой возможности побороться за заказ, что значительно нарушает их права и не позволяет развиваться честным бизнесменам.

Институт государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ в конце 2021 года провел анонимный опрос российских компаний, принимающих участие в систему госзакупок. В исследовании приняли участие более 1200 представителей предприятий, вовлеченных в конкурсные процедуры, из разных регионов России. При этом, 53% опрошенных представляли микропредприятия, 34% респондентов из малого бизнеса, 6% из среднего бизнеса и около 7% представителей крупных предприятий³⁵.

Согласно исследованию, 71% респондентов сталкивались с коррупцией при прохождении конкурсных процедур. При этом, для 37% опрошенных

³⁵ Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> (Дата обращения: 13.10.2022)

сговор является главным фактором для получения госзаказа. При этом, размеры взятки варьируются от 3% до 65%, а средний ее размер составляет приблизительно 22,5% от суммы контракта. Это огромная сумма денег, которую предприниматели могли бы потратить на развитие своего дела, модернизацию оборудования или создание нового продукта, но вынуждены принимать существующие правила игры. Учитывая, что некоторые из предприятий, принимающих участие в тендере, могут и не знать о коррупционной схеме при проведении конкурса, можно сделать вывод, что количество честных госзакупок в России не достигает и 15%. Таким образом – коррупция является обязательной составляющей получения государственных заказов, то есть госслужащие сознательно стимулируют развитие незаконных способов развития малого и среднего бизнеса.

Коррупция в органах власти

Некоторые из сотрудников налоговых органов также пытаются получить дополнительный доход за счет получения взятки от представителей бизнеса. Как правило, это происходит во время выездных налоговых проверок, при обнаружении нарушений [5, с 52]. Зачастую, предпринимателю выгоднее дать взятку, чем заплатить дополнительный налог, который насчитает сотрудник налоговой службы в случае нарушений. Также, коррупционные преступления могут осуществляться предпринимателем в целях получения закрытой информации или отмены налоговых проверок организации. В отличие от предыдущих видов коррупции, такие коррупционные правонарушения не несут прямого ущерба предприятиям малого и среднего предпринимательства. Тем не менее, предприниматели рискуют понести наказание за совершение данных противоправных поступков, а наказание при этом, существенно больше той выгоды, которую получает предприниматель, вступая в сговор с представителем налоговой службы.

Описанные выше проявления коррупции хоть и тормозят развитие бизнеса, но не являются непосредственной угрозой его существованию, чего нельзя сказать об инспекциях, которые выдают разрешения на осуществления

того или иного вида деятельности. К таким можно отнести, например, Роспотребнадзор и пожарную инспекцию. Эти органы государственной власти осуществляют проверку большинства предприятий малого и среднего бизнеса. Без положительных заключений данных органов предприниматель не имеет права оказывать услуги потребителям и инспекторы, часто этим пользуются.

Нередко случается ситуация, когда инспекторы не выдавали разрешений даже при соблюдении всех норм, предусмотренных законом в целях вымогания денег с бизнесменов [6, с. 347-348]. Не обнаружив замечаний, которые можно предъявить проверяемой организации, инспекторы попробуют вписать в акт о проверке замечания, которые можно было бы применить к другому типу помещения. Если же в организации действительно присутствуют замечания, не соответствующие требованиям законодательства, то зачастую, инспекторы при заполнении акта о проверке используют неконкретные, абстрактные формулировки. Таким образом, предпринимателю будет гораздо сложнее устранить недочет, выявленный при проведении проверки. При этом, инспектор дает минимальный срок на устранение проблем, чтобы организация не успела исправить все нарушения до проведения контрольной проверки. Все эти ситуации являются следствием одной огромной проблемы, возникшей перед Российским бизнесом. Инспекции, как правило, не имеют цели привести проверяемое предприятие в соответствие с требованиями российского законодательства. Проверяющие преследуют собственную выгоду и стараются получить максимальную личную выгоду. Если же, бизнесмен откажется действовать в интересах недобросовестного ревизора, то рискует быть наказанным со стороны властимущего чиновника. Как и в случае с госзакупками, должностные лица стимулируют бизнесменов преступать закон и совершать коррупционные преступления. Последствия, при этом, коррумпированные чиновников не беспокоят, пока они не настанут. Недобросовестные предприниматели, в погоне за максимальным сокращением затрат, не соблюдают правила пожарной безопасности и санитарно-эпидемиологические нормы, в расчете на то, что в любой момент можно

откупиться от надоедливого ревизора. Такая ситуация создает огромный риск жизни и здоровью рядовых потребителей. Каждый год подобные случаи фигурируют в федеральных новостных ресурсах. К сожалению, расследования в отношении коррумпированных инспекторов возбуждают в основном после трагических событий, которые получают широкую огласку в обществе.

К сожалению, многие предприниматели рассматривают коррупцию, как инструмент, с помощью которого можно освободиться от требований закона [7, с. 235-236]. В качестве иллюстрации можно привести следующую иллюстрацию. Бизнесмен В. не обеспечивал выполнение требований охраны труда своих работников, в результате чего гражданин М. получил серьезную травму при выполнении своих должностных обязанностей. Бизнесмен В., опасаясь ответственности уволил гражданина М с работы задним числом по надуманным обстоятельствам. После этого, работник решил обратиться в трудовую инспекцию, предоставив доказательства неправомерных действий со стороны работодателя. При проведении проверки, бизнесмен вручил работнику трудовой инспекции конверт с деньгами, после чего стали пропадать документы, предоставляемые в трудовую инспекцию гражданином М., а сроки рассмотрения жалобы стали затягиваться. Не трудно догадаться, что в итоге работодатель не понесет заслуженного наказания, а работник останется один на один со своей проблемой.

Известны случаи, когда предприниматели натравливали коррумпированных сотрудников контрольных органов на своих конкурентов, из-за чего честные предприниматели не могли полноценно заниматься бизнесом, а были вынуждены отбиваться от безосновательных нападков недобросовестных ревизоров. Таким образом, государственные органы, предназначенные для защиты интересов потребителей и честной конкуренции бизнеса, становятся инструментами в грязной игре непорядочных предпринимателей.

Следует отметить, что в последнее время государство пытается бороться с коррупцией, но пока что не получается сломать сложившуюся

коррупцированную систему. Ужесточаются наказания, как для тех, кто взял взятку, так и для тех, кто ее дал³⁶. К сожалению, ответственность за преступления коррупционной направленности несут лишь малая часть чиновников, использующих должностное положение в целях личной наживы [8, с. 140].

Государство, понимая какое давление оказывается на малый и средний бизнес со стороны коррупцированных контрольных органов, в сложившейся сложной геополитической ситуации старается поддержать бизнес вводя мораторий на проведение проверок до конца 2022 года. Данная мера действительно позволяет существенно снизить влияние коррупции на сектор МСП, но, к сожалению, это не панацея. Необходимо разработать понятную, прозрачную систему контроля за соблюдением бизнесом норм российского законодательства, которая будет исключать влияние коррупции на развитие малого и среднего бизнеса в России. Сейчас начинают просматриваться сигналы, что в высших органах управления государством есть люди, которые пытаются бороться с коррупцией. К сожалению, коррупцированные чиновники пытаются саботировать данные начинания [9, с. 379]. Следует сказать, что устранить коррупцию полностью невозможно, что обусловлено природой человека, тем не менее нужно стремиться к минимизации ее последствий для общества и государства. Для достижения этой цели следует начать с воспитания в молодом поколении управленцев отвращения к коррупции, ведь система не может бороться со злом, которое сама же поддерживает [10, с. 91-93].

Заключение

В заключении можно сделать вывод, что коррупция оказывает существенное негативное воздействие на развитие малого и среднего бизнеса в России несмотря на то, что некоторые предприниматели и извлекают из нее свою выгоду для бизнеса. Проявления коррупции вызывают недопустимые

³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. на 24 сентября 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

риски как для общества и бизнеса, так и для государства. С уверенностью можно говорить, что существенное сокращение коррупции в России и доработка нормативной базы даст резкий скачок развития малого и среднего бизнеса в России. Государственная поддержка МСП станет гораздо эффективнее, а предприниматели начнут верить государству. Сейчас становится видно, что высшие органы власти взяли курс на борьбу с коррупцией, несмотря на сопротивление значительных сил в российской власти.

Список литературы

1. Van Vu, H., Tran, T. Q., Van Nguyen, T., & Lim, S. Corruption, Types of Corruption and Firm Financial Performance: New Evidence from a Transitional Economy // *Journal of Business Ethics*, 148(4). 2018. Pp. 847–858.

2. Иванов, Л. А. Малый и средний бизнес и государственная поддержка в условиях пандемии // *Цифровизация в экономике и государственном управлении: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической студенческой конференции*, Тверь, 16 декабря 2020 года / Тверской филиал РАНХиГС; ООО "Издательство "Триада". – Тверь: ООО "Издательство "Триада", 2020. – С. 64-69.

3. Щегорцев А. В., Найденов Е. С., Глазун М. А., Филиппова Е. А. Анализ эффективности мер по поддержке малого и среднего предпринимательства в условиях сложившейся конъюнктуры рынка и коррумпированности в РФ // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире: Материалы XI международной научно-практической конференции*: : В 2-х ч., Москва, 21–22 апреля 2021 года. Том Ч. 2. – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2021. – С. 340-345.

4. Иванов, Л.А. Госзакупки как один из механизмов поддержки МСП // *Сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научно-практической студенческой конференции «Проблемы современного конституционализма»*. — 2020 — С. 97-101.

5. Банкова, А. А. Коррупция в сфере малого и среднего

предпринимательства // Проблема коррупции в России: взгляд молодежи: Сборник статей V Всероссийской антикоррупционной конференции, Москва, 17 мая 2019 года / Ответственные редакторы Н.Л. Красюкова, О.В. Панина, С.А. Зуденкова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2019. – С. 50-53.

6. Степанова, А. Н. Коррупция как угроза в системе рисков экономической безопасности субъектов малого бизнеса // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2020. – Т. 1. – № 9. – С. 344-349.

7. Рассоленко, Ю. И., Филиппова, К. А Коррупция в малом бизнесе // Актуальные вопросы развития субъектов малого и среднего предпринимательства : Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ставрополь, 15 ноября 2016 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Издательско-информационный центр "Фабула", 2016. – С. 233-237.

8. Тагиева, С. З., Зарубина В. Р. Коррупция в малом и среднем бизнесе Республики Казахстан // Управленческие механизмы противодействия идеологии экстремизма и терроризма : материалы научно-практической конференции, Магнитогорск, 20–21 декабря 2018 года / под общ.ред. Н.Р.Балынской. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2018. – С. 137-141.

9. Яковлева, И. Ю., Плахотная, Н. В. Причины коррупции, препятствующие развитию малого бизнеса в России // Научный взгляд : Труды международной научно-практической конференции, Дедовск, 18–21 мая 2015 года. – Дедовск: Московский государственный областной университет, 2015. – С. 377-380.

10. Heywood, P. M. Combating Corruption in the Twenty-First Century: New Approaches // *Daedalus*, 147(3). 2018. Pp. 83–97.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

Термин «коррупция» происходит от слова «corruptio», которое переводится с латыни как «подкуп». В Законе «О противодействии коррупции» дано следующее определение: незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ.³⁷

Иными словами, коррупция - злоупотребление служебным положением в корыстных целях. Первые упоминания об этом явлении относятся к 24 веку до н.э., но есть предположения, что само по себе оно появилось гораздо раньше.

Коррупция бывает представлена в различных формах, в данной статье рассмотрим элитарную и низовую.

Элитарная коррупция представляет огромную опасность для государства и общества. Такие действия ведут к понижению авторитета страны как на международной арене, так и в глазах собственных сограждан, вызывает недоверие последних к государственному аппарату, политическую апатию, и как следствие, народный мятеж и восстание. Как правило, подобный вид распространен среди высших эшелонов власти, у должностных лиц высшего и среднего уровня.

Элитарная коррупция имеет множество форм: начиная от расхищения

³⁷ Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 г.) [Электр. ресурс] -https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33478302#pos=2;-245

бюджетных средств и торговлей госсобственностью и заканчивая лоббированием чьих-нибудь интересов в Парламенте, принятием законов, имеющих определенную выгоду для узкого круга лиц, заключение контрактов, заведомо невыгодных для государства, покупка голосов избирателей на выборах.

Второй тип куда более распространен. Если элитарная коррупция характеризовалась ограниченным кругом преступников, имеющих высокие государственные посты, то низовая поощряется уже самим обществом. В основе ее лежит постоянное взаимодействие должностных лиц невысоких рангов и населения. Нередко в качестве вознаграждения выступают и иные средства, помимо денег: подарки, драгоценности, путевки в санатории и на курорты, содействие в продвижении отдельных кандидатур на различных конкурсах, помощь в поступлении в вузы, оплата обучения взятокополучателя или его близких³⁸. Наносимый урон здесь заметно ниже, чем в вышеприведенном примере, однако степень общественной опасности компенсируется массовостью явления. В данном случае основной причиной выступает невысокая заработная плата у должностных лиц и нежелание проходить все бюрократические проволочки у населения.

Типичные примеры - взятка автоинспектору, подделка и фальсификация медицинских справок, покупка отсрочки от службы в армии, получение земельного участка в заповедных зонах. Такими примерами пронизано все наше общество, коррупция закрепила в общественном сознании, стала неотъемлемой частью культуры. Взятничество начинается в любой сфере соприкосновения государства и человека. Обращаясь в госструктуру за помощью или делая так, чтобы эти самые структуры от него «отстали», человек вступает в коррупционные отношения, создавая прекрасный фундамент для формирования вертикальной, и как следствие, элитарной коррупции. Но как ни странно, винить в этом стоит не только правонарушителя - в первую очередь

³⁸ Анतिकоррупционная политика: Учебное пособие для вузов / под ред. Сатарова Г.А. - М.: Фонд «ИНДЕМ», РА «СПАС», 2004. - 36с.

ответственность должна нести вся система, погрязшая в бюрократии, которая располагая огромным арсеналом средств, зачастую слишком неповоротливая и устаревшая для борьбы с коррупцией.

Итог таких махинаций катастрофичен - падает престиж страны на международной арене, уменьшается количество поступающих инвестиций, останавливаются и приватизируются государственные предприятия, люди теряют рабочие места, растет безработица, подрывается экономика государства. Как следствие, кризис всех институтов власти, рост организованной преступности, разложение правоохранительных служб, всеобщая безнаказанность, перерастающая в беззаконие и анархию. Да, таковыми могут быть последствия коррупции. В демократическом государстве главной жертвой коррупции, несущей основное бремя совокупного ущерба от коррупции, являются граждане государства³⁹.

Итак, раз «враг» определен и изучен, самое время найти методы борьбы с ним.

Собственно, один из основных способов должна быть системность всего подхода, решимость правителей отставить собственные интересы на второй план и проявить политическую волю. Прошлые попытки нередко были стихийными, волнообразными. Принимались законы, нормативно - правовые акты, но на деле закрывали первых попавшихся под горячую руку, и вскоре борьба с коррупцией перетекала в пассивный режим. Такого быть не должно. Борьба должна вестись до победного. Искоренить коррупцию полностью пока не представляется возможным, этого не добились даже в самых передовых странах. Однако можно попытаться свести ее к минимуму, эпизодическим и незначительным случаям, неспособным подорвать основы государства.

В этом вопросе можно выделить два возможных способа: меры предупредительного характера и меры императивного характера. Назовем следующие.

³⁹ Мышков Я. Е. Взятничество: методика расследования преступлений. Монография. - Харьков: Издательство «ФИНН», 2011. - 29 с.

В качестве профилактических мер необходимо проводить форумы и конференции по этой проблеме среди молодежи и подрастающего поколения, вести разъяснительную работу среди людей зрелого возраста, воспитывать в обществе непримиримость к коррупции и беззаконию, формировать новый тип общества, в котором законопослушность и порядочность будут основополагающими принципами жизни. Также, обеспечение достойного уровня жизни сотрудникам госорганов, поднятие престижа данных профессий путем СМИ, создание таких условий, что получение рабочего места в госструктуре было гораздо более привлекательной целью, чем потеря его по причине коррумпированности. Оснащение надзорных органов средствами и устройствами по последнему слову техники.

Как императивные способы можно рассматривать ужесточение наказания за коррупционные правонарушения, но тут необходимо сделать оговорку: помимо строгости наказания, оно должно быть неотвратимым. Мало будет толку, если закон останется только на бумаге, так и не начав действовать в действительности. Как второй немаловажный пункт - адекватность полученного наказания. Нередко бывают случаи, когда госслужащие, получившие сравнительно небольшие взятки, несут непомерно огромные наказания, а коррупционеры из верхушек власти, присвоившие половину госбюджета, благополучно выходят под залог и скрываются в тех странах, где государство бессильно. Наказание следует считать справедливым лишь в том случае, если оно будет соразмерно содеянному.

Весьма интересен в этом вопросе будет опыт Сингапура. В этой стране действует принцип презумпции коррумпированности для чиновника. То есть, сам подозреваемый, обвиненный в подкупе, должен доказать свою невиновность, в противном случае, его ждет жестокое наказание⁴⁰.

Также эффективным будет сокращение чрезмерно обширного штата чиновников, оставшимся же, тем, кто пройдет соответствующую переаттестацию, необходимо увеличить оклады и обеспечить социальные

⁴⁰ Фасхутдинов Р.Р. Антикоррупция. - Санкт-Петербург: Любавич, 2012. - 182 с.

гарантии. Нелишним будет регулярная ротация кадров.

Еще один довольно действенный способ - поддержка различных антикоррупционных движений и придание большего общественного резонанса крупным коррупционным скандалам посредством СМИ. Исходя из этого - создание честной и независимой журналистики. Если телерадиовещание будет подавляться, то о борьбе с коррупцией не может идти и речи, ведь именно журналисты могут донести до общественности то, что не захочет донести власть. Как следствие, война с коррупцией будет у всех на виду, что подстегнет государство к активным действиям.

Третий способ - ревизия текущего законодательства, то есть проверка его на лоббированность чьих-нибудь интересов, особенно законов в сфере предпринимательства, так как коррупция уже давно пробралась и в законодательную ветвь власти.

Но что бы мы ни говорили, начать нужно именно с себя. Никакие меры не смогут помочь, если общество само будет поощрять коррупцию. Прежде всего, нужно воспитывать в себе законопослушность, основанную на чувстве патриотизма, осознавать всю важность и своевременность дела борьбы с пороком, имеющим тысячелетнюю историю. Огромным достижением для народа Казахстана стала бы решительная победа над коррупцией, а это невозможно без участия простых казахстанцев проявивших активную гражданскую позицию.

Кайгородцев А.А.

Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета,
доктор экономических наук, профессор

КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Под коррупцией обычно понимают систему злоупотребления административным ресурсом и должностными полномочиями, проявляющуюся в использовании лицами, осуществляющими управленческие функции, своих полномочий вопреки интересам общества и государства в целях получения

корыстных выгод и личного преимущества материального либо нематериального характера⁴¹.

В зависимости от типа взаимодействия между субъектами, различают бытовую, деловую и политическую коррупцию⁴².

Бытовая коррупция является результатом взаимодействия населения с государственными и муниципальными служащими, в результате которого последние в ответ на оказание государственной услуги получают различные материальные и нематериальные блага.

К данному виду коррупции также относится nepotism (кумовство), под которым понимается предоставление различных привилегий родственникам и знакомым чиновника. Например, прием на высокооплачиваемую работу или продвижение по службе, независимо от профессиональных компетенций претендентов.

Деловая коррупция представляет собой противозаконную кооперацию между представителями органов власти и бизнеса, которая, в частности, проявляется в предоставлении предпринимателям привилегий при проведении разного рода конкурсов и тендеров. В ответ на это чиновник получает так называемый «откат», представляющий собой часть суммы, получаемой предпринимателем за выполнение государственного заказа.

Политическая коррупция представляет собой использование должностными лицами высокого ранга доверенных им властных полномочий и прав, служебного положения и статуса в системе государственного управления в целях незаконного получения личной (групповой) либо политической выгоды (ренты), в том числе в пользу третьих лиц⁴³. При этом выгода (рента) может иметь разные формы – от непосредственно материальной до символической (власть ради власти или социального престижа и т.п.), а механизм использования властных полномочий может приобретать противоправный

⁴¹ Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография / под. общ. ред. Н.Н. Меньшениной. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 34.

⁴² Как ведется борьба с коррупцией в Казахстане? URL: <https://cabar.asia/ru/kak-vedetsya-borba-s-korruptsiej-v-kazahstane> (дата обращения: 14.10.20220).

⁴³ Нисневич Ю.А. Политическая коррупция: определение, формы проявления, механизм и ресурсы.

характер⁴⁴.

В Республике Казахстан в истории борьбы с коррупцией можно выделить два этапа.

На первом этапе (1998-2015 гг.) в республике действовал принятый в 1998 году Закон «О борьбе с коррупцией»⁴⁵. Основное внимание уделялось борьбе с бытовой коррупцией, с которой население чаще всего сталкивается: а) при получении государственных услуг на локальном уровне управления, в частности, при получении разного рода справок; б) для ускорения получения услуг в организациях системы здравоохранения и образования; в) в правоохранительных органах.

Действенным инструментом противодействия злоупотреблениям подобного рода на основе устранения контактов между населением и чиновниками является оказание государственных услуг по системе «одного окна», в том числе в онлайн формате в рамках программы «электронного правительства», внедрение которых способствовало существенному сокращению затрат времени на получение этих услуг. В настоящее время более 80% государственных услуг предоставляются через центры по оказанию услуг населению либо на портале egov.kz⁴⁶.

На втором этапе, начавшемся после принятия в 2015 г. нового антикоррупционного закона⁴⁷, происходит переход от стратегии борьбы с коррупцией, основанной на репрессивных методах и карательных мерах, к комплексной стратегии устранения причин коррупций и условий для ее распространения. При этом, несмотря на то, что основным объектом противодействия коррупции по-прежнему остается бытовая коррупция, серьезное внимание уделяется пресечению таких проявлений деловой коррупции, как коммерческий подкуп, дача взяток и «откаты» чиновникам при

⁴⁴ Квон Д.А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты. Власть. 2015. № 7. С. 51.

⁴⁵ О борьбе с коррупцией. Закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 года № 267. Утратил силу Законом Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗПК. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000267_ (дата обращения: 16.10.2022).

⁴⁶ Как ведется борьба с коррупцией в Казахстане? URL: <https://cabar.asia/ru/kak-vedetsya-borba-s-korruptsiej-v-kazahstane> (дата обращения: 14.10.2022).

⁴⁷ О противодействии коррупции. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 16.10.2022).

проведении государственных закупок.

На данном этапе на смену многочисленным органам, осуществляющим противодействие коррупции (прокуратура, Комитет национальной безопасности, Министерство внутренних дел, военная полиция, пограничная служба и др.), пришел непосредственно подчиненный и подотчетный Президенту РК специализированный орган – Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба).

В 2021 г. в Казахстане в результате системной работы по противодействию коррупции количество зарегистрированных коррупционных преступлений сократилось по сравнению с 2015 г. с 2733 до 1557 или на 43%. За рассматриваемый период наибольшее количество коррупционных преступлений (2807) было зарегистрировано в 2016 г., после чего наметилась устойчивая тенденция к их сокращению⁴⁸.

По данным Национального доклада о противодействии коррупции за 2021 год, наиболее распространенными видами коррупционных преступлений в РК являются:

- дача взятки – 36,5%;
- получение взятки – 28,8%;
- мошенничество – 10,3%;
- злоупотребление должностными полномочиями – 7,9%;
- присвоение или растрата вверенного чужого имущества – 7,4%;
- посредничество во взяточничестве – 2,3%.

При этом в 2021 г. количество зарегистрированных случаев взяточничества увеличилось по сравнению с 2015 г. на 17,6% (с 895 до 1053), а их удельный вес в структуре коррупционных преступлений увеличился более чем в два раза – с 32,7 до 67,6%.

Согласно данным о количестве лиц, осужденных в 2021 г. за коррупционные преступления, коррупционному риску в наибольшей степени

⁴⁸ Национальный доклад о противодействии коррупции за 2021 год. – Нур-Султан: Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции, 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/283483?lang=ru> (дата обращения: 23.10.2022).

подвержены сотрудники органов внутренних дел и региональных органов исполнительной власти, на долю которых приходится 40% от общей численности осужденных (23,2 и 16,8% соответственно). Далее следуют сотрудники министерства финансов РК (3,8%), министерства сельского хозяйства РК (2,1%), министерства здравоохранения РК (1,8%), органов национальной безопасности (1,1%), службы экономических расследований (0,4%), прокуратуры (0,3%), судьи (0,3%).

Наряду с выявлением фактов коррупционных правонарушений, деятельность Антикоррупционной службы нацелена на их раннее предупреждение. Так, в результате мониторинга системы государственных закупок было предотвращено нерациональное использование бюджетных средств на сумму 46,6 млрд. тенге (8 млрд. рублей), не допущено хищение более 18 млрд. тенге (3,1 млрд. рублей), выделенных из бюджета на строительство моста в Северо-Казахстанской области⁴⁹ и т.п.

Одним из механизмов противодействия коррупции является обеспечение прозрачности функционирования органов государственного управления на основе усиления контроля над их деятельностью со стороны гражданского общества, являющегося вследствие роста вероятности разоблачения коррумпированных чиновников существенным фактором сокращения коррупционных правонарушений.

В настоящее время в Казахстане создано 35 общественных советов, осуществляющих свою деятельность на республиканском уровне, 216 общественных советов, функционирующих на региональном уровне. Кроме того, при 12 субъектах квазигосударственного сектора действуют наблюдательные советы, осуществляющие общественный контроль над их деятельностью. Однако, согласно данным проведенного в 2021 г. социологического исследования, деятельность этих институтов гражданского

⁴⁹ Национальный доклад о противодействии коррупции за 2021 год. – Нур-Султан: Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции, 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/283483?lang=ru> (дата обращения: 23.10.2022).

общества считают эффективной лишь 29,5% участников опроса⁵⁰.

Активную работу по противодействию коррупции проводят такие институты гражданского общества, как Ассамблея народов Казахстана, Международное бюро по правам человека и соблюдению законности, Федерация профсоюзов, Фонд развития парламентаризма, Национальная палата предпринимателей «Атамекен», Первый антикоррупционный медиа-центр, Гражданский альянс Казахстана и др.

В Казахстане действует система мер по противодействию коррупции:

– осуществляется реализация следующих антикоррупционных проектов:

а) «слышащее» и открытое государство (фронт-офисы Антикоррупционной службы; сервисные региональные органы исполнительной власти; интерактивная карта открытых бюджетов; акция «народный юрист»); б) честное образование (искоренение коррупции в сфере образования и науки; в) добропорядочное общество (информационные просветительские школы; школы добропорядочности; магазины, киоски, турникеты честности; контроль качества железнодорожных перевозок; контроль качества автодорог); г) защита бизнеса⁵¹;

– законодательно закреплена ответственность политических государственных служащих в форме добровольной отставки за коррупционные преступления, совершенные их подчиненными; формирование среды всеобщего неприятия коррупции через систему образования; воспитание честности в школах);

– введен полный запрет на получение или дарение подарков в связи с исполнением служебных обязанностей государственными служащими и членами их семей;

– во избежание совместной работы с близкими родственниками кандидаты на государственную службу обязаны уведомлять о том, что их

⁵⁰ Национальный доклад о противодействии коррупции за 2021 год. – Нур-Султан: Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции, 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/283483?lang=ru> (дата обращения: 23.10.2022).

⁵¹ Национальный доклад о противодействии коррупции за 2019 год. – Нур-Султан: Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции, 2020. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/33552?lang=ru> (дата обращения: 23.10.2022).

родственники являются госслужащими;

– для лиц, совершивших коррупционные преступления, применяется пожизненный запрет на трудоустройство на государственную службу и в организациях квазигосударственного сектора;

– лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления, не имеют права на условно-досрочное освобождение;

– осуществлен переход от фиксированной к дифференцированной системе материального поощрения граждан за сообщения о фактах коррупции – если сумма взятки (размер ущерба) не превышает 1000 месячных расчетных показателей (МРП), то сумма поощрения составляет до 265 тыс. тенге (34,6 тыс. рублей); при превышении 1000 МРП – размер вознаграждения составляет 10% от суммы взятки, но не более 4000 МРП⁵².

Карепанов Н.В.

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург),

кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ

К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Понимание термина «коррупция» многозначно. Единого подхода не удалось достичь до настоящего времени. Даже в узком понимании коррупции как деликта уголовно-правовой науки разночтения превалируют, и вопрос остаётся открытым. Не пытаясь определить это понятие, можно всё-таки обозначить некоторые его характеристики. Так, В. Н. Карагодин считает, что коррупция, прежде всего, элемент деятельности организованных преступных формирований [3]. С этих позиций целесообразно различать, как пишет В. Н. Карагодин, два коррупционных деяния: а) совершаемые под влиянием и в пользу субъектов, принадлежащих к организованным преступным формированиям, но не являющихся чиновниками; б) совершаемые

⁵² С 1 января 2022 г. МРП составляет 3063 тенге, следовательно, 1000 МРП равно 3,06 млн. тенге (400,1 тыс. рублей), 4000 МРП составляют 12,2 млн. тенге (1,6 млн. рублей).

преступными организациями, состоящими из чиновников. В обоих случаях ответственные лица, используют своё служебное положение, что однозначно можно считать коррупцией.

Если рассуждать о тесной связи коррупции с теневой экономикой, то в современном мире можно смело констатировать о невозможности существования как теневой экономики без коррупции, так и коррупции без теневой экономики. Сегодня именно значительный поток коррупционного капитала порождает новейшие формы не учитываемого экономического оборота. В современном мире бюджет коррупционной деятельности вполне сопоставим, а в некоторых случаях, и превышает бюджеты Субъектов Российской Федерации. Что естественно затрудняет легализацию таких денежных средств в рамках законного предпринимательства. Материальные ценности, накопленные в результате коррупционного поведения в значительном объеме, в конечном счете, неминуемо «требуют» экономического движения, оборота с целью получения прибыли, увеличения состояния коррупционеров. Коррупционные средства вливаются в теневой бизнес как в России, так и в зарубежные страны.

Вместе с тем такие хозяйственные операции требуют серьезного прикрытия государственных чиновников достаточно высокого уровня. И начинается так называемый «обратный процесс». Теперь другие чиновники требуют свою долю за новый коррупционный демарш. И так бесконечно. Коррупция становится самоподпитывающейся системой, неким «вечным двигателем». Именно поэтому борьба с ней чрезвычайно затруднена. Выявление, раскрытие и расследование коррупционных преступлений являются сложными, высокоинтеллектуальными и опасными видами следственной деятельности.

Так называемая теневая экономика явление интернациональной социальной действительности. Такой коррозией поражены практически все страны всех континентов. Конечно, в разной степени и со своими особенностями. Но одно остается постоянным, она крайне отрицательно влияет

на любые экономические процессы легальной хозяйственной деятельности сообщества. В России это явление представляет не меньшую опасность.

Сущность самого понятия теневой экономики, так же, как и понятие коррупции далеко не однозначны. Вместе с тем основные характеристики можно представить как систему трех составляющих. Первым элементом можно назвать получение доходов при сокрытии налоговой базы легальной деятельности (неофициальная экономика). Другой частью системы является доходность от хищений и иных преступлений (фиктивная экономика). И наконец, замыкает эту систему прибыль от запрещенной экономической деятельности (подпольная экономика). Эти посылы характеризуют теневую экономику как высококриминальную, которая влечет целый ряд последствий. Главными из них являются особые взаимоотношения субъектов, отличающиеся неформальностью и внеправовыми отношениями. Второй особенностью можно назвать формирование в этой среде особой группы «вождей». Это крупные хозяйственно устойчивые структуры, которые осуществляют крупномасштабную коммерческую деятельность. Именно они имеют возможность блокировать конкуренцию на товарных и финансовых рынках, имеют значительную защиту органов власти. Также отмечается образование в сообществе узкой прослойки богатых, обладающих значительными капиталами при обнищании населения региона. Что, собственно, влечет несправедливое распределение материальных ценностей. Большой негативной особенностью признается большой отток капиталов за границу России.

В какой-то мере преобразования в экономике России, расширение и укрепление законной хозяйственной деятельности в стране способствуют снижению уровня теневой экономики. Но процесс этот не стабильный, не носит характера постоянного поступательного движения, находится в риске скачков уровня с тенденцией повышения. Чиновничий аппарат по-прежнему склонен к использованию своего положения как ресурс личного обогащения. Такая ситуация, сложившаяся в экономических отношениях в России, нерешенность целого ряда хозяйственных проблем в государстве, сложнейшая внутренняя

обстановка породили некую параллельную действительность.

Одним из зигзагов этой реальности явилось слияние и переплетение понятий «теневой экономики» и «коррупции» с другим, не менее опасным понятием – «теневой юстицией». Причем термин культивируется не только в средствах массовой информации, социальных сетях, но и в умах граждан. Включение этого словосочетания в научный оборот ставит задачу исследования такого явления, познания его корней и способов его устранения. Ликвидация системы теневой юстиции – важная задача в борьбе с преступностью [2, с. 34]. Особенно это касается борьбы с организованной преступностью, которая представляет собой мощную самовоспроизводящуюся систему. Одним из элементов усиливающих некоторую неуязвимость членов такой группировки является организация защиты их от государственно-правового контроля. Теневая юстиция органически включена в эту систему как ее подсистема и также обладает свойством самовоспроизводства [6, с. 62].

Нужно понимать, что теневая юстиция не является частью официальной, или проявлением коррупции с системы правосудия. Официальная юстиция как система судебных ведомств, совокупность судебных учреждений осуществляет деятельность правосудия в России [10, с. 636, 7, с. 504]. Теневая юстиция состоит из системы неофициальных структур, которая разрешает множество различных споров экономического и финансового характера между физическими и юридическими лицами. Эти же структуры по определенным, установленным ими же правилам, решают споры и других совершенно неофициальных групп, теневых хозяйствующих субъектов. Методы разрешения имущественных конфликтов в криминальной практике достаточно известны: посредничество в организации взаимозачетов спорящих сторон; криминальный арбитраж в виде «третейских услуг»; нейтрализация кредиторов посредством сдерживания; истребование долгов в пользу кредиторов.

Для борьбы с коррупцией, разрушения связей её с теневой экономикой и теневой юстицией необходима единая система действий на уровне государства: четкие политические решения, демократизация всех социально-экономических

процессов, усиление ответственности всех ветвей власти, совершенствование судебной системы и работы правоохранительных органов в целом.

Вместе с тем даже при выполнении всего комплекса политических и иных государственных мер, при полной ликвидации причин теневой экономики и теневой юстиции исчезновение коррупции невозможно. Теоретически система предпринимаемых мер может позволить значительно снизить уровень коррупции. Что в свою очередь позволяет положительно решить вопрос бытия теневой экономики.

Несомненно, одной из самых действенных мер борьбы с коррупционными проявлениями является эффективное расследование таких уголовных дел. Их особенностью в любом случае являются устойчивые положения состава преступления. Всегда у коррупционера имеется возможность использования своего статуса для получения неких незаконных преимуществ. А также – возможность предоставления этих преимуществ третьим лицам за вознаграждение (в корыстных целях). Также, всегда имеется в преступлениях данного вида специальный субъект. Такие утверждения позволяют определить строгий азимут успешных следственных действий для выявления и эффективного расследования коррупционного поведения. Вся значимая полезная информация имеется в поле деятельности специальных субъектов. В число элементов преступления входит и та система, в которой действует коррупционер, её организационная структура.

Поэтому методика расследования коррупционных преступлений подразумевает тщательное изучение обстановки события, системы, в которой осуществляет свою деятельность субъект правонарушения. Поскольку любая хозяйственная деятельность сопровождается достаточно плотным документооборотом, то и выявление следов преступления коррупционной направленности следует начинать с документов.

Во всех проявлениях коррупционных действий постоянным всегда является правовой статус субъекта преступления. Специальные полномочия любого должностного лица, как и его фактические действия всегда

фиксируются в соответствующих документах. Такими документами являются приказ о приеме на работу, трудовой договор, приказ о зачислении на должность, записи в трудовой книжке, должностная инструкция, лицевой счет и другие. Отражается в документах и вся его официальная деятельность, обстановка совершения преступления и система, условия осуществления им своих функций. В частности, в документах, устанавливающих компетентность субъекта; регламентирующих порядок принятия решений; связанных с совершением конкретных действий. Документы отражают и действия лиц, оплачивающих услуги субъектов преступления: свидетельствующие о заинтересованности плательщика услуг; изыскании средств на оплату; об использовании средств коммерческой организации для оплаты; о получении средств преступным путем для оплаты; свидетельствующих о приобретении или получении результатов действий коррупционера; о маскировке их приема-передачи. Важны документы и о ином поведении сторон коррупции: характеризующие личность, времяпровождение, образ жизни, состояние здоровья коррупционеров и их жертв.

Для субъектов коррупционной деятельности часто стремятся к карьерному росту, который, по их мнению, расширяет им возможности обогащения. Почти всегда для этой цели они используют накопленные средства (размножая тем самым армию коррупционеров). Известен пример осуждения начальника кадров Министерстве экономического развития и торговли РФ, его заместителя и трех сотрудников, получавших «за решение кадровых вопросов» денежные средства от сотрудников Территориального управления Росимущества по Тюменской области [8, с. 35].

В методике расследования дел по делам о коррупции выделяют действия субъектов преступления, которые совершаются при личном контакте с «заинтересованными лицами» и без него. В последнем случае денежные средства или документы по оказанию услуг корыстного характера пересылаются по почте, передаются через посредника, подставных лиц. Платеж производится через многочисленные счета (расчетные, личные, карточные),

приобретается ценное имущество. Могут использоваться и иные, в том числе и более сложные варианты получения вознаграждения. Так, открываются счета в зарубежных банках (сегодня чаще в банках дружественных стран), часто в офшорных (пока еще сохранившихся) зонах. Передаются расчетные (дебетовые или кредитные) карты на предъявителя, используется криптовалюта. Естественно, оплата может выражаться и оплате обучения, отдыха, туристических или деловых поездок; финансировании выборов в представительные органы, для нужд партий, движений или фондов. Специфика коррупционной деятельности предполагает делящийся характер совершения преступлений. Поэтому способы и механизмы действий могут варьироваться, но основные признаки коррупционных действий повторяются всегда, или почти всегда. Одним из таких признаков является совокупность поведенческих составляющих по маскировке деяния. Для этого используются или создаются благоприятные условия для тайной передаче средств за коррупционные действия. Избегают или тщательно скрывают непосредственные контакты всех участников преступных действий. Состоявшиеся встречи выдают за правомерные или случайные. Коррупционные услуги явно незаконного характера предоставляются в обход контролирующих лиц или тайно. Часто преступные действия сопровождаются фальсификацией сопутствующих документов, которые в последствии изымаются из документооборота, уничтожаются или хранятся в тайниках.

Так, в уголовной практике известно дело, когда был привлечен начальник таможенного поста «Лианозовский» Московской восточной таможни, который хранил бланки паспортов транспортных средств (ПТС) вместе с журналом их учета и регистрации в сейф своего служебного кабинета. Это обстоятельство позволило ему требовать с участников внешнеэкономической деятельности оплату за каждый, полученный на таможенном посту ПТС [9, с. 465].

В организованных преступных сообществах коррупционная деятельность предусматривается как одно из подразделений организации, поскольку без неё невозможно вообще их существование. К таким видам организованных

сообществ чаще всего относятся группы, занимающиеся контрабандой, наркобизнесом, торговлей людьми, рядом экономических преступлений и т. п.

Так, Федеральной службой безопасности Республики Мордовии привлечен к уголовной ответственности чиновник правоохранительных органов за участие в преступном сообществе, организации банды, совершавшей более десяти лет тяжкие преступления [5, с. 114].

В коммерческих учреждениях устойчивые коррупционные группы чаще формируются из работающих лиц, занимающих должности в отделе снабжения, работников, специализирующихся на оформлении документов, заключении и осуществлении экономических сделок [1, с. 272].

Существуют и преступные объединения без разделения функций. Они, в одних случаях выступают в качестве вымогателей и коррупционеров, в других – посредниками. Отношения соучастников могут строиться на основе равенства или подчиненности внутри преступной организации [4, с. 409].

Для своевременного профессионального выявления коррупционных преступлений важны знания особенностей следообразования и рекомендаций по эффективному расследованию уголовных дел этой направленности.

Борьба с коррупцией имеет не только проблемы правоприменения, но и организационные, финансово-экономические и другие аспекты. Здесь важным представляется организация государственной системы, обеспечивающей прозрачность доходов и расходов должностных лиц, чиновников разного уровня. Налоговый контроль за доходами и расходами должностных лиц, адекватными ссудами, кредитами и т. п. необходимая часть профилактики коррупционного поведения. Но уже сегодня негативные факты о завышенных расходах и непомерных доходах могут быть использованы правоохранительными органами для успешного расследования коррупционных уголовных дел.

Библиографический список

1. Бредихина М. В. Раскрытие и расследование коррупционных связей в теневой экономике//Теневая экономика: проблемы диагностики и

нейтрализации: Тез. докл. Всерос. Науч.-практ. конф. Екатеринбург: ин-т экономики УрО РАН, 2004. С. 272.

2. Долгова А. И. Организованная преступность/криминалистическая ассоциация. М., 1998. С. 34.

3. Карагодин В. Н. Некоторые аспекты противодействия коррупции в муниципальных органах власти//Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 1 (26).

4. Криминалистика/Пол ред. И. Ф. Герасимова. М., 1994. С. 409.

5. Мартышкин В. Н. Противодействие коррупции: теоретические и практические аспекты//Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. Екатеринбург, 2011. № 1 (5). С. 114. Архив Верховного Суда Республики Мордовия. Дело № 21724, № 2к-17/2010, №2-1/2001.

6. Скобликов П. А. Имущественные споры и криминал в современной России. М., 2001. С. 62.

7. Тихимирова Л. В., Тихимиров М. Ю. Юридическая энциклопедия/Под. Ред. Тихимирова М. Ю., 1998. С. 504.

8. Тараненко А. С. Опыт расследования коррупционных преступлений на территории Уральского федерального округа//Российское право. Екатеринбург, 2009. № 2 (55). С. 35.

9. Туркова В. Н. Особенности изобличения во взяточничестве начальника таможенного поста//Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. С. 465. Уголовное дело №2-143\02// Архив Московского городского суда. 2002.

10. Юридический словарь/Под общ. ред. П. И. Кудрявцева, М., 1956. Т. 2. С. 636.

Карпенко И.Н.

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «КОРРУПЦИЯ»

Существует единогласное мнение ученых и практиков, что коррупция есть во всех странах мира. Однако до сих пор не выработано единого общепризнанного определения понятия «коррупция», имеется лишь общее понимание того, что это негативное явление с участием должностных лиц, использующих свои должностные полномочия ради получения выгоды. В то же время термин «коррупция» однообразно применяется в глобальном масштабе, распространившись с момента зарождения в Древнем Риме. Выработка компромиссного определения понятия «коррупция», которое может быть принято большинством исследователей, – актуальная задача нашего времени.

Для упорядочения массы взглядов на понимание коррупции важно разработать оптимальную классификацию. Известны классификации коррупции по видам объектов, типам субъектов, взаимодействиям последних (бытовая и деловая коррупция), по степени общественного вреда (правонарушения и преступления), по уровню (от уровня организации до международного), по величине ущерба для государства и общества и другим.

Важной, с нашей точки зрения, является классификация немецкого социолога Арнольда Хайденхаймера, составленная по критерию отношения общества к тем или иным проявлениям коррупции. Ученый выделил по этому признаку три вида коррупции: белую, серую и черную. К белой коррупции относятся деяния, которые всеми слоями общества воспринимаются как допустимые, к серой – в отношении которых в обществе нет единой позиции, к черной – деяния, которые всеми осуждаются.⁵³

Проанализировав формулировки понятия «коррупция» разных авторов, полагаем, что их различие связано прежде всего с разными целями

⁵³ Heidenheimer A. J. Perspectives on Perception of Corruption. Political Corruption: concepts and contexts / A. J. Heidenheimer, M. Johnston. – 3rd ed. – P. 152—154.

исследований, а следовательно и разными их предметами. Ставя перед собой конкретные цель и задачи научной работы, исследователь дает такое определение понятию коррупции, которое позволяет осветить в нем интересующие ученого признаки.

В связи с этим, на наш взгляд, базовая классификация понятий коррупции должна иметь критерием отрасль науки, раздел знаний, тип деятельности, которые представляет ученый или практик. Тогда можно выделить следующие виды понятий коррупции.

Во-первых, все определения можно разбить на группы, сформулированные представителями таких общественных наук, как философия (включая этику), история, политология, социология, психология, экономика, педагогика, юриспруденция. Также вопросы коррупции оказываются в фокусе внимания религиозных деятелей как проблема духовной деградации. Задачи противодействия коррупции привлекают математиков, занимающихся описанием социальных явлений с помощью математических моделей.

Во-вторых, можно разбить виды определений понятия коррупции по странам и регионам мира, например, восточный и западный подходы. Сюда можно отнести и определения понятия коррупции, сформулированные международными организациями по борьбе с коррупцией такой, как Группа государств по борьбе с коррупцией (GRECO).

В-третьих, отдельно выделяется группа понятий, сформулированных в законодательстве России и других странах с целью практической реализации мер по противодействию коррупции.

Каждый из указанных видов понятий имеет свои отличительные особенности. Например, в определениях с философских позиций преобладает морально-нравственная оценка этого явления как деградации общества и государства. Так, древнегреческий философ Аристотель писал, что коррупция – это «нравственная порча», разложение, приводящее к разрушению хороших, добродетельных форм правления и переходу к плохим⁵⁴.

⁵⁴ Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. / под общ. ред. А. И. Доватура. – Москва : Мысль, 1984. – С. 457.

Для экономистов наиболее существенными признаками коррупции являются финансово-экономическая оценка с расчётом экономических показателей. Американские экономисты Андрей Шлейфер и Роберт Вишни определяют коррупцию в правительстве как «продажу государственными чиновниками государственного имущества для личной выгоды».⁵⁵

Наибольшее внимание к теме коррупции безусловно проявляют представители теоретической и практической юриспруденции. При этом ученые рассматривают общие правовые характеристики коррупционной преступности, а юристы-практики - конкретные проблемы в законодательстве и реальные случаи коррупционных преступлений и правонарушений в рамках административного, гражданского, уголовного права. В определениях коррупции юристы, как правило, фокусируются на понятии злоупотребления должностными полномочиями и включению перечня коррупционных деяний.

Аналогично, в Федеральном законе "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ утверждено формальное нормативное определение коррупции, в которое включен перечень корыстных противоправных коррупционных деяний, в том числе «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды...»⁵⁶.

При анализе использования термина «коррупция» было выявлено, что он зачастую заменяется в тексте работ на считающиеся автором синонимичными термины «коррупционная преступность» и «коррупционные преступления», а понятия отождествляются. На наш взгляд, это недопустимо. Предлагается, несмотря на близость этих понятий, тем не менее разграничивать их. Наиболее широкое понятие - это, конечно, понятие «коррупция». Одним из

⁵⁵ Shleifer A., Vishny R.W. Corruption // The Quarterly Journal of Economics. – 1993. – № 3. – P. 599.

⁵⁶ О противодействии коррупции : Федер. закон от 25.12.2008 N273-ФЗ : [Принят Государственной Думой 19 дек. 2008 г. : Одобрен Советом Федерации 22 дек. 2008 г. : (ред. от 07.10.2022)] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657> (дата обращения: 28.10.2022). – Текст : электронный.

составляющих его элементов является понятие «коррупционная преступность», которое в свою очередь включает в качестве элемента понятие «коррупционное преступление».

Коррупционное преступление предлагается рассматривать как единичный случай противоправного деяния вне общественных отношений, так как часто во взаимодействие вступают только два субъекта – взяткодатель и взяткополучатель, коррупционер и его контрагент. В этом случае объект рассмотрения - конкретное общественно опасное сознательное действие (бездействие) должностного лица, совершаемое за выгоду в интересах контрагента, наносящее вред обществу. Коррупционное преступление имеет конкретное время и место совершения, ограниченный круг субъектов и объектов.

Коррупционная преступность представляет собой не просто совокупность коррупционных преступлений, как считают некоторые исследователи, а общественные отношения, связанные с реальным распространением коррупционных преступлений как в данном обществе, так и в мире. Проблема в этом случае изучается как с социально-правовой стороны, так и в междисциплинарном формате. Для рассмотрения вопросов привлекаются знания таких общественных наук, как юриспруденция, экономика, социология, политология, психология, педагогика, а также физиологии и математики, Это позволяет в итоге получить многоаспектное понимание коррупционной преступности.

Понятием высшего уровня, на наш взгляд, является понятие коррупции. И как общее понятие применяется только в широком смысле, вмещающая в себя в качестве объектов не только коррупционную преступность и систему коррупционных правонарушений, но и совокупность поступков, носящих коррупциогенный характер.

Имея ввиду столь общий характер, коррупцию можно определить как отношения обмена (исключая из них вознаграждение за труд на основании действующих нормативных правовых актов) в случае, если они имеют место

при исполнении должностным лицом своих служебных обязанностей. Или более краткое определение: коррупция – это отношения обмена с участием должностного лица. Коррупция – это рыночные отношения, где незаконным способом в качестве товара используются государственные услуги.

При формулировке определения понятия коррупции мы исходили из ряда следующих суждений.

Во-первых, на наш взгляд, в общее определение понятия коррупции не следует включать в качестве обязательного признака понятия «злоупотребление служебным положением» и «злоупотребление полномочиями». Это связано с тем, что под злоупотреблением понимается «использование ... своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»⁵⁷. Таким образом, если нет существенного нарушения чьих-то прав и законных интересов, то такие деяния не будут считаться злоупотреблением. Примером могут служить случаи, когда в качестве заказываемой контрагентом услуги выступает ускорение совершения какого-либо действия, например, сокращение сроков рассмотрения нужного контрагенту вопроса.

А это значит, во-вторых, что в общее определение понятия коррупции не обязательно включать в качестве признака понятия «вред» и «ущерб». В определенном смысле коррупция может приносить пользу, интенсифицируя бюрократические процессы государственных органов власти. Так, «Американские советники Чубайса в администрации президента Ельцина ввели тезис о том, что коррупция — это смазка экономики переходного периода.⁵⁸»

Таким образом, коррупция является почти неистребимым социальным

⁵⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [в ред. от 24.09.2022 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 28.10.2022). – Текст : электронный.

⁵⁸ Шмакова Е. В. В Антикоррупционном комитете рассказали, откуда появилась коррупция. — Текст : электронный // Общественная служба новостей ОЧН : [информационный портал]. — 2022. – URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/v-antikorrupcionnom-komitete-rasskazali-otkuda-poyavilas-korrupsiya-v-rossii/>. – Дата публикации: обращения: 08.04.2022.

явлением для человеческого общества, по крайней мере до уровня капиталистической формации, где базовыми являются товарно-денежные отношения. Отсюда закономерно вытекает вывод о необходимости такой меры по противодействию коррупции, как урегулирование рынка незаконных государственных услуг. Это можно достичь прежде всего увеличением количества и повышением качества предоставляемых государством услуг; развитием и оптимизацией правовой базы отношений, в которых участвуют должностные лица; оптимизацией контроля за их деятельностью с помощью внедрения новейших цифровых технологий.

Мы полагаем, что использование предложенных нами понятий «коррупция», «коррупционная преступность» позволит приблизить выработку единого общепризнанного определения этих понятий. Учет рекомендаций по урегулированию рынка незаконных государственных услуг при разработке мероприятий государственной политики по противодействию коррупции позволит повысить их эффективность.

Ковалев О.Г.

Псковский филиал

Академии Федеральной службы исполнения наказаний России,

доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор

**СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Уголовно-исполнительная система (далее УИС), как и другие органы государственной и исполнительной власти подвержена специфическим коррупционным рискам. Эффективность противодействия им во многом определяется уровнем организации профилактической работы на данном направлении, на что ориентирует Концепция развития УИС на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации 29 апреля 2021 г. № 1138-р.

На протяжении последних пяти лет нами проводится комплексное теоретическое и эмпирическое изучение различных аспектов коррупции в учреждениях и органах УИС. Исследуются правовые и организационные, психолого-педагогические и этические основы противодействия коррупции, выявляются актуальные и приоритетные направления современной профилактики коррупционных правонарушений. Материалы исследования обсуждались на 5 международных и всероссийских научно-практических конференциях, опубликованы более 10 статей в научных рецензируемых журналах.

Федеральной службой исполнения наказаний (далее ФСИН России) успешно реализуется законодательная и ведомственная нормативная правовая база как на федеральном уровне (центральных аппаратов Минюста и ФСИН России), так и в территориальных органах и учреждениях УИС. Во исполнение Национальных Планов противодействия коррупции, законодательных актов, издаются ведомственные документы, отражающие специфику пенитенциарной деятельности, присущие ей коррупционные риски и угрозы, пути противодействия коррупции в УИС.

Материалы исследования позволяют сформулировать основные направления комплексной профилактической деятельности по предупреждению коррупционных правонарушений в деятельности учреждений и органов УИС:

- формирование и развитие общественной антикоррупционной пропаганды и идеологии, морально-нравственной неприязни и отвержения коррупции в учреждениях и органах УИС;

- системная реализация позитивного образа и имиджа сотрудника УИС, отвергающего в индивидуальном сознании возможность совершения коррупционных правонарушений;

- активное использование в профилактической деятельности средств массовой информации, гражданских и общественных институтов, киберпространства;

- приоритетная организация профилактической работы в сферах коррупционных рисков УИС (проведении госзакупок, хозяйственных, ремонтных и строительных работ, заключении договоров подряда, тендеров, конкурсов, освоении бюджетных средств, распределении прибыли предприятий учреждений УИС, предоставлении условно-досрочного освобождения, переводе осужденных, освобождении заключенных под стражу и осужденных от отбывания наказания по медицинским показателям и др.);

- повышение размера денежного довольствия аттестованных сотрудников и персонала учреждений и органов УИС. Нами выявлена устойчивая корреляция указанного фактора с количеством совершаемых коррупционных правонарушений. Так, анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за период с 2009 г. по настоящее время выявил закономерность снижения (более 30%) количества коррупционных правонарушений с увеличением денежного содержания;⁵⁹

- совершенствование прокурорского надзора за реализацией антикоррупционного законодательства;⁶⁰

- смещение акцентов на содержательные аспекты осуществления надзора за декларационной политикой;

- осуществление всесторонних проверок достоверности предоставляемых сотрудниками сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супругов и несовершеннолетних детей. Проверки не только фактов наличия открытых в отчетном периоде банковских счетов и карт, движения по ним незначительных сумм, бонусных программ, не являющихся коррупционными проявлениями, а часто нарушениями методических рекомендаций по составлению деклараций;

- проведение анализа и правовой оценки транзакций по всем счетам и картам сотрудников, их ближайших родственников, категории которых

⁵⁹ Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю. Пути совершенствования профилактики коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе на современном этапе//Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 3. С. 178.

⁶⁰ Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2020. С.126.

установлены антикоррупционным законодательством;

- внедрение цифровых технологий и создание программ по проверке счетов, банковских операций сотрудников и членов их семей на предмет соответствия сумм доходов (задекларированных по формам 2 и 3 НДФЛ) и фактических расходов, поступления доходов по сомнительным банковским транзакциям;

- совершенствование профилактической деятельности подразделений собственной безопасности, кадровых аппаратов, инспекций по работе с личным составом учреждений и органов УИС;

- совершенствование деятельности аттестационных комиссий, для урегулирования конфликтов интересов, соблюдения требований служебной этики сотрудников УИС;⁶¹

- психологическое обеспечение сотрудников, включающее раннюю диагностику коррупционной зараженности, проведение психокоррекционных и иных организационных мероприятий, направленных на создание в коллективах здорового морально-психологического климата, нетерпимости коррупционных проявлений;

- снижение уровня так называемой коррупционной зараженности путем уменьшения негативных эмоциональных состояний (стресса, утомляемости, депрессии, безысходности и др.);⁶²

- психологическая коррекция мотивационной сферы персонала, у которых преобладают гедонистические мотивы, направленные на получение материальной выгоды, криминальное обогащение в процессе осуществления профессиональной деятельности с использованием должностного положения. Если сотрудники младшего начальствующего состава часто реализуют их в системе «сотрудник-осужденный», то сотрудники, обладающие более высоким профессиональным статусом – при общении с более широким кругом лиц;

⁶¹ Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю. Содержание и особенности антикоррупционной деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, ее отделов и подразделений // Наукосфера. № 3 (2), 2021. С. 297.

⁶² Вилкова А.В., Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю. Совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с коррупцией в уголовно-исполнительной системе // Перспективы науки. 2021. № 7 (142). С. 161-163

- противодействие профессиональной деформации персонала как одного из факторов, детерминирующих коррупционное поведение.⁶³

Таким образом, проведение планомерной системной и комплексной работы по предупреждению правонарушений в учреждениях и органах УИС является важнейшим элементом противодействия коррупции, позволяющим предотвращать наступление значительных общественных и экономических последствий коррупционного поведения в пенитенциарной сфере, формировать и реализовывать антикоррупционную пропаганду и идеологию в современных условиях развития уголовной и уголовно-исполнительной политики, реформирования и совершенствования пенитенциарной деятельности в России.

Коваленко Е.А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

В современном мире коррупция относится к важнейшему вопросу национальной безопасности России. Система коррупции, масштабы ее действия, специфические свойства и динамика развития свидетельствуют нам о назревший экономических, социальных и политических проблемах.

На данном этапе развития наша страна проходит через серьезные перемены, модернизацию основных политических, экономических и социальных устоев, что несомненно сказывается на коррупционной системе и ее методах работы. Коррупция слово болезнь, которая чутко реагирует на все изменения в организме (в нашем случае в стране и мире).

Ученые и эксперты в области коррупционных нарушений и преступлений определяют основной источник именно в системе государственных органах, объясняя это тем, что именно эта область больше всего подвергается

⁶³ Вилкова А.В., Ковалев О.Г., Сухарева Е.В., Гапонов А.Ю. Состояние и динамика коррупционной преступности//Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 36-37.

проявлениям коррупции. Сейчас проводится активная антикоррупционная политика, направленная на борьбу с взяточничеством и коррупцией во всей государственной системе и на местах. Но все также отмечаются негативные проявления коррупции – чиновники, ограниченные в действиях, ищут дополнительные источники дохода, в том числе в виде коррупционных денег и взяточничества.

Коррупция – это достаточно сложное экономическое, политическое и социальное явление, охватывающее все сферы государственной деятельности, отражающее социальные потребности и проблемы. Из-за специфики и огромного масштаба действия коррупции, выявить реальные причины и виновных людей достаточно проблематично.

Антикоррупционная стратегия – планирование, разработка, осуществление мер и постоянный контроль за их осуществлением в целях борьбы с коррупцией, нахождение и устранение причин ее возникновения, борьба с ее последствиями. Можно сказать, что эта стратегия помогает «очищать» государственную систему от коррупции и ее проявлений.

Основным работающим инструментом стратегии определяются Национальная стратегия противодействия коррупции в РФ (утв. Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. N 460), потому что она воздействует на все органы и уровни власти (национальный, региональный, муниципальный), учитывая особенности государственного устройства России. Далее отдельно рассмотрим муниципальный уровень.

На муниципальном уровне политикой противодействия коррупции занимаются антикоррупционные комитеты. В Самаре им является департамент по вопросам общественной безопасности и противодействия коррупции г. Самара.

Основными особенностями направления деятельности департамента являются:

- Работа с правоохранительными органами в сфере вопросов (развитие и контроль реализации политики государства по борьбе с коррупцией

в г.о. Самара, по вопросам антинаркотической политики, в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, защита инфраструктурных критических важных объектов);

- Проведение проверок с целью выявления правонарушений в муниципальных органах власти городского округа Самара и контроль за их устранением;

- Поддержка объединений граждан, заинтересованных и участвующих в обеспечении общественного порядка (условия для народных дружин).

Департамент действует основываясь на Конституции РФ, федеральных, региональных и муниципальных законодательствах, Положении и Национальной Антикоррупционной стратегии.

Особыми направлениями в работе Департамента являются:

- Участие в осуществлении работы комиссии по профилактике правонарушений городского округа Самара и контроль исполнения требований и устранения проблем после проведенной проверки;

- Создание плана, реализация и контроль за исполнением и проведением мероприятий по осуществлению государственной и муниципальной антикоррупционной политики;

- Осуществление проверок и контроль за исправлением ошибок в органах муниципальной власти (администрации, ведомства по финансам и экономики, хозяйственные ведомства);

- Активное участие, помощь в реализации и контроль за исполнением муниципальных программ, мероприятий в соответствии с Национальной антикоррупционной стратегией страны.

По заявлениям, жалобам граждан по нарушениям о коррупции сотрудники департамента имеют полномочия выезжать на места преступлений. В отношении каждого заявления проводится тщательная проверка, помощь пострадавшим и жертвам преступления.

По итогам активной и плодотворной работы уровень коррупции в

муниципальных органах снижается, виновные привлекаются к ответственности.

В настоящее время можно наблюдать качественные результаты активной работы по борьбе и устранению коррупции на всех уровнях власти, Национальная стратегия по противодействию коррупции приносит хорошие результаты, но, к сожалению, решить полностью проблему коррупции пока не удается. Необходимо усиление контроля за качественным выполнением мер по борьбе с коррупцией, повышение эффективности принимаемых решений и действий. И тогда с большой долей вероятности возможно будет сказать, что проблема коррупции решена в стране или сведена к минимуму.

СПИСОК ИНФОРМАЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022);
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
3. Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ (последняя редакция);
4. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция);
5. Федеральный закон "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" от 17.07.2009 N 172-ФЗ (последняя редакция);
6. Указ Президента РФ от 21.07.2010 N 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»;
7. Правительство Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru>. (дата обращения 27.10.2022);
8. Официальный портал Администрации городского округа Самара: [Электронный ресурс]. URL: https://www.samadm.ru/authority/the_department_of_public_safety_and_control/? (дата обращения 27.10.2022);
9. Молодежное Правительство Свердловской области: [Электронный

ресурс]. URL: <https://molprav63.ru/>. (дата обращения 28.10.2022)

Ковтун Е.А.

АНО «Диалог Регионы» (г. Санкт-Петербург),

специалист по исследованиям

Савин С.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет,

кандидат социологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ «БЫТОВОЙ» КОРРУПЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Коррупция как социальное явление имеет многоплановый характер. Это не просто нарушение правовых норм, злоупотребление служебным положением в целях личной выгоды, но целая система социальных отношений, которая обуславливает и характер ее восприятия общественным сознанием.

Коррупция разъедает нравственность, отрицательно воздействует на такие базовые общественные ценности как справедливость, солидарность, национальное единство, гражданский долг, патриотизм. Растет разобщенность, возникают социальные расколы, усиливается корпоративная солидарность в противовес общественной, не развивается благотворительность, возникают информационные войны и идеологическое противостояние в антагонистических формах. Как следствие она превращается в угрозу национальной безопасности страны, в которую входит стабильность общественной системы, ее способность успешно развиваться, реагируя на внутренние и внешние вызовы. В обществах с укоренившимися коррупционными практиками коррупция пронизывает социальные институты во всех сферах общественной жизни. Она деформирует социальные отношения, закрепляет коррупционные модели поведения как наиболее успешные практики. При системном распространении коррупции в обществе она превращается в неформальный социальный институт со своими ролями и статусами, нормативными особенностями поведения участников

коррупционных действий – должностных лиц и взяточдателей в различных сферах общественной жизни.

Бороться с таким явлением становится все сложнее поскольку коррупционное сознание становится элементом общественного сознания, а страх наказания из него вытесняется, несмотря на достаточно жесткие нормы антикоррупционных законов и принимаемых властями всех уровней мер по противодействию коррупции. Социальное восприятие коррупции отражает оценку общественным сознанием уровня и характера ее распространенности в обществе, а также оценку мер антикоррупционной политики. На это восприятие оказывают влияние не только информационные сообщения о случаях коррупции с экспертными оценками, но и личный опыт попадания в коррупционные ситуации, опыт ближайшего окружения и знакомых, ценности и общая мотивация антикоррупционного поведения.

Так, в сфере «бытовой» коррупции (в ситуациях повседневного взаимодействия граждан с различными органами власти, учреждениями и должностными лицами) по результатам социологического исследования, проведенного в Ленинградской области в 2021 году (N=602 человека, выборка репрезентативна по полу и возрасту) респонденты наиболее часто сталкивались с коррупционными ситуациями при урегулировании ситуации с автоинспекцией, обращении в правоохранительные органы, получении медицинской помощи. При этом частота обращения в учреждения коррелирует с частотой попадания в коррупционную ситуацию. Динамика уровня коррупции в оценках жителей Ленинградской области характеризуется незначительным изменением: как и в предыдущие годы респонденты отмечают более высокий уровень коррупции в стране в целом, что подтверждает существование в общественном сознании установки о «верхушечной» коррупции, формируемой в том числе новостной повесткой о громких коррупционных делах.

Среди причин использования коррупции в «бытовой» сфере большинство респондентов отметили надежность результата (46,9%), при этом результатом

использования коррупции опрошенные называют сокращение временных издержек и административных барьеров — 68,3% суммарно отмечают положительный эффект от использования коррупции, что характеризует восприятие коррупции в общественном сознании как социально приемлемой практики, несмотря на её противоправный характер. При этом возрастная специфика мотивации к даче взятки показывает, что для всех возрастных групп доминирующей будет мотивация получения 100-процентного результата.

В сфере «бытовой» коррупции выявлен низкий интерес граждан к мерам противодействия коррупции. Готовность личного участия в антикоррупционных мероприятиях наблюдается у 28,7% опрошенных, большая часть (66%) не готовы участвовать в каких бы то ни было формах антикоррупционных мероприятий, что свидетельствует о перераспределении ответственности и малой степени осознания гражданами своей субъектности в антикоррупционной политике.

В целом результаты исследования свидетельствуют о распространенности установок о масштабности коррупции и отстраненности граждан, отсутствии сформированного правосознания и осознания собственной субъектности, возможности участия в антикоррупционных мерах.

С учетом особенностей восприятия коррупции в общественном сознании, таких как проявление толерантности к коррупционным практикам, личный и опосредованный опыт участия в коррупционных сделках, представления о позитивных функциях коррупции, необходимо проведение информационно-просветительских мер, направленных на формирование антикоррупционных установок у населения. При этом необходим комплексный подход, акцентирующий внимание не только на эмоциональном компоненте (неприятие коррупции), но и на формировании и развитии гражданского правосознания (знания о том, как следует вести себя при попадании в коррупционную ситуацию, как защитить свои права, какова ответственность за совершение коррупционных преступлений для всех участников сделки).

Кожина В.О.

Московский международный университет,
заведующая кафедрой менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Толмачева И.В.

Российский университет кооперации (г. Москва),
кандидат экономических наук, доцент

КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В современных условиях функционирования Российского государства одной из нерешенных проблем остается коррупция, следует уточнить, что эта проблема имеет место и в мировой экономике. Ее актуальность связана с негативным влиянием на экономические процессы на разных уровнях, препятствованием политическому и социально-экономическому развитию.

Государства, входящие в Организацию объединенных наций, обеспокоенные нарастающими темпами коррупции, в 2003 году пришли к решению - разработке и принятию резолюции Конвенции по коррупции, в которой утверждалось о необходимости взаимодействия государств с целью борьбы с проявлениями коррупции, что подтвердило еще раз международный характер проблемы коррупции.⁶⁴

Коррупция может быть определена как явление опасного и общественного характера в политической сфере и государственного управления, которое связано с использованием представителей государственной власти своего служебного положения с целью получения имущественных и неимущественных благ.⁶⁵

Человек, занимая определенную должность, выполняет обязанности и функции, но при этом имеет цель незаконного обогащения путем их использования. В соответствии с нормами Уголовного кодекса РФ к действиям,

⁶⁴ Конвенция Организации объединенных наций по коррупции. [Электронный ресурс]. Организация объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 12.10.2022 года)

⁶⁵ Фрунзеева А.Н., Фрунзеева Ж.Н. Коррупция как угроза экономической безопасности // Вестник науки и образования. – 2019. - №9 (63). Часть 3. – С. 52-55

характеризующимся как коррупция относят: превышение должностных полномочий, получение взятки, дача взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп.⁶⁶

Анализируя такое явление как, коррупция приходим к выводу о негативном влиянии на уровень экономической безопасности государства. Указом Президента РФ от 17 мая 2017 года №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» описывается область экономической безопасности государства,⁶⁷ затрагивающая сферы его функционирования, с выделением вызовов и угроз, среди которых выделяем высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере и сохранение значительной доли теневой экономики.⁶⁸ Этим самым государство подтверждает имеющуюся проблему и нерешенность ее на сегодняшний день. Таким образом, констатируем, что коррупция, а вместе с ней и теневая экономика являются для государства негативными факторами, действие которых оказывает влияние на уровень экономической безопасности государства, доверие к властям и их легитимности, уровень жизни населения, имущественное неравенство населения, бизнес и предпринимательство, социальную напряженность, инвестиционный климат государства, спрос и предложение на рынке, интеллектуальный потенциал, престиж страны на международной арене и другое.

В Стратегии перечислены показатели, с помощью которых определяется уровень экономической безопасности государства, одним из них является показатель уровня преступности в сфере экономики. По данным МВД РФ по итогам 2021 года ущерб, нанесенный экономике государства, составил 641,9 миллиардов рублей.⁶⁹ По данным Генеральной прокуратуры РФ за последние семь лет просматривается рост количества экономических преступлений, что

⁶⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (редакция от 24.09.2022 года)

⁶⁷ Кожина В.О., Толмачева И.В., Шемякина М.С. Оценка функционирования предприятий и организаций РФ как составляющая экономической безопасности государства // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2022. - №9. – С. 40-44

⁶⁸ Указ Президента РФ от 17 мая 2017 года №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»

⁶⁹ Триллион долларов на взятки. [Электронный ресурс]. URL: <https://plus-one.ru/economy/2021/12/09/trillion-dollarov-na-vzyatki/> (дата обращения 12.10.2022)

отражено на рисунке 1.

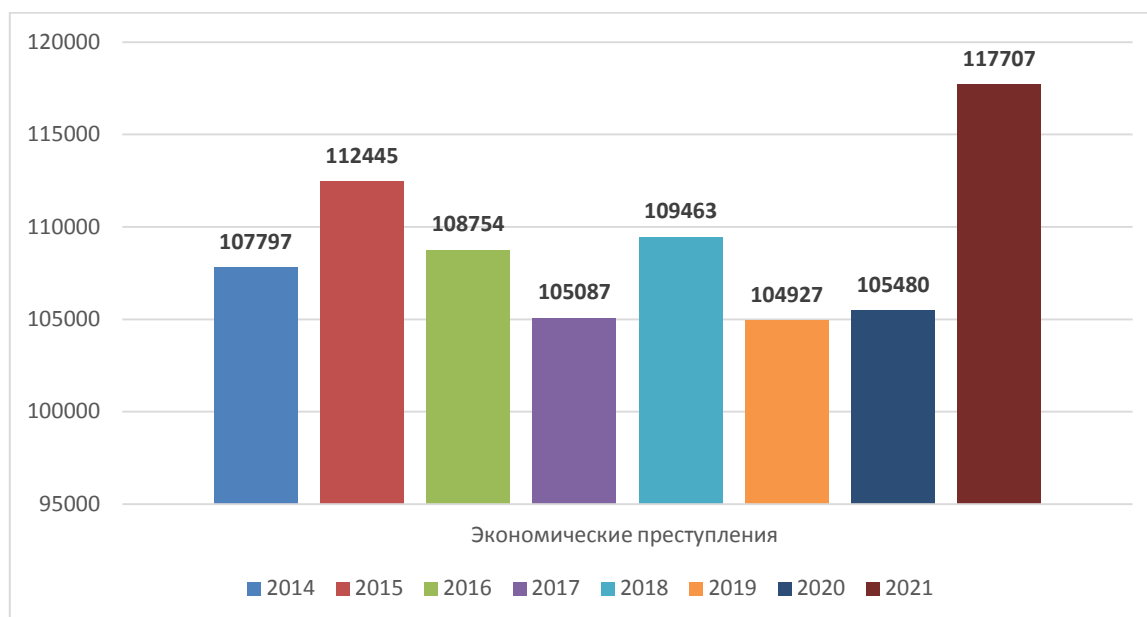

Рис. 1. Динамика экономических преступлений, ед.⁷⁰

По данным графика неординарную тенденцию по совершению экономических преступлений, наибольшие значения наблюдаются в 2015 году – 112 445 единиц, 2018 году – 109 463 единицы, 2021 году – 117 707 единиц, а наименьшее значение указано в 2019 году и соответствует 104 927 единицам. Чем выше количество преступлений, связанных с экономикой и наносящих ей прямой ущерб, тем ниже уровень экономической безопасности государства.

С целью усиления борьбы государственной власти с коррупцией был принят Указ Президента РФ от 16 августа 2021 года № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы», в котором для каждого органа государственной власти уточнены мероприятия к реализации, формы и сроки отчетности по реализованным мерам относительно коррупционных преступлений, также был принят Указ Президента РФ от 29 июня 2018 года № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы». Таким образом, проблема коррупции и ее решение находится у Президента РФ на контроле, что придает еще большую важность этой проблеме и необходимость ее решения.

Подводя итог вышесказанному отмечаем самое основное:

⁷⁰ Показатели преступности России. [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 12.10.2022)

- коррупция, обозначаемое как общественно опасное деяние, проявляется на различных уровнях – государственном, международном;

- проблема мирового масштаба обозначена ООН путем принятия резолюции, посвященной коррупции в 2003 году;

- коррупция негативно сказывается на экономическом развитии государства и всей мировой экономики;

- ущерб, нанесенный экономике России в 2021 году, экономическими преступлениями оценивается в более, чем 600 миллиардов рублей;

- за исследуемый период прослеживается тенденция роста экономических преступлений, что негативно сказывается на уровне экономической безопасности государства;

- Президентом РФ утвержден национальный план борьбы с коррупцией на период 2021-2024 годы, что подтверждает актуальность проблемы коррупции в нашем государстве и меры, направленные на борьбу с ней.

Список литературы:

1. Конвенция Организации объединенных наций по коррупции. [Электронный ресурс]. Организация объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 12.10.2022 года)

2. Фрунзеева А.Н., Фрунзеева Ж.Н. Коррупция как угроза экономической безопасности // Вестник науки и образования. – 2019. - №9 (63). Часть 3. – С. 52-55

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (редакция от 24.09.2022 года)

4. Кожина В.О., Толмачева И.В., Шемякина М.С. Оценка функционирования предприятий и организаций РФ как составляющая экономической безопасности государства // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2022. - №9. – С. 40-44

5. Указ Президента РФ от 17 мая 2017 года №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»

6. Триллион долларов на взятки. [Электронный ресурс]. URL: <https://plus-one.ru/economy/2021/12/09/trillion-dollarov-na-vzyatki?> (дата обращения 12.10.2022)

7. Показатели преступности России. [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 12.10.2022)

Колдушко А.А.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
кандидат исторических наук, доцент

**МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА
СОБЛЮДЕНИЕМ ОГРАНИЧЕНИЙ, ЗАПРЕТОВ, ВЫПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАННОСТЕЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
СЛУЖБЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ**

Введение

Актуальность проблематики антикоррупционного контроля вызвана несколькими обстоятельствами. Прежде всего, на себя обращает внимание несовершенство законодательства в данной сфере: в правовом поле слабо разработаны механизмы осуществления антикоррупционного контроля, а акценты смещены в сторону антикоррупционного контроля, осуществляемого самими государственными институтами [1]. Так, совершенствование механизмов системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности, является предметом внимания национальных планов противодействия коррупции, являясь одной из ключевых задач, которые ставятся Президентом РФ [2]. Обращает внимание исследователей также размытость субъектов антикоррупционного контроля, их ограниченный функционал [3. С.55, 4].

В данном исследовании под антикоррупционным контролем понимается система общих и специальных мер, направленных на предотвращение коррупции [5], составной частью которого является контроль за соблюдением

ограничений, запретов, выполнения обязанностей на государственной гражданской службе, субъектами которого являются как органы государственной власти субъекта РФ, так и Прокуратура РФ.

Государственный контроль в отношении антикоррупционных обязанностей, ограничений и запретов, установленных для гражданских служащих, включает несколько направлений, которые определены Федеральным Законом о противодействии коррупции [6]. Во-первых, контроль за представлением сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданского служащего, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей. Во-вторых, контроль за соблюдением запрета отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. В-третьих, контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам. В-четвертых, контроль за недопущением возникновения конфликта интересов на государственной гражданской службе. В-пятых, контроль за соблюдением обязанности уведомлять о фактах склонения гражданского служащего к коррупционным правонарушениям.

Контроль соблюдения обязанности предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданского служащего, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей на государственной гражданской службе Пермского края

Представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданского служащего, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей является обязанностью, установленной ст. 8 Федерального Закона от 25.12.2008 №273 «О противодействии коррупции», для граждан, претендующих на замещение должностей государственной службы, а также для лиц, замещающих должности государственной службы, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской

Федерации [6]. В Пермском крае порядок реализации данной обязанности регулируется Законом от 06.10.2009 г. № 497-ПК «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Пермского края, должностей государственной гражданской службы Пермского края, гражданами, замещающими государственные должности Пермского края, и государственными гражданскими служащими Пермского края сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» [7]. Согласно Положению о представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Пермского края, и гражданами, замещающими государственные должности Пермского края, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденному данным Законом, перечень должностей, на которые распространяется обязанность, утверждается нормативным правовым актом Губернатора Пермского края. Однако Указ №27 от 03.07. 2009 г. «Об отдельных мерах по реализации нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» данный перечень не включает, содержит отсылочную норму, делегируя полномочия по утверждению перечней конкретных должностей государственной гражданской службы Пермского края в соответствующих государственных органах края, при замещении которых государственные гражданские служащие Пермского края обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей руководителям исполнительных органов государственной власти Пермского края [8]. Вместе с тем, указ губернатора Пермского края от 3 июля 2009 г. №27 определяет критерии, по которым должны формироваться данные перечни: «осуществление ... функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций; предоставление государственных услуг гражданам и организациям; осуществление контрольных и надзорных

мероприятий; подготовку и принятие решений о распределении бюджетных ассигнований, субсидий, межбюджетных трансфертов, а также распределение ограниченного ресурса (квоты, частоты, участки недр и др.); управление государственным имуществом; осуществление государственных закупок либо выдачу лицензий и разрешений; хранение и распределение материально-технических ресурсов» [8]. Таким образом, разработка перечней конкретных должностей, связанных с коррупционными рисками, является обязанностью органов исполнительной власти Пермского края [9, 10, 11].

Проверка достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Пермского края, и государственными гражданскими служащими Пермского края, осуществляется в соответствии с указом губернатора Пермского края от 18.03.2010 № 12 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Пермского края, и государственными гражданскими служащими Пермского края, и соблюдения государственными гражданскими служащими Пермского края требований к служебному поведению» [12]. Субъектами, уполномоченными проводить проверку, являются структурные подразделения органов государственной власти Пермского края, иных государственных органов Пермского края, осуществляющие в органе функции по профилактике коррупционных и иных правонарушений, либо должностные лица органов государственной власти Пермского края, иных государственных органов Пермского края, ответственные за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений. При этом полномочиями по направлению запросов в кредитные организации, налоговые органы Российской Федерации, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, и операторам информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции наделены, согласно указу

Президента РФ от 2 апреля 2013 г. N 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции"», высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и руководители органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, специально уполномоченные высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации и непосредственно подчиненные им [13].

Контроль соблюдения запрета отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами на государственной гражданской службе Пермского края

Полномочия контроля за соблюдением запрета отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами также осуществляются подразделениями по профилактике коррупционных и иных правонарушений. При этом правом направлять запросы в иностранные банки и иные иностранные организации, а также в уполномоченные органы иностранных государств обладают исключительно органы прокуратуры Российской Федерации на основаниях и в порядке, которые устанавливаются Генеральным прокурором Российской Федерации [14].

Контроль соответствия расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам на государственной гражданской службе Пермского края

Контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам осуществляется в соответствии с нормами

Федерального Закона от 03.12.2012 N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [15]. Эта обязанность в отношении гражданских служащих Пермского края устанавливается по решению губернатора Пермского края либо уполномоченного им должностного лица. Гражданский служащий, в отношении которого принято решение об установлении обязанности предоставлять сведения о расходах, обязан ежегодно в сроки, установленные для представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, совершенной им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение календарного года, предшествующего году представления сведений, если общая сумма таких сделок превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду, и об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки.

Функция контроля за расходами, согласно Закону Пермского края от 11.11.2013 № 239-ПК «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Пермского края, лиц, замещающих муниципальные должности в муниципальных образованиях Пермского края, государственных гражданских служащих Пермского края, муниципальных служащих в Пермском крае и иных лиц их доходам», возлагается на структурное подразделение органа государственной власти Пермского края, государственного органа Пермского края, осуществляющее в органе функции по профилактике коррупционных и иных правонарушений, либо должностное лицо органа государственной власти Пермского края, государственного органа Пермского края, ответственное за работу по профилактике коррупционных и

иных правонарушений, за исключением гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы Пермского края, назначение на которые осуществляется губернатором Пермского края, председателем Правительства Пермского края. В данном случае контроль осуществляет структурное подразделение Администрации губернатора Пермского края, осуществляющее функции органа Пермского края по профилактике коррупционных и иных правонарушений [16].

Контроль недопущения возникновения конфликта интересов на государственной гражданской службе Пермского края

Департамент государственной службы и профилактики коррупции администрации губернатора Пермского края в сфере обеспечения реализации полномочий представителя нанимателя губернатором края, руководителем Администрации, председателем Правительства Пермского края (за исключением гражданских служащих Аппарата Правительства Пермского края), а также руководителями отдельных исполнительных органов государственной власти обеспечивает принятие мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов в случае, когда представителю нанимателя стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, вплоть до отстранения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, от замещаемой должности гражданской службы [17]. Вместе с тем, содействие государственным органам края в обеспечении соблюдения государственными гражданскими служащими Пермского края ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов осуществляют комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Пермского края и урегулированию конфликта интересов [18]. В Пермском крае в соответствии с распоряжением руководителя Администрации губернатора Пермского края от 27.12.2021 № 01-37-ра-192 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих

Пермского края и урегулированию конфликта интересов» образованы две комиссии: комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Пермского края, замещающих должности государственной гражданской службы Пермского края, назначение на которые и освобождение от которых осуществляется губернатором Пермского края, председателем Правительства Пермского края, и урегулированию конфликта интересов и комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Пермского края, замещающих должности государственной гражданской службы Пермского края в Администрации губернатора Пермского края, и урегулированию конфликта интересов [19].

Контроль соблюдения обязанности уведомлять о фактах склонения гражданского служащего к коррупционным правонарушениям на государственной гражданской службе Пермского края

Полномочия по организации и обеспечению реализации гражданскими служащими обязанности уведомлять представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения гражданского служащего к совершению коррупционных правонарушений; организации проверки, содержащихся в данных уведомлениях закреплены за департаментом государственной службы и профилактики коррупции администрации губернатора Пермского края. Обеспечение реализации гражданскими служащими данной обязанности осуществляет орган Пермского края по профилактике коррупционных и иных правонарушений – отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений администрации губернатора Пермского края [17].

Прокурорский надзор за соблюдением ограничений, запретов, выполнения обязанностей на государственной гражданской службе Пермского края

Наряду с государственным контролем за соблюдением ограничений, запретов, выполнения обязанностей на государственной гражданской службе параллельно осуществляется прокурорский надзор. В РФ прокурорский надзор

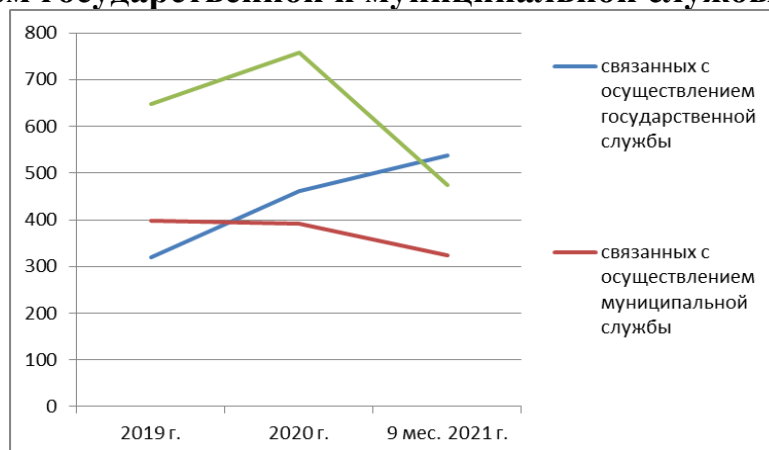
за исполнением законодательства о противодействии коррупции на сегодняшний день является одним из важнейших механизмов противодействия коррупции.

К основным видам надзорных проверок органов прокуратуры относятся: проверка исполнения требований федерального закона N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в части своевременного представления государственными и муниципальными служащими сведений о доходах и расходах, организации исполнения требований закона о контроле за конфликтом интересов; проверка соответствия расходов должностных лиц полученным доходам согласно закону N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; выявление коррупционных правонарушений и преступлений с использованием полномочий, предоставленных Федеральным законом от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

За последние три года в Пермском крае наблюдается рост выявленных нарушений законодательства о противодействии коррупции: в 2019 г. было выявлено 1 769 правонарушений, в 2020 г. – 1933, за 9 месяцев 2021 г. - 1 571 [Подсчитано по: 20, 21, 22]. При этом наблюдается тенденция увеличения количества выявленных правонарушений, связанных с осуществлением государственной службы. График, демонстрирующий динамику роста нарушений, представлен на рисунке.

Рисунок.

Динамика коррупционных правонарушений, связанных с осуществлением государственной и муниципальной службы

Анализ нарушений по сферам применения антикоррупционного законодательства показал, что большая их часть аккумулируется в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В 2019 г. – 90%, в 2020 г. – 67%, за 9 мес. 2021 г. – 80% [Подсчитано по: 20, 21, 22].

В части надзора в отношении антикоррупционных обязанностей, ограничений и запретов, установленных для гражданских служащих Пермского края, динамика выявленных нарушений на гражданской службе края представлена в таблице [Подсчитано по: 20, 21, 22].

Таблица

Нарушения, выявленные Прокуратурой Пермского края, в сфере соблюдения ограничений, запретов, выполнения обязанностей на государственной гражданской службе Пермского края

Выявлено нарушений, связанных с	2019		2020		2021	
	всего	на гражданской службе Пермского края	всего	на гражданской службе Пермского края	всего	на гражданской службе Пермского края
представлением сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера	993	2	388	11	941	0
представлением сведений о расходах	8	1	9	4	5	2
неурегулированием конфликта интересов	7	0	12	0	5	2
наличием счетов и вкладов в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владением и (или) использованием иностранными финансовыми инструментами	1	0	0	0	0	0
неуведомлением о склонении к коррупционному	0	0	1	0	0	0

правонарушению						
----------------	--	--	--	--	--	--

Так, в сфере исполнения законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц, их доходам за 2019 год органами Прокуратуры Пермского края в отношении гражданских служащих края было инициировано 14 процедур осуществления контроля, в результате которых было выявлено 1 нарушение; за 2020 год инициировано 3 процедуры осуществления контроля, выявлено 4 нарушения, в результате которых 4 гражданских служащих были привлечено к дисциплинарной ответственности; за 2021 год инициирована 1 процедура контроля и 1 гражданский служащий был привлечен к дисциплинарной ответственности [20, 21, 22].

Заключение

Как видим, механизмы осуществления контроля и надзора за соблюдением ограничений, запретов, выполнения обязанностей на государственной гражданской службе, нуждаются в совершенствовании.

Во-первых, необходимо внедрение автоматизированных систем контроля за соблюдением ограничений, запретов, выполнения обязанностей на государственной гражданской службе. Этому может способствовать внедрение ГИС «Посейдон» [23]. В настоящее время в нормативные правовые акты Пермского края внесены соответствующие изменения, регламентирующие возможность использования ГИС при проведении проверок отделом по профилактике коррупционных и иных правонарушений Администрации губернатора Пермского края. Проведение декларационной компании 2023 года планируется с использованием данной государственной информационной системы.

Во-вторых, эффективность контроля и надзора в сфере соблюдения ограничений, запретов, выполнения обязанностей на государственной гражданской службе, напрямую зависит от обеспечения открытости и прозрачности механизмов контроля. В настоящее время данные процедуры

проводятся исключительно органами государственной власти.

Перспективы развития общественного контроля могут быть связаны с деятельностью Общественной палаты Пермского края. Так, одним из направлений деятельности Общественной палаты Пермского края задекларировано противодействие коррупции, тем не менее, фактически работа не проводится. Полагаем, что необходимо совершенствовать механизмы общественного контроля: разработать регламенты осуществления проверок в сфере противодействия коррупции, актуализировать нормативные правовые акты, что позволит «оживить» общественный контроль за соблюдением гражданскими служащими обязанностей, ограничений и запретов.

В-третьих, требуется четкая регламентация системы государственного контроля в сфере соблюдения ограничений, запретов, выполнения обязанностей на государственной гражданской службе как на федеральном, так уровне субъекта Российской Федерации, определение субъектов контроля, административных процедур контроля в виде административных регламентов, а также мониторинг эффективности проводимых контрольных мероприятий.

Список литературы

1. Алексеев С.Л. Институты антикоррупционного контроля в системе исполнительной власти субъектов Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 2. С. 5-9.

2. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 17.10.2022).

3. Криваксина Ю.В., Баскакова В.Е. Органы антикоррупционного контроля при конфликте интересов на государственной и муниципальной службе: проблемы нормативного обеспечения // *Правовые проблемы государственного и муниципального управления*. Йошкар-Ола, 2017. С.87-90.

4. Мартынов А.В., Зарубицкая Т.К. К вопросу о необходимости совершенствования государственного контроля за соблюдением

антикоррупционного законодательства Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского (Серия: Право). 2019. № 1. С.143–156.

5. Алексеев С.Л. Антикоррупционный контроль в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации: автореф... дис. докт. экон. наук. – Нижний Новгород: 2022. – 46 с.

6. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 17.10.2022).

7. Закон Пермского края от 6.10.2009 г. № 497-ПК «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Пермского края, должностей государственной гражданской службы Пермского края, гражданами, замещающими государственные должности Пермского края, и государственными гражданскими служащими Пермского края сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» URL: <https://docs.cntd.ru/document/911516014> (дата обращения: 17.10.2022).

8. Указ губернатора Пермского края от 3 июля 2009 г. N 27 «Об отдельных мерах по реализации нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» URL: <https://permkrai.ru/information-income/normativnyye-pravovyye-akty-v-sfere-protivodeystviya-korruptsii/regionalnoe-zakonodatelstvo/> (дата обращения: 17.10.2022).

9. Распоряжение руководителя Администрации губернатора Пермского края от 30.06.2015 № СЭД-01-36-ра-69 «Об утверждении Перечня должностей государственной гражданской службы Пермского края в администрации губернатора Пермского края, при замещении которых государственные гражданские служащие Пермского края обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» URL: <https://www.permkrai.ru/information-income/normativnyye-pravovyye->

akty-v-sfere-protivodeystviya-korruptsii/akty-administratsii-gubernatora/ (дата обращения: 17.10.2022).

10. Приказ Министерства образования и науки Пермского края от 27.12.2021 № 26-01-06-1435 «Об утверждении Перечня должностей государственной гражданской службы Пермского края в Министерстве образования и науки Пермского края, связанных с коррупционными рисками, при замещении которых государственные гражданские служащие Пермского края обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» URL: <https://minobr.permkrai.ru/deyatelnost/protivodeystvie-korruptsii/normativnyie-pravovye-i-inye-akty-v-sfere-protivodeystviya-korruptsii> (дата обращения: 17.10.2022).

11. Приказ Министерства финансов Пермского края от 15 декабря 2021 г. N СЭД-39-01-22-417 «Об утверждении перечня должностей государственной гражданской службы Пермского края в Министерстве финансов Пермского края, связанных с коррупционными рисками, при замещении которых государственные гражданские служащие Пермского края обязаны предоставить сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» URL: <https://mfin.permkrai.ru/deyatelnost/protivodeystvie-korruptsii/normativnyie-pravovye-i-inye-akty-v-sfere-protivodeystviya-korruptsii/prikazy-minfina-pk> (дата обращения: 17.10.2022).

12. Указ губернатора Пермского края от 18 марта 2010 г. N 12 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Пермского края, и государственными гражданскими служащими Пермского края, и соблюдения государственными гражданскими служащими Пермского края требований к служебному поведению» URL:

<https://permkrai.ru/information-income/normativnye-pravovye-akty-v-sfere-protivodeystviya-korrupsii/regionalnoe-zakonodatelstvo/> (дата обращения: 17.10.2022).

13. Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. N 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции"» URL: https://base.garant.ru/70350274/#block_1000 (дата обращения: 17.10.2022).

14. Федеральный закон от 7 мая 2013 года N 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145998/ (дата обращения: 17.10.2022).

15. Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138550/ (дата обращения: 17.10.2022).

16. Закон Пермского края от 11.11.2013 № 239-ПК «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Пермского края, лиц, замещающих муниципальные должности в муниципальных образованиях Пермского края, государственных гражданских служащих Пермского края, муниципальных служащих в Пермском крае и иных лиц их доходам» URL: <https://permkrai.ru/information-income/normativnye-pravovye-akty-v-sfere-protivodeystviya-korrupsii/regionalnoe-zakonodatelstvo/> (дата обращения: 17.10.2022).

17. Распоряжение руководителя администрации губернатора Пермского края от 9 июля 2015 года N СЭД-01-36-ра-77 «Об утверждении положения о департаменте государственной службы и профилактики коррупции администрации губернатора Пермского края» URL: <https://docs.cntd.ru/document/430687291> (дата обращения: 17.10.2022).

18. Указ губернатора Пермского края от 24.08.2010 № 59 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Пермского края и урегулированию конфликта интересов и о внесении изменений в отдельные указы губернатора Пермского края» URL: <https://docs.cntd.ru/document/911527922> (дата обращения: 17.10.2022).

19. Распоряжение руководителя Администрации губернатора Пермского края от 27.12.2021 № 01-37-ра-192 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Пермского края и урегулированию конфликта интересов» URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/perm/1563535/> (дата обращения: 17.10.2022).

20. Надзор за исполнением законодательства о коррупции. Пермский край. Отчет за 2019 год // Архив автора.

21. Надзор за исполнением законодательства о коррупции. Пермский край. Отчет за 2020 год // Архив автора.

22. Надзор за исполнением законодательства о коррупции. Пермский край. Отчет за 2021 год // Архив автора.

23. Указ Президента РФ от 25.04.2022 N 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции "Посейдон" и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415707/ (дата обращения: 17.10.2022)

Колесников Ю.А.

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону),
директор Центра научных исследований «Инструментальные,
математические и интеллектуальные средства в экономике»,
заведующий кафедрой финансового права,
доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ BLOCKCHAIN КАК УНИВЕРСАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В современном мире, как в развитых странах Запада, так и в Российской Федерации, коррупция является максимально объективным злом, способным без сомнения разрушить благополучие общества. Именно поэтому важно своевременно находить и применять такие методы «лечения», которые были бы эффективны в устранении негативного влияния «чиновничьей болезни» – коррупции на общественную жизнь, тем самым, не допуская его распространения.

Следует отметить жесткую позицию высшего руководства российского государства о необходимости проведения трансформационных действий по совершенствованию систем публичного управления. В этой связи были приняты определенные решения, направленные на повсеместное внедрение передовых информационных технологий. Ключевая задача таких решений – стимулировать эффективность работы всей управляющей системы. Основным направлением модернизации российской системы общественного управления является повышение прозрачности работы органов власти. Это должно оптимизировать управляемость данного сектора и гарантировать обеспечение общественного контроля получаемых результатов.

Доступность для гражданского общества деятельности всех участников, непосредственно работающих в публичном управлении – это важный фактор по снижению основного уровня коррумпированности. Имеющиеся возможности в части обеспеченности информационными технологиями процесса управления

можно назвать такими, что позволяют сократить коррупционный риск, и согласно последним данным подобные технологии показывают положительные результаты своего внедрения. Так, запуск информационного портала «Государственные услуги» позволил населению России получить дистанционный доступ ко многим видам государственных услуг и ограничить влияние представителей власти на доступность таких услуг.

Следующим шагом в развитии информационной составляющей управляющей системы является обеспечение достоверности предоставляемой населению информации, а именно отсутствие возможности вносить в нее изменения «вчерашним днем», или со стороны несанкционированных источников. Таким обеспечивающим механизмом выступает технология блокчейн. Под блокчейном принято понимать децентрализованную независимую систему обработки данных, работа которой обеспечивается в самостоятельном режиме вне зависимости от желания или потребности третьих лиц и на основе исключительно математических алгоритмов, используя методы криптографии. С помощью технологии блокчейн можно добиться гарантированной функциональности, направленной на решение поставленных задач, для которых, собственно, подобная технология и была создана. В подтверждение этому приведем слова заместителя министра культуры РФ А.В. Журавского: «Через какое-то время за счет технологии блокчейн, появления распределенных реестров, вертикальные системы управления и защиты прав сменяются горизонтальными, сетевыми, самоорганизующимися сообществами».⁷¹

В соответствии с пунктом 4.9.6 Дорожной карты по реализации программы «Цифровая экономика России», которая была утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, в период до 2020 года было запланировано создание распределительной системы центров обработки информации, обеспечивающей обработку всей информации,

⁷¹ «Российские чиновники поддержали внедрение блокчейна». <https://lenta.ru/> (Дата обращения: 30.10.2022г.)

формируемой населением.⁷²

В исполнение вышеуказанной нормы Дорожной карты в качестве первого подобного проекта стала совместно созданная Росреестром и АО «Агентство ипотечного жилищного кредитования» децентрализованная депозитарная система. Именно ее внедрение стало инструментом по обеспечению передачи прав собственности и оформления ипотеки на недвижимость в онлайн формате.⁷³

Следующий пример использования технологии блокчейн – обеспечение процедур документооборота государственного здравоохранения: «Подобные блокчейн-технологии сумеют стать основой для системы по персонализации документации в медицинской сфере, в частности, медкарт (экс-министр здравоохранения В.И. Скворцова)».

Не менее значимо использование подобных технологий в рамках осуществления бюджетного процесса, ведь именно финансовая система непосредственным образом зависит от средств налогоплательщиков, которые обладают правом принимать участие в процессе по распределению бюджетных средств.⁷⁴

Другие примеры совершенствования систем государственного управления с использованием новейших информационных технологий:

– технология блокчейн с особыми определенными требованиями может быть использована как допуск к открытому голосованию, но в этом случае необходимо учитывать уровень технологического развития самой системы голосования;

– обеспечение прав граждан на получение высшего образования, например, в таких отраслях как политология, экономика или юриспруденция, что требует определения специализированной сферы и квалификационных кадров, которые имеют достаточный уровень компетенции (как подтверждение

⁷² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

⁷³ Гашева З.Д. Цифровизация региональной экономики: понятия, проблемы, пути реализации. Новые технологии. 2018. № 4. С. 114-123

⁷⁴ Магфурова А.Ф. SWOT-анализ цифровизации экономики. Журнал экономических исследований. 2019. Т. 5. № 4. С. 158-160

– документ об окончании профильного учреждения).⁷⁵

В принципе, в любой области общественной жизни можно использовать возможность технологического обеспечения реализации коллективных решений российских граждан.

Цепочка реализации таких решений может выглядеть следующим образом: постановка проблемы – определение категория граждан, чьи профессиональные компетенции помогут принять оптимальное решение – согласование процедур реализации – старт деятельности.

Следует понимать, что система государственного управления отличается своей сложностью и многоуровневостью. Учитывая, что данная система структурно устойчива и обладает возможностью приспосабливаться к меняющимся условиям, существует вероятность отсутствия надлежащей эффективности управления, а также полноценности удовлетворения потребностей населения и предпринимателей в сфере государственных услуг.

Например, часто при взаимодействии гражданина и государства возникает масса посредников, что обусловлено определенным давлением развитого бюрократического аппарата, а также непрозрачностью механизма таких отношений. При этом с ростом количества посредников увеличивается стоимость государственной услуги и усложняется процедура ее предоставления. Кроме того, государственный аппарат зачастую фрагментирован и в большинстве случаев является разрозненным. Это создает проблемы по обмену данными между различными департаментами и ведомствами, и посредники, которые участвуют в процессе предоставления государственных услуг, в итоге незаметны для конечного пользователя этой услуги.

В качестве главных преимуществ внедрения технологий блокчейн в систему предоставления государственных услуг следует назвать:

– существенное уменьшение финансовых затрат, времени, а также

⁷⁵ Бодякин К.В. Использование современных информационных технологий в государственном и муниципальном управлении. Студенческий. 2021. № 41-1 (169). С. 70-72

снижение сложности в обмене данными между различными ведомствами, что существенным образом способно повысить административную функцию государственных органов власти;

– снижение влияния бюрократического аппарата на получение различных услуг, а также недопущение разрастания коррупционной составляющей в случае применения распределительных реестров и умных контрактов (смарт-контрактов), которые заранее запрограммированы;

– оптимизация процессов автоматизации, повышение прозрачности и расширение возможности проведения аудита в государственных реестрах в отношении интересов населения;

– рост уровня доверия к государственным органам со стороны гражданского общества.

Если говорить о «цифровом правительстве», то блокчейн – это технология, которая способна обеспечить прямую и эффективную взаимосвязь между различными государственными органами, гражданским обществом и агентами в экономической сфере. Результатом такой модели взаимосвязи становится высокое качество государственных услуг по регистрации и обмену данными.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

2. Бодякин К.В., Использование современных информационных технологий в государственном и муниципальном управлении. Студенческий. 2021. № 41-1 (169). С. 70-72

3. Гашева З.Д. Цифровизация региональной экономики: понятия, проблемы, пути реализации. Новые технологии. 2018. № 4. С. 114-123

4. Магфурова А.Ф. SWOT-анализ цифровизации экономики. Журнал экономических исследований. 2019. Т. 5. № 4. С. 158-160

5. «Российские чиновники поддержали внедрение блокчейна».

Коломинов В.В.

Байкальский государственный университет (г. Иркутск),

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение

Явление коррупции относится к числу ключевых угроз государственно-правового развития любого публичного политического порядка на любой стадии его развития. В настоящее время коррупцию относят к тем явлениям, которые способны обострить экономические, политические и социальные проблемы государства [1, с. 2]. Коррупция, понимаемая как использование государственными и муниципальными служащими своих властных полномочий в целях личного обогащения или получения некоторых преференций, наносит непоправимый ущерб суверенитету любой страны и пагубным образом сказывается на реализации базовых принципов права – принципов законности и правопорядка. В истории государства и права имели место случаи крушения режимов как раз благодаря влиянию коррупциогенных факторов. Как справедливо заметил З. А. Дадаев, «коррупция вне зависимости от конкретно-исторических обстоятельств и особенностей своего проявления разъедает и разлагает государственный аппарат, подрывает доверие населения к публичной власти и становится, тем самым, очевидной угрозой базовым основам юриспруденции» [2, с. 416]. Очевидно, что государство и общество заинтересованы в искоренении коррупции или, как минимум, в минимизации негативных эффектов от нее.

Одним из важных направлений выступает поиск, выявление, фиксация и оценка условий, способствующих совершению коррупционных деяний или непосредственно его катализирующих, поскольку давно хорошо известно, что эффективнее бороться с причиной, чем с последствиями их проявления [3, с. 1].

Профессионализация государственного аппарата может одновременно послужить чуть ли не главной мерой антикоррупционной политики [4, с. 5].

При этом важное место в арсенале антикоррупционных мероприятий занимает антикоррупционное просвещение, исследованию которого и посвящена настоящая публикация.

В соответствии с вышеизложенным, в качестве цели настоящей статьи мы обозначаем общетеоретическую характеристику антикоррупционного просвещения как составной части антикоррупционной политики в Российской Федерации.

К задачам, служащим достижению поставленной цели, относятся: 1) обращение к источникам правового регулирования антикоррупционного просвещения; 2) установление содержания понятия «антикоррупционное просвещение»; 3) определение признаков антикоррупционного просвещения; 4) выявление функций антикоррупционного просвещения; 5) краткая характеристика основных направлений антикоррупционного просвещения.

Источники правового регулирования антикоррупционного просвещения

Обратимся к обозначению номенклатуры источников правового регулирования рассматриваемой области. Вопросы антикоррупционного просвещения в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5], Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [6], Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [7], планами противодействия коррупции федеральных органов исполнительной власти (например, Распоряжением МВД России от 29.09.2021 № 1/11052 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы» [8], Приказом Минюста России от 27.09.2021 № 179 «О плане мероприятий Министерства юстиции Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы» [9], Приказом

Росимущества от 15.02.2022 № 18 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Федерального агентства по управлению государственным имуществом на 2022 – 2024 годы» [10]. Отдельно стоит сказать об узкоспециализированном акте – Распоряжении Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021 - 2024 годы» [11]. Заметим, что Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2018 г. № 2884-р «Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019 - 2020 гг.» [12], которое непосредственно регулировало мероприятия по антикоррупционному просвещению, утратило юридическую силу. Остановимся подробнее на характеристике некоторых источников из вышеозначенного списка в разрезе антикоррупционного просвещения.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предстает в качестве флагамена правовых мер противодействия коррупции на территории Российской Федерации. Согласно тексту данного акта, отмеченный Закон устанавливает «основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений». В статье 6 рассматриваемого акта говорится о мерах по профилактике коррупции, к числу которых относится «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению», что, несомненно, достигается в том числе путем реализации просветительских мероприятий антикоррупционной направленности.

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» обозначает основные направления публичной власти по укреплению государственности и суверенитета страны, противостоянию иностранному вмешательству во внутренние дела страны в целях дестабилизации политической обстановки, закрепляет базовые понятия в

сфере безопасности («национальная безопасность Российской Федерации», «национальные интересы Российской Федерации», «стратегические национальные приоритеты Российской Федерации», «угроза национальной безопасности» и пр.). В подразделе «Государственная и общественная безопасность» раздела IV «Обеспечение национальной безопасности» говорится о предупреждении и пресечении преступлений коррупционной направленности как об одной из задач, способствующих достижению «целей обеспечения государственной и общественной безопасности».

Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» установлен перечень мероприятий по борьбе с коррупцией: совершенствование системы мер ограничительного характера, устанавливаемых для противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности, совершенствование мер по предотвращению и/или урегулированию конфликта интересов, совершенствование мер по проверке данных об имуществе, материальных благах и тратах лиц, могущих выступать в качестве субъектов коррупционных правонарушений, правовое регулирование мер ответственности за нарушения в области антикоррупционных стандартов, применение мер санкционного характера в области коррупционных правонарушений и преступлений, реализация антикоррупционных мер в частном секторе отечественной экономики, совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок, совершенствование мер по проведению антикоррупционной экспертизы как действующих нормативных правовых актов, так и их проектов, расширение вовлеченности граждан и институтов гражданского общества в мероприятия по противодействию коррупции, усиление и углубление международного сотрудничества в данной области. Раздел XII данного Указа «Повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов» посвящен, как явствует из названия, антикоррупционному просвещению. В

качестве мер по развитию рассматриваемого направления глава государства выделяет следующее: 1) проведение научных междисциплинарных исследований по актуальным вопросам противодействия коррупции; 2) проведение учебно-методических семинаров для педагогических работников образовательных организаций, реализующих дополнительные профессиональные программы в области противодействия коррупции; 3) проведение всероссийского семинара для представителей федеральных и региональных средств массовой информации по вопросам создания и продвижения социальной антикоррупционной рекламы, осуществления комплекса иных информационно-просветительских мероприятий антикоррупционной направленности; 4) проведение семинара-совещания по актуальным вопросам применения антикоррупционного законодательства с руководителями подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений; 5) разработка и утверждение типовых дополнительных профессиональных программ в области противодействия коррупции; 6) подготовка методических рекомендаций по организационным вопросам в сфере антикоррупционного просвещения и распространения антикоррупционных стандартов; 7) включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования и среднего профессионального образования положений, направленных на формирование у обучающихся негативного отношения к проявлениям коррупции; 8) обеспечение проведения всероссийского конкурса на лучшую работу по теме противодействия коррупции среди обучающихся в рамках основного общего образования; 9) организация и проведение международных и всероссийских антикоррупционных мероприятий среди студенчества; 10) открытие в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность» [7].

Понятие антикоррупционного просвещения и его признаки

Рассмотрев в наиболее общем виде источники правового регулирования

отношений по антикоррупционному просвещению, переходим к определению антикоррупционного просвещения. В научной литературе наличествует целый массив определений антикоррупционного просвещения. По мнению А. Э. Бикмухаметова, Р. Р. Газимзянова и П. А. Кабанова, антикоррупционное просвещение – это «распространение достоверных и объективных знаний о коррупции и антикоррупционной деятельности государства и общества» [13, с. 12]. И. И. Бикеев и П. А. Кабанов (в последующем труде) утверждают, что антикоррупционное просвещение представляет собой систему «распространения субъектами государственной политики противодействия коррупции любым способом, в любой форме, в том числе с использованием информационно-коммуникативных средств, достоверной информации, направленной на формирование в обществе в целом, у отдельных социальных групп или индивидов антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры» [14, с. 43]. С. Ф. Оленский, по сути, отождествляет антикоррупционное просвещение с антикоррупционным образованием, понимая под последним целенаправленный процесс «обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанных на дополнительных общеобразовательных и профессиональных обучающих программах, разработанных в рамках национального регионального комитета государственных образовательных стандартов и реализуемых в учреждениях высшего профобразования для решения задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры» [15]. Таким образом, на основании вышеизложенного можем сделать вывод о том, что антикоррупционное просвещение представляет собой комплекс мероприятий органов публичной власти по распространению среди неограниченного круга лиц сведений об источниках антикоррупционного регулирования и о мерах противодействия коррупции в целях пропаганды антикоррупционного мировоззрения и формирования антикоррупционной правовой культуры (нетерпимого отношения к коррупции, а также к тем, что

совершает коррупционные преступления и правонарушения).

Охарактеризуем признаки антикоррупционного просвещения. Его цель – «формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры» [15, с. 49]. Задачи антикоррупционного просвещения: 1) распространение информации о противодействии коррупции; 2) правовое просвещение граждан и организаций; 3) индоктринация нетерпимого отношения к проявлениям коррупции; 4) взаимодействие государственных органов со средствами массовой информации и сетевыми медиа в части донесения актуальных сведений до неопределенного круга лиц; 5) установление коммуникаций между властью и обществом в рамках антикоррупционной политики. К субъектам относятся организаторы и исполнители мероприятий, коими выступают органы публичной власти, структурные подразделения таких органов или персонализированные должностные лица. Соответственно, объектом антикоррупционного просвещения являются граждане, юридические лица, в том числе формализованные и неформализованные институты гражданского общества. В перечень средств антикоррупционного просвещения входят средства массовой информации, интернет-источники, научная, учебная и специальная литература, лекции, интеракции, брифинги, консультации, средства наглядной передачи информации и пр.

Функции антикоррупционного просвещения

Антикоррупционное просвещение выполняет следующие функции: 1) образовательную; 2) коммуникативную; 3) превентивную; 4) профилактическую; 5) правоприменительную; 6) интегрирующую; 7) инновационную; 8) трансформационную. Рассмотрим подробно каждую из функций.

Образовательная функция антикоррупционного просвещения проявляется непосредственно в распространении необходимых знаний о коррупции и ее общественной опасности среди населения. В сущности, речь идет о передаче

знаний, которые подлежат усвоению и последующему применению. Коммуникативная функция антикоррупционного просвещения заключается во взаимодействии публичной власти с гражданским обществом и отдельными индивидами в рамках противодействия коррупции. Превентивная функция антикоррупционного просвещения состоит в предупреждении совершения коррупционных преступлений и правонарушений на уровне общества в целом. Суть профилактической функции антикоррупционного просвещения – своевременное обнаружение и устранение индивидуальных предпосылок для совершения правонарушений в области злоупотребления государственными полномочиями. Правоприменительная функция антикоррупционного просвещения заключается в имплементации положений законодательства и подзаконных нормативных правовых актов о противодействии коррупции. Интегрирующая функция антикоррупционного просвещения сопряжена с вовлеченностью в процесс борьбы с коррупцией различных субъектов права, обладающих различными статусами. Инновационная функция антикоррупционного просвещения проявляется в выработке новых норм, ценностей и стандартов антикоррупционной деятельности в ходе непосредственной передачи знаний. Трансформационная функция способствует достижению конечной и фундаментальной цели – искоренению коррупции (трансформации, совершенствованию общественных отношений).

Антикоррупционные мероприятия

Проводимые в Российской Федерации мероприятия по антикоррупционному просвещению можно разделить на следующие блоки: научный, образовательный и методический. В научный блок входят проведение научных изысканий по проблемам противодействия коррупции (научные исследования, научно-исследовательские работы), а также подготовка, написание и защита соответствующих диссертационных исследований. В образовательный блок входят проведение студенческих научно-практических конференций и семинаров на антикоррупционную тематику, а также организация специальных студенческих конкурсов. В методический блок

входят разработка методических рекомендаций по противодействию коррупции, формирование специальных образовательных стандартов, проведение практико-ориентированных семинаров для государственных и муниципальных служащих. Основой для проведения указанных мероприятий является Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы».

Заключение

В заключение статьи заметим, что успешное проведение антикоррупционного просвещения, которое, в сущности, относится к направлениям государственной антикоррупционной политики невозможно без активной включенности в данный процесс рядовых граждан и общественных организаций. Только совместная и слаженная работа в данной области позволит создать в социуме непримиримое отношение к коррупции и повысить уровень правовой культуры как рядовых граждан, так и носителей государственной и муниципальной власти.

Список использованных источников:

1. Бахтаирова, Е. А. Оценка уровня коррупции как составляющая интегрального показателя государственного управления: зарубежный опыт и российская практика / Е. А. Бахтаирова, А. В. Анганова // *Baikal Research Journal*. – 2021. – Т. 12. – № 4.
2. Дадаев З. А. Выявление коррупциогенных факторов в законодательстве об ответственности за нарушения в сфере налогообложения // *Образование и право*. 2022. №4. С. 416-419.
3. Бородач, М. В. Принципы публичности и обеспечения профессионализма управления как ключевые факторы предупреждения коррупции в сфере отношений публичной собственности / М. В. Бородач, Н. М. Добрынин // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 22-31.
4. Введение в основы системной антикоррупционной профилактики / А. П. Суходолов, А. Ф. Московцев, А. В. Копылов, Е. Е. Фролова //

Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 5-19.

5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

6. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 27 (ч. II), 05.07.2021, ст.5351.

7. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 34, 23.08.2021, ст.6170.

8. Распоряжение МВД России от 29.09.2021 № 1/11052 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400059/ (Дата обращения: 21.10.2022).

9. Приказ Минюста России от 27.09.2021 № 179 «О плане мероприятий Министерства юстиции Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/8068/> (Дата обращения: 21.10.2022).

10. Приказ Росимущества от 15.02.2022 № 18 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Федерального агентства по управлению государственным имуществом на 2022 – 2024 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350105291?section=status> (Дата обращения: 21.10.2022).

11. Распоряжение Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021 - 2024 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407618/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (Дата обращения: 21.10.2022).

12. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2018 г. № 2884-р «Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий,

направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019 - 2020 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72141506/> (Дата обращения: 21.10.2022).

13. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь / А.Э. Бикмухаметов, Р. Р. Газимзянов, П. А. Кабанов [и др.]; под общей редакцией Р. Р. Газимзянова. Казань, 2008. 92 с.

14. Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики. В трех томах. Том третий. Казань, Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. 240 с.

15. Оленский С. Ф. Повышение качества образования студентов юридических специальностей: проблемы эффективности формирования антикоррупционного мировоззрения // Юрист. 2011. № 19. С. 44-46.

16. Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №4. С. 42-51.

Коновалов В.А.

Оренбургский институт (филиал)

Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

заведующий кафедрой административного и финансового права,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Прокурорский надзор имеет все основания быть одной из основ профилактики коррупционной деятельности, поскольку именно с его помощью достигается не только исполнение законов, но и выявление правонарушений на стадии их формирования. В антикоррупционный функционал прокуратуры входят надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства,

контроль за соблюдением требований к поведению и действиям государственного служащего, касающимся вопроса конфликта интересов; соблюдение предоставления точных сведений о доходах и расходах служащих и членов их семей; надзор за ротацией кадров в органах государственной службы, а также контроль выполнения государственными служащими административных запретов и ограничений; полномочия по реализации способов административного принуждения, а также по реализации антикоррупционной экспертизы нормативных актов.

Согласно требованиям Федерального антикоррупционного закона, ст. 3, п. 1, «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводится <...> прокуратурой Российской Федерации – в соответствии с настоящим Федеральным законом и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации»⁷⁶. Также в ст. 3, п. 2 Закона установлено: «Прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся:

- 1) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;
- 2) государственной собственности, государственной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона;
- 3) социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные должности, должности государственной службы»⁷⁷.

⁷⁶ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/12/30/korruptcia-fz-dok.html> (дата последнего обращения - 18.09.2015 г.).

⁷⁷ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс].

Несмотря на то, что в п. 1 ч. 2 ст. 3 Закона № 172-ФЗ полномочия прокуратуры в отношении антикоррупционной экспертизы определены максимально широко, в ч. 2 ст. 3 Закона № 172-ФЗ под компетенцию прокурора подпадают только правовые акты по вышеперечисленным вопросам. В иных случаях, как отмечает О.А. Короткова, «антикоррупционная экспертиза с участием органов прокуратуры носит факультативный характер, и по ее результатам, в случае выявления коррупциогенных факторов, прокуроры направляют информацию в органы, принявшие такие акты, а в случае их несоответствия федеральному законодательству приносят протесты»⁷⁸.

Прокуратура выступает как наиболее высокая инстанция: согласно ст. 3, п. 5 Федерального Закона № 273-ФЗ, «Органы, организации, их должностные лица в случае обнаружения в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) коррупциогенных факторов, принятие мер по устранению которых не относится к их компетенции, информируют об этом органы прокуратуры»⁷⁹. При выявлении в нормативном акте коррупциогенных факторов прокурор вносит тому, кто издал этот акт (орган, организация, должностное лицо) требование об изменении акта, включающее предложение о способах устранения данных факторов; также прокурор может обратиться в суд в законодательно установленном порядке.

Таким образом, одним из важнейших антикоррупционных законов, надзор за исполнением которого призвана выполнять прокуратура, является Федеральный закон от 17.07.2010 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Именно в нем определены порядок проведения экспертизы, круг субъектов экспертизы, и способ обобщения результатов. Действия самой прокуратуры также оговорены в Федеральном законе от 17 июля 2009 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об антикоррупционной

Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/12/30/korrupcia-fz-dok.html> (дата последнего обращения - 18.11.2015 г.).

⁷⁸ Короткова О.А. Органы прокуратуры как субъект антикоррупционной экспертизы нормативных актов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7 (135). С. 123.

⁷⁹ Короткова О.А. Указ. соч. С. 123.

экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

В соответствии с действующим законодательством, объектом антикоррупционной экспертизы прокуратуры являются проекты федеральных законов; проекты нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (в которых затрагиваются права, свободы и обязанности человека); проекты федеральных законов, которые поступают для подготовки официальных документов Правительства РФ по поводу федеральных законов.

В Федеральном Законе № 172-ФЗ субъектами проведения антикоррупционной экспертизы определены органы прокуратуры РФ, федеральные органы исполнительной власти и др. Также в Законе № 172-ФЗ, по свидетельству О.А. Коротковой, «Впервые в нормативном акте, посвященном экспертизе законодательства <...> можно увидеть не только детальное раскрытие субъектов, имеющих право на проведение данного вида экспертизы, но также указание на обращение к разработанным методикам проведения исследования»⁸⁰.

В ст. 5 Закона определяется, что инициатором проведения независимой антикоррупционной экспертизы, за счет собственных средств, могут выступать граждане и институты гражданского общества, что является несомненным шагом к обеспечению транспарентности законотворчества и связи законодателя с гражданским обществом.

Антикоррупционная экспертиза подразделяется: по объекту экспертизы (проектов или действующих нормативных правовых актов); по субъекту экспертизы (внутренняя и внешняя); по участию институтов гражданского общества (официальная и независимая); по уровню правотворческого органа (правовые акты РФ, субъектов РФ и муниципальные акты).

Оценка потенциальной коррупциогенности того или иного правового

⁸⁰ Короткова О.А. Органы прокуратуры как субъект антикоррупционной экспертизы нормативных актов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7 (135). С. 123.

акта прокурором связана с исследованием следующих основных вопросов:

1) являются ли отношения, регулируемые данным правовым актом, предметом ведения данного органа?

2) может ли должностное лицо или орган, издающий акт, регулировать данные отношения?

3) отвечает ли форма правового акта нормам действующего законодательства?

4) подчиняется ли структура и правовые нормы исследуемого акта предписаниям, определенным как имеющие большую юридическую силу?

5) имеет ли данный правовой акт необходимые обоснования для своего принятия, в частности, экономические условия?

6) был ли данный акт зарегистрирован в законном порядке?

7) был ли данный акт в установленном порядке опубликован?

8) были ли соблюдены сроки введение акта в действие?

9) отличается ли правовой акт недвусмысленностью, ясностью и определенностью в нем правовых норм?

Исследование действий прокуратуры в субъектах федерации РФ показывает, что ее антикоррупционный потенциал весьма велик.

Так за I полугодие 2018 года органами прокуратуры Оренбургской области выявлено 1771 правонарушение коррупционной направленности, за аналогичный период 2017 года 1571. Прокурорами принесено 402 протеста, направлено в суд 42 заявления на сумму около 19 млн. рублей, внесено 361 представление, по результатам которых в дисциплинарном порядке наказано 274 должностных лица, в том числе 19 освобождены от должности или уволены в связи с утратой доверия. По постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 79 должностных и юридических лиц. По материалам прокурорских проверок возбуждено 25 уголовных дел. Прокурорами возбуждено 6 административных дел по статье 19.28 КоАП РФ, 4 юридических лица привлечены к ответственности по ч.2 статьи 19.28 КоАП РФ. Также надзорным ведомством проверялись 8,5 тысяч нормативных

правовых актов и 7,5 тысяч проектов нормативных актов. В итоге выявлено 850 нормативных актов и 330 проектов нормативных актов, содержащих коррупциогенные факторы. .

Однако, несмотря на столь широкий функционал, нельзя говорить о том, что потенциал полномочий прокуратуры в области антикоррупционной деятельности в полной мере реализован. Отсутствует необходимый комплекс методических рекомендаций и организационных путей применения законодательства; также не организовано наделение прокуратуры необходимыми полномочиями организационного характера.

На наш взгляд, было бы правильным закрепить в Федеральном законе от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» положение о том, что заключение по результатам экспертизы и ответ на нее должны направляться в прокуратуру в обязательном порядке.

Коровин Д.А.

Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Шевкуненко М.Ю.

Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар),
кандидат экономических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Развитие и стремительное распространение современных цифровых технологий оказывает влияние на все сферы общественной жизни, в том числе на аппарат государственной и муниципальной власти. В условиях непрекращающихся санкций со стороны европейских стран и США, ведения боевых действий, роста темпов инфляции выявление и предотвращение

преступлений коррупционной направленности является одной из приоритетных задач государства. Достижение прогресса в данном направлении деятельности государства во многом зависит от внедрения и использования современных цифровых технологий. Использование цифровых технологий позволяет применять принципиально новые инструменты противодействия коррупционным правонарушениям посредством минимизации коррупционных рисков, связанных с бюрократичностью, низкой эффективностью государственных служащих, коррупциогенностью [2]. В этой связи формирование антикоррупционной правовой политики с применением цифровых технологий требует тщательной проработки информационной базы и анализа всевозможных практик использования цифровых технологий с целью недопущения возможности развития вышеуказанных негативных тенденций и последствий цифровизации.

Основным показателем эффективности борьбы с преступлениями коррупционной направленности является количество зарегистрированных преступлений (рисунок 1).

Рисунок 1 – Количество выявленных и зарегистрированных в РФ преступлений коррупционной направленности 2018-2021 гг [3].

Таким образом, за последние 3 года количество зарегистрированных в РФ преступлений коррупционной направленности выросло на 15 %, что также

связано с автоматизацией процесса обнаружения факта совершения преступления, однако количество выявленных лиц, совершивших преступления остается на уровне 50%. Данная ситуация обусловлена высокой латентностью преступлений коррупционной направленности, а также низкой эффективностью работы правоохранительных органов.

Использование современных цифровых технологий в значительной степени способствует минимизации коррупционных рисков. Например, создание портала «Госуслуги» позволило в онлайн режиме получать значительный спектр государственных услуг, что в свою очередь уменьшило количество коррупционных рисков, связанных с бюрократией.

Значительная часть коррупционных преступлений связана с взятками. В 2021 году в РФ зарегистрировано 18 590 преступлений, связанных со взяточничеством, что на 27,8 % больше, чем в 2020 году. Однако с 2022 года в тестовом режиме запущена новая информационная система «Посейдон», которая базируется на уже существующей системе «Справка БК» [3]. Данная информационная система использует принципиально новые технологии искусственного интеллекта для контроля не только доходов чиновников, но и их расходов, что повышает количество обнаружений фактов коррупционных правонарушений. Более того, система анализирует социальные сети, фотографии, иную информацию в интернете в целях обнаружения фактов конфликта интересов. Данная система вне сомнений повысит эффективность борьбы с коррупционными преступлениями, однако, на наш взгляд, она имеет ряд существенных недостатков, связанных с отсутствием контроля транзакций чиновников на криптовалютных биржах, что позволяет скрывать реальные доходы из поля зрения правоохранительных органов.

Колоссальный ущерб бюджету государства наносят правонарушения, связанные с организацией и осуществлением государственных закупок. Так, в 2021 году Счетная палата РФ выявила 663 факта нарушений при осуществлении государственных закупок, ущерб составил более 416 млрд рублей [3]. Согласно действующему законодательству с 1 января 2019 г. все

мероприятия, связанные с осуществлением государственных закупок, стали обязательными в электронной форме. Как показывает практика, перевод государственных закупок в электронную форму сделал процесс более прозрачным, но не повлиял значимым образом на невозможность совершения коррупционных правонарушений в данной сфере. В этой связи предлагаем рассмотреть возможность использования технологии «Blockchain». Данная технология представляет собой распределенную базу данных, записи в которой хранятся децентрализованно на отдельно взятых устройствах [3].

Не менее значимым коррупционным фактором является конфликт интересов, дефиниция которого закреплена на законодательном уровне РФ, однако, как правило, не исполняется должным образом [1]. На наш взгляд, необходимо создать систему цифровой коммуникации, позволяющую анонимно, напрямую сообщать в высшие органы государственной власти о наличии конфликта интересов. Это гарантировало бы оперативное урегулирование конфликта интереса на местах, а также безопасность для лица, сообщившего о данном факте.

Таким образом, внедрение цифровых технологий способствует повышению эффективности обнаружения и расследования фактов коррупционных правонарушений, однако цифровые технологии не следует рассматривать в качестве основного средства, панацеи и механизма борьбы с коррупцией, необходимо использовать комплексный, системный подход с использованием современных информационных технологий.

Список использованной литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 28.10.2022).

2. Коровин, Д. А. Коллизионные нормы российского законодательства в сфере противодействия коррупции в правоохранительных органах / Д. А. Коровин, М. Ю. Шевкуненко // Российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: Материалы всероссийского конкурса научных работ ,

Краснодар, 09 октября 2020 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2020. – С. 94-98

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 19.11.2021).

Короткова О.А.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
кандидат юридических наук, доцент

ШКОЛА ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ КАК ФОРМА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

В современном обществе одной из наиболее актуальных проблем является противодействие коррупции. Вопросы противодействия коррупции волнуют российское общество, так как коррупция поражает весь публичный аппарат управления, тем самым разлагая всю систему государственной власти. Кроме того, коррупция проникает во все сферы жизни современного общества. В массовом сознании распространено мнение, что здравоохранение, образование, многие другие сферы жизнедеятельности весьма коррумпированы. Причинами коррупционного поведения людей, безусловно, являются падение нравственности, возрастание агрессии, наркомания, бесчеловечность, что свидетельствует о низком уровне правовой культуры всего населения, а молодежи особенно.

Несомненно, в борьбе с коррупцией должна использоваться вся система мер: правовых, политических, социально-экономических, нравственно-этических. Эффективными методами противодействия коррупции являются профилактика, воспитание и наказание. Современными правоведами весь комплекс мер по противодействию антикоррупционных преступлений обозначается различными терминами, основными из которых являются

«предупреждение», «профилактика», «предотвращение», составляющие единое профилактическое воздействие⁸¹.

Стоит отметить, что Национальным планом противодействия коррупции предусмотрены мероприятия, направленные на решение задач повышения эффективности информационно-пропагандистских, образовательных, просветительских мер, направленных на создание в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям, а также на популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания. Система антикоррупционных мер направлена на гармоничное изменение мировоззрения молодого поколения. Формирование неприятия молодежью коррупции, как социального явления, является важнейшей задачей правового просвещения.

Важную роль в противодействии коррупции играет воспитание антикоррупционной культуры российского общества. Формирование антикоррупционного поведения, предупреждение коррупции являются приоритетной задачей национальной безопасности нашего государства.

Антикоррупционное просвещение представляется эффективной формой профилактики коррупции. Просветительская деятельность направлена на формирование нетерпимого отношения к любым коррупционным проявлениям. Как считают некоторые ученые, «систематическое антикоррупционное просвещение образует фундамент антикоррупционного правосознания, создает «антикоррупционный иммунитет» гражданского общества»⁸².

Представляется, весьма необходимым активное применение антикоррупционного просветительского инструментария, способного повысить качество профилактики коррупции во всех сферах жизнедеятельности. Говоря об антикоррупционном просвещении, целесообразно вести речь о формировании антикоррупционного мировоззрения именно у подрастающего поколения, которому предстоит участвовать в общественной жизни,

⁸¹ Соколов И.В., Короткова О.А. Коррупция в органах внутренних дел: понятие, виды, средства и меры противодействия // Право и практика. 2020. №4. С.111.

⁸² Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и Школа, 2017. №1. С. 20.

производстве, бизнесе и т.п., а также бороться со всеми проявлениями коррупции в будущем.

Принимая во внимание необходимость правового просвещения в целом, и антикоррупционного просвещения в частности, в Калужском государственном университете возникла идея создания Школы правовых знаний. Основной целевой аудиторией Школы являются школьники. Профессорско-преподавательский состав кафедры юриспруденции генерируют идеи, а непосредственной их реализацией занимаются студенты Института истории и права. В процессе антикоррупционного воспитания важное значение имеет гражданская позиция и нравственный пример педагога, создающего условия для формирования ответственного поведения студентов, проецирующих данное поведение на школьников.

В рамках деятельности ШПЗ для повышения правосознания школьников с учетом дифференциации их возрастных групп подбираются соответствующие темы и формы подачи материала в рамках проводимых мероприятий.

Для школьников начального звена готовятся интерактивные игры, которые бывают весьма динамичными и адаптированными для восприятия информации школьниками младшего звена. Для проведения мероприятий с данной целевой аудиторией всегда используются наиболее эмоциональные студенты, способные, например, в творческой форме раскрыть коррупционную проблематику на примере русских сказок. В качестве поощрения школьников данной возрастной группы используются сладкие призы и подарки.

Формат проведения мероприятий антикоррупционной направленности со школьниками среднего и старшего звена включает в себя лектории, викторины, слайд-презентации, блиц-турниры и другие формы. Стоит отметить, что успешность мероприятий зависит от выбора тем. Если они интересны и актуальны для молодежи, то, как правило, откликается вся аудитория. Особым преимуществом является тот факт, что занятия проводятся студентами – вчерашними школьниками, но уже имеющими последовательные знания в

области права⁸³, в т.ч. противодействия коррупции (учебные планы включают в себя такие дисциплины, как «Противодействие коррупции», «Антикоррупционная политика и законодательство в России и мире» и др.).

С целью расширения целевой аудитории в социальных сетях (ВКонтакте, Дзен-яндексе) созданы информационные странички, на которых осуществляется антикоррупционное просвещение: размещается различная правовая информация и апробируются новые формы проведения мероприятий ШПЗ. Интернет-контент наиболее близок несовершеннолетним, поэтому данный формат позволяет популяризировать правовые знания среди школьников и тем самым осуществлять антикоррупционное воспитание и просвещение. На страничках в соцсетях в онлайн-формате проводятся различные конкурсы антикоррупционного содержания: конкурсы рисунков, видеороликов, посвященные Международному дню борьбы с коррупцией. В социальных сетях не только проводится просветительская работа, но и размещаются конкурсные работы, проводится голосование по результатам конкурса.

Представляется, подобная форма работы с подрастающим поколением является не только конструктивным, но и весьма перспективным средством антикоррупционного просвещения несовершеннолетних и может быть рекомендована к внедрению в деятельность большинства образовательных организаций.

Список литературы

1. Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и Школа, 2017. №1. С. 20-28.
2. Магомедова Е.А., Короткова О.А., Воробьева М.О. Школа правовых знаний как форма повышения правосознания детей // Современный ученый. 2021. №6. С. 314-317.

⁸³ Магомедова Е.А., Короткова О.А., Воробьева М.О. Школа правовых знаний как форма повышения правосознания детей // Современный ученый. 2021. №6. С. 315.

3. Соколов И.В., Короткова О.А. Коррупция в органах внутренних дел: понятие, виды, средства и меры противодействия // Право и практика. 2020. №4. С.109-114.

Косарева Г.А.

Челябинский государственный университет,
кандидат экономических наук, доцент

Великий А.А.

Челябинский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Проблема коррупции и коррупционной преступности для современной России является одной из наиболее значимых, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач, подрывающих авторитет власти в глазах народа, мешающих эффективному социально-экономическому развитию государства.

Противодействие преступлениям коррупционной направленности было и по-прежнему остается в числе приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Традиционно усилия в борьбе с проявлениями коррупции направлялись на выявление случаев взяточничества. Однако в последние годы отмечается смена приоритетов и на первый план выходит защита бюджетных средств от преступных посягательств. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» на достижение 9-ти национальных целей и реализацию 12-ти национальных проектов было запланировано свыше 25,7 трлн. рублей. Реальная сумма потраченных средств в силу сложившихся объективных причин значительно превысила плановые показатели. Масштабность государственного финансирования, разноплановость отраслей экономики и социальной сферы,

участвующих в реализации национальных проектов, делает бюджетную сферу привлекательной для совершения преступлений коррупционной направленности.

На рисунке 1 представлена динамика выявленных преступлений, связанных с освоением и хищением бюджетных средств, которая характеризует устойчивую тенденцию перераспределения преступных деяний от преступлений, связанных с освоением бюджетных средств к преступлениям, направленным на хищение бюджетных средств.

Рис. 1 Количество выявленных преступлений, связанных с освоением и хищением бюджетных средств в 2017 – 2020 гг.

Наибольшее количество совершенных коррупционных преступлений связано с освоением и хищением бюджетных денег посредством использования следующих традиционных схем:

– путем необоснованного увеличения цен на материально-технические ценности и оказываемые услуги, а также завышения объемов выполненных работ, в том числе с использованием служебного положения должностными лицами органов власти и управления, имеющими отношение к выделению, распределению и освоению бюджетных средств;

– при реализации должностными лицами органов государственной

власти различного уровня полномочий в сферах распределения и использования бюджетных средств, в том числе выделяемых на реализацию национальных проектов, программ регионального развития, поддержку приоритетных сфер экономики, расширения транспортной инфраструктуры и т.д.;

– посредством создания видимости расходования бюджетных средств на определенные нужды при их фактическом хищении, а также срыва исполнения государственных контрактов под предлогом невозможности их исполнения, когда фактически бюджетные средства получены, а соответствующий объем работ не выполнен.

Данные о высоком уровне коррумпированности органов власти, многообразии и сложности реализуемых схем хищения бюджетных средств заставляют говорить о необходимости повышении качества профессиональной подготовки специалистов в сфере организации противодействия коррупции. Вопрос дефицита кадров, способных эффективно выполнять поставленные задачи в борьбе с коррупцией, встает сегодня особенно остро. Общими усилиями правоохранительным органам удается выявлять значительное число коррупционных преступлений, привлекать виновных к ответственности. Однако, анализ ситуации, связанной с различными проявлениями коррупции в Российской Федерации и масштабами ее распространения, позволяет сделать вывод, что среди действующих сотрудников МВД и СК, занимающихся экономическими преступлениями, крайне незначительна доля тех, кто обладает необходимыми компетенциями в области финансового (в том числе бюджетного, налогового, банковского) права. Правоохранительные органы испытывают острую потребность в высококвалифицированных специалистах, прежде всего оперативных работников, которые должны разбираться не только в вопросах уголовного и уголовно-процессуального права, но и иметь достаточный уровень специальных знаний в сфере экономики, финансов, бухгалтерского учета.

Вместе с тем, потребность в специалистах в сфере противодействия

коррупции сегодня характерна не только для бюджетных учреждений, но и для бизнес-структур. Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 утвержден «Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы». Разделом VIII Национального плана предусмотрена реализация мер по противодействию коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе экономики. Помимо выполнения обязательных требований, установленных законодательством, необходимость противодействия коррупции обусловлена тем, что коррупционные действия сотрудников весьма негативно влияют на деятельность компаний, что может привести к снижению выручки, увеличению расходов, штрафным санкциям, потере контрагентов. Ответственным исполнителем за реализацию данного направления Национального плана выступает Торгово-промышленная палата Российской Федерации – старейшее объединение предпринимателей в стране. Для достижения поставленной цели Торгово-промышленная палата выступила инициатором разработки нового профессионального стандарта «Специалист в сфере предупреждения коррупционных правонарушений» (утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 08.08.2022 г. № 472н), основная цель которого состоит в исключении (минимизации) коррупционных рисков и коррупционных правонарушений в деятельности организации.

В соответствии с принятым профессиональным стандартом подготовка специалистов в сфере предупреждения коррупционных правонарушений должна осуществляться в рамках реализации ОПОП по направлениям 40.03.01 «Юриспруденция», 40.04.01 «Юриспруденция», а также по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». В качестве дополнительных требований к подготовке специалиста – дополнительное профессиональное образование: программы повышения квалификации в сфере управления персоналом, противодействия коррупции.

Анализ действующих ФГОС ВО по юридическим направлениям и специальностям показал, что они содержат ограниченное количество весьма

узко сформулированных компетенций, в рамках которых отсутствует возможность формирования у студентов умений и знаний, предусмотренных профессиональным стандартом и необходимых для успешной работы по предупреждению коррупционных правонарушений (табл. 1).

Таблица 1 – Компетенции антикоррупционной направленности, предусмотренные ФГОС ВО УГС 40.00.00 «Юриспруденция»

Направление /специальность	Содержание компетенции
40.03.01 Юриспруденция	УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению
	ОПК-7. Способен соблюдать принципы этики юриста, в том числе в части антикоррупционных стандартов поведения
40.04.01 Юриспруденция	ОПК-6. Способен обеспечивать соблюдение принципов этики юриста, в том числе принимать меры по профилактике коррупции и пресечению коррупционных (иных) правонарушений
40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности	УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению

Федеральное учебно-методическое объединение в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки высшего образования 40.00.00 «Юриспруденция» разработало методические рекомендации по реализации образовательной программы «Антикоррупционная деятельность» (уровень магистратуры) в образовательных организациях высшего образования, которые были доведены письмом Минобрнауки России от 30.05.2022 №МН-5/1455.

В предлагаемых методических рекомендациях указывается, что реализация магистерской программы «Антикоррупционная деятельность» возможна не только в рамках УГС 40.00.00 «Юриспруденция», но и в рамках таких групп как 38.00.00 «Экономика и управление», 39.00.00 «Социология и социальная работа», 41.00.00 «Политические науки и регионоведение», 37.00.00 «Психологические науки».

Так же предлагается перечень индикаторов и результатов обучения, соответствующих компетенция антикоррупционной деятельности. Наиболее

важным, по нашему мнению, является предложения конкретных тем для включения в дисциплины (модули) по формированию компетенций в области антикоррупционной деятельности. Считаем, что предложенные методические рекомендации следует применять в том числе и при реализации ОПОП уровня бакалавриата и специалитета.

Формирование профессиональных антикоррупционных компетенций на всех уровнях высшего образования вызывает необходимость системного подхода к выстраиванию образовательной траектории по подготовке специалистов в сфере предупреждения коррупционных правонарушений и предполагает:

1. Разработку и включение в ОПОП дополнительных профессиональных компетенций, позволяющих обеспечить подготовку специалистов в сфере предупреждения коррупционных правонарушений.

2. Встраивание в учебные планы ОПОП, реализуемых по направлениям бакалавриата и специалитета, комплексного модуля, дисциплины которого будут обеспечивать формирование у обучающихся компетенции в сфере предупреждения коррупционных правонарушений.

3. Разработку и реализацию магистерской программы «Антикоррупционная деятельность», не только в рамках УГС «Юриспруденция», но и в рамках реализации ОПОП иных УГС.

4. Разработку и реализацию программы дополнительного профессионального образования «Предупреждение коррупционных правонарушений».

5. Участие студентов в реализации реальных социальных проектов антикоррупционной направленности.

6. Введение системы профессионального и личностного тестирования с целью выявления мотивационных факторов и личностных качеств студентов.

Реализация системного подхода позволит повысить эффективность антикоррупционного образования: обеспечит обязательность соответствующей подготовки, поэтапность, высокое качество и практикоориентированность;

создаст условия для формирования антикоррупционной компетентности и антикоррупционного сознания, гражданской позиции и устойчивых навыков антикоррупционного поведения.

Краснов А.В.

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИЯХ КОРРУПЦИОГЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Исследование коррупции и коррупционных явлений может производиться с помощью разнообразного инструментария методологических средств. Об этом мы упоминали в наших научных работах⁸⁴.

Следует иметь в виду, что формально-юридический анализ законодательства сам по себе, конечно, является одним из ведущих методов исследования соответствующих норм и соответственно тех проблем, которые касаются массива регулируемых правом общественных отношений, в том числе и в области противодействия коррупции. Однако, с нашей точки зрения, очевидным представляется то обстоятельство, что, являясь необходимым, указанный метод в разных своих нюансах и проявлениях (формально-догматический, нормативно-юридический, формально-юридический) не выступает как метод достаточный. Законодательство, посвящённое противодействию коррупции, нельзя рассматривать как нечно абсолютно объективное. Нормативные правовые акты принимаются и вводятся в действие в результате законотворческого процесса. Последний, безусловно, формализован и подчиняется соответствующим правилам, включённым в процедурные и обычные материальные нормы системы действующего права. В то же время следует учитывать, что в широком смысле законотворческий процесс представляет собой также и процесс политический. Здесь происходит

⁸⁴ Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И., Краснов А.В. Дискурс коррупции в российском обществе // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 751-764.

согласование воли референтных групп, способных ставить вопросы о правовом регулировании тех или иных общественных отношений. Имеют место быть разного рода политические процедуры. Таким образом, окончательный текст нормативного правового акта, введённого в действие – это, конечно, нормативный факт. Это правило, которым следует руководствоваться под страхом применения соответствующих государственно-принудительных мер. Но оно есть результат политического процесса, а не нечто абсолютно объективное. Наоборот, содержание любой нормы права интерсубъективно в том плане, что согласование понимания содержания нормы – это всегда определённый процесс в широком смысле – как коммуникация правового характера. Ведь именно на основе обобщения судебной практики впоследствии рождаются обобщения, которые претендуют на официальность и обязательность. Разъяснения Президиума и Пленума Верховного Суда РФ не могут предшествовать практике, потому что в последней и происходит формирование некоего верного понимания, толкования, интерпретации, которые будут наиболее целесообразными в настоящий момент.

В любом случае, формально-юридическое исследование исключительно текста нормативных правовых актов, посвящённых борьбе с коррупцией, будет явно недостаточным в плане решения массы вопросов, например: возможны ли другие варианты регулирования ситуаций, можно ли подключать иные средства правового регулирования? Каково соотношение средств правового регулирования с возможными мотивациями, объяснением смысла коррупциогенного поведения? Может ли за текстом нормы права скрываться иное, латентное содержание? К чему чисто статистически впоследствии может привести применение соответствующих норм на практике? И т.д. и т.п.

Ряд из названных вопросов могут быть поставлены в рамках не формально-юридической, а иных методологий: в частности, в контексте социологического анализа смысла и направленности соответствующего поведения, основы которого были заложены в трудах М. Вебера⁸⁵. Кроме того,

⁸⁵ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4-х т. Пер. с нем. под ред. Л.Г. Ионина.

по нашему мнению, необходимо использование методологии социального конструктивизма в феноменологической интерпретации.

Вебер, как известно, рассматривает всё общество как систему социальных действий. Думается, с этим вполне можно согласиться, если учитывать, что общество, право, государство – в первую очередь определённые мыслительные конструкции, а не вещи окружающего мира⁸⁶. Представляя собой систему действий, отношений, взаимодействий людей между собой, они могут исследоваться лишь благодаря абстракции, попыткам увидеть в индивидуальных явлениях и процессах неких черт, которые могут быть условно генерализированы, хотя по большому счёту представляют собой самостоятельные феномены. То же самое можно сказать и о коррупции. Те определения, которые даются в законодательстве, далеки от совершенства. По существу определение сводится к некоторым видам правонарушений уголовного и административно-правового характера, к соответствующим их юридическим составам⁸⁷. Тем не менее, содержание коррупции как явления и отражающей его категории гораздо сложнее, включая целую систему взаимоотношений между субъектами – гражданами, организациями с государством, его должностными лицами, в рамках которых можно выявить определённые мотивации, смыслы, которые получают негативную оценку в законодательстве и в итоге должны вытесняться, в том числе путём правового регулирования. Оговоримся, что как общество в целом, так и отдельные подобного рода мыслительные конструкции (подобно и коррупции) следует рассматриваться несколько шире, чем социальные действия, наполненные смыслами: это определённая социальная коммуникация в разной форме – как в формальной, так и неформальной. Причём коммуникация может происходить как путём прямых физических действий, так и путём бездействия, путём обмена информацией, вербально и невербально, путём обмена знаками и символами и пр.

– Т. 1. – Социология. – М.: ВШЭ, 2016. – 448 с.

⁸⁶ Честнов И.Л. Конструктивистская парадигма юриспруденции // Правоведение. – 2016. – № 2. – С. 62-93.

⁸⁷ Федеральный закон от 25.12.2008. № 273-ФЗ (в посл.ред.) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

Коррупциогенное поведение может иметь весьма существенные и трудно искоренимые основания в архетипах человеческого сознания⁸⁸. Более того, если говорить о типизации поведения, его социальном конструировании, то можно порой прийти к выводу, что многие формы коррупциогенного правового поведения, особенно на бытовом уровне, и не рассматриваются в качестве такового в силу того, что соответствующий смысл оправдывает такие действия. Они считаются нормальными с позиций благодарности, а также необходимости более быстрого решения вопросов, часть правовой культуры в широком смысле⁸⁹. Так, подарок врачу в муниципальном или государственном учреждении здравоохранения многими гражданами рассматривается именно в таком контексте. Поэтому со стороны многих граждан такое поведения, по терминологии Вебера, будет субъективно адекватным: так принято делать столетиями (особое отношение к докторам и пр.), это необходимо рассматривать как учёт низкой зарплаты и тяжёлых условий труда работников здравоохранения. То есть смысл действий воспринимается многими именно в таком контексте. Тот же гражданин, который не хочет «отблагодарить» врача, рассматривается как жлоб и зануда.

В указанной ситуации достаточно сложно использовать такие средства правового регулирования, которые были бы в целом способны предложить некие иные мотивации и смыслы. Очевидно, что применение санкций не способно искоренить явление⁹⁰. В любом случае, реализация санкций будет рассматриваться многими гражданами как «выборочное правоприменение» для отчёта со стороны правоохранительных органов. Смыслы поведения и их мотивация при этом сохраняются на прежних позициях. Единственно, что добавляется, так это риск возможного получения государственно-принудительных последствий по принципу «если не повезёт и попадётся».

⁸⁸ Мухамедьярова Л.В., Газизова О.В. Основные детерминанты коррупционного поведения и формирование антикоррупционной устойчивости // Вестник Бурятского государственного университета. - 2014. - № 14-2. - С.90-96.

⁸⁹ Тимошук А.С., Трофимова Н.Н. Коррупция в культурной динамике социума // Вопросы культурологии. - 2020. - № 4. - С. 61-66.

⁹⁰ Краснов А.В. Содержание санкций норм права в свете информационно-психологического подхода к исследованию правовых явлений // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 226-233.

Думается, что таким образом главную задачу, а именно значительное сокращение на практике противоправных вариантов поведения, решить невозможно. Ужесточение наказания, как известно, даёт результат лишь в небольшой перспективе, не искореняя явление полностью. Возможно, правильным решением было бы расширение услуг платного характера при повышении социальных гарантий (повышение материального благосостояния – как врачей, так и потребителей услуг, развитие добровольного медицинского страхования), что даст возможность перевести ситуацию на другой уровень коммуникации. Скажем, в платных клиниках вопрос о коррупционном поведении ставится значительно реже. Кроме того, возможно введение социальных рейтингов учреждений здравоохранения, работники которых, по отзывам пациентов, в меньшей степени связаны с коррупционным поведением с дальнейшим использованием мер поощрения – выделения дополнительных ассигнований в ущерб тем заведениям, которые, наоборот, будут иметь низкие места в антикоррупционном рейтинге.

Правовые средства, которые используются в законодательстве, посвящённом противодействию коррупции, могут иметь, как известно, не только ограничивающий, но и контролирующий характер. Имеются в виду те правовые средства, которые позволяют контролировать имущественное состояние тех лиц, которые потенциально могут совершить коррупциогенные деяния. Безусловно, указанная мера показывает определённую степень эффективности, однако в плане определения смысла поведения и его мотивации она также не затрагивает глубинных закономерностей социальных представлений об основных ценностях жизнедеятельности общества. Если в качестве ценностей навязывается только высокий уровень жизни и комфорт безотносительно средств их достижения, то очевидно, что такое представление будет весьма устойчивым и попытки совершения противоправных действий будут продолжаться и впредь. Идеи же надлежащего исполнения своих обязанностей, достижения комфорта и уровня жизни путём внесения определённого вклада в развитие общества (в том числе пресловутая

социальная ответственность бизнеса) не могут быть внедрены в сознание формально-юридическим путём. Законодательство, каким бы прогрессивным оно ни было, не способно справиться с теми смыслами и мотивациями социального поведения, которые укоренились исторически. Несмотря на то, что право выполняет функцию воздействия на сознание и психику человека, тем не менее, возможность применения такой функции представляется достаточно ограниченной: через применение главным образом антистимулов в форме негативных санкций. Способно ли право как таковое изменить смыслы, мотивации поведения? Очевидно, что в очень ограниченном масштабе. Либо следует брать правовое регулирование системно, с точки зрения использования норм всей системы права, с позиций возможного стимулирования процессов социально-экономического характера, способных скорректировать общие тенденции в развитии практик поведения. К примеру, создать систему стимулов к честному труду, в том числе и предпринимательству, повысить общий жизненный уровень населения и пр. Здесь, однако, мы также должны будем констатировать социокультурную обусловленность права⁹¹ и его неспособность решить подобного рода проблем вне политического и экономического контекста, который и задаёт в конечном счёте порядок использования тех или иных правовых средств, а не наоборот. То есть способность права существенно изменить политическую и экономическую жизнь – это достаточно наивная вера в особую правовую исключительность и так называемую силу права. Сила придаётся праву самим обществом – его пристрастиями, архетипами сознания, сложившимися практиками поведения, а затем и соответствующим механизмом государства.

Таким образом, использование методов социологического анализа коррупции позволяет уяснить субъективные и объективные смыслы коррупциогенного поведения субъектов и скорректировать выбор правовых средств противодействия.

⁹¹ Механизм правового регулирования в системе социального контроля: Монография / Сидоров С.А., Честнов И.Л. – С.-Пб.: ИД Алеф-Пресс, 2014. – 224 с.

Кугушева А.Н.

Российский государственный университет туризма и сервиса (г. Москва),
начальник Департамента молодежной и социальной политики

ВНЕСИСТЕМНАЯ КОРРУПЦИЯ? НАБЛЮДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ВОЛОНТЕРОВ НА КРУПНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Коррупция является одной из важнейших проблем, к которой приковано внимание российского общества, а противодействие этому социальному явлению лежит в сфере основных направлений государственной политики.

Из положений Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» следует, что к ней относятся злоупотребление служебным положением, полномочиями, использование человеком своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды. Таким образом, наглядно выражение коррупции возможно свести к довольно простой схеме «обладание положением и полномочиями – злоупотребление или превышение – получение выгоды»? а взаимосвязь указанных трех условий представляет собой *систему* функционирования коррупции в самой простой схематичной форме.

Представляется очевидным, что данная система предусматривает общественные отношения, в корне существования которых находится решение человека допустить участие в них для себя. От чего оно зависит – тема долгого разговора. Один, в качестве основы для решения назовет обстоятельства, в том числе, по его мнению, непреодолимой силы. Другой мерилom принятия решения обозначит наличие или отсутствие морали, третий – соотношение выгоды сделки и возможных последствий, и т.д.⁹²

Автором выражается убежденность, что повышенную социальную опасность несет коррупция в среде молодых людей, которые формируют понимание мира перед вхождением во взрослую жизнь. Факт же участия в

⁹² См.: Охрименко И.В. Управление социально-экономическими рисками на разных уровнях экономической безопасности : монография / И.В. Охрименко. – Москва : КНОРУС, 2022. – 268 с.

коррупционных отношениях, прошедший для молодого человека безнаказанно и принесший мнимо успешные результаты, непременно отравляет его мировоззрение, размывает мораль; что, как правило, последовательно распространяется – по родным, знакомым, будущим детям и т.д.

В настоящее время в российской высшей школе прилагаются разнообразные усилия с целью минимизировать факты коррупции. Системы видеоконтроля учебных помещений в совокупности с дифференцированным подходом к оценке знаний студента, повышением уровня оплаты профессорско-преподавательского состава и разъяснительной работой резко сократили явления, распространенные еще с десятков лет назад – такие, как сдача экзаменов и зачетов за деньги, «накрывание столов» преподавателям, предвзятость ввиду личных отношений и т.п. В подобных ситуациях учащийся участвовал в коррупционных отношениях, но в качестве пассивной стороны. Действительно, не обладая должностными полномочиями или служебным положением, он не формировал коррупционную ситуацию, а принимал решение исходя из существующих условий. Которые, как упомянуто выше, стремятся к нулю. А нет их – вроде и почвы для развития коррупции нет?

Думается, что идеализировать не стоит. Опыт показывает, что восприятие молодым человеком коррупции как приемлемого формата общественных отношений формируется ранее, в семье, в школе, в разнообразных коллективах⁹³. Приходя в университет или институт, такой студент вполне способен «проявить» себя. Причем наличие коррупции, в которой он выступит в качестве пассивного участника, совершенно не обязательно. Молодой человек способен самостоятельно, в качестве организатора сформировать коррупционную ситуацию и даже схему, в которых он будет выступать основным звеном.

Возникает вопрос: а как же студент, не обладая должностными полномочиями или служебным положением, обладает дееспособностью по

⁹³ Брызгалов Д.В., Цыганов А.А. Деятельность современных институтов развития в России с признаками страховых отношений / Д.В. Брызгалов, А.А. Цыганов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 235. – № 3. – С. 215-226.

отношению к коррупции? На первый взгляд – никак.

И тем не менее это возможно. Автор приводит следующий пример.

Как известно, организация волонтерского движения является одним из направлений воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования, важнейшей частью молодежной и социальной политики. Российский государственный университет туризма и сервиса (РГУТИС), являясь ведущей образовательной организацией страны в сфере гостеприимства, на протяжении значительного периода времени являлся базой для организации представительства волонтеров на крупнейших спортивных мероприятиях международного уровня. Так, в обеспечении проведения Зимней Олимпиады 2014 года в городе Сочи в течение 2,5 недель участвовало более 500 волонтеров из Московского региона, отбор и подготовка которых осуществлялось на базе РГУТИС. В аналогичных условиях проходила подготовка более 700 волонтеров для последующего обеспечения мероприятий, проводимых в Московском регионе в рамках проведения финальной части Чемпионата мира по футболу FIFA в 2018 году.

Организация волонтерского представительства на крупнейших международных спортивных мероприятиях, казалось бы, включала все необходимое: формирование имиджа волонтера как полномочного и ответственного представителя России, проводника ее международного имиджа, разнообразные подготовительные мероприятия и инструктажи, ознакомление (в том числе интерактивное) с будущей обстановкой, учет языковой подготовки волонтеров, штабные игры, формирование и сращивание волонтерских ячеек с разбивкой функций, организационных и руководящих элементов. Как показала практика, в меньшей мере было обращено внимание на необходимое – наделение волонтеров полномочиями и обязанностями, закрепленными документально и доведенными до них под роспись.

Последнее обстоятельство, как видится, явилось причиной отдельных фактов допущения волонтерами нарушений. В условиях отсутствия или слабости закрепленных документально функций и полномочий, осознавая в

связи с этим ограниченность инструментов наказания за недобросовестную работу, некоторые волонтеры разнообразно уклонялись от исполнения волонтерских функций. Встречались и те, кто осуществлял действия, по характеру схожие с коррупционными. Так, некоторые из них, пользуясь волонтерским допуском, за деньги помогали пройти на трибуну не имеющим билетов. Были факты «сдачи в аренду» волонтерской униформы; завладения и последующей продажи артефактов мероприятия, с ходу ставших уникальными; иных «услуг» заказчикам с целью получения выгоды.

Отрадно одно – указанные факты, хоть и имели место, не стали многочисленными. Конечно, к волонтерам, допустившим указанные проступки, были приняты меры из числа возможных. Вместе с этим для автора явилось горьким понимание, что своими действиями волонтер нанес ущерб имиджу страны в глазах иностранных гостей, очернил стяжательством суть волонтерства, в благоприятных условиях и при безнаказанности развил уже существовавшую в нем с младших лет коррупционную сущность.

Далее автор задает три вопроса, имеющих отношение к теме конференции.

1. Относятся ли с точки зрения законодательства указанные действия волонтеров к коррупции? Очевидно, что нет, ведь волонтер не обладает закрепленными функциями и полномочиями и тем самым не вписывается в ранее определенную автором систему коррупции «обладание положением и полномочиями – злоупотребление или превышение – получение выгоды».

2. Есть ли в действиях волонтера *признаки* коррупции? Автор настаивает на очевидном наличии таких признаков, тем самым относя действия волонтеров к условному определению *внесистемной* коррупции, выработанному автором самостоятельно.

3. Случайны ли по своей природе действия недобросовестных волонтеров или они являются следствием появления у них положительного принятия коррупции в более раннем возрасте, развившегося в благоприятных условиях, включающих в том числе относительную безнаказанность? Автор

склоняется именно к заключительному варианту.

Выводы автора следующие. Корни коррупции в факторе сугубо когнитивном, личном - решении индивидуума, отдельного человека, участвовать в коррупционных отношениях или отрицать таковые. Окружающие ситуацию иные факторы несомненно важны, но вторичны по своему значению. Зарождение положительного восприятия коррупции происходит в детском возрасте. Так ребенок, наблюдая подарки воспитателям в детском саду или условную коробку конфет врачу за те или иные действия, слушая разговоры родителей на вещные темы, впитывает в себя коррупционное принятие, которое потом развивается у него с расширением самостоятельности. Условия, в которых это может произойти, самые разнообразные.

В качестве итога автор приводит следующие два предложения, имеющие отношения как к общевоспитательной работе в образовательной сфере, так и к организации волонтерского движения.

Во-первых, необходимо наращивать усилия по формированию антикоррупционного мировоззрения среди школьников. Указанное условие целесообразно реализовать с участием федеральных органов образования через школьных психологов, а также путем внесения дополнений в отдельные школьные программы или введения отдельного профильного кейса в школьный курс «Разговоры о важном».

Во-вторых, в ходе организации волонтерского движения необходимо учитывать целесообразность документального закрепления функций и обязанностей волонтеров, последствий за их недобросовестное выполнение. Данное условие с одной стороны поможет более четкому пониманию задач, которые решают волонтеры в каждом отдельном случае (как следствие - успешному выполнению этих задач), а с другой стороны будет являться фактором, препятствующим развитию коррупционных наклонностей у молодого гражданина России.

Кудряшов К.А.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
старший преподаватель

Мурзагулова П.Э.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Коррупция присуща каждой стране мира, а должностному лицу свойственно злоупотреблять властью.

Под коррупцией следует понимать различные договоренности, при которых государственный или муниципальный чиновник, либо любое должностное лицо принимает незаконные решения в пользу другого, получая за это незаконное финансовое или материальное вознаграждение⁹⁴.

В Российской Федерации существует достаточная законодательная база, направленная на противодействие коррупции.

Президент РФ Путин В.В. в 2021 году подписал указ, утверждающий план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, в рамках которого уделяется внимание применению цифровых технологий в целях противодействия коррупции⁹⁵.

В условиях цифровой трансформации предоставляется отличная возможность для создания определенной четко регламентированной системы борьбы с коррупцией.

Цифровые технологии являются перспективными и реальными инструментами противодействию коррупции на всех уровнях взаимодействия.

Первым этапом внедрения цифровых технологий стал Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

⁹⁴ Минеева, В. Н. Проблема коррупции в России на современном этапе / В. Н. Минеева // Молодой ученый. – 2021. – № 50(392). – С. 276-278.

⁹⁵ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. - 23.08.2021. - № 34. - ст. 6170 .

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁹⁶. Закон направлен на внедрение цифровых площадок в области государственных закупок, сформировав прозрачность в области бюджетных расходов.

Следующим этапом стал внедрение системы государственных и муниципальных услуг РТ и РФ, которые позволили обеспечить, во-первых - цифровую форму коммуникации, во-вторых – обезличивание публичных отношений, в третьих - автоматизацию оформления документов, что стало способствовать снижению коррупционных действий госслужащих.

Современный этап характеризуется применением искусственного интеллекта, позволяющий предсказывать возможные признаки коррупционных правонарушений. Боты замечают мелкие детали, которые возможно, человек, работая с документом, проверяя и анализируя информацию из больших массивов может это не заметить.

Настройка таких инструментов, как большие данные, нейронная сеть и искусственный интеллект позволяют не пропустить через «мелкую сетку» признаки коррупционных правонарушений, то есть это не пройдет через «сито» нейросети и будет выловлено и предоставлено человеку для принятия решений.

Большие данные позволяют осуществлять антикоррупционный контроль за деятельностью подконтрольных лиц, то есть по отдельным сигналам получить общую картину системной коррупционной деятельности.

Через цифровые следы в сети интернет, поисковые запросы, системы распознавание лиц, установления местонахождения, родственные связи, финансовые транзакции с помощью специально разработанных программ можно отслеживать конфликты интересов и сигнализировать правоохранительным органам для проверки коррупционных схем.

На основе нейросетевого программирования возможно прогнозирование коррупции посредством коррупционных схем и карт по следующим признакам:

- база данных коррупционных фактов, которые были уже выявлены.

⁹⁶ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. - 08.04.2013. - № 14. - ст. 1652.

- налоговые правонарушения по недвижимому имуществу.
- появление новых спекулятивных предприятий, дробление бизнеса.

25.04.2022 вступил в силу указ о системе противодействия коррупции "Посейдон", оператором системы является администрация президента РФ⁹⁷.

Внутренними пользователями системы являются должностные лица и подразделения администрации президента РФ, а внешними – органы Федеральной власти, территориальные подразделения органов власти, государственные публичные компании, Банк России и компании, которые вовлечены в антикоррупционную деятельность.

Система «Посейдон» – это искусственный интеллект, который призван обнаруживать несоответствие в части коррупции и в части антикоррупции, декларации доходов и имущества чиновников. Он понимает какую часть денег задекларировал чиновник. Из социальных сетей, переписки, СМИ, государственных актов выискивается и находится информация на кого зарегистрировано имущество, состав имущества, подставные лица или члены семьи. Находятся противоречия, несоответствия и идет сигнал в правоохранительные органы.

Таким образом, в условиях цифровой трансформации появились перспективы в противодействии коррупции благодаря:

- цифровизация «личного» общения;
- обезличивание публичных отношений;
- автоматизации оформления документов;
- применение искусственного интеллекта и ботов в осуществлении антикоррупционного контроля за деятельностью подконтрольных лиц;
- применение нейросетей в прогнозировании коррупции.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства

⁹⁷ Указ Президента РФ от 25.04.2022 №232 О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 02.05.2022. - №18.- ст. 3053.

РФ. - 23.08.2021. - № 34. - ст. 6170 .

2. Указ Президента РФ от 25.04.2022 №232 О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 02.05.2022. - №18.- ст. 3053.

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. - 08.04.2013. - № 14. - ст. 1652.

4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ - 29.12.2008. - № 52 (ч. 1). - ст. 6228.

5. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции / А. Г. Кравченко, А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев, С. А. Воронцов // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 52-63.

6. Минеева, В. Н. Проблема коррупции в России на современном этапе / В. Н. Минеева // Молодой ученый. – 2021. – № 50(392). – С. 276-278.

Кужовник Е.В.

Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

Коротько Т.В.

Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар),
преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ г. КРАСНОДАР

В настоящее время коррупционная деятельность достигла колоссальных масштабов. Коррупция является угрозой государственной безопасности, проблемой для общества и отдельных граждан. Она также формирует негативное отношение граждан к органам власти на региональном и

федеральном уровне.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что рост коррупции приводит к спаду экономики, снижению инвестиционной привлекательности территории.

Коррупция превратилась из отдельных самостоятельных преступлений в массовую социальную реальность, которая стала привычной составляющей социально-экономической жизни в современной России и приобрела устойчивые организационные формы. Коррупция влияет на следующие факторы: [3]

- развитие экономики страны и региона;
- повышение уровня благосостояния населения;
- развитие гражданского общества;
- эффективное противодействие организованной преступности;
- внедрение инновационных технологий.

Коррупция является серьезным барьером на пути развития общества, который требует вмешательства и устранения. Но эффективная борьба с этим негативным явлением невозможна без достаточно полного и точного знания его сущности, конкретных условий возникновения и последствий.

В научной литературе существует множество определений коррупции. Под термином «коррупция» понимается злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения в целях получения выгоды либо незаконное предоставление выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [3].

Под коррупцией на муниципальной службе понимается незаконное использование муниципальным служащим своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера. Коррупционным поведением муниципального служащего считается

такое действие или бездействие муниципального служащего, которое в ситуации конфликта интересов создает условия для получения им доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц [2].

Отсюда следует вывод о том, что коррупция — это социальное явление не только государства, но и общества в целом. Коррупция имеет обоюдный характер: с одной стороны, это действия граждан по использованию представителей власти для достижения своих противоправных целей, а с другой стороны, это действия представителей власти по использованию своего служебного положения в аналогичных целях.

Противодействие коррупционным проявлениям на муниципальном уровне должно быть направлено на активное вовлечение населения в процесс противодействия коррупции через широкое развитие институтов гражданского общества и совершенствование механизмов общественного контроля [1].

Проведенный социологический опрос о восприятии уровня коррупции в муниципальном образовании г. Краснодар показал, что коррупция занимает далеко не последнее место среди проблем города. В таблице 1 представлены сферы муниципального управления, которые в наибольшей степени подвержены риску коррупции.

Таблица 1 – Сферы муниципального управления, подверженные риску коррупции.

Наиболее коррумпированные структуры	%
архитектура и строительство	31,2
экономика, инвестиции и развитие малого и среднего предпринимательства	30,0
имущественные, земельные отношения и приватизация муниципального имущества	21,2
социальная поддержка населения	15,1
образование	14,7
топливно-энергетический комплекс и жилищно-коммунальное хозяйство	13,1
транспорт и дорожное хозяйство	11,2
муниципальный жилищный контроль	11,0
муниципальный контроль в сфере торговой деятельности	10,0
сельское хозяйство	8,2

молодёжная политика	6,5
физическая культура и спорт	3,5
культура	1,6
информационные технологии и связь	0,8

Для противодействия коррупции необходимы системные, комплексные, согласованные меры по двум главным направлениям: [4]

1. Принимать законодательные акты, которые будут направлены на минимальное возникновение коррупции.

2. Создавать условия для возникновения общественного участия в процессах предотвращения коррупции, развивать его и повышать его эффективность.

На территории муниципального образования г. Краснодар проводятся мероприятия по противодействию коррупции, главной целью которых является минимизация риска вовлечения муниципальных служащих в коррупционную деятельность. Проведенные мероприятия представлены в таблице 2 [5].

Таблица 2 – Мероприятия по противодействию коррупции на территории муниципального образования г. Краснодар.

Наименование мероприятия	Результат
Оценка восприятия уровня коррупции	Мониторинг восприятия уровня коррупции. Социологическое исследование показывает особенности восприятия жителями муниципального образования город Краснодар коррупционной обстановки в городе и стране: место коррупции в рейтинге наиболее острых государственных проблем; восприятие уровня и динамика коррупции, в том числе и на общественном фоне; оценка степени коррумпированности органов местного самоуправления, а также эффективности проводимых антикоррупционных мероприятий; причины и мотивы, побуждающие граждан вступать в коррупционные отношения.
Проведение мониторинга коррупционных рисков	По результатам мониторинга коррупционных рисков утверждён перечень наиболее коррупциогенных сфер деятельности администрации. В 2021 году: - от муниципальных служащих администрации не поступали уведомления

	<p>представителю нанимателя (работодателю) о факте обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений;</p> <ul style="list-style-type: none"> - обращений от граждан, содержащих сведения о факте коррупции в отношении муниципального служащего администрации не поступало; - по результатам прокурорской проверки установлен факт возникновения личной заинтересованности у одного муниципального служащего администрации; - 3 муниципальных служащих привлечены к дисциплинарной ответственности за неприятие мер по предотвращению конфликта интересов, а также за ненадлежащее исполнение обязанностей при организации работы по предупреждению коррупции.
<p>Организация мероприятий по профессиональному развитию в области противодействия коррупции для муниципальных служащих</p>	<p>В 2021 году за счёт средств местного бюджета 23 муниципальных служащих администрации, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, прошли курсы повышения квалификации в области противодействия коррупции по дополнительным профессиональным программам в области противодействия коррупции.</p>
<p>Анализ сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных гражданами, претендующими на замещение должностей муниципальной службы</p>	<p>В 2021 году управлением в рамках декларационной кампании 2021 года проведён анализ 3892 справки о доходах муниципальных служащих и членов их семей и 29 справок о доходах руководителей муниципальных казённых учреждений муниципального образования город Краснодар, представленных на себя, своих супругов и несовершеннолетних детей. У 3 муниципальных служащих были установлены факты представления недостоверных сведений. По итогам мероприятий к 4 из 6 муниципальных служащих применены дисциплинарное взыскание в виде замечаний.</p>
<p>Осуществление проверок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в</p>	<p>В ходе проверок установлено, что представленные сведения о доходах являются недостоверными и неполными. За отчётный период в адрес главы муниципального образования город Краснодар поступило 3 обращения муниципальных служащих о</p>

<p>отношении лиц, замещающих должности муниципальной службы</p>	<p>представлении ими недостоверных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В отношении всех установлены факты предоставления недостоверных сведений о доходах. 11 муниципальным служащим строго указано на недопустимость нарушений требований законодательства о противодействии коррупции.</p>
<p>Проведение в установленном порядке антикоррупционной экспертизы проектов муниципальных нормативных правовых актов</p>	<p>За 2021 год в администрации в отношении 291 проекта нормативных правовых актов проведена антикоррупционная экспертиза. Выявленные в проектах нормативных правовых актов коррупциогенные факторы своевременно исключены. По результатам антикоррупционной экспертизы нормативные правовые акты отвечают требованиям необходимости и достаточности правового регулирования.</p>
<p>Проведение комплекса мероприятий по обеспечению открытости и прозрачности процедур (правил) определения стоимости находящихся в муниципальной собственности объектов недвижимого имущества</p>	<p>В 2021 году 17 человек приняты на должности руководителей муниципальных учреждений муниципального образования город Краснодар. В целях повышения эффективности управления деятельностью муниципальных учреждений, контроля за реализацией целей и задач муниципальных учреждений утверждён перечень муниципальных учреждений, находящихся в ведении органов администрации. В муниципальных учреждениях (предприятиях) приняты Планы по противодействию коррупции, а также Кодексы этики и служебного поведения, которые разработаны в соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации.</p>
<p>Создание и продвижение социальной антикоррупционной рекламы, осуществление комплекса информационно-просветительских мероприятий антикоррупционной направленности</p>	<p>Вышло 133 материала о мероприятиях по профилактике и предупреждению коррупции, фактов коррупционных обсуждений в СМИ: 11 телесюжетов, 13 печатных материалов, 109 интернет-публикации, в том числе 15 материалов на официальном Интернет-портале администрации и городской Думы Краснодара.</p>

Перечисленные мероприятия показывают, что на территории муниципального образования г. Краснодар эффективно предпринимаются действия органов местного самоуправления по борьбе с коррупцией.

Первостепенной задачей противодействия коррупционной деятельности

является формирование отрицательного отношения в социуме к коррупционному поведению. Таким образом, необходимо проводить мероприятия, которые будут направлены на воспитание антикоррупционного мировоззрения и культуры в средних и высших учебных заведениях, а также на предприятиях и организациях.

Также необходимо ужесточение мер привлечения к дисциплинарной ответственности служащих, скрывающих информацию о коррупционных правонарушениях и преступлениях с целью открытости данных и деятельности служащих.

Необходимо проведение мониторинга причин и факторов, обуславливающих рост коррупционных преступлений на муниципальном уровне, что будет способствовать разработке мер по эффективному противодействию коррупции и минимизации негативных последствий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вышеперечисленные рекомендации могут повысить эффективность противодействия с коррупцией, результатом которого станет снижение уровня коррупции, формирования условий для замещения должностей государственной и муниципальной служб лицами с высокими моральными устоями и формирования антикоррупционного общественного мнения.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 26.10.2022).

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 26.10.2022).

3. Астанин В. В. Учебное пособие «Противодействие коррупции и

предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих» — 2019. — С. 29.

4. Сатова, Б. А. Противодействие коррупции в России / Б. А. Саатова. — Текст : // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (181). — С. 139-141. — URL: <https://moluch.ru/archive/181/46722/> (дата обращения: 26.10.2022).

5. Официальный сайт администрации МО г. Краснодар. Режим доступа: <https://krd.ru/o-krasnodare/istoriya-goroda/> (дата обращения: 26.10.2022).

Кужовник Е.В.

Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

Коротько Т.В.

Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар),

преподаватель

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В современном мире крупнейшим препятствием к экономическому росту и развитию является коррупция. Она также является фактором, влияющим на безопасность Российской Федерации и её граждан.

В настоящее время коррупция является негативным социальным феноменом. Молодежь, в свою очередь, довольно быстро реагирует на изменяющиеся обстоятельства жизни общества и страны. Во многом именно от молодого поколения зависит вопрос, будет ли “искоренена” коррупция в нашей стране. Исходя из этого, возникает необходимость уделять особое внимание антикоррупционному воспитанию у молодёжи, путем устранения массового сознания, порождающего коррупцию, ведь именно от подрастающего поколения зависит будущее России [5].

Коррупция влияет на следующие индикаторы развития социально-экономической сферы: [7]

- снижает объем и качество общественных благ;
- ослабляет инвестиции в человеческий капитал;

— приводит к сокращению доходов государства.

Антикоррупционное мировоззрение – устойчивая система антикоррупционных взглядов, идей, принципов, ценностных ориентаций, определяющая соответственное поведение людей [2].

Формирование антикоррупционного мировоззрения у молодежи является одним из направлений повышения уровня правосознания граждан, усвоения ими образцов правомерного поведения и, как следствие, – становление законности и правопорядка в обществе.

Антикоррупционное мировоззрение дает представление о коррупции как об общественном явлении, о существующих мерах ответственности за данное преступление. Данная сфера становится одной из самых востребованных на современном этапе [3].

Именно молодежь может повлиять на развитие информационной антикоррупционной среды, так как данная категория населения является не только самой мобильной, но и самой информированной.

Цели антикоррупционного воспитания среди молодежи: [6]

— изучение сущности коррупции, ее форм, особенностей проявления в различных сферах жизни общества, причинах и социально опасных и вредных последствиях этого явления;

— формирование навыков анализа и личностной оценки данного социального явления;

— формирование комплекса знаний о коррупциогенных ситуациях для формирования стандартов поведения в соответствии с правовыми и морально-этическими нормами;

— стимулирование мотивации антикоррупционного поведения;

— демонстрация возможности борьбы с коррупцией;

— воспитание ценностных установок.

Формирование антикоррупционного мировоззрения молодежи является одной из важнейших мер профилактики коррупции в целом. Такое формирование должно осуществляться в рамках воспитательно-

образовательной деятельности. Необходимо обратить внимание на морально-психологический настрой молодежи, повышать уровень жизни населения, пропагандировать идею недопустимости коррупции среди должностных лиц. Необходимо показывать не только причины данного явления и следствие общественного регресса, но также и негативные последствия для лиц, связанных с коррупцией [4].

Среди молодежи, проживающей на территории муниципального образования г. Краснодар, был проведен социологический опрос, направленный на изучение степени антикоррупционного мировоззрения. Большинство респондентов отметили высокий уровень коррупции. Также молодая группа населения отметили необходимость участия в борьбе с коррупцией. Способы участия граждан в борьбе с коррупцией представлены в таблице 1 [8].

Таблица 1 - Способы участия граждан в борьбе с коррупцией

Способ участия	%
Не давать взятки	61,8%
Заявить в правоохранительные органы	44,9%
Позвонить на "телефон доверия"	30,3%
Не практиковать "подношения"	23,2%
Проводить разъяснительную работу	14,2%

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у большинства молодежи антикоррупционное мировоззрение сформировано, отношение к коррупции негативное, есть понимание, что с данным явлением необходимо бороться.

Для эффективности противодействия коррупции и выяснения динамики коррупционных проявлений, а также для повышения антикоррупционной грамотности необходимо проведение следующих мероприятий:

1. Проведение конкурсов на лучшую работу среди студентов, посвященную противодействию коррупции. Цель данного заключается в формировании у молодежи правовой грамотности и антикоррупционного мировоззрения, развитие активной гражданской позиции и нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям. Также стоит отметить, что

поощрение гражданских инициатив студентов и преподавателей позволяет через проектную деятельность развивать эффективность противодействия коррупции.

2. Активное ведение антикоррупционной пропаганды через СМИ, интернет, социальные сети, увеличение доли социальной рекламы, так как большая часть молодежи использует интернет как основной источник информации.

3. Регулярное проведение органами власти мероприятия антикоррупционной направленности: слушания, совещания, семинары, конференции и другие практические, прикладные мероприятия с привлечением практикующих специалистов.

4. Проведение мероприятий закрепляющего характера: патриотические мероприятия, экскурсии, различные формы внеучебной практики. Вовлечение молодежи в антикоррупционные проекты в процессе внеучебной практики укрепляет ее антикоррупционные установки.

5. Необходимо реализовывать – имплементировать понятие губительности последствий коррупции для той сферы, где работает конкретный человек, и развить у него убеждение о возможности предотвращения явления коррупции.

6. Проведение тренингов, открытых лекций, направленных на формирование антикоррупционного мировоззрения и противодействие коррупции. Подобные мероприятия могут быть реализованы в форме дополнительного соглашения между органом государственной власти и учебным заведением. Тренинг позволит не только закрепить сведения, но и в полной мере апробировать их в игровой ситуации.

7. Совершенствование законодательства. Применение штрафных санкций к коррупционерам, информирование населения о выявленных фактах коррупции.

Проведенные мероприятия улучшают решение вопросов предупреждения и пресечения уровня коррупции, повысят эффективность деятельности

государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, усилят контроль за надлежащим выполнением государственными органами и иными организациями антикоррупционных мероприятий, создание эффективного механизма профилактики коррупции.

Также приведенные мероприятия способствуют:

— созданию атмосферы общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях;

— просвещению общественности в вопросах коррупции и повышение правосознания всех граждан;

— проведению более активной общественной деятельности, направленной против коррупции;

— привлечению общественности к решению проблем коррупции и контроль со стороны граждан и общественных организаций за решением данных проблем;

— воспитанию у подрастающего поколения принципов честности и порядочности в целях искоренения коррупционных проявлений в будущем.

В заключение хотелось бы отметить, что значение антикоррупционного мировоззрения молодежи заключается в создании атмосферы нетерпимости по отношению к коррупции и формировании условий для того, чтобы вести борьбу с данным явлением.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 28.10.2022).

2. Вексель Е. Д. Молодежь против коррупции / Е. Д. Вексель // Ростовский научный журнал. – 2019. – № 12. – С. 52-67. (дата обращения: 28.10.2022).

3. Гацалов Р. Р. Антикоррупционное воспитание молодежи: проблемы формирования российской модели / Р. Р. Гацалов // Сборник докладов

Международной научно-практической конференции. – 2020.– С. 168. (дата обращения: 28.10.2022).

4. Головацкий Е. А. и др. Гражданская позиция учащейся молодежи по отношению к коррупции / Е. А. Головацкий // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2019. – № 4. - С. 193-219. (дата обращения: 28.10.2022).

5. Макарова Т. А., Богданов М. С. Меры профилактики и борьбы с коррупцией и коррупционными проявлениями в молодежной среде / Т. А. Макарова, М. С. Богданов // Поволжский педагогический поиск. — 2019— № 1 (11). — С.76-77. (дата обращения: 28.10.2022).

6. Поддорогина, А. С. Антикоррупционное воспитание как средство профилактики коррупционных преступлений / А. С. Поддорогина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 53 (395). — С. 113-115. — URL: <https://moluch.ru/archive/395/87487/> (дата обращения: 28.10.2022).

7. Шевень Л. Н. Антикоррупционное воспитание в молодежной студенческой среде / Л. Н. Шевень // Современные научные исследования и инновации. – 2021. – № 12. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60475> (дата обращения: 28.10.2022).

8. Официальный сайт администрации МО г. Краснодар. Режим доступа: <https://krd.ru/o-krasnodare/istoriya-goroda/> (дата обращения: 28.10.2022).

Кузнецова И.А.

Байкальский государственный университет (г. Иркутск),

кандидат технических наук, доцент

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Коррупция в настоящее время становится причиной глубокого социально-экономического кризиса государства, является камнем преткновения в достойном развитии нашего общества по пути прогресса и улучшении благосостояния всех слоев населения. Богатая природными ресурсами огромная

российская территория дает возможность ее населению жить достойно и счастливо. Однако, значительная часть управляющей бюрократии, сплоченной в антисоциальную систему, преступным образом обеспечивает себе и своему близкому окружению высокий уровень благосостояния, стяжая значительную долю народного богатства. Другими словами, материализуются планы деструктивного согласованного воздействия коррумпированной ассоциации на государственный социально-экономический базис и укрепления своего силового влияния во всех сферах жизни общества: политической, экономической и социальной.

С системных позиций, рассмотрение процесса развития коррупции носит когнитивный характер и опирается на диалектическую природу. Это означает необходимость раскрыть внутренне противоречие системы коррупции, определить механизмы, обеспечивающие само явление роста в форме лавины (с философских позиций, накопление количественного признака), и найти рычаги удержания от социального взрыва (перехода в новое качество), приводящего к катастрофе.

Особое значение в настоящем исследовании имеет структуризация самого процесса формирования коррупционной лавины, выявление факторов, влияющих как на формирование и «размножение» особой «породы» функционеров, так и сокращение их численности гуманитарными методами.

Ставя во главу угла двойственность отношения человека разумного к общенародному богатству — это балансирование между общегосударственными и личными интересами, необходимо признать невозможность полного искоренения греха попрасть государственные интересы и обратить свою деятельность в личное обогащение. Российская ментальность, национальные, культурные особенности, а также законодательный базис не позволяют в полной мере перенять опыт борьбы с коррупцией в Италии, Китае, США, Сингапуре, Великобритании и других странах. Поэтому следует вырабатывать свои способы.

Борьба с коррупцией в Российской Федерации ведется активно и

планомерно. То есть рычаги сдерживания преступных действий работают, но при этом само явление коррупции все-таки не искореняется. Поэтому цель настоящего исследования состоит в объяснении самой природы диалектического тандема и способов регулирования ходом развития и торможения роста коррупции с применением компьютерного моделирования.

Как известно, коррупцию можно назвать социальной эпидемией, так как она вызывается «заражением» сознания человека «вирусом» подкупа, порчи и растления⁹⁸. Если субъект государственного механизма — служащий на государственном ответственном посту — подвергается воздействию этого «вируса» и имеет низкий уровень «иммунной» защиты от склонности к правонарушениям, то распространение «заразы» идет с нарастанием темпа, то есть в геометрической прогрессии.

В нашем государстве «иммунная защита» обеспечивается комплексом мер, в перечень которых входят внутренние традиционные общественные нормы поведения, культурные традиции, общечеловеческие ценности, с одной стороны, уголовное и административное право, судебная система, общественные, профессиональные обязанности и пр., с другой стороны. Доведение системы защиты до состояния невозможности остановить коррупцию может привести к состоянию, которое называют социальный СПИД.

Дадим описание кибернетической модели организации управляемого коррупционного развития. Структура модели лавинного процесса строится на принципе полярности регулирующих действий, воплощающих диалектическую концепцию.

Имитационная модель коррупции включает следующие управляемые параметры: N взаимосвязанных субъектов, склонных к коррупционной деятельности с вероятностью p и вовлечению в эту сферу («заражению») k морально неустойчивых субъектов из дополняющего множества остальных членов \bar{N} ; ($N \cup \bar{N} = E$). Коэффициент k — это число «заражаемых» — принят

⁹⁸ По-латински *corrumpere* означает «растлевать», *corruptio* — «порча», «подкуп».

для упрощения модели, E — общая численность вовлекаемых в процесс субъектов.

Морально-психологическая общественная атмосфера формирует негативный фон, деморализующий поведение членов сообщества, обладающих склонностью материализовать корыстный интерес. И чем больше становится коррупционеров, тем плотнее негативный фон. При этом растут численность морально неустойчивых субъектов, вероятность p и коэффициент k . Если не сдерживать рост, наступит катастрофа.

Диалектика процесса обеспечивается двумя противоположно действующими надстройками (рис. 1): первая — стабилизирующая — замедляет процесс лавинообразного роста за счет «оздоровления», применяя разные меры воздействия, вторая — дестабилизирующая — ускоряет рост численности коррупционеров. Управление несет двойной характер действия, противоположного по целям: с одной стороны интенсифицирует процесс криминализации за счет увеличения коррупционеров ($N+\Delta N$), увеличения вероятности морального падения ($p+\Delta p$), числа вовлекаемых в преступный сговор ($k+\Delta k$) и, с другой стороны, замедляет (соответственно, с корректировкой параметров: $N-\Delta N$, $p-\Delta p$, $k-\Delta k$), то есть сводит к вялотекущему развитию. Результат зависит от соотношения сил воздействия управляющих надстроек, то есть от величины противоречия.

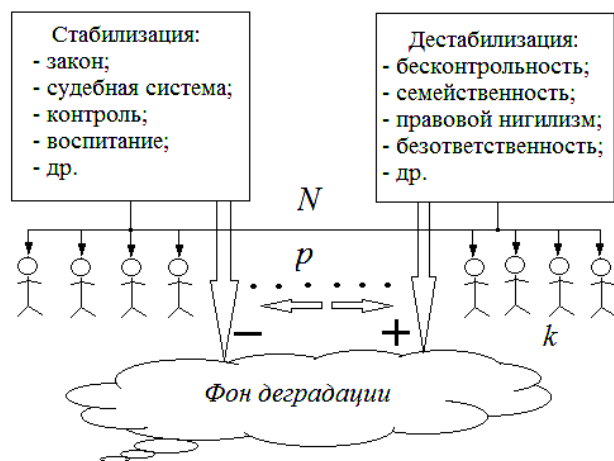

Рис. 1. Схема управления коррупцией

Принципиальная блок-схема алгоритма управления коррупцией представлена на рис. 2.

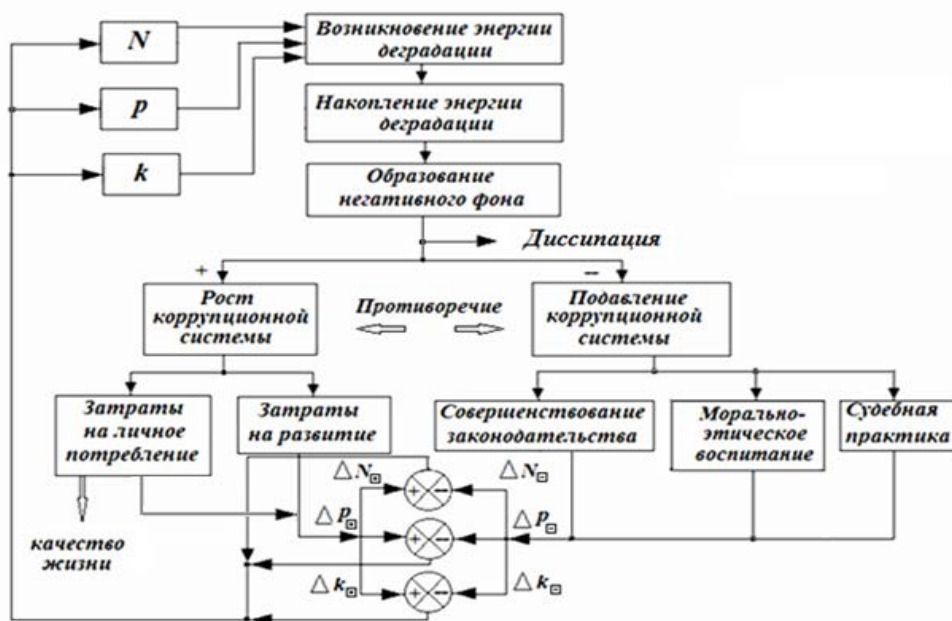

Рис. 2. Принципиальная блок-схема управления коррупционным процессом

На основе представленной диалектической концепции с применением численных методов создана компьютерная программа «Модель формирования лавинного процесса в естественных и социально-экономических системах», позволяющая проводить имитационные эксперименты (рис. 3) для изучения условий ускорения или, наоборот, торможения коррупционного «взрыва»⁹⁹.

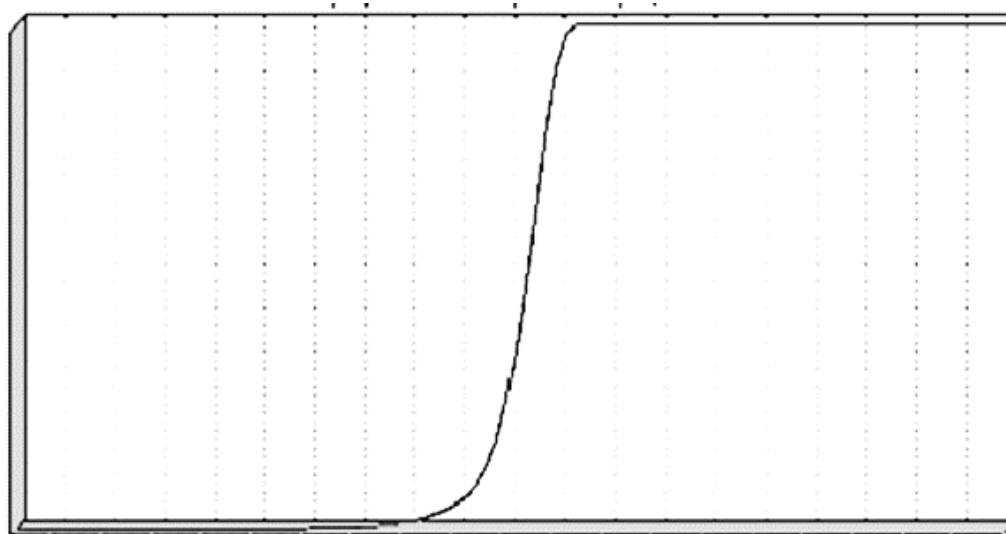

Рис. 3. Моделирование развития коррупционного взрыва

⁹⁹ Эта программа используется в качестве пособия для изучения структурных особенностей развивающихся социально-экономических систем студентами Байкальского государственного университета.

При проведении имитационных (компьютерных) экспериментов установлено и показано, что совершенствование и комплексное применение правовых, социально-экономических, воспитательных, организационных, политических и других мер дает возможность снизить темпы роста численности коррупционеров, оздоровить морально-психологическую обстановку в обществе и преодолеть кризис.

Кузнецова П.Ю.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
кандидат социологических наук доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Введение

Государственные и муниципальные услуги представляют собой деятельность органов государственного и муниципального управления по реализации полномочий, установленных нормативными правовыми актами. Институт услуг имеет серьезное социальное значение, поскольку в процессе предоставления государственных и муниципальных услуг реализуются права человека и гражданина в сферах экономических отношений, социального, в том числе, пенсионного обеспечения и социальной защиты, образования, здравоохранения и т.д.

Государственные и муниципальные услуги, предоставляемые органами власти, можно разделить на четыре группы: услуги информационного характера (например, «Предоставление сведений об объектах учета, содержащихся в реестре муниципального имущества»); услуги, связанные с получением разрешительных или регистрационных документов (например, «Государственная регистрация права собственности на гараж в гаражном, гаражно-строительном кооперативе»); услуги, связанные с получением справок и согласований (например, «Получение справки о наличии (отсутствии)

судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования»); услуги, устанавливающие права на получение пенсий, пособий и др. (например, «Услуга по назначению пенсии»). Таким образом, значимость эффективного функционирования данного института невозможно переоценить, поскольку без получения государственных и муниципальных услуг гражданин не сможет реализовать свои законные права и интересы.

Государственные и муниципальные услуги являются ключевым элементом так называемого «позитивного управления» [1], в рамках которого главным предназначением деятельности органов власти является удовлетворение потребностей граждан в жизнеобеспечении. В силу социальной ориентации государства, ключевым показателем эффективности деятельности органов власти становится уровень удовлетворенности граждан предоставляемыми им услугами, обеспечивающими возможность реализации всего комплекса прав, получения льгот и др.

При этом особенностями получения услуг является их заявительный характер и взаимодействие потребителя с органами власти, их должностными лицами. Для получения услуг со стороны гражданина требуется предоставление комплекта документов, подтверждающих возникновение у него соответствующих прав. Должностные лица на основании представленных документов определяют, может ли данная услуга быть предоставлена. В системе данных отношений существуют коррупционные риски. С целью их минимизации и искоренения коррупции внедряются новые методы и технологии предоставления государственных и муниципальных услуг. Целью исследования является анализ направлений совершенствования предоставления государственных и муниципальных услуг в России и оценка их воздействия на снижение уровня коррупции в деятельности органов государственного и муниципального управления. Задачами исследования являются: анализ нормативно-правового регулирования и непосредственной деятельности органов власти по оказанию государственных и муниципальных услуг с

позиций недопущения коррупционных правонарушений; исследование организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в сфере профилактики коррупции при предоставлении государственных и муниципальных услуг; анализ возможностей снижения риска коррупционных правонарушений в связи с переходом на предоставление услуг в электронной форме.

Исследование

Важнейшим направлением деятельности органов государственного и муниципального управления является предоставление гражданам и организациям государственных и муниципальных услуг, через которые реализуются социальные, экономические, политические права. Как справедливо отмечают в своем исследовании Н.Л. Аширбагина и О.В. Фрик, гражданин судит о работе органов власти и местного самоуправления в целом по тому, как ему оказываются государственные и муниципальные услуги. Авторами проведено исследование проблем предоставления государственных и муниципальных услуг, среди которых они выделяют нарушения, в том числе, коррупционного характера [2]. Основным направлением совершенствования государственного управления в РФ в последние годы является повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг. Современное государство имеет все черты сервисного государства, деятельность которого направлена на удовлетворение потребностей граждан в благах и услугах. По мнению В.Н. Зайковского, построение сервисного государства требует создания современной и комфортной для населения инфраструктуры для предоставления государственных и муниципальных услуг. Такая инфраструктура может быть представлена режимом "одного окна", предоставлением услуг в электронной форме, оптимизацией времени на предоставление той или иной услуги и так далее [3, с.21]. При этом важнейшей целью совершенствования процедур предоставления государственных и муниципальных услуг является борьба с коррупцией в данной сфере, поскольку уровень коррупционных рисков здесь является весьма высоким. Исследование

проблем коррупции в сфере государственных и муниципальных услуг является важнейшим направлением научной деятельности. Так, по оценке исследователя Г.С. Гончаренко, сфера оказания государственных и муниципальных услуг до 90% проходит через посредничество, т.е. завуалированную коррупцию [4, с.33]. По мнению А.Д. Ильякова, государственная услуга старому знакомому или родственнику без очереди оказывает разрушительное влияние на государственные механизмы [5, с.343]. По мнению В.Н. Гладких, все формы коррупционной деятельности, особенно злоупотребление властью в личных или групповых интересах, нарушают нормальное функционирование государства, ухудшают качество государственных услуг, нарушают принципы социальной справедливости и ограничивают права граждан [6, с.42]. Исследователи предлагают различные методы противодействия коррупции в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг. По мнению Сорокина Р.С., важнейшим направлением совершенствования системы государственных и муниципальных услуг является регламентация их предоставления: заявитель, обращающийся за получением услуги, осведомлен обо всех необходимых основаниях для ее получения и вправе прогнозировать исход своего обращения независимо от воли чиновника, осознает возможность обжалования незаконного решения. В свою очередь, чиновник осознает возможность сопоставления его действий и принятого решения с административным регламентом. Т.е. прозрачность оказывает влияние на поведение как заявителя, так и государственного служащего [7]. Значимость административных регламентов в реализации полномочий должностных лиц подчеркивает Е.С. Колягина, отмечая комплексный характер этих документов в регулировании не только административных процедур, но и порядка взаимодействия с заявителями [8, с.180]. П.Ю. Кузнецова полагает, что направлением совершенствования регламентации услуг должна являться выработка общих требований к определению критериев качества предоставления государственных, муниципальных и социальных услуг и закрепление их в отраслевом законодательстве и административных

регламентах предоставления государственных и муниципальных услуг [9, с.57]. С позиций Е.А. Серенко, важнейшим направлением повышения качества предоставления услуг стало развитие системы многофункциональных центров как посредников между органами власти и гражданами. По мнению исследователя, в процессе развития системы МФЦ, однозначно повысилось качество оказания услуг, а благодаря устранению прямого контакта заявителя с чиновниками снизились стимулы к коррупционным сделкам [10]. По мнению И.А. Громова, предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде позволяет, помимо снижения затрат и соответствующего повышения эффективности деятельности органов управления, создавать условия для снижения уровня распространения коррупции [11, с.174]. Atzori, L., Iera, A., Morabito, G. отмечают, что современное общество сталкивается со многими проблемами, и ИКТ могут взять на себя ключевую роль в их решении [12].

Таким образом, авторами выделены основные направления снижения уровня коррупции при предоставлении государственных и муниципальных услуг. Во-первых, регламентация административных процессов и административных процедур путем принятия и реализации административных регламентов. Во-вторых, развитие системы многофункциональных центров, реализующих предоставление услуг по принципу «одного окна», что позволяет минимизировать контакты граждан и организаций с органами власти. В-третьих, перевод услуг в электронную форму и возможность получения их гражданами через Единый портал государственных и муниципальных услуг (далее – ЕПГУ).

Метод исследования

Основными технологиями и методами совершенствования предоставления государственных и муниципальных услуг, снижения уровня коррупции при их оказании являются разработка и внедрение административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг, организация деятельности многофункциональных

центров предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ) и перевод услуг в электронную форму. Исследование реализуется по трем направлениям анализа путем применения соответствующих методов исследования.

Исследование внедрения административных регламентов как способов стандартизации деятельности должностных лиц при предоставлении услуг реализуется путем применения сравнительно-правового и контент-анализа регламентов федеральных государственных услуг на предмет соответствия требованиям Постановления Правительства РФ от 20.07.2021 N 1228 "О разработке и утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг"¹⁰⁰ и ФЗ № 210 от 27.07.2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных и муниципальных услуг»¹⁰¹, что позволяет определить их соответствие нормативным требованиям законодательства и исключить возможные правовые пробелы как причины возникновения коррупционных рисков. Оценка соответствия деятельности должностных лиц положениям административных регламентов проводится на основе анализа рейтингов органов власти и реестров отзывов граждан на предоставляемые им услуги, агрегированные на портале «Ваш контроль»¹⁰². ИАС «Ваш контроль» позволил структурировать информацию по оценке качества и доступности услуг по органам, регионам, конкретным услугам, рассмотреть конкретные кейсы, дал возможность провести количественный и качественный анализ данных.

Анализ деятельности МФЦ в сфере профилактики коррупции при предоставлении государственных и муниципальных услуг проводился путем применения сравнительного анализа полноты и качества размещенной

¹⁰⁰Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 N 1228 "Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391580/ (дата обращения: 08.10.2022)

¹⁰¹ Федеральный закон "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" от 27.07.2010 N 210-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 08.10.2022)

¹⁰² ИАС «Ваш контроль» [Электронный ресурс] URL: <https://vashkontrol.ru/> (дата обращения: 28.10.2022)

информации на официальных порталах МФЦ четырех субъектов РФ: сайт МФЦ Пермского края (<https://mfc.permkrai.ru/>), республики Дагестан (<https://mfcrd.ru/>), города Москвы (<https://md.mos.ru/>) и Новгородской области (<https://mfc53.novreg.ru/>). В качестве критериев анализа были выбраны следующие показатели: наличие раздела «Противодействие коррупции», нормативные, правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции, кодекс этики и служебного поведения работников, методические рекомендации по профилактике коррупции и формы документов для заполнения, планы мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции и отчеты об их исполнении, информация для граждан, в том числе, буклеты по профилактике коррупции и действующие методы обратной связи для сообщений о фактах коррупции.

Анализ перевода услуг в электронную форму проводился методом сравнительно-правового анализа соответствия информации на ЕПГУ требованиям административных регламентов государственных и муниципальных услуг.

Результаты и обсуждение

В соответствии с Федеральным законом №273 «О противодействии коррупции», под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.¹⁰³ Данным федеральным законом определены меры по профилактике и противодействию коррупции, включающие проведение антикоррупционной экспертизы, контроль в сфере

¹⁰³ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). Ст. 1 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ (дата обращения: 15.10.2022)

кадровой работы, парламентский и общественный контроль, введение и реализация антикоррупционных стандартов, оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах.¹⁰⁴

Важнейшим направлением совершенствования деятельности государственных муниципальных служащих в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг являлось внедрение административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг. Административные регламенты принимаются в форме нормативных правовых актов и включают стандарт и порядок предоставления соответствующих услуг и, таким образом, являются важнейшим способом снижения риска коррупционных правонарушений. Задачами внедрения административных регламентов являлись: внедрение разных способов предоставления услуг, максимально удобных заявителю (непосредственно в органе власти, посредством МФЦ или через ЕПГУ; четкое определение последовательности административных процедур и действий по предоставлению государственных и муниципальных услуг начиная от приема документов и завершая предоставлением результата; закрепление временных показателей реализации каждого этапа оказания услуг, не допускающих безосновательное затягивание их предоставления; определение ответственности должностных лиц за своевременное и качественное оказание услуг; определение порядка реализации досудебного порядка обжалования решений и действий (бездействий) органов, предоставляющих услуги. На основе административных регламентов разрабатываются должностные регламенты государственных гражданских и должностные инструкции муниципальных служащих. Таким образом, все действия государственных, муниципальных служащих, сотрудников МФЦ по предоставлению государственных и муниципальных услуг являются строго

¹⁰⁴ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ (дата обращения: 15.10.2022)

регламентированными, исключаящими нарушения прав заявителей.

Требования к порядку разработки, структуре и содержанию административных регламентов определены Постановлением Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации».¹⁰⁵ При этом, ряд регламентов федеральных государственных услуг не в полной мере соответствует требованиям данного документа. Например, административный регламент услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, утвержденный Постановлением Правления ПФР от 23.01.2019 N 16п¹⁰⁶, не содержит информацию, содержащую требования предоставления заявителю государственной услуги в соответствии с вариантом ее предоставления; отсутствуют сведения максимального срока предоставления услуги для каждого варианта предоставления услуги, не определены критерии принятия решения о предоставлении (об отказе в предоставлении) услуги и критерии принятия решения о приостановлении предоставления услуги. Данные правовые пробелы создают нерегулируемую область отношений, в которой могут возникнуть коррупционные нарушения.

Одной из задач внедрения административных регламентов являлось предоставление полной, исчерпывающей, достоверной информации гражданам и организациям обо всех обстоятельствах и условиях получения ими государственных и муниципальных услуг, в том числе, о перечне требуемых документов, порядке их подачи, сроках предоставления услуг, ответственности

¹⁰⁵ Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 N 1228 "Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391580/ (дата обращения: 08.10.2022).

¹⁰⁶ Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 23.01.2019 № 16п «Об утверждении административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318247/ (дата обращения: 08.10.2022).

органов и должностных лиц. Однако, сами тексты регламентов, поскольку речь идет о нормативных правовых актах, являются строго формализованными, граждане не всегда способны понять и воспринять их содержание, что приводит к отказу в приеме документов, при наличии их неполного комплекта, к отказу в предоставлении услуг. При этом заявителям не всегда понятны основания принятия решения об отказе в предоставлении государственной или муниципальной услуги. Кроме того, должностные лица допускают нарушения административных регламентов, необоснованно требуя дополнительные документы, что приводит к увеличению сроков предоставления услуг. Анализ отзывов граждан о качестве предоставления государственных услуг Управления Росреестра в Пермском крае за 2021 год, представленных на сайте «Ваш контроль», позволил выделить ряд проблем в процессе оказания услуг. Во-первых, граждане не удовлетворены временем ожидания в очереди при получении государственной услуги, вежливостью и компетентностью сотрудника, взаимодействующего с заявителем при предоставлении государственной услуги, комфортностью условий в помещении, в котором предоставлена государственная услуга. Средняя оценка по данным критериям составила 3 балла из 5, тогда как положительными оценками при мониторинге считаются только 4 и 5.¹⁰⁷ Во-вторых, анализ конкретных отзывов граждан содержит жалобы на отсутствие ответов органов власти на обращения, отсутствие разъяснений со стороны органов о причинах приостановки предоставления или не предоставления услуги, нарушения сроков рассмотрения документов без указания оснований.¹⁰⁸ В ходе экспертно-аналитического исследования, проведенного Фондом «РОСС-XXI век» в г. Саратове, Волгограде и Ульяновске, респонденты в качестве важнейших факторов повышения эффективности государственных и муниципальных услуг отмечали минимизацию числа документов, требуемых при предоставлении услуг (61%), усиление персональной ответственности должностных лиц за

¹⁰⁷ Рейтинг Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в Пермском крае за 2021 год [Электронный ресурс] URL: https://vashkontrol.ru/ratings?a_page=6 (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁰⁸ Реестр отзывов на услуги, предоставляемые Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс] URL: <https://vashkontrol.ru/reviews> (дата обращения: 10.10.2022).

соблюдение регламентов (59%) [13, с.22].

Важнейшим институтом, обеспечивающим предоставление государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна», являются многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ). По словам начальника управления развития государственного управления, организационной, правовой, кадровой и финансовой работы Департамента государственного управления и кадровой политики Вологодской области Алены Поромоновой: «Весь механизм работы МФЦ расписан до мелочей: по каждой услуге есть строго определенный пакет документов (требовать дополнительные сотрудники не вправе), сами госуслуги закреплены в постановлениях Правительства РФ, сроки жестко регламентированы. В центрах действуют системы видеонаблюдения, электронной очереди и единая справочная служба (контакт-центр). Таким образом, даже ускорить или, наоборот, затянуть решение вопроса невозможно в принципе». Таким образом, опыт работы многофункциональных центров показал, что это действительно эффективный механизм для борьбы со всевозможными «договоренностями» и бумажной волокитой [14]. Работа МФЦ организована в соответствии со стандартами, устанавливающими требования по организации работы, приему заявителей, взаимодействию с ними. Непосредственно деятельность по предоставлению услуг осуществляется сотрудниками МФЦ в строгом соответствии административными процедурами и административными действиями, указанными в административных регламентах предоставления государственных и муниципальных услуг. Взаимодействие с органами государственного и муниципального управления осуществляется посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

МФЦ, как и иные организации должны осуществлять меры по предупреждению коррупции, в том числе, определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных нарушений; сотрудничество с правоохранительными органами; разработку и реализацию

стандартов, направленных на добросовестную работу организаций; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов; недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов¹⁰⁹.

Информация по разработке и проведению антикоррупционных мероприятий должна размещаться на сайтах организаций. Мы проанализировали сайты МФЦ Пермского края, республики Дагестан, города Москвы и Новгородской области на предмет размещения нормативных правовых актов, регулирующих вопросы противодействия коррупции, наличия локальных актов организаций, полноты информации о проводимых мероприятиях в области профилактики и противодействия коррупции. В результате проведенного исследования мы выяснили, что вкладка «Противодействие коррупции» присутствует на сайтах МФЦ Пермского края и Новгородской области. На сайте МФЦ города Москвы вкладка есть, но информации в разделе нет, кроме антикоррупционной экспертизы проекта нормативного правового акта от 17.12.2019.

В качестве существенной меры в сфере противодействия коррупции является предоставление руководителями организации сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей¹¹⁰. Формы документов для заполнения присутствуют только на сайтах МФЦ Пермского края и Нижегородской области.

Полный перечень нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции представлен лишь на сайтах МФЦ Пермского края и

¹⁰⁹ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). Ст. 13.3 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/8d84ba0cd0bfdc5f27fe88bbbd379be910a28b17/(дата обращения: 15.10.2022).

¹¹⁰ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). Ст. 8 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/0df55120032a62dbb9f5793d06448e4132c1ac0e/#dst12 (дата обращения 20.10.2022)

Нижегородской области. На сайтах МФЦ республики Дагестан и города Москва данные документы размещены в общем перечне нормативных правовых актов по организации предоставления государственных и муниципальных услуг. Кроме того, сайты МФЦ Пермского края и Новгородской области содержат методические рекомендации по профилактике коррупционных правонарушений. При этом следует отметить особое значение такого локального акта в области предупреждения и противодействия коррупции, как Кодекс этики и служебного поведения работников организации, разрабатываемого в соответствии с Федеральным законом №273 от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции». Кодексы этики включают принципы и правила служебного поведения. Кодексы этики и служебного поведения устанавливают принципы и правила служебного поведения при осуществлении работниками профессиональной служебной деятельности, в том числе в сфере противодействия коррупции. Нормы Кодекса этики обязательны для исполнения работниками организаций, соблюдение положений Кодекса этики учитываются при проведении аттестации, формировании кадрового резерва и при наложении дисциплинарных взысканий. Следует отметить, что тексты Кодекса этики и служебного поведения размещены на всех анализируемых сайтах МФЦ, кроме г. Москва.

Планы мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции представлены лишь на сайтах МФЦ Пермского края и Нижегородской области. При этом, отчет о выполнении мероприятий размещен лишь на сайте МФЦ Пермского края.

Важным направлением профилактики коррупции является предоставление гражданам и организациям информации о видах коррупции, о недопущении коррупционного поведения и определение форм обратной связи для сообщений о фактах коррупции. На сайте МФЦ Пермского края представлены информационные материалы для граждан: памятка «ЖКХ», памятка «Ритуальные услуги», памятка «Образование», памятка «На дорогах», памятка «Здравоохранение». В буклетах в доступной форме объясняются

потенциальные риски коррупционных правонарушений в данных сферах. На остальных сайтах подобная информация отсутствует. Обратная связь для сообщений о фактах коррупции присутствует на сайтах МФЦ Пермского края и Новгородской области и отсутствует на сайтах МФЦ республики Дагестан и г. Москвы.

Важнейшим направлением деятельности в сфере противодействия коррупции при предоставлении государственных и муниципальных услуг является расширение использования информационно-телекоммуникационных технологий. В настоящее время реализуется государственная программа «Информационное общество», в рамках которой в качестве ведущей задачи подпрограммы «Информационное государство» определено: установление и развитие единых стандартов качества и приведение в соответствие этим стандартам межведомственного электронного взаимодействия органов власти федерального, регионального и муниципального уровня. Ожидаемыми результатами реализации подпрограммы являются: предоставление наиболее массовых и общественно значимых государственных услуг преимущественно в электронном виде¹¹¹. Таким образом, перевод услуг в электронную форму является ключевым направлением развития государственного и муниципального управления в настоящее время. Органы власти должны обеспечить перевод услуг в электронную форму посредством размещения информации об услуге на ЕПГУ, реализации возможностей гражданам и организациям подать пакет документов, заявление и получить результат государственной и муниципальной услуги. При получении услуг в электронной форме на ЕПГУ должны размещаться требования административных регламентов в части установления оснований получения услуги, временных критериев, перечня необходимых документов, процедур ее предоставления, организации межведомственного взаимодействия и т.д. Однако анализ информации на ЕПГУ на предмет соответствия содержанию административных

¹¹¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/499091768?marker=6520IM> (дата обращения: 24.10.2022)

регламентов ряда услуг показал, что информация на портале является неполной и недостоверной. Так, в административном регламенте предоставления Министерством культуры Российской Федерации государственной услуги «Лицензирование деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» предусмотрено, что в электронной форме осуществляется прием и регистрация заявления и прилагаемых к нему документов; проверка правильности оформления заявления и полноты прилагаемых к нему документов; принятие решения о предоставлении лицензии или отказ в предоставлении лицензии и т.д. Вместе с тем, анализ информации по данной услуге, представленной на ЕПГУ, показал, что способов подачи заявки в электронной форме с использованием портала не предусмотрено¹¹². Информация на ЕПГУ о государственной услуге по приему заявлений, постановке на учет и предоставлению информации об организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи за счет бюджетных ассигнований предусматривает перечень оснований для отказа в предоставлении услуги, который полностью не соответствует административному регламенту¹¹³.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд важных выводов. Мы полагаем, что применение таких методов предоставления услуг как внедрение административных регламентов, деятельность МФЦ и предоставление услуг в электронной форме оказывают позитивное влияние на снижение уровня коррупции, поскольку минимизируется взаимодействие граждан и организаций с органами власти, стандартизируются и регламентируются действия должностных лиц, повышается прозрачность административных процедур и

¹¹² Приказ Министерства культуры РФ от 25 ноября 2020г. №1517 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством культуры Российской Федерации государственной услуги «Лицензирование деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573339022> (дата обращения: 16.10.2022).

¹¹³ Приказ Министерства здравоохранения Пермского края от 27.11.2014 № СЭД-34-01-06-859 «Об утверждении административного регламента Министерства здравоохранения Пермского края по приему заявлений, постановке на учет и предоставлению информации об организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи за счет бюджетных ассигнований». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/423966171> (дата обращения: 16.10.2022).

принимаемых решений. Но вместе с тем, исследование позволило выявить ряд проблем и разработать рекомендации по их решению. Во-первых, мы полагаем, что важнейшими направлениями совершенствования регламентации предоставления государственных и муниципальных услуг должны быть, осуществление контроля соответствия содержания административных регламентов нормативным требованиям и включение в административные регламенты норм об ответственности должностных лиц за их неисполнение. Во-вторых, анализ сайтов МФЦ на предмет размещения необходимой информации в сфере противодействия коррупции при предоставлении государственных и муниципальных услуг показал, что организациями предпринимаются недостаточные меры для реализации деятельности в сфере профилактики и противодействия коррупции, не используется потенциал информационных технологий для формирования антикоррупционного поведения граждан и организаций. Для решения данной проблемы необходимо разработать требования к разделам «Противодействие коррупции» на сайтах МФЦ и обязать учредителя осуществлять регулярный мониторинг размещаемой информации на предмет ее полноты, достоверности и актуальности. В-третьих, мы полагаем, что важнейшим направлением деятельности органов государственной и муниципальной власти в сфере противодействия коррупции при предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронной форме должен быть правовой мониторинг соответствия документов, регламентирующих предоставление государственных и муниципальных услуг, контроль полноты и достоверности информации, размещаемой на ЕПГУ.

Список литературы

1. Васильева А.Ф. Учение о публичных услугах в административном праве Германии: теория Э.Форстхоффа [Электронный ресурс] URL: <https://mylektsii.su/2-60540.html> (дата обращения 25.10.2022)
2. Аширбагина Н.Л., Фрик О.В. Анализ практики предоставления государственных и муниципальных услуг // Актуальные проблемы

гуманитарных и естественных наук. 2016. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-praktiki-predostavleniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug> (дата обращения: 30.10.2022).

3. Зайковский В.Н. «Сервисное государство»: новая парадигма или современная технология государственного управления? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №24. С.18 - 28.

4. Гончаренко Г.С. Коррупция как социально негативное системное явление // Российский следователь. 2012. № 5. С. 33 – 36.

5. Ильяков А.Д. Административно-правовое исследование понятия «коррупция» // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 342 – 346.

6. Гладких В.Н. Противодействие коррупции в системе государственного и муниципального управления // Цифровая наука. 2021. №6-2. С. 40 - 53.

7. Сорокин Р.С. Противодействие коррупции в сфере оказания государственных и муниципальных услуг посредством принципа прозрачности / Р.С. Сорокин // Международный научно-исследовательский журнал.- 2015. - №2 (33). - URL: <https://research-journal.org/archive/2-33-2015-february/protivodejstvie-korrupcii-v-sfere-okazaniya-gosudarstvennyh-i-municipalnyh-uslug-posredstvom-principa-prozrachnosti> (дата обращения: 19.10.2022).

8. Колягина Е.С. Взаимосвязь административного регламента государственного органа и должностного регламента служащего // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2018. №12. С. 180 - 184.

9. Кузнецова П.Ю. Совершенствование методологии оценки качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №3. С. 53 – 57.

10. Серенко Е.А. В Хабаровском крае выполнены требования по обеспечению населения услугами МФЦ // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-habarovskom-krae-vypolneny-trebovaniya-po-obespecheniyu-naseleniya-uslugami>

mfts (дата обращения: 30.10.2022).

11. Громов Иван Александрович Влияние цифровых решений в области государственных и муниципальных услуг на восприятие коррупции // Известия СПбГЭУ. 2019. №6 (120). С. 173 – 177

12. Atzori, L., Iera, A., & Morabito, G. (2017). Understanding the Internet of Things: Definition, potentials, and societal role of a fast evolving paradigm. *Ad Hoc Networks*, 56(1), pp. 122–140. <https://doi.org/10.1016/j.adhoc.2016.12.00413>

13. Смирнова Т.В. Эффективность государственных и муниципальных услуг в регионах: социологический анализ // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. №1. С. 19 - 27.

14. Взятку не предложишь: МФЦ как способ борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] URL: https://anticorrupt.gov35.ru/8-prosveshchenie-grazhdan/publikatsii/index.php?ELEMENT_ID=37380 (дата обращения 23.10.2022).

Куракина Е.В.

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
аспирант

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Тенденции российского законодательства заставляют общество более активно противостоять коррупционным проявлениям. Немаловажную роль в борьбе с коррупцией играет прокуратура РФ.

Именно прокуратура РФ является инициатором эффективных противокоррупционных рычагов, которые государство на сегодняшний день успешно использует.

Данная статья посвящена деятельности прокуратуры РФ в реализации своих полномочий по борьбе с коррупцией.

Прокуратура РФ один из немногих органов, который имеет возможность

охватить и проверить все сферы жизни граждан, выявить проявления коррупционного характера во взаимоотношениях общества, бизнеса, должностных лиц и государства. Последние проверки прокуратуры в этой области показали, что мы уже не можем ставить знак равенства между коррупцией и статьей уголовного кодекса о взятке. Уголовное законодательство сейчас претерпело колоссальные изменения. Понятие коррупции приведено в ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, а именно злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. В данном определении законодатель указывает, что перечисленные деяния совершаются вопреки законным интересам общества и государства. Что касается дачи взятки и получения взятки, то эти преступления все меньше вызывают вопросов у правоприменителей.

Законодательство в целом уже имеет целую систему законов, представляющих серьезный барьер в борьбе с коррупционными проявлениями. И прокуратура РФ занимает в этой борьбе ключевую роль.

В борьбе с коррупцией прокуратура использует полномочия по ведению надзорной деятельности и конечно, следует учесть ее основную приоритетную функцию - ее координирующая роль. Кроме того, прокуратура проводит экспертизы нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы. В связи с этим, именно прокуроры имеют возможность выявить не только случившийся факт коррупции, но и выявить те предпосылки, которые создали коррупционный повод.

На карте мира международная организация Транспаренси Интернешнл (ТИ) выделило три основных центра (триада развитых стран), характеризующихся наименьшей степенью коррупции: Западная Европа, Северная Америка и Тихоокеанский регион, состоящий из двух групп стран: Австралия, Новая Зеландия и Япония, Сингапур и Гонконг (провинция Китая)¹¹⁴.

Страны с низким рейтингом коррупции (Новая Зеландия, Сингапур, Дания, Финляндия и т.д.) имеют общую черту, а именно комфортный уровень жизни для человека в стране. Это безусловно достигается мерами, принимаемыми государством в отношении населения. То есть, борьба с коррупцией должна сосредоточиться прежде всего на мерах, которые направлены на улучшение жизни человека и достижения максимального комфортного взаимодействия с властью и бизнесом.

В этой связи прокуратура, учитывая ее эффективную координирующую роль должна быть тем механизмом, который поможет реализовать эту концепцию.

Принципиально важно, при выявлении прокуратурой фактов коррупционной направленности, выяснять почему лицо совершило это преступление и какие причины этому способствовали.

В своем интервью для Российской Газеты, генеральный прокурор РФ Игорь Краснов, подчеркнул: что коррупционные деяния отличаются повышенной латентностью, так как обычно они выгодны всем их участникам¹¹⁵

Остается добавить, что в рамках уже возбужденного уголовного дела откровений о причинах совершения преступления от участников коррупционной сделки ждать не приходится. Как правило, такие участники уголовного судопроизводства пытаются объяснить передачу денег причинами личного характера, что не способствует пониманию условий возникновения

¹¹⁴ Кутманова А.С. Международный опыт борьбы с коррупцией / А.С. Кутманова // Известия Вузов – 2011 - №1 - с. 258-261.

¹¹⁵ Российская газета. Неделя. Федеральный выпуск: №278(8332) // Генеральный прокурор Игорь Краснов о новых способах борьбы с коррупцией // <https://rg.ru/2020/12/08/generalnyj-prokuror-igor-krasnov-o-novyh-sposobah-borby-s-korrupciej.html>

коррупционного повода.

Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов также подчеркнул, что к сожалению, на настоящий момент, вклад общественности в выявление коррупционных преступлений не столь значителен. Отчасти это происходит из-за того, что граждане зачастую не сообщают о конкретных фактах коррупции, так как чувствуют угрозу¹¹⁶.

Граждане не заинтересованы в откровениях с властью. Сокрытия лицом преступных действий, заставляет граждан и общество с равнодушием и безразличием относиться к подобного рода деяниям.

Исправить ситуацию, учитывая обширный круг перечисленных полномочий, поможет прокуратура.

Одним из примеров эффективности принимаемых мер прокуратурой, является право прокурора в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Прокуроры к вопросу направления материалов для возбуждения уголовного дела, относятся с большим вниманием и свои процессуальные полномочия активно используют в рамках борьбы с коррупционными проявлениями.

Так, в прокуратуре Санкт-Петербурга в октябре 2022 года под председательством прокурора г. Санкт-Петербурга, Виктора Мельника состоялось заседание коллегии, на котором обсуждены вопросы практики и эффективности реализации прокурорами полномочий по направлению материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

В частности, прокурором города Санкт-Петербурга было указано, что

¹¹⁶ Российская газета. Неделя. Федеральный выпуск: №278(8332) // Генеральный прокурор Игорь Краснов о новых способах борьбы с коррупцией // <https://rg.ru/2020/12/08/generalnyj-prokuror-igor-krasnov-o-novyh-sposobah-borby-s-korruptciej.html>

значительное число преступлений выявлено при использовании государственной и муниципальной собственности, в сфере закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Выявлялись преступления коррупционной направленности при реализации национальных проектов, а также иные преступления при расходовании бюджетных средств.

Также прокурор города Санкт-Петербурга подчеркнул, что материалы, направляемые прокурорами для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны быть результатом полной, объективной проверки.

В этой связи, важно закрепить на законодательном уровне, наряду с проведением полных и мотивированных проверок прокурорами в порядке ст. 37 УПК РФ, устанавливать обстоятельства, которые привели лицо к совершению преступления.

Таковыми обстоятельствами могут стать, например, нежелание сталкиваться с чиновничьим аппаратом, нежелание преодолевать бюрократию, ускорить решение того или иного вопроса и тд. Так из показаний лиц, осужденных за мелкое взяточничество, лица совершившие данные деяния не понимали и не осознавали степень повышенной опасности совершенного деяния. То есть, дача лицом мелкой взятки не имеет в сознании этого лица явных признаков преступления. Осужденные зачастую пытаются объяснить это тем что такие отношения являются нормой в обществе, которое окружает конкретного индивидуума. К таким отношениям можно отнести определение, которое приведено в декрете СНК от 21.12.1922 г, где использовалось понятие коррупции – как «Отношения коммерческого свойства»¹¹⁷.

Если рассматривать субъекты «дающего и берущего», то между ними безусловно имеются коммерческие отношения. Поэтому очень важно на этапе антикоррупционных проверок требовать от правоохранительных органов устанавливать в связи с чем возникли такие коммерческие отношения, какие услуги востребованы в обществе, что необходимо улучшить в жизни россиян, а

¹¹⁷ Декрет СНК от 21.XII 1922 // Известия ВЦИК №293 от 26.12.1922

главное выявить, почему-то или иное право человека невозможно было решить с помощью действующих законов. Заинтересованность, поделиться причинами совершения преступления коррупционного характера безусловно должно быть подкреплено возможностью смягчения наказания.

К решению проблем возникновения коррупционного повода и борьбы с ним, необходимо привлекать правоохранительные структуры, которые наряду с научными сотрудниками, позволят выявить причины не только глобального характера возникновения коррупции и борьбы с ней, а установить проблемы конкретного человека, а значит, вмешавшись в устранение таких проблем, можно добиться улучшения ситуации в стране.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета 04.07.2020, №144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации; от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022)//Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета", N 249, 22.12.2001.

4. О практике назначения судами РФ уголовного наказания: Постановление пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 (в ред. от 18.12.2018) // Справочные правовые системы. Режим доступа:<http://www.consultant.ru>

5. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I "О прокуратуре Российской Федерации" "Российская газета", N 229, 25.11.1995

6. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ "Российская газета", N 266, 30.12.2008

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07 2013 года № 24 “о судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях”// Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9,

сентябрь, 2013

8. Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 N 581 "Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // Справочные правовые системы. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

9. Кутманова А.С. Международный опыт борьбы с коррупцией/А.С. Кутманова//Известия Вузов-2011-№1-с. 258-261

10. Декрет СНК от 21/XII 1922// Известия ВЦИК №293 от 26.12.1922

11. Российская газета. Неделя. Федеральный выпуск: №278 (8332) // Генеральный прокурор Игорь Краснов о новых способах борьбы с коррупцией // <https://rg.ru/2020/12/08/generalnyj-prokuror-igor-krasnov-o-novyh-sposobah-borby-s-korruptciej.html>.

12. Доклад прокурора Санкт-Петербурга // Сайт прокуратуры Санкт-Петербурга. https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/massmedia/news?item=77584152

Курбанова Е.М.

Майкопский государственный технологический университет,
заведующая кафедрой административного и уголовного права,

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ ПО АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Объективная необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов, имеющих профессиональные антикоррупционные компетенции обусловлена современными требованиями развития государства и является важным условием повышения эффективности противодействия коррупции не только в сфере государственного управления, но и в иных областях общественной жизни. Расширение предмета антикоррупционной деятельности, усложнение системы антикоррупционных стандартов поведения, а также увеличение числа лиц, на которых они распространяются, обуславливают

необходимость формирования крепкого кадрового резерва для подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

В Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации разработаны методические рекомендации по реализации образовательной программы «Антикоррупционная деятельность» (уровень магистратуры) в образовательных организациях высшего образования. Государственный образовательный стандарт по образовательной программе «антикоррупционная деятельность» отсутствует.

При обучении по программам бакалавриата и специалитета обучающиеся получают универсальную компетенцию – способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, где индикаторы и дескрипторы определяются самим учебным заведением.

При подготовке бакалавров юриспруденции обязательным является получение такой общепрофессиональной компетенции как способность соблюдать принципы этики юриста, в том числе в части антикоррупционных стандартов поведения. Профессиональные компетенции устанавливаются ВУЗом на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников (при наличии) и в зависимости от выбранных видов деятельности. Чаще всего, профессиональные компетенции не связаны с противодействием коррупции.

Указанные обстоятельства, так же обуславливают необходимость дальнейшего обучения антикоррупционной деятельности на уровне магистратуры.

В настоящее время в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования различного уровня, включая уровень магистратуры, у выпускников в результате освоения образовательной программы, формируются универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенций. Компетенция, связанная со способностью устанавливать и поддерживать взаимоотношения в социальной и профессиональной сфере, исходя из нетерпимости к

коррупционному поведению, является универсальной компетенцией и не связана с изучением узкопрофильных и специальных дисциплин в рамках одной специальности, а предполагает включенность во "внутренние" компетенции разных специальностей. Нетерпимость к коррупционному поведению обозначает любое активное поведение граждан в любой сфере профессиональной деятельности. Соответственно, обучившись по направлению подготовки «Экономика», «Государственное и муниципальное управление», «Социология», «Политология», «Конфликтология» можно обучаться по программе магистратуры «Антикоррупционная деятельность».

Образовательные организации самостоятельно разрабатывают и реализуют модели формирования компетенций в области антикоррупционной деятельности с учетом направления подготовки/специальности и уровня подготовки студентов, опыта, традиций, ресурсного обеспечения образовательной организации. Образовательная программа магистратуры «Антикоррупционная деятельность» может быть эффективной только при обеспечении при ее разработке и реализации междисциплинарного подхода, включающего в себя взаимосвязанные курсы по праву, экономике, психологии, этике, конфликтологии и пр.

В Методических рекомендациях в разделе 2.2 «Планируемые результаты обучения» указан результаты обучения в дескрипторах «Знать» и «Уметь» (Знать: факторы коррупции; последствия коррупционного поведения; коррупционные риски в обществе; основы антикоррупционной культуры; механизм противодействия коррупции; антикоррупционную деятельность институтов гражданского общества; меры юридической ответственности за нарушения антикоррупционного законодательства. Уметь: осуществлять организацию и управление деятельностью подразделений и должностных лиц по вопросам профилактики коррупции; давать юридические консультации по вопросам противодействия коррупции; проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов; осуществлять правоприменительную деятельность, в том числе с учетом

международных стандартов и передовых корпоративных практик, по вопросам противодействия коррупции; осуществлять нормативное и локальное правотворчество на основе действующего антикоррупционного законодательства).

Отсутствующий показатель «Владеть» предлагаем сформулировать следующим образом:

«Владеть: способностью формирования антикоррупционного правосознания и правовой культуры личности; навыками по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции; навыками по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений; навыками подготовки документов с учетом антикоррупционных требований, антикоррупционной экспертизы документов; навыками по урегулированию и предотвращению конфликта интересов в том числе при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; способностью давать оценку последствиям привлечения к ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства, условиям освобождения от ответственности; способностью ликвидации последствий коррупционных нарушений».

Курилкина О.А.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
заведующая кафедрой отраслевых юридических дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

**ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ
И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ МЕРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ, НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ
ТАГАНРОГСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА (ФИЛИАЛА)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»**

Общественная опасность коррупции может проявляться во всех сферах общественной жизни, приобретая форму системной угрозы миру и безопасности человечества. Кроме того, опасность коррупции заключается и в том, что она оказывает разрушительное, дестабилизирующее воздействие на все государственные институты, препятствует реализации прав и законных интересов человека и гражданина, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества, угрожает основам государственного устройства.

Проблема коррупции стоит в современном российском обществе достаточно остро, если не сказать первостепенно. Слом коррупционной ментальности в российском обществе является первостепенной задачей, справиться с которой возможно путем повышения качества правового обучения и правового воспитания в образовательных учреждениях, внедрения специальных образовательных программ изучения антикоррупционных практик.

Современная система образования ставит перед собой основные функции – интеллектуальную, социализирующую и нравственно-воспитательную. В частности, интеллект нации – это основной двигатель в развитии науки, техники, экономики страны, обеспечивающий конкурентоспособность государства на международной арене. Нравственно-воспитательная функция

формирует у человека важнейшие качества современной личности: ответственность, порядочность, патриотизм и т.д.

Примером вышесказанного, является положительный опыт Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», в рамках воспитательной работы которого разработан план антикоррупционных мероприятий, которые можно представить следующими направлениями.

Научно-методическое направление представлено участием ППС юридических кафедр в научно-методических семинарах, проводимых Администрацией города, целью которых является рассмотрение проблем противодействия коррупционным проявлениям в сфере государственной и муниципальной власти.

Кроме того, одной из форм работы в институте выступает традиционный круглый стол «Формирование устойчивого иммунитета к коррупции в системе высшего образования», участие в котором принимают не только администрация и профессорско-преподавательский состав Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», но и представители правоохранительных органов города Таганрога.

Очевидно, что одной из функций института образования является социальная функция, реализуемая Таганрогским институтом имени А.П. Чехова в различных областях жизни города, районов, области. В частности в октябре 2018 г. факультетом экономики и права ТИ имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ) по заказу Администрации г. Таганрога было проведено социологическое исследование о состоянии коррупции в г. Таганроге. Преподавателями, реализующими данное задание, были рекомендованы меры по снижению коррупции в городе и повышению уровня социальной стабильности.

Воспитательное направление представлено просветительской деятельностью на муниципальном уровне, осуществляемой во взаимодействии вуза, общественных организаций и школы является молодежный политико-правовой клуб «Гражданин». «Основная цель клуба – формирование

адекватного уровня поведения и правового сознания молодежи через вовлечение в систему активных форм воспитания. Образовательное пространство клуба включает в себя школы города, Центр внешкольной работы, профессорско-преподавательский состав Таганрогского института имени А.П. Чехова, общественные организации и Администрацию города. Клуб «Гражданин» реализует множество проектов и мероприятий, направленных на формирование национальной идентичности личности, повышение правовой грамотности молодежи, в том числе слом коррупционной ментальности.

Кроме того на площадке ТИ имени А.П. Чехова успешно функционирует на протяжении двух лет студенческий клуб «Молодежь. Общество. Государство». Цель, которого создание условий для реализации творческого потенциала молодежи, а также формирование таких личностных качеств как патриотизм и гражданственность. Основными задачами Клуба являются: обсуждение наиболее актуальных проблем развития современного общества, государственной молодежной политики, осуществляемой в Российской Федерации; формирование гражданской позиции в молодежной среде, воспитание патриотизма; закрепление ценностей и навыков дискуссионного общения среди молодежи.

Одним из воспитательных мероприятий в ТИ имени А.П.Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ) является ежегодная акция «Стоп, коррупция!», в ходе которой студенты и преподаватели факультета экономики и права раздают листовки на всех факультетах института с призывом остановить коррупцию и обеспечить себе достойное будущее.

Кроме общеинститутских мероприятий, студенты факультета регулярно участвуют в общегородских, региональных и общероссийских конкурсах антикоррупционной направленности. Одним из таких конкурсов стал городской конкурс «Чистые руки», в рамках которого участникам предлагается разработать проекты социальной рекламы, видеоролики пропагандирующие антикоррупционное мировоззрение. Студенты факультета экономики и права не раз становились победителями данного конкурса.

В 2020 г. на факультете был создан Научно-образовательный центр «Антикоррупционное просвещение и воспитание», целью которого правовое является воспитание и расширение междисциплинарной научно-исследовательской и методической работы преподавателей и обучающихся Таганрогского института в области противодействия коррупции, повышение правовой культуры, воспитание ценностных установок и развитие способностей, необходимых для формирования гражданской позиции в отношении коррупции, а также формирование негативного отношения к коррупционным проявлениям.

За время функционирования НОЦ «Антикоррупционное просвещение и воспитание» были проведены круглые столы и мастер-классы с участием представителей правоохранительных органов, издано учебное пособие «Проблемы противодействия коррупции в сфере образования», авторами которого выступили преподаватели Таганрогского института имени А.П. Чехова, директора образовательных школ города и магистранты, выбравшие темой своего исследования вопросы правового регулирования противодействия коррупции, а также ППС кафедры был реализован научно-исследовательский проект по данному направлению.

Таким образом, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» является примером активной гражданской позиции в сфере воспитания нетерпимого отношения к коррупционному и иному противоправному поведению, прежде всего, среди молодежи.

Лабецкая Н.С.

Гродненский филиал БИП – Университета права
и социально-информационных технологий (Республика Беларусь),
педагог – психолог

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Проблема коррупции в настоящее время — одна из самых острых

социальных проблем, поскольку коррупция препятствует нормальному функционированию органов государственной власти и управления, подрывает доверие граждан к властным структурам и представляет собой угрозу национальной безопасности. Противодействие коррупции является важной задачей всех современных государств, которые желают, чтобы экономика развивалась в интересах всего общества. Задача противодействия коррупции, несомненно, одна из самых актуальных тем, обсуждаемых в современном обществе. Одним из перспективных направлений противодействия коррупции является изучение психологической составляющей коррупционных преступлений, а также поиск психологических инструментов противодействия коррупции.

Как отмечает доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси Г.А. Василевич, в деле борьбы с коррупцией не стоит полагаться лишь на меры уголовного и административно-деликтного характера. Он подчеркивает важность изучения причин и условий коррупции, а также психологических особенностей личности коррупционера [3]. Большую роль в системном противодействии коррупции играет умение распознавать в общественной жизни данное явление, знание способов, приёмов и мер общественного, государственного воздействия, направленных на противодействие и борьбу с ним [6]. В этой связи психологическая наука может помочь выработать эффективные способы борьбы с коррупцией, ответив на вопрос о том, какое воздействие может стать наиболее действенным и результативным в современном обществе для того, чтобы оно могло противостоять и препятствовать возникновению коррупционных преступлений [2]. Ввиду этого, закономерно возрос интерес исследователей психологов к изучению психологической составляющей коррупционных преступлений. Коррупцию как психологическую проблему рассматривают Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, А.Л. Журавлев, Л.М. Закирова, А.В. Молоткова, В.А. Соснин, О.В. Цикайло, В.Е. Эминов, др. Также усилились исследования в вопросах обоснования психологических причин

коррупционного поведения, психологических особенностей субъектов коррупционных отношений и мотивации коррупционного поведения. Кроме того, проводятся и социально-психологические исследования коррупции, которые решают задачи поиска психологических инструментов её противодействия. Однако, научное обоснование психологической природы коррупционного поведения затруднено в связи с определенными препятствиями в рамках методологических проблем изучения коррупции средствами психологической науки. Как отмечает О.В. Ванновская, *практически незатронутыми остались и вопросы, связанные с разработкой психологического инструментария диагностики антикоррупционной устойчивости личности, основанного на научно-обоснованном комплексном использовании* [1].

Стержневым понятием в психологии коррупции является коррупционное поведение. Психологи Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов считают, что в основе коррупционного поведения лежит отчуждение личности от общества и малых социальных групп. Тем самым они объясняют специфику мотивации поведения коррупционеров, в частности невосприимчивость ими моральных, правовых и профессиональных норм [7]. Следовательно, первостепенная задача противодействию коррупции состоит в том, чтобы взять под контроль, управлять и сглаживать протекание внутренних процессов отчуждения в обществе. Противодействие коррупции должно осуществляться на комплексной основе и включать в себя не только правовые, организационно-практические, социально-экономические, но и психологические основы воспитательного воздействия, направленного, в том числе, на устранение предпосылок существования коррупции. Так, повышение мотивации, уровня самооценки и антикоррупционной устойчивости обучающихся на всех ступенях образования может стать серьёзным психологическим инструментом противодействия коррупционным преступлениям. В качестве психологического инструмента может выступать и формирование психологических механизмов антикоррупционного поведения обучающихся, а также развитие правосознания

через поощрение цивилизованного отношения к законам и исполнению своего гражданского долга.

Вслед за А.В. Межведиловым, Л.Т. Бакулиной, И.О. Антоновым мы полагаем, что другим действенным психологическим инструментом может выступать психологический мониторинг законов антикоррупционной направленности. Поскольку законы представляют собой общие правила организации социальной жизни, то разумным и обоснованным станет то, если в их разработке активное участие будут принимать представители всех наук, изучающих человека и общество. Предварительный мониторинг законопроектов психологами, в определенной степени, минимизирует риски принятия неудачных и непопулярных законов, а также их полной отмены или длительного периода их корректировки – приведение норм в соответствие с изначальными целями законодателя и реальной действительностью [5].

Психологи А. Л. Журавлев и А. В. Юревич отмечают, что в прагматичном и отчасти циничном современном обществе представление проблемы коррупции только лишь в нравственном ключе недостаточно. Учёные заявляют о необходимости чёткого обоснования разрушительного влияния коррупции на общество, его экономику и, как следствие, ценностного смысла борьбы с нею. Соответствующее знание должно войти в учебную программу на всех этапах образования и составлять обязательную часть того знания, которым будут обладать граждане [4].

Таким образом, потенциальные возможности психологической науки и практики в борьбе с коррупцией достаточно велики. Приведённые особенности психологических инструментов противодействия коррупции могут стать началом более полного изучения данного вопроса. Научная же картина коррупции как сложнейшего социально-психологического феномена призвана содействовать разработке и реализации антикоррупционной культуры, *целостной системы знаний как инструмента изменения общественного сознания и поведения граждан, а также формирования антикоррупционной культуры в обществе.*

Список литературы:

1. Ванновская, О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / О.В. Ванновская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 323–328
2. Ванновская, О.В. Проблема коррупции в психологической феноменологии / О.В. Ванновская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2009. – №3-2 – С.54–62
3. Василевич, Г.А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе [Электронный ресурс]: монография / Г.А. Василевич. – Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-grogoriyvasilevich/170713-aktualnye-napravleniya-protovodeystviyakorrupcii-v-respublike-bel>. – Дата доступа: 10.10.2022
4. Журавлёв, А.Л. Психологические факторы коррупции / А.Л. Журавлёв, А.В. Юревич // Прикладная юридическая психология. – 2012. – №1 – С. 8–21
5. Противодействие коррупции: учебное пособие / составители: А.М. Межведилов, Л.Т. Бакулина, И.О. Антонов, М.В. Талан, Ю.В. Виноградова, А.Д. Гильфанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 192 с.
6. Рылко, Е. И. Противодействие коррупции: курс лекций / Е.И. Рылко, О.С.Чернова. – Горки: БГСХА, 2021. – 112 с.
7. Сухарев, А. А. Психологическая составляющая коррупционных преступлений / А. А. Сухарев, В. О. Егорова // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1(21). – С. 22 –32

Лаврушко Е.А.

Казахско-Русский международный университет
(Республика Казахстан, г. Актобе)

магистр юридических наук,

преподаватель

Бабенко Д.В.

Казахско-Русский международный университет
(Республика Казахстан, г. Актобе),

ст. преподаватель

**ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НА
СНИЖЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ,
КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО
ПОВЕДЕНИЯ И АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН**

Правозащитные функции государства и правоохранительных органов в Республике Казахстан направлены на обеспечение безопасности и правопорядка в обществе, неукоснительное соблюдение и защиту прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и других лиц, находящихся на территории Республики Казахстан, например, иностранных лиц, либо лиц без гражданства.¹¹⁸

Приоритетным направлением государственной политики на сегодняшний день является минимизация фактов совершения коррупционных правонарушений, воспитание молодежи в духе патриотизма, а также формирование законопослушного поведения граждан с нулевой терпимостью к проявлению коррупции и других правонарушений. Кроме этого, правовая политика государства имеет своей задачей максимальное снижение численности преступности, так как это негативно сказывается не только на общество и государство, но и на экономическую и социальную политику в стране. Однако ряд факторов зачастую повышают численность преступности в государстве. Так, например, правовая безграмотность, влияние антисоциальных

¹¹⁸ Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

культур, интернет-пространства, правовой нигилизм, социальное и экономическое положение в стране и желание не подчиняться нормам законодательства вносят свой вклад на повышение уровня преступности в стране.¹¹⁹ Таким образом, предпосылкой формирования антикоррупционной культуры молодежи и их законопослушного поведения является их воспитание в духе патриотизма и снижение численности совершения ими правонарушений, то есть в данном случае весьма актуально было бы высказываться о необходимости снижения численности подростковой преступности и воспитания у лиц несовершеннолетнего возраста принципа нулевой терпимости ко всем фактам совершения незаконных деяний. Только посредством реализации данных мероприятий стоит говорить о возможности формирования антикоррупционной культуры граждан и высокой степени соблюдения норм законов.

Преступность – понятие криминологическое, поэтому с точностью утверждать, что вполне возможно полностью искоренить в будущем преступность в стране не представляется возможным, но полагать, что прогнозировать подъем или спад численности преступности в силах правоохранительных структур и правовая политика государства сможет повлиять на снижение уровня преступности посредством своих инструментов власти. Понятие преступности носит обобщающий характер, поэтому стоит не забывать также и о таком явлении, как подростковая преступность. Это антисоциальное, антиправовое явление наносит немалый ущерб государству и обществу и ничем по степени общественной опасности не отличается, например, от женской преступности или преступности взрослого поколения.

Подростковая преступность – это понятие, характеризующее качественное и количественное состояние, а также изменение уровня числа совершаемых преступлений несовершеннолетними. Поскольку это явление обладает равным показателем общественной опасности и противоправности деяний несовершеннолетних по сравнению со взрослой преступностью, в

¹¹⁹ Миндагулов А.Х. Профилактика преступлений. Учебник. Алматы. 2005 г. с.24-25

соответствии с этим, необходимо отметить, что и борьба с этим негативным явлением должна не прекращаться и профилактические меры должны осуществляться наряду с мероприятиями, направленными на профилактику и противодействие взрослой преступности.¹²⁰

Одним из наиболее опасных и стремительно развивающихся в современном государстве видов преступности является подростковая преступность, однако какие факторы побуждают несовершеннолетних идти на преступления? Каковы причины подростковой преступности и что говорит правовая статистика? И с помощью, каких превентивных и профилактических мер, возможно, снизить рост числа преступлений, совершаемых подростками? На эти и другие вопросы в рамках данной статьи попробуем найти ответы и разобраться с данной актуальной проблемой современного государства и общества.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за последние два года в Казахстане наблюдается тенденция снижения роста числа фактов совершения преступлений несовершеннолетними.¹²¹

Но какие преступления чаще совершают подростки и каковы причины такого антисоциального и противозаконного поведения? Чаще всего «несовершеннолетние преступники» совершают правонарушения против собственности, такие как, кражи, грабежи, разбои и вымогательства. Правонарушения против личности, как например, убийства, изнасилования и причинение вреда здоровью, совершаются, конечно, реже, однако за последний год стремительно возросло число совершаемых подростками насильственных действий в отношении малолетних детей.¹²²

Этот фактор, своего рода, усугубляет статистические показатели и наносит невосполнимый психологический вред пострадавшим детям и их

¹²⁰ Абдиров Н.М. Раннее выявление несовершеннолетних с антиобщественным поведением – основа эффективной профилактики правонарушений. Караганда, 1989. с.28.

¹²¹ Клейменов В.П. Уголовно – правовое прогнозирование и его роль в борьбе с преступностью. Омск, 1989. с.12-18

¹²² Актуальные проблемы борьбы с преступностью / Под ред. М.И. Ковалева. Свердловск, 1989. с.78

здоровью.

Конечно же, с давних времен принято считать, что чаще всего подростки подвержены совершению хулиганства, причем не только административно-правового характера, но и уголовного. Совершению всех вышеперечисленных правонарушений несовершеннолетними способствует ряд факторов: низкая социальная ответственность подростков и их родителей, правовая безграмотность и правовой нигилизм, желание самоутвердиться в обществе с помощью унижения чужого достоинства, несовершенство правовой культуры и воспитания, экономические факторы, влияние интернет пространства, взаимодействие со взрослым населением с криминальным поведением, влияние различных субкультур и т.д. Определенное воздействие на формирование культуры и поведения подростка оказывают взрослые, а именно их родители, которые не всегда готовы жертвовать своим временем с целью воспитания своих детей, а зачастую и сами подают негативный пример, демонстрируя свое антисоциальное и антиправовое поведение.

Всем известно, что дети и тем более подростки словно губка «впитывают» и «копируют» поведение и все действия своих взрослых друзей, родителей и взрослых близких. Это является психологической особенностью природы подростковой преступности.¹²³

Как показывает соцопрос, наиболее распространенной причиной совершения преступлений подростками является влияние со стороны взрослых, сверстников, экономический вопрос при этом занимает второе место и лишь безнаказанность в редких случаях может оказывать влияние на совершение правонарушения подростком. На основании этих статистических данных можно сделать вывод, что позитивное влияние правовой и социальной направленности на подростков со стороны родителей, педагогов и взрослого окружения, а также эффективные меры воспитательного характера смогут оказать благотворное влияние на поведение несовершеннолетних и профилактику подростковой преступности. Организация досуга

¹²³Алауханов Е.О. Криминология. Алматы, Жеті Жарғы. 2005 г. с.12

несовершеннолетних, профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних также могут эффективно повлиять на уровень подростковой преступности в стране.¹²⁴

Как отмечают инспектора по делам несовершеннолетних, в последние годы в Казахстане наблюдается снижение роста подростковой преступности, однако увеличение роста числа случаев нахождения несовершеннолетних без присмотра взрослых в ночное время по сей день только возрастает, что способствует возможному возникновению рисков совершения уголовных и административных правонарушений среди несовершеннолетних.

Однако наиболее острым остается вопрос касательно того, школьный инспектор полиции все-таки враг или друг современного подростка. К сожалению, не всегда инспектора по делам несовершеннолетних применяют правильные инструменты правового воздействия на подростка, тем самым наоборот усугубляя поведения этого подростка.¹²⁵

Поэтому, сотрудники ювенальной полиции должны обладать не только профессиональными знаниями в области права, но и в области психологии, в том числе детской и подростковой. Ведь не всегда методы принуждения способны воспитать в подростке должное правомерное и даже социально активное поведение.

Наибольшую роль в профилактике подростковой преступности и пресечении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними играют беседы с детьми школьного, подросткового возраста, студентами колледжей и так называемым «трудными подростками», для того, чтобы не только воспитать чувство патриотизма, социальной культуры и правового воспитания у подростков, но и выявить скрытые риски в поведении подростка.¹²⁶

Ведь эффективнее предупредить и пресечь подростковую преступность, нежели в дальнейшем испытывать трудности от последствий подростковой преступности. Правовая политика государства имеет своей задачей

¹²⁴ Криминология: Учебник/Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова – М.: Юристъ 1997г. с.41.

¹²⁵ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. с. 112.

¹²⁶ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981 г. с.3-5.

максимальное снижение численности преступности, так как это негативно сказывается не только на общество и государство, но и на экономическую и социальную политику в стране. Однако ряд факторов зачастую повышают численность преступности в государстве. Так, например, правовая безграмотность, влияние антисоциальных культур, интернет-пространства, правовой нигилизм, социальное и экономическое положение в стране и желание не подчиняться нормам законодательства вносят свой вклад на повышение уровня преступности в стране.

Принято считать, что уровень образованности человека прямо или косвенно влияет на его поведение, в том числе и на развитие его правовой культуры. Таким образом, несомненно, высокообразованное лицо, имеющее представление о правовой культуре и правовом поведении менее склонны к совершению правонарушений и относятся с правовой позиции к общественным отношениям. В государстве и обществе с высоким уровнем правового воспитания и культуры все чаще наблюдается спад числа нарушений прав и свобод граждан, и наоборот увеличивается число граждан с социально активной позицией. В таком обществе практически отсутствует правовой нигилизм и неверие праву.

В заключение хотелось бы отметить, что на снижение роста подростковой преступности влияют следующие факторы: меры воспитательного характера, адресованные от родителей, педагогического состава и более взрослого поколения, меры превентивного характера, выражающиеся в форме внедрения, например, школьных предметов, целью которых является формирование социально-правового правомерного поведения подростков в обществе и антикоррупционной культуры, эффективная работа ювенальной полиции, а также применение методов поощрения за исправление несовершеннолетних.

Ведь воспитание достойного поколения, развивающегося в духе патриотизма, уважения прав, свобод и законных интересов, окружающих является залогом гражданского общества и правового государства, а также задачей каждого родителя, педагога и сотрудника ювенальной полиции.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.
2. Абдиров Н.М. Раннее выявление несовершеннолетних с антиобщественным поведением – основа эффективной профилактики правонарушений. Караганда, 1989., с.28.
3. Актуальные проблемы борьбы с преступностью / Под ред. М.И. Ковалева. Свердловск, 1989., с.78
4. Алауханов Е.О. Криминология. Алматы, Жеті Жарғы. 2005 г., с.12
5. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987 г., с.18
6. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996., с. 112.
7. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981 г., с.3-5.
8. Каиржанов Е.И. Причинность в криминологии. Алматы, 2000 г., с.27
9. Клейменов В.П. Уголовно – правовое прогнозирование и его роль в борьбе с преступностью. Омск, 1989., с.12-18
10. Криминология: Учебник/Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова – М.: Юристъ 1997г., с.41.
11. Максимов С.В. Эффективность общего предупреждения преступлений. М., 1992., с.56-58
12. Миндагулов А.Х. Профилактика преступлений. Учебник. Алматы. 2005г., с.24-25

АНАЛИЗ РЕАЛИЗУЕМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день остро стоит проблема коррупции и борьба с ней в современных реалиях. Антикоррупционная политика фокусируется от Правительства Российской Федерации через такие рычаги, как написание нормативно правовой базы и своевременны, качественный контроль и надзор в данной сфере. Большую роль в это вопросе сыграл 2008 год, когда был принят «Национальные план противодействия коррупции», который обозначил и закрепил проблему на всех уровнях и сформировал базис по борьбе с ней.

Борьба с коррупцией для России актуальна была во все времена. Антикоррупционная политика – это разноплановый процесс деятельности субъектов контроля, надзора и предотвращения коррупционных процессов в современности. Политика в данной сфере является способом основного формирования и поддержания состояния нормативно правового государственного аппарата. Именно поэтому данные органы очень важны для качественного исполнения гражданско-правовой позиции населения.

Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в ст.1 дает следующее определение противодействию коррупции – процесс взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, коммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей в спектре их взаимно право-обязательных отношений.

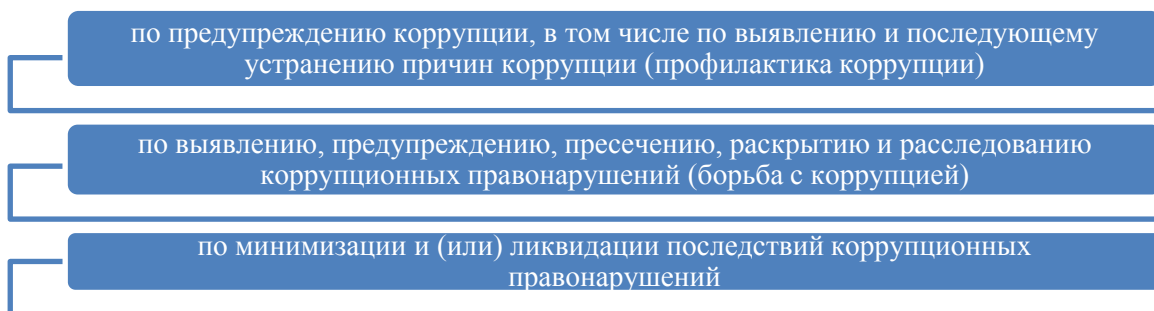

Рисунок 1 – Профессиональные обязанности органов исполнительной власти

Изучив рисунок, стоит говорить о многоуровневой системе этого процесса. Структура работы состоит из трёх отдельных, но взаимосвязанных критериях – профилактика, борьба и устранение последствий правонарушений.

№ 273-ФЗ, имеет в своей структуре следующие принципы:

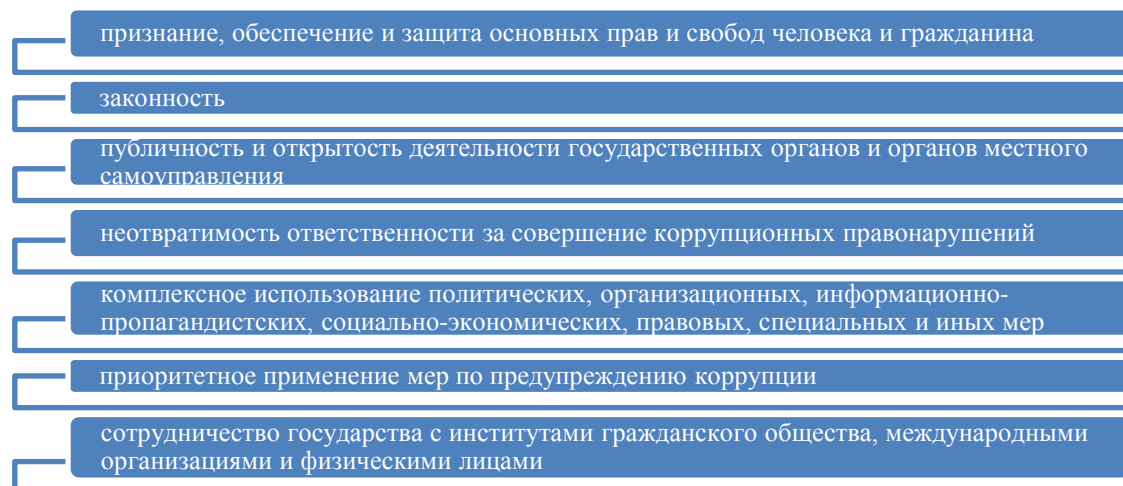

Рисунок 2 – Положения процесса противодействия коррупции в РФ

Принципы основываются в своём регулировании на антикоррупционной политике, которая осуществляются с помощью:

- идеологическо-нравственных мер: суровый взгляд граждан на коррупционные махинации, призыв к антикоррупционному поведению у чиновников;
- нормативно-правовых мер: написание и принятие нормативно-правового базиса, документов, регулирующих отношения в антикоррупционные стези;
- вакантно-кадровых мер: суровая кадровая политика и отбор кандидатов на должности, не только в государственные, но и коммерческие организации;
- контрольно-организационных мер: развитие различного контроля и

надзора, регулирование экономических НПА в сфере бизнеса, часть функций государственных структур отдаётся на общее попечительство организаций.

Проблема коррупции является следствием большого количества факторов и механизмов. Выделим следующие, которые способны объяснить беспокойную ситуацию с коррупцией:

1. Ослабление и противоречия между законодательными и исполнительными ветвями власти, также столкновение интересов различных группировок в данной вопрос (один хотят усилить нормативный аппарат, другие наоборот жаждут его ослабления).

2. Нереализованность национально-перспективной стратегии развития и политика. У российских либералов и демократов отсутствует едино-целевая стратегия экономического сектора по вопросам регулирования коррупционных всплесков.

3. «Эра беспредела», которая характеризуется провалившимся путчем в 1991 г.

Однако стоит отметить, что сейчас система государственных органов продвинулась в регулировании данного вопроса, МВД России, который производит мониторинг, контроль, надзор и своевременную борьбу в данной сфере.

По данным статистики МВД РФ в 2022г. выявлено 18969 преступлений коррупционной направленности, из которых 5596 совершены в крупном и особо крупном размерах, что на 13,6 % больше, чем на 2021 год.

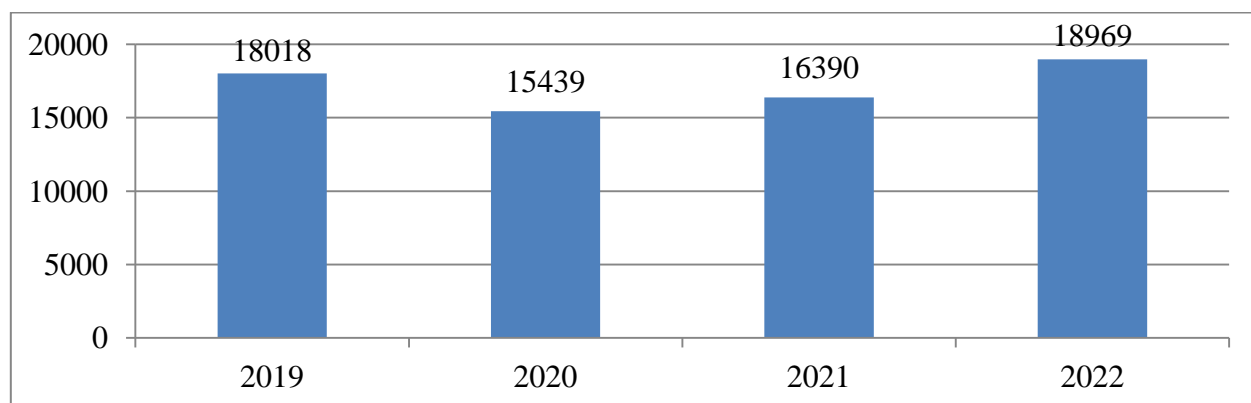

Рисунок 3 – Суммарная составляющая коррупционных преступлений

Анализируя диаграмму, можно сделать следующие выводы: во-первых, 2022 году выявили 18969 преступлений, во-вторых, из общего количества совершено более 5000 в крупном и особо крупном денежном эквиваленте. Должностные лица в меньшей степени принимали материальные ценности, но данный показатель довольно высок по сравнению с другими государствами — 5298 на 2022 год (2730 — взяточничество, 1900 — дача взятки, 668 — выступали соединяющим звеном в принятии взяток).

Обобщая всё вышесказанное, можно подвести итог, что важно своевременно и качественно реагировать на коррупционные проявления, так как на сегодняшний день показатель считается высоким, а как следствие угрожает безопасности гражданского общества и всей структуре государственных органов. Меньше проявляется этот показатель в нормотворчестве, он практически сведён к 0%, в большей осуществляется в период правой реализации законов, то есть в обычной жизни, когда законы уже исполняются. В связи с этим был принят Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 N 172-ФЗ. Данный механизм противодействия коррупции начал активно действовать на территории России, но небольшие показатели этих экспертиз наталкивают на мысли о том, что-либо нормативно-правовые акты и их проекты действительно не содержат коррупциогенных факторов, либо данные экспертизы проводятся не тщательно и не по всем критериям, определенных законодательством.

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1999] // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2009. - № 20 (18 мая). - Ст. 2394.

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 05.06.2021)

3. Антикоррупционная политика в современной России [Текст]: учебное

пособие / под ред. А.А. Шаповалова. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 88 с.

4. Астанин, В.В. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретно-социологического исследования) [Текст] / В.В. Астанин// Мониторинг правоприменения. — 2014. — № 4. — С. 12–24

Латыпова Э.Ю.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Гильманов Р.Э.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ПРОФИЛЬ КАК СРЕДСТВО МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

Коррупция является серьезным дезорганизующим социальным явлением, затрудняющим функционирование как государственного аппарата управления в целом, так и его отдельных направлений, чем во многом дезориентирует рядовых граждан, снижая уровень доверия к существующим публично-правовым механизмам, и является препятствием для формирования элементов гражданского общества¹²⁷.

Традиционно считается, что сфера медицины является чрезвычайно коррумпированной. Тому имеется множество обоснований¹²⁸, останавливаться на анализе которых мы сегодня не будем. В настоящее время активно обсуждаются средства противодействия коррупции, и одним из самых

¹²⁷ Кабанов П.А. Основные направления взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по реализации государственной политики противодействия коррупции // Социальная интерпретация и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 58-65.

¹²⁸ Гильфанова А.Ш., Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты коррупции в сфере здравоохранения // В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Таглитат, 2014. – С. 106-107.

эффективных является использование цифровых технологий и средств для минимизации коррупционных рисков¹²⁹. Полагаем, что применение информационно-коммуникационных технологий в обеспечении деятельности должностных лиц различных государственных органов, в том числе и органов здравоохранения, будет являться значимым и эффективным средством противодействия коррупционным проявлениям.

Полагаем интересным и эффективным средством противодействия коррупции в сфере здравоохранения создание индивидуального медицинского профиля гражданина. В настоящее время первые шаги в данном направлении уже предприняты. Так, через сервис Госуслуги можно записаться на прием к врачу различных специальностей в государственных медицинских учреждениях здравоохранения. Соответственно, такое обращение оставляет определенный цифровой след, и можно получить информацию о том, что данный гражданин получал медицинскую помощь, однако нельзя конкретизировать, какую именно.

В государственных медицинских учреждениях органов здравоохранения постепенно осуществляется переход на электронные медицинские карточки, которые заводятся на каждого пациента, и в которые заносятся все необходимые сведения – дата приема, повод для обращения к специалисту, назначенное лечение, проводившиеся медицинские анализы и манипуляции и т.п. При этом в рамках данной медицинской организации база данных общая, и каждый специалист, помимо врача-терапевта, может получить доступ к указанной базе данных. Это в значительной мере упрощает коммуникацию между специалистами, дает возможность ознакомиться с медицинским профилем пациента и назначить необходимое лечение или проведение требуемых анализов. Также все указанные мероприятия оставляют цифровой след, что позволяет даже спустя определенное время проконтролировать сам факт наличия обращения к какому-либо специалисту и т.п. Полагаем

¹²⁹ Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Цифровые средства минимизации коррупционных рисков // В сборнике: Диалектика противодействия коррупции: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 27 ноября 2020 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. – 160 с. – С. 52-57.

сложившуюся ситуацию благоприятной для минимизации проявлений коррупции, так как нет необходимости «давать на лапу» или «договориваться» с соответствующим специалистом о назначении требуемого медицинского анализа или его получения. Также электронный документооборот позволяет сокращать траты государственного бюджета на оформление бумажной документации¹³⁰. Полагаем также, что можно дополнить предлагаемый сервис дублированием результатов медицинских анализов на почтовый ящик пациента, который он сообщает при регистрации в медицинскую организацию, для упрощения доступа специалистов из других медицинских учреждений к необходимым исследованиям.

С точки зрения противодействия коррупции полагаем следующее – наличие электронной базы обращения конкретного гражданина за медицинской помощью или медицинским исследованиям позволяет оставлять цифровой след, по которому можно подтвердить состояние здоровья конкретного гражданина – это может потребоваться в случае, если гражданин, например, при призыве на военную службу сообщает, что имеет какое-либо заболевание, делающее его негодным к военной службе. Однако в большинстве случаев наличие такого рода заболеваний не возникает одномоментно, и как раз наличие обращений за лечением может подтвердить и наличие заболевания. Это не исключает возможности внезапного заболевания, влекущего негодность к военной службе, но в таком случае оно также подтверждается медицинскими документами.

Также полагаем, что наличие достаточного количества обращений за медицинской помощью определенного рода может снижать коррупционные риски и при подтверждении или опровержении необходимости инвалидизации конкретного гражданина, а также о его приверженности к лечению, реабилитации и абилитации. На практике встречаются ситуации, когда врачи медико-социальной экспертизы полагают, что заболевание пациента

¹³⁰ Мещерякова А.В., Мазуренко А.П. Цифровизация как средство антикоррупционной правовой политики в сфере здравоохранения // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. - № 3. – С. 181 – 184.

недостаточно серьезно ограничивает его социальную активность, так как в течение года он не проходил плановую или внеплановую госпитализацию. Однако если пациент правильно и систематически принимает необходимые препараты, зачастую обострений хронического заболевания ему удастся избежать, что воспринимается как излечение, тогда как это не так. Имеются случаи, когда с таких пациентов требуют незаконное вознаграждение для подтверждения факта инвалидности¹³¹. И именно таких коррупционных ситуаций можно избежать, если иметь выписку об обращениях пациента к терапевту за назначением медицинских препаратов, получением рецептов, направлением в дневной стационар и т.п., тем более, что в электронной форме сохраняются дата и время обращения за медицинской помощью и т.д.

Также интересным и перспективным средством противодействия коррупции в здравоохранении нам представляется введение обязательного ведения всей медицинской документации в электронном виде, что ускоряет оказание медицинской помощи, в том числе и высокотехнологичной¹³², снижая тем самым количество коррупционных рисков.

Коррупционные злоупотребления в достаточно большом количестве наблюдались в 2020 – 2021 годах при проведении вакцинации, в том числе против новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2, когда за незаконное вознаграждение врачи (медсестры) проставляли отметку о вакцинации, реально не проводя саму процедуру вакцинации, о чем мы уже писали ранее¹³³. Соответственно, наличие в цифровом индивидуальном медицинском профиле гражданина данных о проведенной вакцинации снижет возможность предъявления ложных сведений о вакцинации (хотя не исключает их полностью, так как в данный индивидуальный профиль может быть внесена

¹³¹ Гильманов Э.М., Урмаева Е.Н. Прокурорский надзор за соблюдением прав инвалидов / В сборнике: Время науки. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2020. – С. 66 – 70.

¹³² Новый опыт в здравоохранении: могут ли воронежцы рассчитывать на бесплатную медицинскую помощь в частном онкоцентре? // Главный врач Юга России. - 2014. - № 1 (38). – С. 30-31.

¹³³ Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р., Гильманов Э.М. Уголовная ответственность за преступления, связанные с вакцинацией, и противодействие им со стороны прокуратуры // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: с. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 29-30 октября 2021 г.: в 2 ч. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. – Ч.1. – 430 с. – С. 366 – 371.

ложная информация за незаконное вознаграждение).

Введение индивидуального цифрового медицинского профиля может способствовать и контролю со стороны граждан за оказываемыми им медицинскими услугами, так как сведения о затраченных медицинскими учреждениями средствах указываются на страничке гражданина на сайте Госуслуги, что реализует принцип комплексности как одного из эффективного средства противодействия коррупции¹³⁴. Соответственно, если есть сведения о проведенных медицинских манипуляциях или мероприятиях, а гражданин за их получением не обращался, возможно, присутствует правонарушение или даже преступление, когда уже медицинская организация вводит в заблуждение соответствующие государственные органы о предоставлении медицинских услуг и об освоении денежных средств, выделенных на эти цели из государственного бюджета, что также является существенным коррупционным риском.

Таким образом, полагаем, что введение и расширение использования индивидуального цифрового медицинского профиля гражданина будет эффективным средством не только повышения уровня здоровья населения и качества оказания медицинской помощи, как отдельному человеку, так и населению в целом, так и являться эффективным средством противодействия коррупции в сфере здравоохранения в целом.

¹³⁴ Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Комплексность как основа эффективности противодействия коррупции // Электронный журнал Арбитражного суда Поволжского округа. Июнь 2020. № 1 (22). С. 57-67.

Латышев О.Ю.

президент Международной Мариинской академии
имени М.Д. Шаповаленко (г. Москва),
кандидат филологических наук, профессор

Луизетто М.

почетный вице-президент Международной Мариинской академии
имени М.Д. Шаповаленко (Италия, г. Пьяченца),
PhD

Ибрагим Г.

почетный вице-президент Международной Мариинской академии
имени М.Д. Шаповаленко (Египет, г. Александрия),
MD

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Introduction. The improvement and development of the civil service institution is inextricably linked with the development of a systematic approach to the professional culture of an employee in conjunction with an anti-corruption policy.

Civil servants carry out their activities in the administrative environment (public authorities and state institutions), in which there is a mutual influence of cultures of different levels: organizational, professional, administrative, corporate.

The main part of the article. Among the main regulatory and legislative acts in this area, it is necessary to name the Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption"¹³⁵, Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ "On the State Civil Service of the Russian Federation"¹³⁶, Decree of the President of the Russian Federation of August 12, 2002 No. 885 "On approval of the general principles of official behavior of civil servants"¹³⁷, Model Code of Ethics and Official

¹³⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. - № 52 (ч.1). - Ст. 6228. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/902135263>

¹³⁶ Федеральный закон от 27.04.2004 №79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. - № 31. - Ст. 3215. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901904391>

¹³⁷ Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 №885 (ред. от 25.08.2021) «Об утверждении общих

Conduct for Civil Servants of the Russian Federation and Municipal Employees (approved by the decision of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Combating Corruption of December 23, 2010)¹³⁸ and a number of others.

These regulatory legal acts regulate various aspects that make up the professional culture of a civil servant, including official behavior, restrictions and prohibitions, as well as a conflict of interest in the civil service.

One of the fundamental documents is the Model Code of Ethics and Official Conduct for Civil Servants of the Russian Federation and Municipal Employees, approved by the decision of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Combating Corruption dated December 23, 2010. The Code was developed taking into account the provisions of regulatory legal acts of the Russian Federation and international acts.

The Code of Ethics is not an administrative-legal document; failure to comply with its norms does not entail any administrative or even criminal punishment for a civil servant. It is a system of moral norms, obligations and requirements for conscientious official behavior of officials of state bodies and local governments, based on generally recognized moral principles and norms of Russian society and the state. Due to the fact that the code brings together and systematizes public requirements for the morality of civil servants, it:

- serves as the basis for the formation of the content of proper morality in the field of state and municipal service;
- is designed to help the state and municipal employee to correctly navigate in complex moral conflicts, situations due to the specifics of his work;
- is an important criterion for determining the professional suitability of a person to work in the field of state and municipal service;
- acts as an instrument of public control over the morality of state and

принципов служебного поведения государственных служащих» // Собрание законодательства РФ. – 19.08.2002. - № 33. - Ст. 3196. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901824731>

¹³⁸ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23.12.2010 (протокол №21). – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/420254359>

municipal employees.

Particular attention should be paid to Section III of the Model Code, which deals with recommendatory ethical rules for official conduct of state (municipal) employees. Thus, paragraph 26 of the Model Code recommends that a state (municipal) employee refrain from the following aspects:

- any kind of statements and actions of a discriminatory nature;
- rudeness, manifestations of a dismissive tone, arrogance, biased remarks, presentation of unlawful, undeserved accusations;
- threats, offensive expressions or remarks, actions that interfere with normal communication or provoke illegal behavior.

At the same time, paragraph 28 of the Model Code provides that the appearance of a state (municipal) employee must comply with the generally accepted business style, which is distinguished by formality, restraint, tradition, accuracy, and contribute to a respectful attitude of citizens towards state bodies and local governments.

Another document that provides methodological support for the observance of ethical and moral norms by civil servants is the Recommendations prepared by the Russian Ministry of Labor on the observance of ethical norms by state (municipal) employees in order to combat corruption and other offenses.

The Recommendations note that state (municipal) employees must behave ethically not only during their official hours, but also outside of their official duties, which is especially true for public officials. At the same time, it is indicated that leaders are an example for subordinates.

Federal laws on the types of public service and other regulatory legal acts provide that the knowledge and observance of the provisions of the Model Code by state and municipal employees are criteria for assessing the quality of his professional performance and official behavior and are taken into account in the following situations: when conducting attestation; when assigning a class rank (title); when forming a personnel reserve; when passing a qualifying exam; when preparing a review of the work; when determining the amount of the premium; when making a

decision on promotion and (or) rewarding; when determining the type of disciplinary sanction, etc.

In order to provide methodological and practical assistance to heads of state bodies and personnel services in the formation and development of a professional culture, the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation has developed a Methodology for the formation and development of a professional culture of a state body. In this methodology, the elements of professional culture are named, which should be formed in the state body and reflected in the relevant documents.

In the case of Elsi, a civil servant has an insufficient level of professional and qualification competence, as well as a manifestation of imitation loyalty, a predominance of external motivation for professional activity, a passive attitude to the development of professional culture. At this level, corruption risks may arise.

The level of professional culture of a modern civil servant is determined, first of all, by his impeccable reputation, professionalism, which in turn is based on such indicators as legal outlook, the legality of decisions made, respect for human rights and freedoms, and activity in resisting corruption.

When civil servants develop stable ideas about a professional culture based on maintaining the authority and reputation of a government body, compliance with the requirements for official behavior, moral and ethical education, of course, such a component as anti-corruption culture plays an important role.

Conclusion. When starting a job, civil servants need to have knowledge of the legal and regulatory framework for combating corruption, including in terms of establishing prohibitions, restrictions, requirements for official conduct, legal and moral and ethical aspects of combating corruption, assessing corruption risks. It is possible to increase the level of this kind of knowledge by organizing anti-corruption training as part of the formation of a professional culture of civil servants.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. -

№ 52 (ч.1). - Ст. 6228. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/902135263>

2. Федеральный закон от 27.04.2004 №79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. - № 31. - Ст. 3215. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901904391>

3. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 №885 (ред. от 25.08.2021) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Собрание законодательства РФ. – 19.08.2002. - № 33. - Ст. 3196. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901824731>

4. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23.12.2010 (протокол №21). – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/420254359>

Лаченкова А.А., Рогова Я.А.

Казанский инновационный университет

имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Коррупция в сфере государственных закупок является одной из самых больших социальных проблем, стоящих перед государством, так как ослабляет экономическую, политическую, социальную системы, также является причиной наглости в обществе и порождает безнравственность.

Понятие коррупции сформулировано и определено российским законодательством. Согласно статье 1 №273-ФЗ от 25.12.2008 “О противодействии коррупции”, коррупция подразумевает собой злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное

использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; также совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица...

Крупные убытки в любой стране во многом связаны с коррупцией в сфере государственных закупок, а также убытки образуются не только в финансовом секторе.

Существует четыре вида убытков в процессе размещения данных заказов от коррупционных действий: финансовые потери, количественные потери, качественные потери и политические потери.

Рис 1. Виды убытков

Российская Федерация построена по федеративному принципу, в соответствии с которым четко выделяются три уровня управления — федеральный уровень (общенациональный), уровень субъектов федерации (региональный) и муниципальный (местное самоуправление). Каждый уровень управления, в пределах своих компетенций, осуществляет государственную политику, направленную на удовлетворение интересов общества. Финансовыми источниками реализации государственной политики являются государственные бюджетные и внебюджетные фонды, которые формируются, в первую очередь, за счет налоговых поступлений. Целевое эффективное и экономное расходование средств этих фондов позволяет государству обеспечивать реализацию поставленных перед ним целей.

Существует ряд способов борьбы с коррупцией в государственных и местных закупках, например, моральные, социальные, политические, правовые. Наиболее действенными способами являются правовые.

К ним относятся нормативно-правовые предписания, регламентирующие приемы, способы противодействия коррупционным отношениям и так далее.

Коррупция приводит к расхищению бюджетных средств в иерархии государственных и муниципальных закупках. Коррупционные действия производятся вопреки интересам страны, с целью расхищения бюджетных средств и одновременно направлены на извлечение личной выгоды соответствующим должностным лицом.

Спецификой коррупционных действий в сфере госзакупок является то, что они:

- осуществляются специальными субъектами, наделенными широкими полномочиями;
- безусловно направлены на получение личной выгоды уполномоченным лицом;
- нарушают законные интересы государства;
- выполняются должностным лицом умышленно;
- выполняются в интересах лица, предлагающего должностному лицу предоставление той или иной формы вознаграждения (например, взятки и т. д.).

Рис 2. График нарушений в сфере государственных и муниципальных закупок 2017-2021 гг.

Для осуществления функционирования государственных и

муниципальных органов создана контрактная система, в которой используются денежные средства внебюджетных и бюджетных фондов. Главная задача этой системы – целевое, эффективное и экономное использование данных средств. Для того чтобы заключить

При заключении сделок для осуществления государственных и муниципальных нужд, используются как конкурентные, так и неконкурентные формы торгов.

К неконкурентной форме относятся закупки у единственного поставщика. Конкурентная форма торгов состоит из:

- конкурс;
- электронный аукцион;
- запрос котировок;
- запрос предложений.

В таком случае для устранения коррупции в сфере государственных закупок, следует предложить активную работу по минимизации коррупционных отношений методами кадрового и административного характера. Так как основная доля нарушений — результат осознанных и целенаправленных действий со стороны лиц, объявивших торги, ввиду наличия у них неправомερных интересов по поводу предмета аукциона или конкурса .

Наиболее эффективным методом противодействия коррупции в государственных и муниципальных закупках является преобразование механизма правового регулирования отношений по обеспечению государственных и муниципальных нужд. Поэтому меры по противодействию коррупции в данной сфере осуществляются только по двум направлениям:

- 1) модернизация существующего законодательства, подчиняющий порядок совершения закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- 2) разработка более эффективного механизма контроля за исполнением настоящего законодательства.

Таким образом, мы можем полагать, что в реалиях нашей страны

действует единая, достаточно эффективная противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. Но следует отметить, коррупция в данной сфере очень сильно влияет на Россию в целом, так как поражает не только экономическую сферу, но и политическую, культурную и другие сферы тоже.

Мажажихов А.А.

Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы
Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий,
заместитель начальника кафедры управления и экономики,
подполковник внутренней службы, кандидат экономических наук, доцент

Канисев П.В.

Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы
Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий,
полковник внутренней службы, старший преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНСА ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В ИНТЕРЕСАХ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Становление и развитие человеческого общества во времена Древнего Мира и Средневековья неразрывно связано с формированием товарно-денежных отношений между людьми. Эти отношения характеризуются как банальными ошибками, так и преднамеренными нарушениями и злоупотреблениями в экономической сфере. Проблема коррупции являлась неотъемлемой частью экономики во все времена. Феодалные королевства Средневековой Европы, в том числе и русские княжества Руси проходили период становления государственности, который сопровождался восстаниями

населения, религиозными столкновениями внутри королевств и войнами между государствами. Кровавость исторических событий не позволяла государствам накапливать значительные ресурсы и в тот же момент великие географические открытия дали возможность человечеству использовать новые земли и полезные ископаемые, которые необходимо было осваивать, расчищать, возделывать для получения урожая и осуществлять добычу полезных ископаемых. Значимым этапом развития товарно-денежных отношений стало изобретение печатного станка Иоганна Гутенберга в 1440 году, что несомненно в последующем повлияло на переход от мелкого ручного труда к машинному, от мануфактур к фабрикам. [2]

Победа Англии в войне с Испанией и разгром Непобедимой армады стали толчком к зарождению транснациональных компаний. Утрата флота Испанией позволила Англии перехватить контроль над торговлей пряностями и другими товарами, привезенными с Востока. 31 декабря 1600 года в Англии пайщиками, среди которых была и королева Елизавета I, основана Британская Ост-Индская компания. Со временем Ост-Индская компания превратилась в монополию, которая доминировала в мире и фактически правила в Индии более двух столетий, получала огромную прибыль от сделок с Индией, Китаем, Персией и Индонезией. А в 1602 году была открыта Голландская Ост-Индская компания. Цари Российского государства для освоения земель Приуралья издавали указы и грамоты, наделяющие бояр землями и позволяющие содержать дружины, а крестьянам-новопереселенцам предоставлялись временные льготы. В итоге создавались условия, позволявшие государству получать финансовую выгоду и осуществлять государственный контроль над процессом освоения Сибири и Дальнего Востока.

Поворотным моментом в зарождении идей «антикоррупционного компаенса» стал 1757 год, когда состоялась битва при Плесси. В ней почти 50 тысяч индийских солдат должны были выступить против трехтысячной ост-индской армии. Но сражения удалось избежать. Военачальник компании Роберт Клайв договорился с местными банкирами, и те отозвали войска. Клайв

получил доступ к казне правителя Бенгалии - самой богатой провинции Индии. С тех пор Ост-Индская компания больше не упускала случая влезть в политику местных властителей и контролировать власть в Индии. [2]

Если вы любите играть в покер, то согласитесь с тем фактом, что игроки не считают себя ясновидящими и не способны предсказывать, какая карта окажется на столе следующая. Вы знаете, что после раздачи карт на покерном столе хороший игрок начинает «читать руку» у оппонента, другими словами, определять вероятность, какие карты на руках и как это может повлиять на ход игры и решения игроков за столом. Описание поведения игроков за столом и их прогнозы поведения на практике демонстрируют нам теорему Байеса. [3]

Роберт Клайв, с точки зрения «гуманизма», совершил смелый поступок, который был направлен на сохранение жизни человека (солдат), материальных и нематериальных ресурсов Ост-Индской компании и он не мог прогнозировать, к каким последствиям это все приведет. «Когда меняются факты, меняется и мое мнение, - говорил знаменитый экономист Джон Мейнард Кейнс. – А у вас разве не так, сэр?». [2]

Факт наличия у Ост-Индской компании огромного капитала, позволяющего содержать «частную армию и флот» в разы, превышавшие по размерам армию Британской империи, контролировать местных властителей в Индии и ряда стран Востока, и открывающаяся возможность влияния на принятие решений Правительством Британской империи вызывало беспокойство у членов парламента и правительства Британии. Сигналы о действиях Ост-Индской компании и шум от неопределенности возможных сценариев событий вынудил парламент Британии в 1784 году принять закон, заставивший Ост-Индскую компанию передать в Индии власть Британии. Впоследствии это послужило утрате своего влияния и краху Ост-Индской компании. Окончательный распад пришелся на середину XIX века, была отменена ее монополия на торговлю. На место ей пришли независимые корпорации, которые стали прообразами современных технологических гигантов.

Принятие парламентом Британии закона о передаче власти в Индии показало смелость палат лордов и общин, дальновидность политиков и необходимость наличия комплаенса (англ. compliance - соответствие; происходит от глагола to comply - соответствовать) внутренних и внешних требований (норм) деятельности крупных компаний.

Под комплаенсом подразумевают процесс управления, который позволяет определять применимые правовые нормы, выявлять и оценивать коррупционные риски, создавать локальные нормы организации, с учетом этических принципов, а затем принимать меры, направленные на соблюдение организацией и взаимодействующими с ней лицами нормативных правовых норм и локальных правовых актов, направленных на организацию и профилактику коррупционных рисков.

К сфере комплаенса относятся также специфические области, такие как:

- противодействие легализации доходов, полученных преступным путём и финансирование терроризма;
- разработка документов и процедур, обеспечивающих соответствие деятельности компании регулируемому законодательству;
- защита информационных потоков, противодействие мошенничеству и коррупции, установление этических норм поведения сотрудников и т. д.

Очередным этапом развития идей «антикоррупционного комплаенса» стали коррупционные скандалы в США 1960 - 70-х гг. В результате этих инцидентов в 1977 году был принят Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» (FCPA - Foreign Corrupt Practices Act), который утвердил строгие правила контроля, закрепил требования к бухгалтерской и финансовой документации, определил правила взаимодействия с госслужащими.

В 1992 году Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал Указ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службе», который стал первым нормативным правовым актом по противодействию коррупции в истории современной России. Становление предпринимательства в Российской

Федерации начиная с 1991 года и последующие за ним годы сопровождались громкими скандалами с получением взяток государственными гражданскими служащими федеральных и региональных уровней, сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими, но в это же время осуществлялась деятельность органов законодательной и исполнительности власти Российской Федерации по принятию пакета нормативных правовых актов, направленных на профилактику и недопущение коррупции в России.

Основными нормативными правовыми актами Российской Федерации и зарубежных государств по вопросам противодействия коррупции, имеющими экстерриториальное действие, являются:

- Стратегия национальной безопасности России;
- Стратегия экономической безопасности России;
- Федеральный закон «О противодействии коррупции»;
- Указа Президента РФ «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»;
- Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития (OECD Convention on combating bribery of foreign public officials in international business transactions);
- Закон США «О коррупционных практиках за рубежом»;
- Закон Великобритании «О борьбе со взяточничеством».

Кроме этого, во исполнение подпункта «б» пункта 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и в соответствии со статьей 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» осуществлена разработка и принятие:

- Методических рекомендаций по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции», утвержденными Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 08 ноября 2013 года;

- Методических рекомендаций по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции в акционерных обществах с участием Российской Федерации, утвержденными приказом Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 02.03.2016 № 80.

Вышеуказанные Методические рекомендации формируют единый подход к обеспечению работы по профилактике и противодействию коррупции в организациях независимо от их форм собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств в Российской Федерации. С момента законодательного закрепления профилактики и недопущения коррупции, в том числе с учетом зарубежных законодательств стран, в которых осуществляется деятельность, прошло не много времени, но польза и экономический эффект очевиден и уже не вызывает сомнений ни у регуляторов, ни в научной среде, ни в бизнес-сообществе. В настоящее время комплаенс является целым направлением профессиональной деятельности, привнесённым международными кредитными организациями и рейтинговыми агентствами в крупные компании и в организации (производители), в том числе и в российские по разным отраслям организации. [4]

Крупнейшие российские компании создали профильные подразделения, реализующие функцию проверки на соответствие, как правило, носящие название «Комплаенс» или «Комплаенс-контроль» или же осуществили разработку внутренних локальных нормативных актов хозяйствующих субъектов, направленных на противодействие коррупции в соответствии с зарубежным законодательством стран, в которых осуществляется деятельность, и международными рекомендациями. [5]

Внедрение механизмов «антикоррупционного комплаенса» в деятельность государственных органов и учреждений, хозяйствующих субъектов связано прежде всего с желанием минимизации репутационных рисков, связанных с обвинениями по даче или получение взяток, повышения делового имиджа, увеличения конкурентоспособности и капитализации и не

допущением угрозы санкций регуляторами.

Вместе с тем новейшая история России наполнена трагическими моментами, когда субъекты малого и среднего предпринимательства в целях получения прибыли осуществляли дачу взятки должностным лицам государственных органов и учреждений за совершение ими незаконных действий в рамках исполнения требований Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», постановления Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 года № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» и приказа МЧС России от 12 сентября 2016 года № 492 «О запрещении проверок малого и среднего предпринимательства».

Совершения коррупционных правонарушений и не соблюдение «антикоррупционного комплаенса» руководителями субъектов малого и среднего предпринимательства, директорами организаций, ответственных за деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений и должностными лицами контрольных (надзорных) органов, наделенных полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора), приводит к возникновению пожаров и чрезвычайным ситуациям, сопровождающим гибелью граждан России и значительным материальным ущербом экономике Российской Федерации.

Важно отметить, что антикоррупционный комплаенс затрагивает сферу безопасности жизнедеятельности российского гражданина, являющегося предметом регулирования Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», определяющего основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства. [1]

Стоит отметить, что деятельность федеральных органов исполнительной власти по обеспечению безопасности государства достигается путем подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства.

Подготовка кадров в интересах обороны и безопасности государства разворачивается в контексте тенденций и противоречий международного и национального масштаба под воздействием внешних и внутренних факторов, к числу которых следует отнести:

- качественное совершенствование отечественной системы национальной безопасности, связанной как с негативными процессами в области международных отношений, так и с нарастанием рисков возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

- масштабное расширение и усложнение задач, решаемых подразделениями МЧС России в ходе повседневной деятельности, все более требующих от сотрудников Министерства всесторонней комплексной профессиональной подготовки к действиям в различных условиях и ситуациях любой степени сложности.

В условиях введения иностранными государствами и международными организациями ограничительных мер в отношении нашей страны, её граждан и организаций, защиты национальных интересов и обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации крайне важно осуществлять совершенствование профессиональной подготовки сотрудников МЧС России с учетом развития механизмов «антикоррупционного комплаенса» в территориальных органах и организациях МЧС России, направленных на экономию финансовых и материальных ресурсов, недопущения неэффективных бюджетных расходов, рациональное и предметное распределение сил и средств.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».
2. Сильвер Н. Сигнал и шум: Почему одни прогнозы сбываются, а другие – нет // Научно-популярное издание. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттис,

2019.

3. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика, – М.: Высшее образование. 2005.

4. Добрынина А.К. Антикоррупционный комплаенс как необходимое условие развития российского бизнеса/ А.К. Добрынина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 20170 - № 14 (148).

5. Смолина М. Антимонопольный комплаенс: в России и мире, бизнесе и государстве // ООО "Издательская группа "Закон". – М.: Информационно-правового портала «Закон.ру».

Мазуренко П.Н.

Казанский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции,

кандидат юридических наук, доцент, адвокат

**ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

В пункте 1 статьи 15 Конституции РФ установлено, что уголовное судопроизводство в России осуществляется на основе состязательности сторон. Казалось бы, исходя из вышесказанного, состязательность должна быть реализована на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Надо признать, что современный уголовно-процессуальный закон крайне противоречив. В нем закреплены ряд явно противоречащих друг другу принципов, к примеру, принцип презумпции невиновности и принцип состязательности. Первый основан на идеи о материальной истине, второй – на истине формальной. В юридическом сообществе все больше укрепляется точка зрения, что принцип состязательности может быть реализован в процессе расследования только при наделении сторон равными правами и обязанностями.

В тоже время, для автора очевидно, что сторона защиты, в настоящее

время, практически лишена возможности участвовать в процессе доказывания на стадии предварительного расследования, хотя формально имеет на это право. Зщите предоставлена только возможность ходатайствовать и жаловаться. Следователи, в большинстве случаев, отказывают в удовлетворении абсолютно обоснованных ходатайств, ссылаясь на то, что следователь самостоятельно может направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Т.е. сторона защиты не может влиять на ход расследования, что явно нарушает принцип состязательности. Сторона защиты не обладает правом назначения экспертиз, получения показаний свидетелей, экспертов, специалистов.

Начнем с возбуждения уголовных дел. Большая часть уголовных дел относится к делам публичного обвинения. Общеизвестно, как сложно бывает добиться возбуждения уголовного дела, если правоохранители не хотят его возбуждать. С другой стороны, растет количество откровенно заказных дел и дел возбужденных по «модным» статьям или просто для создания видимости активной борьбы с определенным видом преступлений (коррупция, ятрогенные преступления, педофилия). С нашей точки зрения, учитывая, что оправдательных приговоров становится все меньше и все больше обвинительных приговоров выносятся основываясь только на показаниях потерпевших и свидетелей, без серьезной доказательственной базы количество приговоров с коррупционной составляющей будет расти. Кроме того, Верховный суд России внес в Госдуму законопроект о переводе уголовных дел об умышленном причинении легкого вреда здоровью, побоях и клевете из частной в частно-публичную категорию обвинения. Такое изменение категории переложит основную обязанность доказательства с истца на правоохрнительные органы, говорится в пояснительной записке к законопроекту. С нашей точки зрения, при принятии данных предложений граждане потеряют последнюю возможность прямого обращения в суд и справедливость будет находиться в полной зависимости от усмотрения сотрудников правоохрнительных органов, что повлечет за собой усиление

коррупционного фактора. Необходимо также учитывать, что в России, в последние годы, сложилась порочная практика, когда оперативные сотрудники полиции выполняют обязанности еще и исполняющего обязанности дознавателя и сами проводят доследственную проверку.

В декабре 2016 года в УК РФ появилась ч.3 ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба. К сожалению, желания доказать умысел следователя на незаконное возбуждение уголовного дела у сотрудников СК РФ обычно не возникает. Следователь, конечно, будет доказывать, что был уверен в законности и правомерности своих действий, тем более, что он согласовывал их со своим руководством и прокуратурой. Кроме того, чаще всего дело возбуждают в отношении неустановленного лица, но обыски и выемки проводят вполне целенаправленно, сознательно полностью блокируя предпринимательскую и какую либо иную деятельность. Далее следует давление на фигурантов дела с требованием дать признательные показания, написать явку с повинной... под угрозой задержания, и дальнейшего избрания меры пресечения в виде содержания под стражей. В результате, не признавший свою вину, обвиняемый может длительно содержаться в следственной изоляторе (СИЗО), что существенно снижает его возможность для общения со своим защитником и обеспечения своего права на защиту. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует, что судами удовлетворяется подавляющее большинство ходатайств органов предварительного расследования о заключении под стражу обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений. В 2020 году судами удовлетворено 88,2% ходатайств следователей об избрании столь строгой меры

пресечения, которая, потом, практически, автоматически продлевается¹³⁹.

В России, существует огромный законодательным и правоприменительный перекося в правах обвинения и защиты на стадии предварительного расследования. После возбуждения уголовного дела обычно следуют, обыски и выемки (часто без судебного решения, но с участием подразделений силовой поддержки, так называемых «маски шоу»). Все это производится с расчетом на запугивание, со взламываем дверей, сейфов, а иногда и с провоцированием находящихся в помещении лиц, на ответные действия с целью возбуждения дополнительных эпизодов по ст. 318 УК РФ. При этом практически 100 % ходатайств следователя о проведении обыска, контроля и записи телефонных и иных переговоров удовлетворяются судами. В результате деятельности органов предварительного следствия и дознания формируется доказательственная база. Даже само законодательное определение того, что именно является доказательством в уголовном процессе, свидетельствует о нарушении принципа справедливости и равноправия сторон. В ст.74 УПК РФ указано, что доказательствами являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Мы разделяем позицию ряда авторов, которые считаю, что в России пора вообще ликвидировать систему предварительного следствия, как не соответствующую принципу состязательности и справедливости. Мы поддерживаем мнение профессора А.С. Александрова : «Нам надо иметь такое уголовное судопроизводство, которое соответствует общепринятым правовым стандартам справедливого судебного разбирательства. Прилагательное «судебное» определяет уголовный процесс, как судебную деятельность. Уголовное судопроизводство – это деятельность суда или следственного судьи

¹³⁹ Итоги работы судов за 2020 год: статистика Судебного департамента URL: <https://pravo.ru/news/231097/> (дата обращения 13.03.2022). Текст : электронный.

и других участников с целью принятия решения по возникшему уголовно-правовому спору. Значит, институт следственной власти, предварительного следствия должен быть ликвидирован»¹⁴⁰.

В заключении подчеркнем, что реализация принципа состязательности на стадии предварительного расследования позволит повысить противодействие коррупции в деятельности органов предварительного следствия и дознания.

Библиографический список

1. Итоги работы судов за 2020 год: статистика Судебного департамента URL: <https://pravo.ru/news/231097/> (дата обращения 13.03.2022). Текст : электронный.

2. Александров А.С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород. 19/09/2016 – 54с.

Максименко А.А.

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» (г. Москва),

эксперт проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики,

доктор социологических наук, кандидат психологических наук, профессор

РАЗЛИЧИЯ В ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ У РОССИЯН И МАЛАЗИЙЦЕВ

Введение и актуальность проблемы.

Ценности человека, являясь важнейшей характеристикой личности, во многом определяют его поведение, взаимодействие с окружающими, отношение к государству. В этих проективных взаимосвязях отражается готовность индивида к допустимости нарушения правовых норм и делинквентного поведения. Акт правонарушения, как заключают юристы

¹⁴⁰ Александров А.С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород. 19/09/2016 – 54с.

[Маштаков, 2005; Смирнов, 2016], всегда есть вызов обществу с пренебрежением тем, что значимо и ценно для него.

Все виды правонарушений отличает общественно опасное деяние (или бездействие), с нарушением общественных правовых норм. К коррупционным правонарушениям можно отнести деяния, выражающиеся в незаконном получении преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций и вопросов местного значения муниципальных образований, либо в предоставлении данным лицам таких преимуществ, а также совокупность самих этих лиц [Годунов, Дадалко, 2019]. Такие правонарушения часто совершаются скрытно и в разглашении их совершения не заинтересована ни одна из сторон [Крылова, Максименко, 2022]. Дорожные правонарушения, в отличие от коррупционных правонарушений, совершаются преимущественно открыто, доступны для фиксации, как правило, не содержат материальной выгоды, при этом могут наносить вред здоровью, как виновнику, так и потерпевшему, а в иных случаях – повлечь смерть одной из сторон. Как бы то ни было – отношение к правилам дорожного движения, как основному регулятору автодвижения и поведения на дорогах, лежит в основе законопослушности и уважения к основному нормативному документу (правилам дорожного движения), а ценностные предпосылки правонарушений на дорогах интересны к изучению и интерпретации социологами и психологами [Максименко, et al, 2020] для понимания механизмов трансформации девиантного поведения в делинквентное. Такое понимание может приблизить нас к пониманию других правонарушений, в том числе коррупционных. С этой целью нами был проведен сравнительный анализ отношения к девиантности автовождения представителей двух стран – России и Малайзии.

Дизайн исследования.

Целью настоящего исследования являлся компаративный анализ ценностных предпосылок правонарушений (отклоняющегося поведения на дорогах) у россиян и малазийцев.

Метод. Для определения *девиантности вождения* был использован

Опросник поведения за рулем – «Driving Behavior Questionnaire (DBQ)» [Rosli, et al, 2017], состоящий из 29 утверждений об особенностях вождения и отношения к различным ситуациям на дорогах (напр., «Я не всегда соблюдаю скоростной режим на трассе» или «Я не смотрю в зеркала заднего вида при выезде с парковки или при смене полосы движения»). Проверка инструмента на надежность подтвердила высокую согласованность данных по опроснику (α Кронбаха) и составила 0,91.

Обследование российской выборки проводилось в ноябре 2021 года в режиме онлайн-опроса с помощью сервиса Yandex.Toloka, анонимно. В нем приняли участие **1383** человека, из них 55,5 % женщин и 44,5 % мужчин, средний возраст опрошенных $M=33,89$; $SD=7,97$. Данные для сравнительного анализа по малазийцам были взяты из публикации по апробации опросника поведения за рулем [Rosli, et al, 2017], где в ходе исследования было опрошено **311** человек.

Сравнение культурных особенностей россиян и малазийцев проводилось на основе типологии культурных измерений Гирта Хофстеде [Hofstede, 2015], который, изучая влияние национальных культур на организационную культуру в транснациональной компании IBM в 1970-1980-х годах, выделил на основе факторного анализа следующую метрику: индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, маскулинность/феминность, временной горизонт ориентации на будущее (короткий или длинный), приемлемость неопределенности, потворство своим желаниям/сдержанность.

Методы обработки данных. Данные обрабатывались при помощи программы SPSS 19.0. Использованные методы анализа данных: частотный анализ, определение статистической значимости различий (критерий Манна-Уитни).

Результаты исследования и обсуждение.

Описательные статистики результатов опросника поведения за рулем в сравнении приведены в таблице 1.

Таблица 1

Описательные статистики данных опросника поведения за рулем
(N=1383 и N=311)

Утверждения	Россия (2021)		Малазия (2017)	
	М	SD	М	SD
1. Я подъезжаю очень близко к впереди идущей машине, чтобы дать водителю понять, что надо ехать быстрее или уступить дорогу (0,89)	1,36**	0,71	2,25	1,178
2. Я пересекаю перекресток, зная, что уже зажегся красный (0,58)	1,18**	0,53	1,76	1,005
3. Я не соблюдаю скоростной режим в городе (0,52)	1,37**	0,77	1,89	1,022
4. Я не соблюдаю скоростной режим на трассе (0,72)	1,52**	0,81	2,24	1,108
5. Я испытываю отвращение к определенному типу водителей и выражаю свою неприязнь любыми доступными способами (0,67)	1,50**	0,79	2,17	1,142
6. Я теряю терпение из-за медленного движения впереди идущей машины по левой полосе и обгоняю ее по правой полосе (1,29)	1,53**	0,82	2,82	1,254
7. Меня увлекает гонка с другими водителями-«гонщиками» (0,56)	1,18**	0,54	1,74	1,059
8. Разозлившись на другого водителя, я бросаюсь в погоню (0,73)	1,11**	0,41	1,84	1,018
9. Я сигналиваю, чтобы показать свое раздражение другому водителю (0,77)	1,47**	0,74	2,24	1,149
10. Я до последнего остаюсь на полосе шоссе, которая, как я знаю, будет закрыта, прежде чем перестроиться на другую полосу (0,47)	1,39**	0,75	1,86	0,988
11. Я пытаюсь обогнать того, кто, как я заметил, сигнализирует о повороте налево / направо (0,68)	1,28**	0,66	1,96	1,032
12. Я пропускаю знак «уступите дорогу», едва избежав столкновения с транспортным средством, имеющим преимущественное право проезда (0,77)	1,12**	0,47	1,89	0,972
13. Я не замечаю, что пешеходы переходят дорогу при повороте с главной дороги (0,76)	1,17**	0,52	1,86	0,931
14. Стоя в очереди, чтобы повернуть на главную дорогу, я обращаю такое пристальное внимание на движение основного потока, что чуть не врезаюсь во впереди идущую машину (0,9)	1,16**	0,52	2,06	1,030
15. Я не смотрю в зеркала заднего вида при выезде (начале движения) или при смене полосы движения (0,65)	1,19**	0,57	1,84	0,944
16. Я недооцениваю скорость приближающегося автомобиля при обгоне (0,72)	1,24**	0,56	1,96	0,955

17. Я резко торможу на скользкой дороге или выкручиваю руль не в ту сторону при заносе (0,68)	1,19**	0,54	1,87	0,940
18. Я выбираю неправильную полосу движения при приближении к кольцевой развязке или к перекрестку (0,69)	1,27**	0,58	1,96	0,961
19. Я неправильно читаю дорожные знаки и выезжаю с перекрестка с круговым движением не на ту дорогу (0,75)	1,20**	0,51	1,95	0,926
20. Я забываю, где я оставил(а) машину на автостоянке (0,81)	1,49**	0,76	2,30	1,154
21. При движении задним ходом я не раз врезался(ась) во что-то, чего не увидел(а) (0,63)	1,24**	0,55	1,87	0,874
22. Я выбираю дороги, где меньше светофоров (0,44)	2,09**	1,12	2,53	1,043
23. Бывает, я включаю что-нибудь, например, фары, когда на самом деле хотел(а) включить что-то другое, например, дворники (0,98)	1,24**	0,59	2,22	1,072
24. Намереваясь поехать в пункт назначения А, я порой обнаруживаю себя в пункте В, потому что последний является моим более привычным пунктом назначения (0,97)	1,21**	0,57	2,18	1,025
25. У меня нет четкого представления о дороге, по которой я ехал(а) (0,97)	1,41**	0,73	2,38	1,106

Примечание: использовалась 5-ти балльная шкала ответов (1 – совсем не согласен, 5 – абсолютно согласен).

Обнаружены значимые различия: на уровне $p < 0,001$ (**); на уровне $p < 0,01$ (*).

Как видно из таблицы 1, россияне по всем утверждениям демонстрируют более законопослушное поведение на автодорогах, чем малазийцы. Наибольшие различия в девиантном поведении на дорогах между россиянами и малазийцами обнаружили по следующим утверждениям: «я теряю терпение из-за медленного движения впереди идущей машины по левой полосе и обгоняю ее по правой полосе», «бывает, я включаю что-нибудь, например, фары, когда на самом деле хотел(а) включить что-то другое, например, дворники», «я подъезжаю очень близко к впереди идущей машине, чтобы дать водителю понять, что надо ехать быстрее или уступить дорогу».

Используя модель культурных измерений Гирта Хофстеде, попытаемся проинтерпретировать предпосылки такого поведения представителей двух довольно разных культур для обнаружения ценностных предпосылок

правонарушений [Hofstede, 2015] (табл. 2).

Таблица 2

Параметры модели культурных измерений	Россия	Малайзия
Дистанция власти	93	100
Индивидуализм/Коллективизм	39	26
Маскулинность/Феминность	36	50
Избегание неопределенности	95	36
Ориентация на долгосрочную перспективу	81	41
Индульгенция (потворство своим желаниям/сдержанность)	20	57

Минимальные различия в культурной метрике Гирта Хофстеде между россиянами и малазийцами.

В обеих культурах показатель дистанции власти, как отношение к неравенству внутри страны, чрезвычайно высок (93 Россия и 100 Малайзия), и в то же время это то, что делает культуры схожими (разница в 7 баллов). Кроме того, представители обеих стран принадлежат к коллективистским культурам, где люди себя идентифицируют с «группой» с довольно развитым чувством «мы». В таких культурах люди традиционно имеют свойство инкорпорироваться в большие сообщества, которые заботятся о них в обмен на лояльность (разница в показателях России (39) и Малайзии (26) равна 13). В показателе «Маскулинность» (как отношение к соревновательности и проигрышу и ошибкам) также обнаружены минимальные отличия (14), по которому представители Малайзии (50) немного превосходят по этому показателю россиян (36).

Максимальные различия в культурной метрике Гирта Хофстеде между россиянами и малазийцами.

Степень, с которой россияне чувствуют угрозу от неизвестных ситуаций, влияет на их создание компенсационных убеждений и институтов, а также отражается в оценке избегания неопределенности (95 баллов). В этой связи россияне предпочитают планировать и иметь справочную информацию. Малазийцы с низким уровнем избегания неопределенности придерживаются более расслабленного отношения, в котором практика имеет большее значение,

чем принципы, при этом отклонение от нормы ими переносится легче. Они полагают, что не должно быть больше правил, чем необходимо, а если они неоднозначны или не работают, их следует отменить или изменить (59). В ориентации на долгосрочную перспективу довольно высокий балл (81) у России свидетельствует о том, что население имеет прагматичное мышление. Низкий балл (41) по этому показателю у малазийцев означает, что их небольшую склонность откладывать на будущее и нацеленность на достижение быстрых результатов (40). И наконец, у представителей разных культур довольно большие различия по параметру «индугенция» (37). Российское общество относится к сдержанному типу, граждане которого больше способны контролировать удовлетворение своих желаний. Напротив, высокий балл малазийцев (57) указывает на то, что их культура основана на потворстве своим желаниям: они придают большее значение развлечениям и действуют так, как им заблагорассудится.

Выводы и перспективы исследований.

В вышеприведенном анализе мы попытались обнаружить объяснение девиантному поведению на дорогах у представителей России и Малайзии с позиции ценностного подхода. Более законопослушное поведение россиян мы объяснили избеганием неопределенности, ориентацией на длительную перспективу и более сильным внутренним контролем своих желаний.

Необходимо отметить, что законопослушное поведение россиян на дорогах может также объясняться более уважительным отношением водителей к своим согражданам. В то же время в случае с коррупционными правонарушениями такое отношение далеко не очевидно [Беркович, et al, 2019].

В перспективных компаративных исследованиях представляет особый интерес проведение компаративного анализа восприятия степени коррупциогенности различных ситуаций у россиян и малазийцев.

Список литературы

Беркович М.И., Духанина Л.Н., Максименко А.А., Надуткина И.Э.
Восприятие коррупции как социально-экономического феномена населением

региона: структурный аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. №2. С. 161–178.

Годунов И.В., Дадалко В.А. Инновационные модели управления и наукометрические исследования в сфере образования (монография). М.: Институт автоматизации и проектирования РАН, Евразийский университет народного хозяйства, 2019. 388 с.

Крылова Д.В., Максименко А.А. Есть ли у российского коррупционера совесть? Особенности принятия этических решений российскими государственными служащими // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2022. №3. С. 230–253.

Максименко А.А., Дейнека О.С. Крылова Д.В., Духанина Л.Н. Отношение россиян к коррупции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Социология. 2020. Т.13. №4. С. 407–428.

Маштаков И.В. Проблемы теории правонарушения (монография). Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2005. 160 с.

Смирнов Н.П. Сущность правонарушения, его социальная природа и состав // Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань : Бук, 2016. С. 26–29.

Rosli N.S., Yunus J.M., Hanan S.A. (2017). Testing the Driving Behavior Questionnaire (DBQ) on Malaysian drivers. The Proceeding of the 12th Malaysian Universities Transport Research Forum Conference (MUTRFC 2017). In Conjunction with 4th Agkn On Tour 15. Universiti Teknologi Mara, Selangor.

Hofstede G.H. (2015). Cultures and organizations: software of the mind. Mc Graw Hill. 279 p.

Максуров А.А.

Ярославский государственный университет им.П.Г. Демидова,

Школа права Парижского университета Сорбонна,

кандидат юридических наук, преподаватель

О ПОНЯТИИ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ» И СУБЪЕКТАХ ДАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правовая природа противодействия коррупции обычно определяется авторами с «опорой» на легальное определение, данное указанному явлению в п.2 ст.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ¹⁴¹. В данном определении противодействие коррупции понимается, во-первых, как деятельность, во-вторых, это деятельность конкретно определенных субъектов, и, в-третьих, эта деятельность – комплексная, поскольку включает в себя три разновидности данной деятельности, имеющие самостоятельное значение.

Современные исследователи также основывают свои определения указанного понятия на предложенной законодателем терминологии, выделяя ее недостатки и предлагая усовершенствовать дефиницию, либо подчеркивая отдельные специфические свойства противодействия коррупции¹⁴². Например, В.В. Григорьев указывает нам на такую обязательную, по его мнению, черту противодействия коррупции как скоординированность соответствующей антикоррупционной деятельности специально уполномоченных на то субъектов¹⁴³. Другие авторы рассматривают соотношение понятий «антикоррупционная деятельность» и «противодействие коррупции»¹⁴⁴. Третьи определяют противодействие коррупции как комплексную и многофакторную

¹⁴¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. № 266. 30.12.2008.

¹⁴² См.: Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (постатейный) / И.С. Алихаджиева, Д.С. Велиева, Г.Н. Комкова и др.; под ред. С.Ю. Наумова, С.Е. Чаннова. М.: Юстицинформ, 2019. С.17.

¹⁴³ См.: Григорьев В.В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (постатейный). М., 2020. С.15.

¹⁴⁴ См.: Коррупция: природа, проявления, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М., 2020. С. 352.

деятельность¹⁴⁵. В большинстве случаев противодействие коррупции, однако, тем или иным образом увязывается с уголовной ответственностью за коррупционные преступления¹⁴⁶. Возвращаясь к легальному определению, произведем необходимые уточнения данного понятия.

Прежде всего, противодействие коррупции понимается как деятельность, то есть «специфически человеческая форма активности, содержанием которой является целесообразное изменение и преобразование окружающего человека мира»¹⁴⁷. Это специфически-человеческий способ отношения к миру.⁹¹ Такую деятельность можно назвать юридической (поскольку право опосредует трудовую, управленческую или любую иную деятельность специально уполномоченных на то лиц¹⁴⁸) или правовой¹⁴⁹, ее правовой характер подчеркивается в науке¹⁵⁰. Для любой юридической (правовой) деятельности характерно наличие целей¹⁵¹; в данном случае мы наблюдаем триединство взаимосвязанных целей: профилактику коррупции, борьбу с коррупцией и минимизацию коррупционных проявлений. С точки зрения целей противодействие коррупции – это особая юридическая деятельность. Такая деятельность признается обществом и государством правильной, справедливой, а значит – юстициабельной и юридически значимой»¹⁵².

Закон прямо определяет субъектов такого рода особой юридической деятельности, в частности, указывая, что это 1) федеральные органы государственной власти, 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, 3) органы местного самоуправления, 4) институты

¹⁴⁵ См.: Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2020. С.17.

¹⁴⁶ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 2019. С. 267; Криминология: Учебн. для вузов / Под ред. профессора В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. С. 238.

¹⁴⁷ Огурцов А.П., Юдин Э.Г. Деятельность //Философский энциклопедический словарь. - М., 2018. С.151. См., также: Демин М.В. Природа деятельности. М., 2020. С.12-16.

⁹¹ См.: Философский словарь. М., 2019. - С.108-109.

¹⁴⁸ См.: Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. - Саратов, 1989. С.31.

¹⁴⁹ Шагиева Р.В. Правовая деятельность в современном российском обществе (Проблемы теории и методологии). М., 2018. С.20.

¹⁵⁰ См., например: Берсенева Н.А. Юридическая практика / Юридические записки ЯрГУ им.П.Г.Демидова / Под ред.В.Н.Карташова, Л.Л.Кругликова, В.В.Бутнева. Ярославль. 2001. Вып.1. С.26.

¹⁵¹ См.: Швырев В.С. Проблемы разработки понятия деятельности как философской категории // Деятельность: теория, методология, проблемы. Сборн. науч. трудов. Сост. И.Т. Касавин. М., 2020. С.16-18.

¹⁵² См.: Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань, 2020. С.84-85.

гражданского общества, 5) организации и 6) физические лица. Таким образом, субъект неоднороден (публичные образования различного уровня и частные юридические и физические лица), что обусловлено целями противодействия коррупции.

Обычно под субъектом понимают источник целенаправленной активности либо носителя предметно-практической деятельности, оценки, познания, преобразования и т.д.¹⁵³ То есть, сам субъект и будет носителем предметно-практической деятельности и познания, причем это может быть как отдельный человек, так и группа¹⁵⁴, главное, чтобы субъект противостоял внешнему миру как объекту познания¹⁵⁵. Таким образом, субъекты противодействия коррупции – это компетентные государственные или иные уполномоченные на то органы (организации и должностные лица), а также иные привлеченные лица, участвующие в процессе реализации задач по профилактике коррупции, минимизации ее вредных проявлений и борьбе с ней в целях повышения общей эффективности правового воздействия в данной сфере. В этом смысле формулировка закона в части определения субъектов противодействия коррупции как минимум некорректна: во-первых, институты гражданского общества не являются субъектами права с точки зрения гражданского законодательства и выделять их наряду с субъектами публичного или частного права неправильно, далеко не все институты гражданского общества вообще как-то связаны с антикоррупционным законодательством; во-вторых, юридическая (правовая) деятельность подразумевает обязанность действовать тем или иным образом и возложение на физических лиц обязанности противодействовать коррупции вряд ли возможно – можно говорить лишь о так называемом «гражданском долге», но не о полноценной юридической обязанности. Таким образом, часть юридических лиц (коммерческие организации) участвуют в деятельности по противодействию коррупции на обязательной основе, а иные организации (некоммерческие

¹⁵³ См., например: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 2020. С. 550.

¹⁵⁴ Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск, 2018. С.771.

¹⁵⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка М., 2019. С.777.

организации) и физические лица могут участвовать в этой деятельности, исходя из собственных целей и устремлений, в том числе, исходя из указанных в уставе целях их деятельности (общественные организации).

Разумеется, нормы права предполагают «антикоррупционные обязанности» отдельных категорий граждан, частности, государственных или муниципальных служащих, однако здесь имеет место только исполнение данной категорией граждан (а не любых физических лиц) возложенных на них юридических обязанностей, а не деятельность, которая подразумевает полномочия. В противном случае, субъектами правоохранительной деятельности можно было бы называть всех граждан России, которые имеют обязанность сообщать в правоохранительные органы об отдельных категориях (отдельных составах) преступлений и несут ответственность за не предоставление информации (укрывательство) об особо тяжких преступлениях (ст.316 УК РФ) или несообщение о преступлениях, прямо указанных в законе (ст.205.6. УК РФ). Также в законе упоминается об участии данных субъектов права в деятельности по противодействию коррупции «в пределах их полномочий» без соответствующей «расшифровки» данного понятия.

Толковый словарь русского языка определяет «полномочие» как официально предоставленное кому-нибудь право какой-либо деятельности, ведения дел¹⁵⁶. В данном случае полномочия даны во исполнение в реальной социальной действительности антикоррупционных мер. Между тем, полномочия органов власти и их должностных лиц, например, глав субъектов Российской Федерации (кстати, не упомянутых в законе в числе субъектов противодействия коррупции) явно отличаются от полномочий других субъектов противодействия коррупции; физические же лица, не являющиеся должностными, вообще не могут иметь каких-либо полномочий.

Таким образом, мы выделяем субъектов и участников деятельности по противодействию коррупции. В числе субъектов можно выделить субъектов публичного и частного права. Субъекты публичного права – это 1) органы

¹⁵⁶ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2019. С.571.

государственной власти двух уровней (федерального и уровня субъектов Федерации) и их должностные лица, а также 2) органы местного самоуправления всех уровней и их должностные лица. Их полномочия можно определить как закрепленные нормами права за государственными органами права и обязанности, необходимые для осуществления деятельности по противодействию коррупции. Данные полномочия являются властными: органы власти и местного самоуправления, их должностные лица обладают правом принудить других к исполнению требований антикоррупционного законодательства. Учитывая, что противодействие коррупции – это практика государственно-властных органов, то их полномочия в этой сфере не следует рассматривать как «правомочия» в отождествлении с субъективными правами как меру возможного поведения; это одновременно и обязанность органов власти и их должностных лиц. Указанные властные полномочия распространяются на 1) любых членов общества - частных лиц (общие полномочия), 2) органы власти и местного самоуправления (специальные надведомственные и межведомственные полномочия) и 3) собственные территориальные и структурные подразделения (специальные внутриведомственные полномочия).

Субъекты частного права (в смысле противодействия коррупции) – это организации, которые не обладают властными полномочиями в отношении широкого круга лиц, однако имеют собственные, узко сформулированные и закрепленные в законе, права и обязанности, например, права и обязанности работодателя в части производства служебных проверок соблюдения антикоррупционного законодательства в организации. Как правило, речь идет о коммерческих организациях, в том числе, с долей государственного участия, однако прямого исключения некоммерческих организаций из числа таких субъектов закон не делает.

Среди участников деятельности по противодействию коррупции можно назвать организации, не относящиеся к частным субъектам такой деятельности ввиду а) отсутствием делегированных государственно-властных полномочий и

б) отсутствием обязанностей по антикоррупционному законодательству (как правило, это некоммерческие организации, не имеющие в качестве уставных целей те или иные направления антикоррупционной деятельности), а также физических лиц. Данные лица могут быть привлечены к деятельности по противодействию коррупции или вступить в этот процесс по собственной инициативе, например, сообщив о ставшем им известном факте коррупции и в других подобных случаях.

Мы полагаем, следовательно, что субъектный состав деятельности по противодействию коррупции подлежит уточнению, в том числе, в ее легальной дефиниции. В сфере противодействия коррупции возможно участие самого широко круга субъектов, а также целесообразно привлекать к такого рода участию и физических лиц, не только обращаясь к их гражданским чувствам, которые у всех могут быть различными, но и предлагая соответствующее вознаграждение за оказание помощи государственным органам в этом вопросе, в том числе, на основе постоянного сотрудничества с органами правопорядка.

Малышева Ю.Ю.

Казанский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О СТИМУЛИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Главной гарантией продолжительности и качества жизни человека является его здоровье. Развитие медицины, безусловно, является приоритетным вопросом национальной безопасности. В изменившихся в последнее время условиях жизни человека вопрос безопасности медицинского работника приобрёл глобальный масштаб. События, происходящие в мире, наглядно демонстрируют, какое значение имеет здравоохранение для обеспечения национальной безопасности. Инструментом, обеспечивающим предупреждение

преступности, правопорядок, безопасность личности и национальную безопасность, является уголовная политика в сфере противодействия коррупции. Поэтому полагаем, что обеспечение безопасности личности в сфере оказания медицинской помощи, безусловно, предполагает антикоррупционную направленность политики противодействия преступности в сфере оказания медицинской помощи.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, а значит — и на безопасное фармацевтическое обслуживание. Международно-правовым актом, нацеленным на охрану здоровья человека, является, в частности, принятая в 2011 г. Конвенция Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения (Конвенция «Медикрим»). Обеспечение охраны здоровья граждан в России осуществляется на основе Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и многих подзаконных нормативных правовых актах.

Президент Российской Федерации Указом от 07.05.2012 № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» поручил Правительству РФ в срок до 2018 г. довести до 90 процентов объем производства отечественных лекарственных средств по номенклатуре перечня стратегически значимых лекарственных средств и перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (п. «а» ст. 1) и до 1 января 2013 г. и с участием общественных организаций разработать Стратегию лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и план ее реализации (п. «б» ст. 2), что безусловно является важным шагом на пути к стимулированию антикоррупционного поведения в сфере здравоохранения.

Средства массовой информации сообщали о многочисленных фактах использования не только самозваными целителями, но и дипломированными

врачами несертифицированных лекарственных средств и методов лечения больных, что нередко приводило к плачевным последствиям. Отсутствие специальной уголовно-правовой нормы, запрещающей подобные деяния, существенно затрудняло, а порой делало практически невозможным уголовно-правовое противодействие использованию несертифицированных лекарственных средств и методов лечения, представляющих угрозу для жизни и здоровья пациента. Поэтому следующим шагом на пути преодоления коррупционных проявлений в сфере здравоохранения выступает и совершенствование уголовного закона.

Проблема уголовно-правовой охраны жизни и здоровья граждан выходит далеко за рамки получения качественных лекарственных средств и безопасных медицинских услуг. Мы можем также отметить наметившуюся проблему уголовно-правовой охраны всех участников отношений здравоохранения, а не только пациента. Мы убеждены, что любая защита прав и свобод человека и гражданина в определённой сфере правоотношений логически корреспондирует защите и другого участника - стороны правоотношений. Защищая пациента, законодатель должен предоставить аналогичную защиту и медицинскому работнику, то есть обеспечить баланс в правоотношениях врач - пациент в собирательном значении данных терминов¹⁵⁷. О необходимости разработки приоритетных проектов, в которых должны быть представлены вопросы защиты прав и свобод медицинских работников, неоднократно высказывал Президент России Владимир Путин¹⁵⁸. Мы убеждены, что важным стимулом антикоррупционного поведения в сфере здравоохранения выступает надёжная защита медицинских работников, включая и экономическую, и уголовно-правовую составляющую.

Одной из причин коррупции в сфере здравоохранения безусловно следует считать реформу медицины в России. В частности, реформа психиатрии в нашей стране, начавшаяся в 2013 году, проявила себя в том, что в классический

¹⁵⁷ Малышева, Ю.Ю. Уголовная политика и охрана прав и свобод медицинского работника // Ю.Ю. Малышева // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева». -2022. -Том 1. №3 (102). - Сентябрь. - С.120-128.

¹⁵⁸ Владимир Путин: медики не обслуга — их нужно защитить и больше платить. Ссылка активна на 03.06.18. [Vladimir Putin: physicians are not servants — they need to be protected and pay more]. Accessed 03.06.18. (In Russ.)]

стационар психиатрической больницы стали поступать пациенты только в крайне тяжелом состоянии, для всех остальных больных стало доступно только амбулаторное лечение. Наглядным результатом названной реформы явилось резкое сокращение количества психиатрических больниц. Например, в Москве уже в первые годы реформы вместо 17 больниц фактически осталось 3 психиатрических объединения с прикрепленным населением. Также действуют два научно-практических центра, один психоневрологический диспансер, обслуживающий Зеленоград, и одна специализированная больница для принудительного лечения. Кроме того, сократилось время пребывания пациентов в стационаре до 30 дней вместо трех-четырех месяцев¹⁵⁹.

Особую тревогу вызывают участвовавшие случаи нападения психически больных людей на детей. Как сообщил министр просвещения Сергей Кравцов, Артем Казанцев, которого подозревают в убийстве 17 человек в школе №88 в Ижевске, «состоял на учете, страдал шизофренией». Уполномоченный при президенте по правам ребенка Мария Львова-Белова добавила, что Казанцева направляли на принудительное решение после «двух агрессивных прецедентов». Известно, что он привлекался к суду после нападения с ножом на двух человек на улицах в 2008 году, но тогда был признан невменяемым и освобожден от уголовной ответственности.

Также стоял на учете, как психически больной, мужчина, который предположительно устроил стрельбу в детском саду «Рябинка» в Ульяновской области в апреле этого года. Об этом сообщала уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова. Ранее в средней школе на Кубани после звонка на урок неизвестный с ножовкой зашел в кабинет на первом этаже со словами: «Я сейчас кого-нибудь съем». Он также состоял на учете в психоневрологическом диспансере.

Основной идеей концепции развития психиатрической службы в России было улучшить качество жизни пациентов и защитить их права, поэтому человека с психическим или ментальным расстройством предполагается

¹⁵⁹ <https://rapsinews.ru/publications/20221014/308378029.html>

держат в стационаре столько, сколько занимает острый период болезни, как предполагает зарубежный опыт, в частности Великобритании. Сразу после острого периода болезни выписывать и переводить в дневной стационар: человек должен ходить туда ежедневно, чтобы врачи могли его наблюдать, а ночевать он может дома. Через месяц-полтора пациента передают на наблюдение в психоневрологический диспансер по месту жительства, куда он ходит по мере необходимости: раз в неделю-месяц. За рубежом выявлена взаимосвязь между занятостью психиатрических коек и числом заключенных в тюрьмах. В частности, в Великобритании после того, как было закрыто несколько десятков психиатрических больниц, открылись 26 новых тюрем.

Представляется, что проблема оптимизации медицины напрямую связана с проблемой коррупции в медицине. Так, по результатам судебно-психиатрических экспертиз 68,7% осужденных обнаруживали нервно-психические расстройства, а среди убийц, которые были практически все охвачены экспертизой, 71,5% преступников — это лица, в основном, с психическими аномалиями... 65-70% тяжких и особо тяжких преступлений против личности совершается именно лицами, страдающими психическими аномалиями», — говорится в «Вестнике Санкт-Петербургского Университета МВД России».

Очевидно, степень влияния психиатров на обеспечение общественной безопасности нельзя недооценивать. Именно их бдительность и, главное, наличие эффективных инструментов для своевременного ограничения действий опасных больных способно сыграть ключевую роль в предотвращении роста преступности. При этом в последние годы, наоборот, прослеживается тревожная динамика дальнейшего сокращения полномочий психиатров по самостоятельной защите общества от опасных пациентов. Ярким прецедентом является приговор врачу Астраханской психиатрической больницы Ольге Андроновой, обвиненной в коррупционном преступлении (халатности) на основании того, что психиатр приняла решение о госпитализации пациентки, которая была доставлена на скорой помощи, вызванной ее родными дочерьми в

связи с угрозами убийством внукам. В сопроводительных документах скорой помощи значился синдромальный диагноз «аффективно-бредовый синдром». После беседы дежурный врач поставила пациентке предварительный диагноз «параноидная шизофрения, аффективно-бредовый синдром» и оставила ее на лечении, выписав утром. Однако попытка оградить детей от опасности (на руках врача были два заявления от родственников пациентки, в которых были указаны угрозы пятерым детям) привела к штрафу психиатра в 500 тысяч рублей.

По данным врачей, около 25–30% российских граждан нуждаются в помощи психиатра (это информация была собрана до пандемии коронавируса и начала СВО, которые могли послужить мощными триггерами для усугубления психического состояния значительного числа граждан). За последние 30 лет количество инвалидов по психическим расстройствам увеличилось примерно в два раза.

В последние годы специалисты выступают за тотальный и многоуровневый контроль за психически больными гражданами, однако пока эти меры не прописаны в законодательстве. В настоящий момент реформа идет в противоположном направлении, увеличивая число опасных элементов на улицах, в том числе рядом с детьми.

Следовательно, не менее важным стимулом антикоррупционного поведения в здравоохранении является разумная оптимизация системы здравоохранения в Российской Федерации.

Мартынова Т.В.

Краснодарский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации,

кандидат юридических наук, доцент

Лоза В.Г.

Краснодарский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации

НОРМЫ КОМПЛАЕНСА

КАК ЧАСТЬ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Термин «комплаенс» является производным от английского слова *compliance*, что переводится как «соответствие»¹⁶⁰. COMPLAENS – это система внутренних правил и процедур в компании, обеспечивающих соответствие деятельности юридического лица российскому, иностранному и международному законодательству, требованиям надзорных органов и отраслевым стандартам.

Статьей 13.3 Закона о противодействии коррупции устанавливается обязанность организаций разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупционных правонарушений¹⁶¹. Причем эта обязанность распространяется на все организации – вне зависимости от их форм собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств.

По мнению О.С. Утегеновой комплаенс является одной из наиболее «модных» тем в специальной области наших дней¹⁶². Одним из вариантов раскрытия понятия проходит через утверждение о том, что «наука комплаенса», как правило, занимается юридической ответственностью в рамках корпораций, в частности, определением мер, которые должны быть приняты руководством корпораций в границах своих обязанностей в целях избегания нарушения

¹⁶⁰ *Braithew Aite*. Michigan Law Review.; *FISSE / BRAITHEW AITE*. Corporations, Crime and Accountability.

¹⁶¹ Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 07.10.2022 № 379-ФЗ) «О противодействии коррупции»// Российская газета. 2008. № 266; Российская газета. 2022. № 229.

¹⁶² Утегенова О.С. Теоретические основы и развитие понятия комплаенса // Научный аспект. № 2-2019. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://na-journal.ru>.

подчиненными работниками правовых запретов¹⁶³.

Однако борьба с коррупцией идет не только внутри России, но и за ее пределами. Многим известен американский FCPA (Foreign Corrupt Practices Act) или закон «О противодействии коррупции за рубежом»¹⁶⁴.

Усиление правоприменительных мер по Закону о борьбе с коррупцией за рубежом («FCPA») хорошо задокументировано. На фоне агрессивного правоприменения и вытекающих из этого многомиллионных штрафов и взысканий неоспоримым фактом является то, что в большинстве случаев не проводится никакой судебной проверки правоприменительных теорий FCPA.

В результате расследований SEC (Комиссия по ценным бумагам США) в середине 1970-х годов более 400 американских компаний признались в сомнительных или незаконных платежах на сумму, превышающую 300 млн. долл., иностранным чиновникам, политикам и политическим партиям. Были выявлены нарушения разного рода — начиная от подкупа высокопоставленных чиновников с целью добиться того или иного благоприятного решения иностранного правительства и заканчивая так называемыми способствующими платежами, которые были якобы предназначены для того, чтобы удостовериться, что государственные функционеры выполняют определенные административные или канцелярские обязанности. Конгресс США ввел в силу FCPA, чтобы покончить со взятками иностранным чиновникам и восстановить общественное доверие к американской системе ведения дел.

За годы существования данного законодательного акта дело ни разу не доходило до вынесения приговора. Компании либо признавали свою вину, либо подписывали с Министерством юстиции США так называемое соглашение об отсрочке преследования, либо обвинения снимались¹⁶⁵.

Из-за «пряников» и «кнутов», связанных с урегулированием правоприменительных действий правительства, ответчиков FCPA

¹⁶³ Международные правовые акты, посвященные противодействию коррупции. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ab-news.ru>

¹⁶⁴ Английский инструмент по борьбе с коррупцией: что нужно знать работодателю. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.law.ru>

¹⁶⁵ Английский инструмент по борьбе с коррупцией: что нужно знать работодателю. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.law.ru>

подталкивают к принятию определенных мер разрешения ситуации, несмотря на то, что правоприменение правоохранительных органов основано часто на непроверенных данных и сомнительных теориях при том, что у ответчиков есть действенные и законные средства защиты.

Закон FCPA применяется как никакой другой закон. Отнюдь не каждое правоприменительное действие FCPA является необоснованным и разумеется не утверждает, что ни одна компания или физическое лицо никогда не нарушали FCPA. Однако значимое большинство недавних правоприменительных действий FCPA являются фасадом, за которым вероятно скрываются явные случаи корпоративного взяточничества, но разрешаются эти ситуации без обвинений FCPA в борьбе со взяточничеством.

Несмотря на то, что средства урегулирования ситуации, обычно используемые для разрешения правоприменительных действий FCPA, не подлежат судебной проверке, и средства не обязательно отражают триумф теорий правоохранительных органов, в отсутствие существенного прецедентного права FCPA эти механизмы урегулирования, согласованные в частном порядке, представляют собой де-факто прецедентное право FCPA.

Такое правоприменение FCPA также порождает неэффективное чрезмерное соблюдение со стороны не склонных к риску субъектов бизнеса, опасаящихся за судьбу своего бизнеса, своих предприятий, когда им угрожают ответственностью из-за непроверенных и сомнительных теорий правоохранительных органов. Поскольку факторы моделируются другими странами при обеспечении соблюдения их собственных законов о взяточничестве, подобное правоприменение FCPA является глобальной проблемой, затрагивающей широкий сегмент мирового рынка.

Более строгий судебный контроль за правоприменением FCPA по мнению некоторых американских специалистов отвечает общественным интересам, и более того они призывают ответчиков FCPA бросать вызов правоохранительным органам и защищаться в юридическом поле, однако мало кто в мире отваживается на подобное.

Полагаем, что с учетом высоких коррупционных рисков в Российской Федерации меры по предотвращению риска возникновения коррупционной ситуации, предпринимаемые компаниями на территории нашей страны, должны быть повышенными по сравнению с другими странами, в которых такие риски гораздо ниже.

Знаменитая фраза Отто фон Бисмарка, гласит: «Mit schlechten Gesetzen und guten Beamten lässt sich immer noch gut regieren. Bei schlechten Beamten aber helfen uns die besten Gesetze nichts».

В переводе на русский: «Имея плохие законы, но хороших, ответственных чиновников мы имеем шанс все же управляться хорошо. Если же у нас будут плохие чиновники - нам не помогут и самые лучшие законы»¹⁶⁶.

В России, где значительное число госкомпаний, контролирующих монопольно целые отрасли, эти слова Бисмарка применимы, как нельзя лучше.

Список источников

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 07.10.2022 № 379-ФЗ) «О противодействии коррупции»// Российская газета. 2008. № 266; Российская газета. 2022. № 229.

2. Английский инструмент по борьбе с коррупцией: что нужно знать работодателю. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.law.ru>

3. Braithew Aite. Michigan Law Review.; FLSSE / BRAITHEW AITE. Corporations, Crime and Accountability.

4. 25 Афоризмов «Железного канцлера» Отто фон Бисмарка. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rogveles.livejournal.com/>

5. Международные правовые акты, посвященные противодействию коррупции. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ab-news.ru>

6. Утегенова О.С. Теоретические основы и развитие понятия комплаенса // Научный аспект. № 2-2019. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://na-journal.ru>.

¹⁶⁶ 25 Афоризмов «Железного канцлера» Отто фон Бисмарка. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rogveles.livejournal.com/>

Масалов А.Г.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,

Ставропольский филиал

Московского педагогического государственного университета,

доктор политических наук, профессор

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение

Актуальность темы, рассматриваемой в статье, обусловлена превращением коррупции (от лат. *corruptio* - подкуп, продажность; порча, разложение; растление) в одно из наиболее общественно опасных деяний, создающих серьезные препятствия для формирования и развития правового государства, основанного на принципах обеспечения прав человека, социальной справедливости и реального функционального разделения органов государственной власти. Разрушая основы правовой культуры, коррупция затрудняет социально-экономическое развитие общества. Однако, под влиянием различных конкретно-исторических условий в разных государствах сложились неоднозначные представления о сущности, причинах и общественно значимых последствиях коррупции, квалифицирующих признаках правонарушений и преступлений коррупционного характера. Многообразие теоретико-методологических подходов к определению сущности коррупции обусловлено ее социально-психологической природой, имеющей глубокие корни, уходящие в доисторические времена и связанные с вознаграждением жрецов и правителей за благосклонное отношение к членам сообществ [12], а впоследствии ставших обязательным элементом многих государств, узаконивших "принцип кормления" военных и других государственных служащих в местах их деятельности за счет местного населения. При этом личное благосостояние наместников и военнослужащих зависело от их умения использовать служебное положение для самообогащения. Последующие попытки центральных властей ограничивать безудержное "кормление" своих

представителей оказывались малоэффективными вследствие постоянной изолированной модернизации форм и методов незаконного обогащения чиновников, именовавшегося в России "мздоимством" и "лихоимством" [14]. Многообразие форм и методов осуществления коррупционных деяний и их проникновение в культурные традиции народов не позволяют международному сообществу выработать единое определение коррупции, вследствие чего в международных документах нет однообразного определения коррупции, а дается отсылка к определениям, сделанным в национальных законодательствах [7; 8]. Вследствие этого актуализируются потребности государства и общества в научном осмыслении феномена коррупции и теоретико-прикладных аспектов противодействия правонарушениям и преступлениям, имеющим коррупционный характер.

1. Подходы к разработке политико-правовых методов противодействия коррупции

Многовековой опыт борьбы многих государств с коррупцией показал невозможность ее полного уничтожения в социально-политической практике, вследствие чего предпринимаемые международными объединениями меры противодействия коррупции в современных условиях не предусматривают цели полного искоренения деяний, имеющих коррупционный характер, а ограничиваются задачами их сдерживания в формах и объемах, не оказывающих чрезмерно большого негативного влияния на политические и социально-экономические системы государств [7; 8]. Поэтому один из самых важных и наиболее основательных международно-правовых документов, регламентирующих противодействие коррупции, именуемый Конвенцией ООН против коррупции [7], в главе III перечисляет следующие преступные деяния коррупционного характера: подкуп национальных публичных должностных лиц, какое-либо их действие или бездействие при выполнении должностных обязанностей; подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества

публичным должностным лицом; злоупотребление служебным положением; злоупотребление своим влиянием в корыстных целях; незаконное обогащение, под которым понимается значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать, подкуп в частном секторе, хищение имущества в частном секторе, отмывание доходов от преступлений, сокрытие или непрерывное удержание имущества, если соответствующему лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с конвенцией, а также воспрепятствование отправлению правосудия [7].

Своеобразные определения коррупции приводятся в национальных правовых системах. Например, в Уголовном кодексе КНР (УК КНР) квалифицирующие признаки коррупции описаны в статьях 382-396 главы 8. В частности, понятие коррупции определяется в ст. 382 как "присвоение, хищение, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ" [13]. Ст. 384 УК КНР описывает еще одну форму коррупционных преступлений, специальным субъектом которых являются государственные служащие, а квалифицирующим признаком их преступных деяний признается незаконное использование полномочий руководящих должностей на предприятиях или в учреждениях [13].

Квалифицирующие признаки коррупции, изложенные в ст. 395.1 УК КНР, обобщенно именуется термином "владение необъяснимым богатством", которым обозначают имущество или иные траты явно превышающие законный доход. Затраты признаются незаконными, если подозреваемое лицо не может объяснить их законные источники. Имущество, приобретенное за счет незаконных средств, по решению суда конфискуется, а виновное лицо приговаривается к тюремному заключению на срок до пяти лет. Китайское законодательство предусматривает наказание и за распространенное

преступление, называемое "расходы", криминальный характер которого состоит в дорогостоящем обучении детей чиновников за границей за счет средств иных лиц [13].

УК КНР предусматривает строгие меры наказания за преступления коррупционного характера, вплоть до бессрочного лишения свободы и смертной казни (ст. 383 и 386 УК КНР), лишения политических прав (такой дополнительный вид наказания предусмотрен ст. 54 и 57 УК КНР), с конфискацией имущества или без таковой (ст. 383 УК КНР) [13].

В российском законодательстве юридическое определение коррупции содержится в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", который приводит следующие квалифицирующие признаки коррупции: "злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний, от имени или в интересах юридического лица" [1].

2. Теоретико-методологические основы исследования механизма противодействия коррупции в Российской Федерации

Руководствуясь нормами отечественного законодательства российское государство противодействует коррупции посредством организации целенаправленной деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, направленной на предупреждение коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); на борьбу с коррупцией методами

выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений и преступлений (борьба с коррупцией); минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений" [1].

Указанные в законе органы публичной власти и институты гражданского общества, солидарно противодействующие коррупции, образуют своеобразный феномен, который, по нашему мнению, можно обозначать термином "механизм противодействия коррупции". При лингвистическом анализе приведенного термина выделяется включенный в его состав термин "механизм", правомерность использования которого обусловлена наблюдаемыми у изучаемого феномена таких качеств, присущих механизмам (от др.-греч. μηχανή - приспособление, устройство - внутреннее устройство машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие) [11], как системная целенаправленная организованность, ресурсная обеспеченность, управляемость и подконтрольность со стороны создателя.

При структурно-функциональном анализе механизма противодействия коррупции можно выделить три его части, обладающие признаками подсистем: институциональную, коммуникативную и нормативно-регулирующую.

Институциональная подсистема представляет собой совокупность структурных элементов - социально-политических институтов, перечисленных в статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции": федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица [1]. Они являются субъектами антикоррупционной политики государства, а объектами механизма являются институцированные и неинституцированные юридические и физические лица, совершающие деяния коррупционного характера. Связи-отношения, возникающие между субъектами и объектами механизма, осуществляющими деяния коррупционного характера (со стороны объектов) и противодействующие таким действиям (со стороны

субъектов) создают коммуникативную подсистему механизма противодействия коррупции.

При необходимости состав институциональной подсистемы механизма государство корректирует. Так, в целях совершенствования государственной политики по противодействию коррупции в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, устранения причин и условий, порождающих коррупцию, искоренения злоупотреблений и пресечения преступлений с использованием должностного положения, обеспечения соблюдения норм служебной этики государственными служащими, создания благоприятных условий для развития экономики страны в 2003 году был образован Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией [6]. В 2008 году он был преобразован в Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, который выполняет задачи подготовки предложений Президенту России о выработке и реализации государственной политики в области противодействия коррупции, координации деятельности публичных органов власти по реализации государственной политики в этой сфере, а также контроля за реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции [5].

Указом Президента РФ от 25.04.2022 г. № 232 "О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации" в структуру механизма внесена государственная информационная система «Посейдон», предназначенная для информационно-аналитического обеспечения деятельности федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов публичной власти и территориальной избирательной комиссии федеральной территории "Сириус", Банка России, иных организаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе по проведению с

использованием информационно-коммуникационных технологий анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования [2].

Между субъектами институциональной подсистемы устанавливаются разные по степени устойчивости, интенсивности и эффективности связи-отношения, образующие коммуникативную подсистему механизма.

Легитимный характер и целенаправленную организованность механизму противодействия коррупции придают нормативно-правовые акты Российской Федерации и международных организаций. Они образуют нормативно-регулирующую подсистему механизма, которая регламентирует порядок формирования и деятельности субъектов механизма, осуществляющих противодействие участникам коррупционных преступлений и правонарушений согласно их полномочиям. Так, в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" содержится прямое указание на то, что деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц осуществляется в пределах их полномочий и направляется на предупреждение коррупции, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений [1].

Конкретные актуальные меры противодействия коррупции в РФ определены Национальным планом противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденным Указом Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 [5]. Национальный план ориентирует механизм противодействия коррупции на подготовку и осуществление мероприятий по следующим направлениям:

- совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности,

- повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов,

- совершенствование порядка проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции,

- совершенствование правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов,

- применение мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования,

- обеспечение защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции,

- совершенствование правового регулирования в части, касающейся ограничений, налагаемых на граждан после их увольнения с государственной (муниципальной) службы,

- противодействие коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе экономики, совершенствование правовых и организационных основ противодействия коррупции в субъектах российской федерации,

- противодействие коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом,

- повышение эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов,

- повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов,

- расширение участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции,

- развитие международного сотрудничества РФ в области противодействия коррупции и укрепление международного авторитета России в этой области,

- реализация мер по систематизации и актуализации нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции.

Включение в национальную правовую систему международных правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией в установленном порядке, приводит к обогащению нормативной подсистемы механизма Конвенцией ООН против коррупции [7], Конвенцией Совета Европы от 27 января 1999 г. "Об уголовной ответственности за коррупцию" [8], другими международными нормативно-правовыми документами, ориентирующими субъектов механизма на взаимодействие с механизмами противодействия коррупции иных государств.

Очевидно, в структуре механизма противодействия коррупции в РФ можно выделять элементы федерального уровня, элементы уровня субъектов Российской Федерации и уровня муниципальных образований, а также отраслевые элементы в министерствах, ведомствах, общественных объединениях, корпорациях.

Системный анализ обнаруживает источники движения изучаемого механизма, которыми служат потребности государства, общественных формирований и индивидуумов в преодолении созданных коррупцией препятствий (коррупционных препятствий) на пути достижения общественно значимых ценностей и личных целей. Стремление к устранению коррупционных препятствий является естественной протестной реакцией человека на рукотворные преграды на пути к удовлетворению его законных прав и потребностей, созданные незаконными действиями других людей с использованием методов коррупционного характера. Вследствие этого для повышения активности и эффективности механизма противодействия коррупции необходимо выявление и разъяснение субъектам этого механизма всех негативных последствий коррупции, препятствующих удовлетворению

насущных и перспективных потребностей государства и общества, каждого человека.

Эффективность действий механизма определяется разнообразными критериями, среди которых выделяются статистические показатели динамики правонарушений и преступлений коррупционного характера в абсолютных числах и в расчете на 100 тысяч жителей соответствующего региона Российской Федерации. Они размещаются на сайте Генеральной прокуратуры РФ и в отчетах генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности в России за различные периоды. Так, согласно показателям Генеральной прокуратуры РФ за январь-август 2022 г. зарегистрировано 1595 преступлений, квалифицируемых по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), что соответствует показателям 2021 г. и на 4% ниже уровня 2020 г. [10]. За январь-август 2022 г. наибольшее число коррупционных деяний, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) выявлено в Татарстане (112), Дагестане (88) и Краснодарском крае (88) [9].

По оценке Генеральной прокуратуры РФ, за последние годы активизировалась работа по установлению фактов взяточничества, занимающих около половины в структуре коррупционной преступности. В 2021 г. таких преступлений было выявлено на 27 % больше, чем в предшествующие периоды. В 30 % случаях размер взятки не превышал десяти тысяч рублей [10]. Наибольшее количество случаев получения взятки (ст. 290 УК РФ) зарегистрировано в Ставропольском крае (220) и Татарстане (201), а случаев дачи взятки (ст. 291 УК РФ) - в Татарстане (261) и Московской области (174) [9].

Криминологический анализ статистически правонарушений и преступлений позволяет судить об активности и эффективности механизма противодействия коррупции в РФ.

Заключение

Представленный в статье теоретико-методологический подход к определению организационных и политико-правовых условий и факторов

борьбы с преступлениями и правонарушениями в России позволяет представлять механизм противодействия коррупции в РФ в форме многоуровневой многоотраслевой совокупности взаимодействующих публичных органов власти и общественных объединений различного типа, которые осуществляют меры противодействия коррупции в пределах своей компетенции согласно законодательству РФ.

Мотивами антикоррупционного поведения людей, порождающими их участие в мероприятиях государства по противодействию коррупции, служит естественная протестная реакция индивида на экономические, социальные, политические и иные преграды на пути к удовлетворению насущных интересов и потребностей, конституционных прав и свобод человека, которые создаются незаконными действиями людей, использующих незаконные методы коррупционного характера для достижения личных или узкогрупповых целей.

Описанный в статье теоретико-методологический подход к исследованию механизма противодействия коррупции в России позволяет выявлять проблемы функционирования этого механизма, знание которых необходимо для разработки конкретных общественно значимых программ повышения эффективности антикоррупционной политики государства, выработки и осуществления конкретных адресных мер совершенствования структуры механизма и повышению его эффективности.

Литература

1. О противодействии коррупции: федерал. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ. - URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ - (дата обращения: 15.10.2022).

2. О государственной информационной системе в области противодействия коррупции "Посейдон" и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 25.04.2022 г. № 232. - URL:<http://kremlin.ru/acts/bank/47769>. - (дата обращения: 14.10.2022).

3. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента РФ от 19.05.2008 г. № 815. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/902101711?>

marker=7D80K5 - (дата обращения: 15.10.2022).

4. О противодействии коррупции: федерал. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ - (дата обращения: 05.10.2022).

5. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478. - URL: <https://base.garant.ru/402619978/>

6. О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией: указ Президента РФ от 24.11.2003 г. № 1384 - URL:<https://docs.cntd.ru/document/901880501>. - (дата обращения: 12.10.2022).

7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. Ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 г. № 40-ФЗ. Вступила в силу 14.12.2005 г., для России - 08.06.2006 г. - URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml. - (дата обращения: 14.10.2022).

8. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544. - (дата обращения: 16.10.2022).

9. Генеральная прокуратура Российской Федерации - Портал правовой статистики. - URL:http://crimestat.ru/offenses_rate. - (дата обращения: 15.10.2022).

10. Показатели преступности России - Генеральная прокуратура России. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat>. - (дата обращения: 14.10.2022).

11. Боголюбов А.Н. Творения рук человеческих: естественная история машин. - М.: Знание, 1988. С. 65.

12. Десяткова Е.С. Причины возникновения коррупции // Молодой ученый. 2019. № 15 (253). С. 97-100.

13. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. - URL:

<https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/>- (дата обращения: 12.10.2022).

14. Упоров И. От понятия "мздоимство" к понятию "взятка" // Российская юстиция. 2001. №2. С. 64-65.

Меденников В.И.

Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» Российской академии наук (г. Москва),
ведущий научный сотрудник,
доктор технических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ АПК

Введение

В начале перестройки, как и во всех отраслях страны, в АПК начался дележ активов, который коснулся и аграрной науки. Так, ради здания был ликвидирован путем объединения с аграрным институтом Всесоюзный научно-исследовательский институт кибернетики АПК (ВНИИК), созданный в 1985г. по договоренности М.С. Горбачева и академиков Н.Н. Моисеева и А.А. Никонова, как институт системного анализа и информатизации АПК, в свете появления в скором времени большого количества персональных ЭВМ. Ядром ВНИИК стала большая команда из 50 выпускников МФТИ факультета управления и прикладной математики, организованного по инициативе академика В.М. Глушкова для разработки общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством в СССР (ОГАС) [1]. Были разработаны типовые онтологические информационные модели и алгоритмы функциональных управленческих задач для большинства агропромышленных предприятий России.

Неожиданно для всех благодаря связям с Гайдаром Е.Т. директором объединенного института ВИАПИ, головного НИИ по информатизации в АПК, стал Петриков А.В., не знающий даже школьных азов в этой сфере, и

принявший решение о закрытии тематики исследований по цифровой экономике (ЦЭ) АПК в собственном институте. Более того, он пошел дальше и предложил закрыть ИТ-кафедры в аграрных ВУЗах, обосновывая такое решение тем, что с цифровизацией АПК лучше справится рынок. Поэтому вывез на свалку два грузовика технорабочих проектов по информатизации 19 типов агропромышленных предприятий, которые сейчас бы послужили основой для формирования единой цифровой платформы (ЦП) отрасли. Минсельхоз же при нынешнем положении в этой сфере данную работу не состоялся, в принципе, повторно сделать.

Обычно такие люди входят во вкус после первых побед. Верхом его деятельности выглядит афера, провернутая ректором Российского государственного аграрного университета - МСХА им. К.И. Тимирязева Баутиным В.М. и Петриковым А.В., в которой первый ради избрания в академики раздал нужным людям, в т.ч. Петрикову А.В. (Петриков А.В. получил свыше 250 кв.м.), большинство квартир двух новых домов, второй обеспечил выборы с нужным результатом. Один завкафедрой назвал позором, что около 300 преподавателей в результате этой аферы все еще живут в общежитии. Было возбуждено уголовное дело, но обилие квартир и административный ресурс сделали свое дело, оно было прекращено [2]. Все это отразилось на текучести кадров и качестве преподавания. В данной работе рассмотрим лишь результаты подобной практики на качество цифровизации АПК.

Последствия коррупционных связей для технологий цифровизации АПК

В настоящее время в аграрной сфере наблюдается возрастание роли науки благодаря значительной цифровизации ее, вызвавшей бурное развитие научных исследований именно в части биологизации производства, потребность в ускоренном внедрении в практику которых вынуждает активно заниматься интеграцией научных и производственных ИС. Данный факт отражает два основных принципа цифровой трансформации экономики в развитых странах в

виде формирования механизма управления информационными ресурсами (ИР) на основе всеобщей интеграции разрозненных данных отдельных ИС в единую структуру и пересмотр идеологии, технологии и организации управления предприятиями на основе разработанных цифровых стандартов.

Поскольку во всем мире научные организации пользуются онтологически и функционально несовместимыми ИС, как в научной среде, так и с применяемым фирмами-разработчиками для внедрения коммерческих ИС на аграрных предприятиях, то для ускоренного внедрения современных разработок в эпоху ЦЭ в развитых странах начали создавать и финансировать центры инновационных разработок с функциями интеграторов и разработчиков цифровых стандартов в результате этой деятельности. Данные центры рассматриваются как новая модель сотрудничества между правительством, бизнесом, с одной стороны, и сельскохозяйственной наукой, с другой стороны.

На рис. 1 представлена потребность в онтологическом моделировании научных (множество А) и производственных (множество В) ИР при формировании единой ЦП АПК на принципах их интеграции, для чего необходимо проделать большую работу по онтологическому моделированию всех НИИ (множества НИИ- i , $i=1, \dots, N$), ВУЗов, производственных предприятий с выделением общих пересекающихся частей на базе соответствующего инструментария [3].

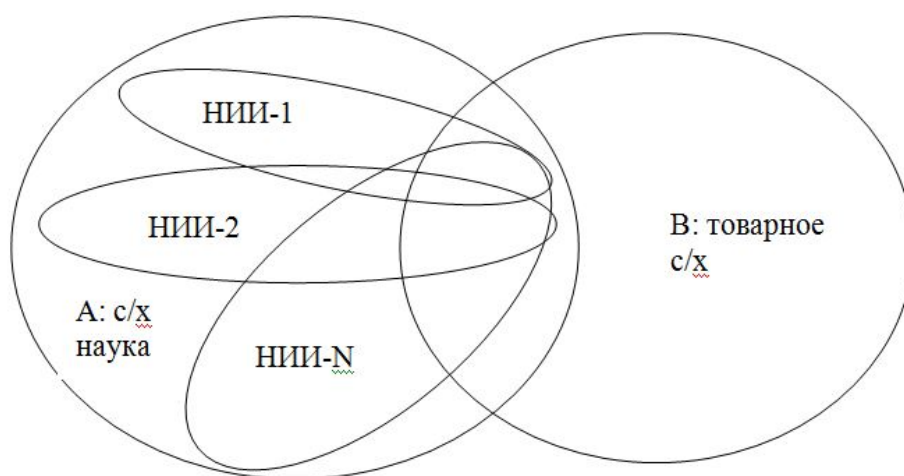

Рисунок 1. Потребность в интеграции аграрных информационных ресурсов на основе онтологического моделирования

Таким инновационным центром в рамках еще задания «Электронизация сельского хозяйства» Комплексной программы НТП стран-членов СЭВ стал упомянутый выше ВНИИК, который разработал, говоря современным языком, единую ЦП АПК в составе трех подплатформ: облачная подплатформа сбора и хранения первичной учетной информации в единой базе данных (ЕБДПУ) (рис. 2); облачная подплатформа технологических баз данных; облачная подплатформа базы знаний в виде реализованных алгоритмов управленческих задач [3]. Если первый стандарт носит универсальный межотраслевой характер для большинства отраслей страны, то второй лишь отраслевой. Третья подплатформа базы знаний также отличается отраслевой спецификой. Например, для растениеводства были выделены 240 функциональных управленческих задач с единым описанием алгоритмов также для большинства сельскохозяйственных организаций (стандарт на управленческие задачи).

Это было огромное достижение в деле цифровой трансформации сельского хозяйства, намного опередившее Запад. Так, компания J'son & Partners Consulting утверждает, что только в настоящий момент в сельском хозяйстве США формируются две специализированные подплатформы: подплатформы-агрегаторы первичного сбора и накопления данных и подплатформы приложений (задач) [4].

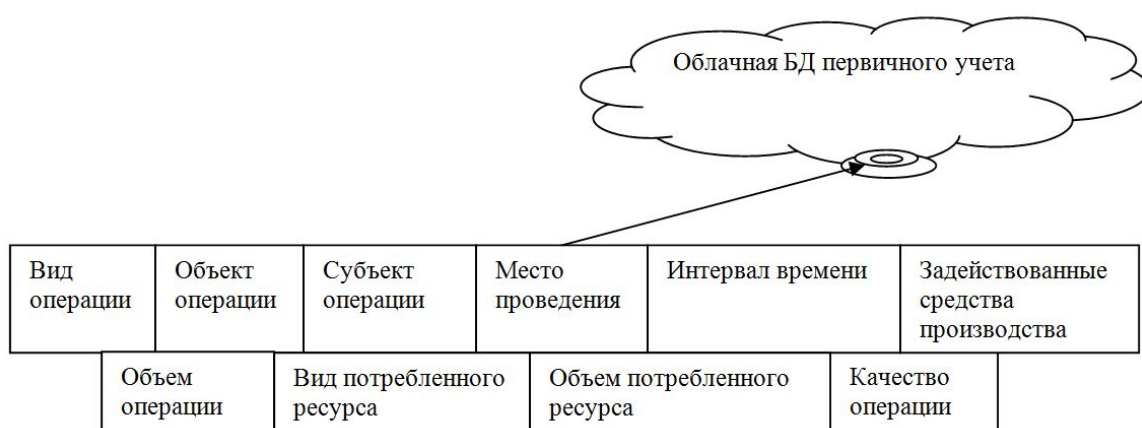

Рисунок 2. Схема облачной подплатформы первичной учетной информации

Как видим, если в развитых странах активно идут интеграционные процессы, создаются центры инновационных разработок, то у нас реализация

ЦЭ в АПК отдана рыночной стихии. В результате такого подхода появилось в отрасли огромное количество разработанных на основе оригинального проектирования онтологически и функционально несовместимых ИС. По нашим расчетам, в перспективе будет около 5 млн. Идеи же ОГАС обеспечивали формирование единой системы сбора и анализа первичной учетной и статистической информации, разработку типовых ИС на основе выработанных стандартов. Так, в результате непонимания системности подхода к цифровизации производства появляются заявления, что основным результатом выполнения программы ЦЭ должен явиться рост числа подключений фермеров к интернету [5], а также о том, что ЦП в сельском хозяйстве должно быть очень много: «экспертная команда программы ЦЭ полагает, что в рамках цифровой трансформации должно создаваться множество информационных платформ» [6].

Заключение

Вместо системного подхода, подобно реализации сравнимого по масштабам космического проекта, с назначением генерального конструктора со своей научной и опытно-производственной базой и разработкой единой концепции, архитектуры, цифровых стандартов и т.д., процесс цифровой трансформации экономики отдан на откуп госкорпорациям, холдингам, различным федеральным и региональным компаниям, которые не сформировали некие единые цифровые платформы управления реальной экономикой, основанные на цифровых стандартах, что породило своеобразный цифровой феодализм.

Литература

1. Глушков В. М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: Статистика, 1975. 160с.
2. Тимирязевка криминальная – или откуда у Баутина миллионы и виллы? [Электронный ресурс]. URL: <https://fermer.ru/forum/obshchie-voprosy/141434> (дата обращения 21.10.2022).
3. Меденников, В. И. Математическая модель формирования цифровых

платформ управления экономикой страны // Цифровая экономика. – 2019. №1(5). С. 25-35.

4. J'son & Partners Consulting. Analysis of the market of cloud IoT platforms and applications for digital agriculture in the world and prospects in Russia. https://json.tv/en/ict_telecom_analytics_view/analysis-of-the-market-of-cloud-iot-platforms-and-applications-for-digital-agriculture-in-the-world-and-prospects-in-russia. (дата обращения 20.08.2022).

5. Петриков А.В. Цифровизация АПК и совершенствование аграрной и сельской политики. URL: <http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=228044> (дата обращения 29.09.2022).

6. Концепция «Научно-технологического развития цифрового сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=161383&spphrase_id=6282533 (дата обращения 29.09.2022).

Мерзлякова И.С.

Забайкальский государственный университет (г. Чита),

кандидат культурологии, доцент

СОДЕРЖАНИЕ ЭТАПОВ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА МВД РОССИИ

Антикоррупционная экспертиза проекта нормативного правового акта осуществляется Договорно-правовым департаментом МВД России в рамках проведения правовой экспертизы. Экспертиза включает в себя анализ проекта нормативного правового акта с учетом правил и методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96¹⁶⁷.

¹⁶⁷ Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»).

Антикоррупционная экспертиза складывается из нескольких взаимосвязанных этапов. На подготовительном этапе осуществляется предварительное изучение проекта нормативного правового акта и его анализ на предмет необходимости проведения антикоррупционной экспертизы. Эксперт должен уяснить требуется ли проведение антикоррупционной экспертизы по поступившему проекту нормативного правового акта или иного документа. В частности, необходимо сопоставить поступивший проект правового документа с Перечнем нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, подготавливаемых в системе МВД России, по которым проведение антикоррупционной экспертизы обязательно, утвержденным приказом МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120¹⁶⁸. В соответствии с названным перечнем обязательной антикоррупционной экспертизе подлежат подготавливаемые в системе МВД России: проекты нормативных правовых актов МВД России; проекты федеральных законов; проекты указов Президента Российской Федерации; проекты постановлений Правительства Российской Федерации; проекты концепций и технических заданий на разработку проектов федеральных законов, поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов.

Прежде чем приступить к проведению антикоррупционной экспертизы эксперт должен изучить нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения антикоррупционной экспертизы. Качество антикоррупционной экспертизы во многом зависит от компетентности экспертов, привлекаемых к оценке проекта правового документа. В этой связи экспертам, не имевшим опыта проведения антикоррупционной экспертизы, рекомендуется также изучить подготовленные ранее экспертные заключения по результатам антикоррупционных экспертиз, а также проконсультироваться по данному вопросу с более опытными коллегами. Кроме того, целесообразно, чтобы эксперт, проводящий антикоррупционную экспертизу проекта

¹⁶⁸ Приказ МВД России от 24.02.2012 № 120 (ред. от 03.10.2017) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России» (вместе с «Положением об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России»).

нормативного правового акта, привлекал по отдельным вопросам, специалистов в соответствующей области, в том числе научно-образовательных учреждений и общественных объединений.

В ходе первоначального изучения проекта нормативного правового акта, поступившего на антикоррупционную экспертизу, эксперт должен также убедиться в том, что по предмету регулирования отсутствуют аналогичные нормативные правовые акты. Иногда на экспертизу представляется проект, предназначенный для урегулирования уже урегулированных вопросов, в связи с чем принятие проекта может создать предпосылки к возникновению такого коррупциогенного фактора, как широта дискреционных полномочий, то есть наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или их должностных лиц. Таким образом, на первоначальном этапе изучения проекта нормативного правового акта или иного документа уже могут быть выявлены коррупциогенные факторы, которые подлежат обязательному включению в заключение антикоррупционной экспертизы.

Принимая во внимание, что антикоррупционная экспертиза является составной частью правовой экспертизы, эксперту целесообразно использовать на данной стадии методику проведения правовой экспертизы¹⁶⁹.

Принятие того или иного нормативного правового акта органом государственной власти должно соответствовать его компетенции. В связи с чем особое внимание на данной стадии эксперт должен уделить вопросу о правосубъектности органа (должностного лица), которым будет принят (издан) нормативный правовой акт, поскольку принятие нормативного правового акта за пределами компетенции, то есть нарушение компетенции органа государственной власти (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов, является одним из самых распространенных коррупциогенных факторов. Для проверки указанного соответствия необходимо проанализировать статусный акт, устанавливающий компетенцию органа

¹⁶⁹ Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие / [И. С. Власов и др.]; отв. редакторы Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева, В. Н. Найдено; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Научно-исслед. центр ФСБ России. – Москва: Контракт: Волтерс Клувер, 2010. – 167с.

исполнительной власти (закон, положение об органе).

Следующий основной этап экспертизы предполагает непосредственно оценку проекта нормативного правового акта МВД по существу (собственно антикоррупционную экспертизу). На данной стадии эксперт должен проанализировать предметно каждую норму проекта в отдельности и в совокупности. Для обеспечения системности, достоверности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы необходимо проводить экспертизу каждой нормы (положения) проекта нормативного правового акта на наличие в них коррупциогенных факторов и излагать ее результаты единообразно с учетом состава и последовательности таких факторов.

На данном этапе экспертом должны быть осуществлены сбор и изучение информации, в том числе законодательных и подзаконных актов, регламентирующих вопросы, связанные с принятием (изданием) нормативного правового акта. Прежде всего, следует определить, содержит ли представленный проект нормы, противоречащие положениям Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, нормативным правовым актам Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, действующим ведомственным и межведомственным нормативным правовым актам.

При проведении антикоррупционной экспертизы проектов законодательных и подзаконных актов Российской Федерации, разработанных в системе МВД России, эксперту следует обращать внимание на их положения, содержащие бланкетные нормы, поскольку чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества может привести к принятию ведомственных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти, принявшего первоначальный нормативный правовой акт, что является коррупциогенным фактором.

Также в ряде случаев нормативным правовым актом МВД России предлагается урегулировать те вопросы, которые должны быть регламентированы федеральным законом или актами Президента Российской

Федерации и Правительства Российской Федерации. В данном случае, такие акты содержат такие коррупциогенные факторы, как заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий (установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона), а также принятие нормативного правового акта за пределами компетенции. Также при установлении соответствия проекта нормативного правового акта установленным юридико-техническим требованиям может быть выявлен такой коррупциогенный фактор, как юридико-лингвистическая неопределенность, то есть употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

На завершающем этапе осуществляется оформление экспертного заключения по результатам антикоррупционной экспертизы проекта нормативного правового акта, подготавливаемого в системе МВД.

Результаты проведения антикоррупционной экспертизы проекта нормативного правового акта отражаются в заключении Договорно-правового департамента МВД России по результатам антикоррупционной экспертизы по форме, являющейся приложением к Положению об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России, утвержденному приказом МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120¹⁷⁰.

При выявлении в проекте нормативного правового акта коррупциогенного фактора, в заключении антикоррупционной экспертизы указывается конкретное положение проекта нормативного правового акта с указанием структурных единиц проекта (разделы, главы, статьи, части, пункты, подпункты, абзацы), содержащее коррупциогенный фактор и его содержание. Заключение антикоррупционной экспертизы должно содержать предложения о способе устранения выявленного в проекте нормативного правового акта или

¹⁷⁰ Приказ МВД России от 24.02.2012 № 120 (ред. от 03.10.2017) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России» (вместе с «Положением об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России»).

иного документа коррупциогенного фактора. Эти предложения подлежат обязательному рассмотрению в подразделении, являющимся головным исполнителем.

Замечания и предложения, содержащиеся в заключении, подготовленном по итогам правовой экспертизы, а также коррупциогенные факторы, выявленные при проведении антикоррупционной экспертизы, подлежат устранению подразделением МВД России, являющимся разработчиком проекта нормативного правового акта. После устранения замечаний и учета предложений об устранении выявленных коррупциогенных факторов, изложенных в заключениях правовой экспертизы и антикоррупционной экспертизы, подразделение МВД России, являющееся разработчиком проекта нормативного правового акта, повторно представляет его на рассмотрение в Договорно-правовой департамент МВД России в установленном порядке.

В случае отсутствия в проекте нормативного правового акта коррупциогенных факторов экспертом в заключении антикоррупционной экспертизы указывается информация о том, что в представленном проекте нормативного правового акта коррупциогенные факторы не выявлены.

Минхаеров Р.Ш.

Набережночелнинский филиал
Казанского (Приволжского) федерального университета

Ахмадуллина И.А.

Набережночелнинский филиал
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат педагогических наук, доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Рядом исследователей коррупция характеризуется как негативная черта в системе государственного управления. Нужно отметить, что коррупция в своем проявлении является значимым препятствием для экономической стабильности

государства, поскольку своими действиями чиновники наносят вред основным конституционным правам и свободам человека и гражданина. Следовательно, своими антиконституционными действиями муниципальные служащие создают прецедент для нарушения основных конституционных прав в различных сферах жизни общества, в том числе в социально-экономической сфере¹⁷¹.

В настоящее время создана обширная нормативно-правовая база в сфере противодействия коррупции в системе муниципальной службы. Важнейшую роль играет Федеральный закон Российской Федерации от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹⁷². Согласно ст. 1 указанного Закона предметом правового регулирования является прохождение муниципальной службы граждан РФ, а также граждан иностранных государств, которые имеют право находиться на муниципальной службе. Статья 9 предусматривает обязанность муниципальных служащих уведомлять представителей работодателя, прокуратуры или иных государственных органов обо всех случаях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Настоящей статьей предусмотрена возможность увольнения муниципального служащего за несообщение о фактах склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

Помимо федерального законодательства существует законодательство субъектов Федерации, которое критериев прохождения муниципальной службы содержит и ряд ограничений, направленных на предупреждение и выявление коррупции. Например, в соответствии с Кодексом Республики Татарстан о муниципальной службе, муниципальные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних

¹⁷¹ Ways to Combat Corruption in the Municipal Service System / E. Zinovyeva, S. Koptyakova, N. Kostina, N. Skvortsova // Proceedings of the XIV European-Asian Law Congress "The Value of Law" (EAC-LAW 2020), Yekaterinburg, 04–05 июля 2020 года / Ural State Law University. Yekaterinburg: Atlantis Press, 2020. P. 453-457.

¹⁷² О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ [ред. от 26.05.2021] // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

детей¹⁷³. Необходимо отметить, что профилактика коррупции (если принимать во внимание законодательство) строится на сочетании запретов и ограничений в связи с прохождением муниципальной службы.

Легальное определение коррупции дается в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которому коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление служебным положением, коммерческий подкуп или иное незаконное использование служебного положения лицом вопреки законному интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу иным физическим лицом; совершение указанных выше действий от имени или в интересах юридического лица¹⁷⁴.

С целью предупреждения коррупции в системе муниципальной службы все чаще и чаще в последнее время при проведении собеседования на муниципальную должность предлагается использовать полиграф для оценки достоверности получаемой информации в рамках решения вопроса о поведении человека в нестандартных условиях, например, при получении ценного подарка или денежного вознаграждения за предполагаемую (оказанную) услугу¹⁷⁵.

Борьба с коррупцией не может эффективно проходить без четко сформированной и четко сформулированной антикоррупционной политики. Ведь антикоррупционная политика включает в себя принятие законов в сфере противодействия коррупции.¹⁷⁶

Таким образом, меры, направленные на предупреждение коррупции в системе муниципальной службы направлены на ужесточение запретов и

¹⁷³ Кодекс Республики Татарстан о муниципальной службе от 25 июня 2013 г. 50-ЗРТ [ред. от 21.03.2022] // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2013. № 6 (II часть).

¹⁷⁴ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [ред. от 07.10.2022] // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1).

¹⁷⁵ Суфьянова Ю. З. Нормативно-правовое регулирование противодействия коррупции в системе муниципальной службы на федеральном уровне / Ю. З. Суфьянова // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 46. С. 469-480.

¹⁷⁶ Ахмадуллина И.А., Селиверстова Н.Н., Парамонова Д. Б. Антикоррупционная политика в образовании // Научный журнал «Russian Journal of Education and Psychology»- 2021.-№1-2- том 12.- С.20-27. 27 марта 2021

ограничений (например, предоставление сведений о доходах).

Михайлова А.Г.

Севастопольский государственный университет,

старший преподаватель

Мезенцева А.И.

Черноморское высшее военно-морское

ордена Красной звезды училище имени П.С. Нахимова (г. Севастополь),

старший преподаватель

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Одна из ключевых задач построения демократического общества сегодня это модернизации системы снижения коррупционной составляющей. Для этой цели предприняты Государством попытки противодействия коррупции в виде нормативные правовые акты [7, 9-14], призваны сформировать антикоррупционную культуру и произвести сдвиги в общественном сознании. «Так как коррупция – только в последствиях правовая и экономическая проблема, а в корне она сугубо психологическая и общечеловеческая» [3].

Огромную роль в возникновении коррупционного поведения и отношений играют психологические факторы: нетерпимость, отношении к коррупции как к опасной и увлекательной игре, склонность к агрессии. Можно определить коррупцию как сложнейшее социально-психологическое явление общества, требующее изучение. Исследовались, в основном, функциональные особенности коррупционного поведения. Психологические механизмы антикоррупционной культуры как составной части системы самосознания человека не были предметом рассмотрения в общепсихологических исследованиях.

Поэтому **целью** данной работы является определение психологических детерминантов, влияющих на *коррупционное поведение и отношения.*

Психологические факторы коррупции были изучены А. Л. Журавлевым, А. В. Юревич [4], Ю.Ю. Болдырев, О.В. Ванновская [1], А.А. Давлетова [3], М.В. Кравцова, А.Ю. Ощепков, К.П. Вельцель [15], Ю.В. А. Нисневич [17], П. Рожич [16] и др.

Ученые считали, что причиной коррупции может быть и «социально-психологическая особенность нашей культуры, создающая благоприятную среду для коррупции» [4, с. 12]. В коррумпированных системах социальные связи реализуются как личные взаимодействия, дружеский, партнерский или родственник круг. По сути, коррупция стала образом жизни некоторых людей. И уровень коррупции возрастает, поскольку экономическая и политическая активность населения из-за модернизации опережает институциональное оформление ее изменяющихся форм.

Важное направление участия психологической науки в борьбе с коррупцией — психологический мониторинг законов антикоррупционной направленности, а также формирование **антикоррупционной культуры личности, которая представляет собой** интегративное качество из устойчивых ценностных установок на проявление активной гражданской позиции по отношению к коррупции, а также правовое поведение [8]. Можно сказать, что люди, обладающие аксиологическим потенциалом, смогут противостоять коррупционным действиям [5, 6]. Необходимо разрабатывать диагностические программы для **мониторинга** уровня антикоррупционной устойчивости личности. Сочетание различных психодиагностических подходов сможет повысить правильность результатов тестирования. Степень антикоррупционной устойчивости выявляется на когнитивном, эмоциональном и ценностном уровне.

В современном обществе рассмотрение проблемы коррупции только в нравственной плоскости недостаточно. Следует изучить негативное влияние коррупции на общество, экономику и, выявить способы борьбы с ней, подобрать средства воздействия на массовое сознание.

Указанные рекомендации «не исчерпывают потенциальные возможности

психологической науки и практики в борьбе с коррупцией» [4, с. 12], такие возможности есть и психологам предстоит включиться в решение данной проблемы – одной из принципиальных проблем современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Ю.Ю. Коррупция как системный порок российского капитализма // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / под ред. О.Т. Богомолова. — М.: Ин-т эконом. стратегий, 2010. — С. 456–474
2. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 323–328.
3. Давлетова А.А. Коррупция. Психология. Казахская цивилизация (Университет Кайнар) 2016 Алматы. URL: <https://articlekz.com/article/20005> (дата обращения: 15.10.2022)
4. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. – № 1. – С. 8-20
5. Михайлова А.Г. Духовно-нравственное развитие молодежи в рамках гуманистической образовательной технологии // Духовно-нравственные ценности современной молодежи: материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: Воронежский институт высоких технологий, 2019.– С.47-52
6. Михайлова А.Г. Развитие личности в глобальной социальной среде // Осознание Культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции (Севастополь, 12-13 апреля 2019 г.) – Севастополь: РИБЕСТ, 2019. –С. 146-150
7. Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года №460) <http://www.kremlin.ru/supplement/565> (дата обращения: 15.10.2022)
8. Скуратовская И.В., Михайлова А.Г. Формирование духовно-нравственного и творческого компонентов личности //Инновационный

потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая безопасность: материалы Международной научно-исследовательской конференции. – Екатеринбург: Изд-во «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», 2019. – С. 231-235

9. Указ Главы Республики Крым от 27 февраля 2015 г. № 54-У «О мерах по противодействию коррупции в Республике Крым». Законодательство Республики Крым в сфере противодействия коррупции. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/510> (дата обращения: 15.10.2022)

10. Указ Главы Республики Крым от 21 апреля 2015 г. № 110-у «О вопросах противодействия коррупции в Республики Крым». Законодательство Республики Крым в сфере противодействия коррупции. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/510> (дата обращения: 15.10.2022)

11. Указ Главы Республики Крым от 28 июля 2015 г. № 197-У «О возложении осуществления функций органа Республики Крым по профилактике коррупционных и иных правонарушений». Законодательство Республики Крым в сфере противодействия коррупции. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/510>(дата обращения: 15.10.2022)

12. Указ Главы Республики Крым от 22 сентября 2015 г. № 258-У «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Крым».. Законодательство Республики Крым в сфере противодействия коррупции. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/510> (дата обращения: 15.10.2022)

13. Указ Главы Республики Крым от 06 октября 2015 г. № 277-У "О некоторых вопросах организации деятельности комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Крым". Законодательство Республики Крым в сфере противодействия коррупции. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/510> (дата обращения: 15.10.2022)

14. Федеральный закон №273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» URL: <https://clck.ru/32NyqL> (дата обращения: 15.10.2022)

15. Kravtsova M. V., Oshchepkov A. Yu., Welzel K. P. Values and

Corruption: Do Postmaterialists Justify Bribery? Journal of Cross-Cultural Psychology. 2017. Vol. 48. No. 2. P. 225-242.

16. Nisnevich Yu. A., Peter Rožič. Lustration Matters: a Radical Approach to the Problem of Corruption. Studies in Comparative International Development. 2016. Vol. 51. No. 3. P. 257

17. Nisnevich Yu. A. Corruption, Youth, Internet and ... Army. Modern Social Science Journal. 2013. Vol. 2. No. 1. P. 61-69.

Мохоров Д.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
директор Высшей школы юриспруденции
и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института,
кандидат юридических наук, доцент

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ:

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Введение

Формирование гражданского общества является стратегической целью ведущих государств мира на современном этапе исторического развития. Эта задача направлена на достижение значимых результатов демократизации всей системы государственной власти. Достижению такой ступени социального, политического развития общества предполагает существенные изменения ведущих государственных институтов. В свою очередь, система государственных институтов, имеющих в определённой стране, играет важную роль в осуществлении последовательной демократизации общественной жизнедеятельности.

Рассматривая проблематику совершенствования определяющих государственных институтов общества, необходимо обратить внимание на то, что последовательная демократизация всех граней политической системы в настоящий период времени выступает в качестве основополагающей тенденции.

Демократизация основных государственных институтов предполагает, что процедуры управленческой деятельности государственной вертикали власти будут приобретать в дальнейшем все более прозрачный и открытый характер, и непосредственное участия в данном процессе граждан, интересы которых должны в наибольшей степени учитываться в рамках публичного управления, будет более активным.

Цель исследования - обозначить процессы, происходящие в институциональном блоке государственной системы; изучить возможность и необходимость демократизации государственно-властных институтов в контексте борьбы с коррупцией; рассмотреть лоббизм как правомерный канал выражения интересов гражданского общества. В качестве задач исследования выступают: определение основных понятий, таких как коррупция и лоббизм; актуализация порядка формирования и деятельности основных государственных институтов, участвующих в разработке и принятии управленческих решений с точки зрения их возможности реализации интересов населения; установление направлений совершенствования нормативной базы с целью расширения государственно-властных институтов, участвующих в принятии решений.

Обзор литературы

Коррупция сопровождает государство с момента его появления и всегда находилась под пристальным вниманием теоретиков и практиков.

Одной из наиболее дискуссионных проблем является взаимосвязь коррупции и политического режима [1]. Некоторые авторы указывают на отсутствие доказательств того, что демократические режимы успешнее борются с коррупцией, чем автократии [2], отмечая, что отдельные африканские диктатуры менее коррумпированы, чем демократии, и наоборот [3].

Российскими, и зарубежными исследователями нередко отмечается наличие мифа о связи коррупции во всех ее проявлениях с демократией [4-9], что приводит к поискам новых факторов, влияющих на существование

коррупции в современном обществе, нитей связи между демократическими институтами и средствами, с одной стороны, и уровнем коррупции, с другой.

Установление демократических норм может изначально привести к ослаблению контроля над коррупцией, но по мере укрепления норм растет и контроль. Основной механизм, вызывающий эти два режима, все еще недостаточно изучен [10]. Даже если институты демократии работают плодотворно, все равно нужны меры противодействия коррупции, но демократия является базовым элементом для того, чтобы функционировало все остальное [11, 12]. Больше демократии означает меньше коррупции [13], но здесь нужно быть очень аккуратным. С одной стороны, хорошо функционирующая демократия с конкурентными выборами сдерживает влияние коррупции [14], значительно снижает риск коррупции, но только в странах, где этническая раздробленность низка. В сильно раздробленных странах переход от автократии к демократии не приводит к существенному снижению коррупции [15]. С другой стороны, демократия вообще не гарантирует чистого и прозрачного управления, а демократические системы по-прежнему борются с коррупцией [16-19]. Западные либеральные демократии все больше движутся в неверном направлении; корпоративное влияние растет, что ведет к эрозии демократических принципов и процессу дедемократизации во многих странах мира [20-22].

Особое влияние на состояние коррупции в демократическом обществе оказывают корпоративные обязательства [23, 24], многими признается факт того, что «могущественные субъекты (например, коммерческие фирмы) продвигают свои частные интересы. . . часто за счет других, менее влиятельных акторов» [25, С. 390], устанавливается асимметрия власти и отражение последствий корпоративной деятельности на процессах демократии [26, 27]. Корпорации обычно участвуют в политических кампаниях и лоббируют законодателей, чтобы добиться благоприятного отношения [28]. Предоставляя информацию и стимулы для занятия определенной позиции, корпорации ожидают от политиков создания или поддержания благоприятной

законодательной среды для них [29]. В результате коррупция искажает демократию и ее основные институты [30].

Современные реалии свидетельствуют о том, что проблема коррупции сегодня выдвинулась в число наиболее актуальных проблем государственного строительства и социального управления, ее решение превратилось в задачу не только национального, но и международного уровня. Однако, реализация антикоррупционной политики вне контекста демократических реформ и повышения уровня жизни населения будет вызывать дальнейшую стагнацию [31].

Для данного исследования важное значение имеет разграничение понятий коррупции и лоббизма. Данный вопрос в литературе также является обсуждаемым. В отечественной науке весьма популярна мысль, что возможно совмещение двух этих категорий [32]. Сторонники этих идей считают, что лоббизм извращает демократические институты, превращая их в инструменты влияния отдельных групп общества, а лоббизм рассматривается ими как одно из проявлений коррупции.

Существует и обратная точка зрения, согласно которой, лоббирование становится коррупцией, как только оно становится источником исключения из демократического процесса [33].

Достаточно распространена точка зрения о разграничении лоббизма и коррупции по критерию законности методов, используемых при взаимодействии специальных субъектов с представителями государственных структур [34-36].

В целом, многими авторами отмечается неразработанность понятия лоббизма [37] и предлагается детально исследовать институт лоббизма с целью четкого разграничения его с коррупцией [38].

В данном исследовании коррупция рассматривается как элемент, носящий ярко выраженную антиправовую природу. Она, проникая в социальные структуры общественной жизнедеятельности, несет в себе признаки антисоциального свойства. Поэтому само определение коррупции

должно органически включать в себя отражение вышеперечисленных особенностей.

В свою очередь лоббизм можно рассматривать как политико-социальный процесс, несущий в себе черты юридико-институционального характера. То есть лоббизм является многогранным видом деятельности, которая по своей сущности отражает многообразие общественно - политической активности, связанной с разнополярным влиянием многочисленных групп и социальных общностей на управление государством, выражающейся в рамках выполнения функций органами законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти. При этом лоббизм в качестве процесса обязательно несет в себе особенности правового воздействия на существующую систему властного характера, имеющуюся в любом государстве.

Методы

Анализ процессов, происходящих в системе государственного управления и их влияние на противодействие коррупции; моделирование воздействия институтов гражданского общества на государственную систему как один из важных подходов перевода коррупционных форм активности в правовое поле; системно-правовая оценка основных характеристик лоббизма, позволяющая отграничить данное явление от коррупции.

1. Анализ процессов, происходящих в системе государственного управления и их влияние на противодействие коррупции

1.1. Роль институтов непосредственной демократии в противодействии коррупции

Анализируя процедуру разработки и принятия ключевых решений государственными органами власти, следует отметить, что в данном политическом процессе существенную роль играют порядок формирования высших выборных органов государственной власти и их реальная поддержка электоратом. Указанное требование достигается путем принятия нормативно-правовых актов, детально регламентирующих процедуры избирательного характера и в наиболее полной степени учитывающих национально-

социальный состав населения конкретного государства; четко устанавливающих порядок финансирования выборов и предоставление отчетности.

Разрешение наиболее сложных ситуаций может быть вынесено в рамках процедуры всенародного референдума или аналогичных видов массового высказывания мнений граждан, например, в виде отзыва выборного лица. Данный подход создает дополнительную возможность обществу непосредственно воздействовать на состав органов публичной власти, на занятие конкретными лицами высших государственных должностей или на то, кто возглавляет муниципальные органы власти или входит в качестве депутата в региональный избираемый орган власти.

Однако если в государстве не в полной мере реализуются правовые требования, соответствующие принципам законности, справедливости и демократии, указанные институты могут быть использованы в коррупционных интересах.

1.2. Правовое регулирование осуществления функций публичного управления

Государство, осуществляя функции управления в различных сферах человеческого бытия, должно разрешать наиболее острые вопросы и реализовывать комплекс действий, имеющих политическое, социальное, культурное значение для представителей всех слоев общества.

Управленческая деятельность государственно-властных структур должна иметь четкую, нормативно закреплённую последовательность шагов, предполагающую выстраивание объективного, научно-обоснованного, системного подхода к разрешению проблем, исключая возможность влияния любых сторонних факторов.

Рассматривая процесс принятия решений и также введение их в действие, необходимо обратить внимание на то, каким образом органы различных ветвей власти осуществляют процедуру легитимации. В зависимости от особенностей осуществления государственно-властных прерогатив политически значимые

решения могут актуализироваться в виде нормативно-правовых актов. В частности, законов, принимаемых высшими органами представительной власти, указов и распоряжений главы государства, постановлений, распоряжений, приказов высших исполнительно-распорядительных органов, положений, правил, инструкций отраслевых и межотраслевых органов публичной власти, постановлений и решений, принимаемых органами местного самоуправления по вопросам, имеющим актуальную значимость для жителей, проживающих на определенных территориях.

Развитие государственности, опирающееся на особенности национально-правовой системы, во многих странах проявляется в том, что высшие органы исполнительно-распорядительной власти постепенно расширяют правовое пространство, в пределах которого они имеют право принимать нормативно-правовые решения. Расширение полномочий органов исполнительной власти в деле использования законодательных прерогатив может привести к значительной деформации в соблюдении необходимого баланса между различными ветвями государственного механизма и негативно отразиться на осуществлении процедур демократического контроля со стороны общества за процессом принятия важных решений.

Для того, чтобы данная процедура не приобретала неуправляемый характер, многие ведущие исследователи в области политологии и правоведения предлагают детальную правовую регламентацию разрешения такого рода проблем. В связи с чем в конституционных актах развитых государств должно значительное внимание уделяться регулированию конфликтных ситуаций между высшими органами государственной власти исходя из особенностей национально-правовых систем.

2. Моделирование воздействия институтов гражданского общества на государственную систему как один из важных подходов перевода коррупционных форм активности в правовое поле

2.1. Реализация прав и свобод личности как форма борьбы с коррупцией.

Гражданское общество выступает в качестве политико-правового ориентира, позволяющего актуализировать наиболее важные направления социально-политических процессов, происходящих в обществе. В рамках гражданского общества каждый индивидуум имеет значительные по объему возможности для осуществления своих политических, личных, социальных, экономических, культурных прав и свобод.

Одним из определяющих признаков развитого гражданского общества в данный момент времени представляется свобода личности в пространстве общественных отношений, складывающихся во всех сферах жизнедеятельности, что позволяет каждому гражданину государства в наибольшей мере ощутить свою независимость от процесса осуществления властных прерогатив публичных органов.

2.2. Взаимодействие гражданского общества и публичной власти.

Свободное развитие всех членов общества неизменно сталкивается с проблемой гармоничного соотношения индивидуальной личной свободы и свобод каждого гражданина той или иной страны в разных сферах человеческих отношений, складывающихся между людьми. Такая грань носит очень сложный трудно реализуемый характер, в контексте которого государство, являющееся организацией объективно осуществляющей регламентацию наиболее важных общественных отношений, вынуждено постоянно обращать пристальное внимание на проблему предоставления всех возможностей свободного развития конкретных индивидуумов и одновременного ограничения тех проявлений свободного набора действий, к которым стремится каждый человек, исходя из интересов всего общества.

3. Системно-правовая оценка основных характеристик лоббизма, позволяющая отграничить данное явление от коррупции

В ходе анализа и оценки основных характеристик лоббизма установлено следующее.

Во-первых, лоббизм как явление реализуется в правовом пространстве, сформированном государственными органами власти, и концептуально

соответствует основополагающим тенденциям развития правовой системы государства.

Во-вторых, лоббизм объективно способствует целенаправленному проявлению воли определенной социальной общности в области реализации государственных функций.

В-третьих, лоббизм ориентирован на достижение конкретных социально-значимых результатов для того или иного слоя населения, которые существенно не противоречат приоритетам, присущим другим социальным группам.

В-четвертых, лоббизм, как социально-правовое явление, во многом обусловлен степенью развитости правовых систем государства на конкретном этапе его существования.

В-пятых, в лоббизме, как сложном феномене, проявляются особенные черты, свойственные тому или иному виду государственного механизма, то есть признаки, существенно отличающие природу государственно-политического образования от аналогичных институтов общества, реализующих властные полномочия в разных странах.

В-шестых, лоббизму свойственно разнообразие форм его объективного воплощения в политико-правовой сфере.

Результаты

Лоббизм и коррупция в значительной степени связаны между собой. Они представляют две грани процессов воздействия на осуществления функций государственной власти и местного самоуправления со стороны множества разнообразных социально-активных организаций, а также членов гражданского общества. Так как и лоббизм, и коррупция свойственны реализации функций публичной власти, в них прослеживаются черты индивидуальной и коллективной природы, отражающие конкретные социально-политические и экономические обстоятельства, возникающие при решении актуальных вопросов, возникающих перед органами государственной власти.

Лоббизм на фоне коррупции выступает в качестве позитивного явления,

позволяющего в рамках правового пространства, сформировавшегося в конкретной стране, доносить до государственных структур актуальную проблематику, затрагивающую интересы различных социальных образований и даже отдельных личностей, направлен на удовлетворение приоритетов, свойственных представителям разных слоев и групп.

В процессе развития государственного механизма наблюдаются существенные изменения форм лоббистской активности, что соответствует основополагающим тенденциям, проявляющимся в современную эпоху существования государства как особой политической организации общества.

Вместе с тем, анализируя сочетаемость трансформации государственных органов управления и разнообразных форм воздействия лоббистов, необходимо отметить, что государство, изменяясь в своих организационных аспектах, неизбежно влечет за собой возникновение новых подходов, способов и форм лоббистского воздействия со стороны представителей различных групп. Это объективно связано с постоянным совершенствованием правовых систем ведущих стран мира, что предоставляет лоббизму использовать новые положения в законодательных установлениях, которые более точно определяют правовые границы общественного влияния на осуществление государственно-властных полномочий.

Совершенствование системы органов государственной власти и механизма реализации интересов общества в настоящее время неизбежно сталкивается с расширением многообразия форм и методов лоббистского воздействия, а также находится под существенным влиянием различных факторов, имеющих коррупционную природу.

Развитие стран в политической сфере связано с созданием и последующим активным участием в важнейших сегментах общественных отношений различных политических объединений и партий. Демократический характер власти предполагает, что в политических процессах активное участие принимают все более массовые круги общества. Граждане наиболее развитых государств, как правило, активно участвуют в процессе формирования

публичных органов власти, начиная с местного уровня и охватывая систему органов высшего звена.

Для этих целей в рамках политического процесса в течение нескольких столетий формируются политические партии, отражающие широкий спектр интересов и предпочтений населения. В конституционном законодательстве предусматривается, что рядовые члены общества имеют право создавать различные политические объединения и, находясь в их рядах, эффективно влиять на процесс образования как высших государственно-властных структур, так и нижестоящих звеньев аппарата управления.

В соответствии с правовыми подходами, реализуемыми в условиях развитого гражданского общества, многоцветность политической партийной палитры подчеркивает главную тенденцию развития государственности, которая зримо воплощается как в количестве политических партий, так и в разнообразии политических программ и концепций, сторонниками которых выступают представители различных слоев, групп и социальных образований.

Ожесточенная политическая конкуренция между политическими структурами создает реальные возможности для всех слоев электората выбрать политические партии, программные лозунги которых в наибольшей степени соответствуют сформировавшимся у человека приоритетам.

Коррупция как элемент политико-правовой действительности, не может не влиять на процессы реализации политических предпочтений. Формирование органов власти на всех уровнях всегда лежит в поле коррупционных интересов, прослеживаются попытки провести своих представителей в государственные структуры и органы местного самоуправления, что позволяет реально влиять на осуществление функций государственного и муниципального управления.

В настоящее время демократические подходы в области государственно-политических отношений зримо проявляются в том, что в соответствии с ключевыми положениями, закрепленными в конституциях, граждане имеют право осуществлять массовые мероприятия: могут организовывать шествия, митинги, собрания по месту жительства, демонстрации, пикетирования. Эти

формы политической активности свидетельствуют о том, что членам общества предоставляются дополнительные полномочия по реализации своих политических предпочтений. Государственные органы власти, разрешая в рамках действующего законодательства разнообразные массовые акции политического характера, позволяют населению страны более активно участвовать в разрешении вопросов, относящихся к компетенции аппарата управления публичной власти. Вместе с тем, такое расширение поля общественных инициатив предоставляет государственным органам власти потенциальную вероятность снижения острого негативного уровня реакции граждан на непопулярные решения различных государственно-властных структур при осуществлении функций управления.

В рамках гражданского общества возможности для реализации социально-политических инициатив последовательно расширяются, что позволяет всей системе публичной власти контролировать проявления массовой активности различных слоев, групп населения, и, тем самым, избегать острых форм противостояния между институтами гражданского общества и государством.

В настоящий период времени четко проявляется еще одна из ведущих тенденций, заключающаяся в том, что в законодательных установлениях закрепляются правовые положения, обеспечивающие возможность участия граждан в осуществлении политического управления делами общества. При этом предусматривается, что человек может реализовать свои полномочия в вышеназванной сфере как непосредственно, так и через представителей, которые, согласно действующим нормативно-правовым актам, избираются в органы законодательной власти и местного самоуправления. Непосредственное участие населения в разрешении проблем общегосударственного, регионального или местного масштаба в соответствии с правовыми подходами предполагает проведение референдумов и иных форм волеизъявления электората. В разных странах проведение таких мероприятий носит свои особенности, отражающие основные концептуальные положения национальных

политических систем.

Вместе с тем для демократических государств свойственны процедуры регулярного проведения избирательных кампаний, служащих для выражения политической воли взрослого населения по вопросам формирования представительных государственных и муниципальных органов.

Систематическое проведение выборов представителей различных социальных слоев и групп в структуры государственной вертикали власти является одной из наглядных характерных черт современного уровня развития государственности. В ходе избирательных процессов, как правило, численный состав депутатского корпуса разных уровней претерпевает значительные изменения как реакция рядового электората на успешность или неэффективность деятельности системы государственного управления в процессе разрешения актуальных проблем, являющихся приоритетными для большинства населения в целом в стране, в отдельных регионах, или в муниципальных образованиях.

Если органы политической власти четко придерживаются правовых требований при осуществлении избирательных кампаний, то такой подход способствует объединению всего общества на базе здоровых правовых принципов, объективно реализуемых с в сложившейся социально-политической реальности. И, наоборот, в том случае, когда государственные органы стремятся в той или иной степени повлиять на политические выборные мероприятия, не учитывая сложившиеся в обществе предпочтения, это может привести к острым формам политического противостояния.

В этом случае свойственно возникновение обстоятельств, отражающих противоправное коррупционное воздействие различных организаций на ход и результаты избирательных процедур. Даже ведущие демократические государства мира не могут в полной мере искоренить ощутимое коррупционное давление на ход рассматриваемых процедур.

Для формирования основ развитого гражданского общества значимым компонентом является создание органами власти благоприятной среды для всех

членов социума во всех областях деятельности.

Влияние коррупционных элементов всегда присутствует на любых уровнях государственного управления, особенно экономикой страны. Такая тенденция связана с фактами прямой имущественной заинтересованности представителей коррупционного сообщества в получении значительных материальных выгод от тех преференций, которые под давлением коррупционных организаций предоставляются органами государственной власти лицам, ориентирующимся на индивидуальные или узко групповые предпочтения.

Поэтому развитие структур гражданского общества по своей природе формирует политико-правовые преграды, ставящие своей целью снижение уровня давления коррупционных элементов на решение, принимаемые публичными органами власти, особенно в сфере экономики.

Данное обстоятельство по своей сущности позволяет предусмотреть комплекс мер в рамках процессов законотворчества, которые создают неблагоприятные условия для различных видов коррупционной активности и препятствуют коррупционерам занять устойчивые политико-правовые ниши в области хозяйственной активности государства и общества, что снижает возможности коррупционных структур влиять на выработку и осуществление решений социально-экономического характера.

Лоббизм как системное правовое явление, свойственное развитию государственности в последние столетия, в целом выступает в качестве своеобразного правового канала, в пространстве которого отдельные социальные общности, группы или политические и экономические образования достаточно эффективно реализуют свои интересы, в значительной степени совместимые в политико-правовом плане с предпочтениями представителей других общественных формирований.

Анализируя возникающие вопросы, связанные с коррупционной активностью определенных структур общества, и их сопряженность с процессами лоббистского характера в условиях современной

государственности, можно отметить, что данные аспекты деятельности государственно-властных структур должны в наибольшей степени отвечать реализации идеи постепенного формирования развитого гражданского общества. Только такая степень общественно-социального развития создает необходимые предпосылки для эффективного разрешения всех острых проблем, свойственных современным развитым государствам, которые были исследованы ранее.

Степень развития гражданского общества определяется, прежде всего, фактом наиболее полного учета интересов, предпочтений и социально-значимых ориентиров наибольшего количества представителей населения любого государства. Так как социальные, политические, экономические, культурные области человеческой активности в настоящее время подвержены влиянию разнообразных, периодически меняющихся факторов, государственные институты должны учитывать указанные обстоятельства в рамках своей политико-правовой деятельности.

Институты гражданского общества создаются и трансформируются в такие структурные образования, которые играют все большую роль в сфере управления делами общества. Они, будучи объективно необходимыми элементами совершенствования важнейших граней социальной жизнедеятельности человека, создают прочные основания для разрешения наиболее острых вопросов, возникающих перед десятками государств мира в начале XXI столетия.

Последовательное расширение институтов гражданского общества предполагает, что государства путем проведения взвешенного правового регламентирования важнейших общественных отношений, будет постепенно передавать для выполнения часть своих функций организациям, являющимся составными компонентами развитого демократического общества. Здесь принципиально важным выступает обстоятельство, характеризующее степень готовности государственно-властных структур наделить разнообразные организации, представляющие те или иные социальные слои, группы, общности

полномочиями, которые ранее осуществлялись только органами публичной власти. Этот процесс весьма сложен, потому что он во многом объективно противоречит функциональной природе государства как специфической политической организации.

В любом государственном механизме можно выделить ряд основных функций, а также значительный перечень направлений деятельности, которые требуют более широкого участия представителей гражданского общества в их осуществлении.

В первую очередь, зрелое гражданское общество реализует функцию правозащитного характера.

Во вторую очередь трансформация политического пространства общественной жизнедеятельности предполагает, что существенные реформы ведущих политических институтов человеческого общества обязательно должны опираться на современный уровень национально правовой системы. Право, являясь эффективным механизмом, регулирующим наиболее важные общественные отношения, может создать прочный социальный фундамент для преобразования всего аппарата управления общественными процессами, чтобы предоставить реальную возможность абсолютному большинству населения выбирать ту или иную модель поведения, соответствующую, с одной стороны, глубинным, личностным предпочтениям, с другой стороны, адекватно встроенную в ткань социально-политических отношений, присущих конкретной стране.

Очень важным представляется достижение гармонического равновесия в социально-политической сфере между структурами гражданского общества и системой органов публичной власти как объективно связанных компонентов, обеспечивающих поступательное движение многих стран мира по пути социального прогресса. В этой связи при принятии значимых решений в области совершенствования национальных правовых систем как необходимой предпосылки создания устойчивой базы развитого гражданского общества, нельзя допустить необоснованного расширения компетенций социально

активных формирований в ущерб властных полномочий государственных структур. Потому что излишняя поспешность реформирования государственно-политических институтов в области передачи полномочий от органов публичной власти к социально-активным субъектам, организационно представляющим различные слои и группы населения, может привести к негативным последствиям, отрицательно влияющим на реализацию идей построения гражданского общества.

Выводы

Процесс преобразования властных структур в различных государствах объективно отражает закономерности развития исторического, политического, социального, культурного характера, которые реально проявляются в особенностях правового воздействия на достижение результатов, актуальных для широких слоев населения. Обществу необходимо не только сохранять себя, свою целостность и стабильность, но требуются политико-правовые, социальные условия обеспечения своего имманентного изменения и развития посредством расширения правового пространства для самореализации индивидов, формирования социально-экономически и политически активного гражданина [39].

Одним из ведущих направлений изменения политико-правового пространства в стране является демократизация основных политических институтов как непереносимое условие дальнейшего прогрессивного развития государственности для создания условий, соответствующих развитому гражданскому обществу [40].

Важным аспектом демократизации политических устоев в развитых государствах выступает такое обстоятельство как расширение количества субъектов, принимающих участие в разработке и осуществлении задач, представляющих значительный интерес для населения [41]. Демократизация предполагает последовательное проведение структурных преобразований не только в государственной вертикали власти, но и в социальной сфере.

Демократизация государственных институтов охватывает все грани

общественного бытия и воплощается в последовательном совершенствовании наиболее значимых аспектов в социально-политической деятельности граждан.

Концепция современного гражданского общества во многом базируется на возрастании степени демократизации политических процессов, происходящих в разных государствах мира. Она предполагает многогранное развертывание в социально-политической действительности разнообразных организационно-правовых форм, позволяющих представителям разных социальных слоев, групп, общностей реально участвовать в управлении делами социума на том или ином уровне.

Развитое гражданское общество обеспечивает гарантированность прав и свобод личности во всех областях деятельности человека: социальной, политической, экономической, культурной и иных; создаются условия для объективного воплощения их в реальной действительности и формируются предпосылки для дальнейшего расширения перечня прав и свобод в связи с глобальными изменениями, происходящими в жизни человечества.

Создание новых институтов в политической сфере активности определенных государств сталкивается с процессами коррупционного противодействия прогрессивным изменениям, происходящим в разных областях реализации функций государственной власти [42].

Коррупция, проявляя себя в качестве негативного фактора, оказывающего деформирующее влияние на осуществление приоритетных направлений преобразований в обществе и государстве, требует разработки более серьезных мер политико-правового характера, сопряженных с активизацией новых форм вовлеченности граждан в важнейшие процедуры управления, что позволит обеспечить системные всеохватывающие подходы к реализации мероприятий правовой и социальной природы, целью которых является резкое снижение уровня коррупционного давления на определяющие области формирования демократического, социального государства.

Решая вопросы противодействия коррупции в рамках развития институтов гражданского общества [43], необходимо опираться на здоровые

элементы лоббистской активности, которые свойственны современному уровню государственности во многих ведущих странах, открывающие новые каналы взаимодействия между разнообразными социальными образованиями, представляющими интересы большого количества рядовых членов общества и публичными органами власти, как значимого условия дальнейшего совершенствования политической системы.

Лоббизм, укладываясь в рамки правовых требований, сформированных государством для регламентации разнообразных общественных отношений, позволяет минимизировать негативные эффекты от данного вида воздействия со стороны отдельных социальных групп и личностей на принятие решений, затрагивающих интересы широких слоев населения. То есть лоббизм можно использовать в качестве фактора правовой ориентированности, противодействующего процессам коррупционной природы и позволяющего осуществить более полную диверсификацию личностных и групповых предпочтений в правовом пространстве, соответствующем уровню развития государственно-политической системы.

Список литературы

1. Аллабян Э. К. Зависимость коррумпированности государства от характера политического режима // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, Барнаул, 14 апреля 2020 года. – Барнаул: Азбука (Баранул). 2020. С. 3-5.
2. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 36-47.
3. Руденкин В. Н. Коррупция и политический режим: проблема взаимосвязи // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. 2018. № 21. С. 2201-2210.
4. Фишман Л. Г. Коррупция ради народа // Актуальные проблемы

научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2019. № 1. С. 65-79.

5. Бай Е. Революция «честности»: коррупционеры идут за решетку // 2017. URL: <https://haqqin.az/news/93782> (дата обращения: 25.10.2022).

6. Бенюмов К. Свободные, но нечестные // 2018. URL: <http://bramaby.com/ls/blog/europe/8995.html> (дата обращения: 25.10.2022).

7. Кравченко С.А., Охотский Е.В. Международное сотрудничество в сфере противодействия глоболокальной коррупции // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 116-128.

8. Agerberg M. Failed expectations: Quality of government and support for populist parties in Europe // European Journal of Political Research. 2017. Vol. 56. Iss. 3. Pp. 578-600.

9. Ranganathan M., Doshi S. The Color of Corruption: Whiteness and Populist Narratives // Society Space. URL: <https://www.societyandspace.org/articles/the-color-of-corruption-whiteness-and-populist-narratives> (дата обращения: 26.10.2022).

10. Podobnik B., Jusup M., Korošak D., Holme P., Lipić T. Supplementary Figures from The microdynamics shaping the relationship between democracy and corruption // The Royal Society. Journal contribution. 2021. DOI: <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.17427788>

11. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса // Москва: Издательство Юрайт. 2022. 240 с.

12. Арзуманян И. Л. Возможно ли победить коррупцию? // Власть. 2018. № 5. С. 40-45.

13. Дооренсплет Р. Демократия и коррупция // Переосмысление ценности демократии. Теории, концепции и практики демократии. 2019. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-91656-9_5

14. Бертелли А. М., Меле В., Вудхаус Э. Ф. Коррупция, демократия и инфраструктура, финансируемая из частных источников // Администрация и общество. 2021. № 53 (3). С. 327-352.

15. Брюкнер М. Демократия и коррупция // Журнал рисков и финансового менеджмента. 2021. № 14 (10). С. 492.
16. Куббе И., Энгельберт А. Коррупция и влияние демократии // Изменение Закона об уголовном праве. 2018. № 70. С. 175-178.
17. Ferrin M. An empirical assessment of satisfaction with democracy // How Europeans view and evaluate democracy. 2016. Pp. 283–306.
18. McMann K. M., Seim B., Teorell J., Lindberg S. I. Democracy and Corruption // A Global Time-Series Analysis with V-Dem Data. 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=2941979> (дата обращения 26.10.2022).
19. Seldadyo H., De Haan J. Is corruption really persistent? // Pacific Economic Review. 2011. Vol. 16(2). Pp. 192–206.
20. Brown W. Undoing the democracy: Neoliberalism's Remaking of State and Subject // Zone Books. 2015. Pp. 17-46.
21. Fraser N. Legitimation crisis? On the political contradictions of financialized capitalism // Critical Historical Studies. 2015. Vol. 2(2). Pp. 157-189.
22. Hadani M., Bonardi J. P., Dahan N. M. Corporate political activity, public policy uncertainty, and firm outcomes: A meta-analysis // Strategic Organization. 2017. Vol. 15. Pp. 338-366.
23. Dahan N. M., Hadani M., Schuler D. A. The governance challenges of corporate political activity // Business & Society. 2013. Vol. 52. Pp. 365-387.
24. Etchanchu H., Djelic M. L. Old wine in new bottles? Parentalism, power, and its legitimacy in business–society relations // Journal of Business Ethics. 2019. Vol. 160. Pp. 893–911.
25. Scherer A. G. Theory assessment and agenda setting in political CSR: A critical theory perspective // International Journal of Management Reviews. 2018. Vol. 20. Pp. 387–410.
26. Acosta P., Acquier A., Gond J. P. Revisiting politics in political CSR: How coercive and deliberative dynamics operate through institutional work in a Colombian company // Organization Studies. 2021. Vol. 42(7). Pp. 1111-1134.
27. Rhodes C., Fleming P. Forget political corporate social responsibility //

Organization. 2020. Vol. 27(6). Pp. 943-951.

28. Holburn G. L., Vanden Bergh R. G. Making friends in hostile environments: Political strategy in regulated industries // *Academy of Management Review*. 2008. Vol. 33 Pp. 521–540.

29. Funk R., Hirschman D. Beyond nonmarket strategy: Market actions as corporate political activity // *Academy of Management Review*. 2017. Vol. 42(1). Pp. 32–52.

30. Nyberg D. Corporations, Politics, and Democracy: Corporate political activities as political corruption // *Organization Theory*. 2021. Vol. 2(1).

31. Шедий М. В. Приоритетные направления антикоррупционной политики современной России // *Вестник Поволжского института управления*. 2020. № 1. С. 4-10.

32. Боброва Н.А., Заикин Д.А. Парламентские формы борьбы с коррупцией // *Конституционное и муниципальное право*. 2009. № 1. С. 24-28.

33. Goldberg F. Corruption and lobbying: conceptual differentiation and gray areas // *Crime Law Social Change*. 2018. Vol. 70. Pp. 197–215.

34. Субочев В. В. Лоббизм как инструмент отстаивания законных интересов // *Право и политика*. 2007. № 3. С. 68-75.

35. Платов Е. В. Коррупция и лоббизм: соотношение понятий // *Вопросы теории и практики Российской правовой науки*. 2018. С. 16-22.

36. Тавасиев А.О. Лоббизм как инструмент по борьбе с коррупцией // *Вестник магистратуры*. 2020. №3-2(102). С. 51-53.

37. Чирочкин А. И., Поддубный С. И., Кокшаров И. П. Основные подходы к определению лоббизма // *Вопросы науки и образования*. 2018. №3. С. 217-220.

38. Казарян А. Г. Анализ лоббистской деятельности и ее взаимосвязь с коррупцией // *Эпоха науки*. 2019. №20. С. 391-395.

39. Махаматов Т. М., Махаматова С. Т. Принципы демократии и рыночная экономика // *Экономическое развитие России*. 2020. №1(63). С. 89-97.

40. Сальникова Е. Е. Местное самоуправление как механизм

демократизации политического управления // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы V Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 27 апреля 2020 года / под общ. ред. Н.Р. Балынской. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2020. С. 171-177.

41. Крюкова Е. В. Демократизация: факторы и результативность // Власть. 2014. №12. С. 97-100.

42. Кузьмин А. Г. Современные условия Российской модернизации: социально-политические проблемы и радикальные вызовы // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 28-41.

43. Кудашова И. В. К вопросу о противодействии коррупции: теоретико-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6(186). С. 184-185.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ XII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Ф.Х. Мухаметшина	3
ПРИВЕТСТВИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ XII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» Председателя Конституционного Суда Республики Татарстан Ф.Г. Хуснутдинова	4
Горбачев А.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ.....	6
Гранковский К.В. ПРАКТИКА РАСКРЫТИЯ СЛЕДСТВЕННЫМ ПУТЕМ ЛАТЕНТНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБРАЗОВАНИЕМ ПРОСРОЧЕННОЙ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ.....	19
Григоренко Я.А. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	36
Данилевская Е.Е., Крылова Т.В. К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	40
Данилов Н.И. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЗЯТКОДАТЕЛЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ УСЛОВИИ ЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА СО СЛЕДСТВИЕМ.....	53
Денисов Д.С. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ – КАК УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	57

Дерюгин А.А., Никонов Д.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	62
Емельянов А.С. ДИАЛЕКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	67
Ермолаева Н.Н. МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	80
Зайцева А.В. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.....	83
Зауторова Э.В. ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	87
Зыков М.А. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МЧС РОССИИ.....	92
Ибраева Г.Р., Иванова В.И. РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БОЛЬШИХ ДАННЫХ (BIG DATA).....	97
Иванов Л.А., Столярова А.Н. ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ.....	103
Ирбаев Э.Т. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРОТИВ КОРРУПЦИИ.....	115
Кайгородцев А.А. КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	119

Карепанов Н.В. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	125
Карпенко И.Н. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «КОРРУПЦИЯ».....	134
Ковалев О.Г. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	139
Коваленко Е.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	143
Ковтун Е.А., Савин С.Д. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ «БЫТОВОЙ» КОРРУПЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ.....	147
Кожина В.О., Толмачева И.В. КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА.....	150
Колдушко А.А. МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ОГРАНИЧЕНИЙ, ЗАПРЕТОВ, ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	154
Колесников Ю.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ BLOKCHAIN КАК УНИВЕРСАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	170
Коломинов В.В. К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	175
Коновалов В.А. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	185

Коровин Д.А., Шевкуненко М.Ю. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	190
Короткова О.А. ШКОЛА ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ КАК ФОРМА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	194
Косарева Г.А., Великий А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	198
Краснов А.В. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИЯХ КОРРУПЦИОГЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	204
Кугушева А.Н. ВНЕСИСТЕМНАЯ КОРРУПЦИЯ? НАБЛЮДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ВОЛОНТЕРОВ НА КРУПНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ.....	210
Кудряшов К.А., Мурзагулова П.Э. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	215
Кужовник Е.В., Коротько Т.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ г. КРАСНОДАР.....	218
Кужовник Е.В., Коротько Т.В. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	225
Кузнецова И.А. ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.....	230
Кузнецова П.Ю. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИИ.....	235

Куракина Е.В. РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ.....	252
Курбанова Е.М. К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ ПО АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	258
Курилкина О.А. ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ МЕРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ, НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ТАГАНРОГСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА (ФИЛИАЛА) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».....	262
Лабецкая Н.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	265
Лаврушко Е.А., Бабенко Д.В. ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НА СНИЖЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ И АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН.....	270
Лаптева А.В. АНАЛИЗ РЕАЛИЗУЕМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	277
Латыпова Э.Ю., Гильманов Р.Э. ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ПРОФИЛЬ КАК СРЕДСТВО МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ.....	281
Латышев О.Ю., Луизетто М.,Ибрагим Г. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	286
Лаченкова А.А., Рогова Я.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК.....	290
Мажажихов А.А., Канисев П.В. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНСА ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В ИНТЕРЕСАХ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	294

Мазуренко П.Н. ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	302
Максименко А.А. РАЗЛИЧИЯ В ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ У РОССИЯН И МАЛАЗИЙЦЕВ.....	306
Максуров А.А. О ПОНЯТИИ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ» И СУБЪЕКТАХ ДАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	314
Мальшева Ю.Ю. К ВОПРОСУ О СТИМУЛИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	319
Мартынова Т.В., Лоза В.Г. НОРМЫ КОМПЛАЕНСА КАК ЧАСТЬ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	325
Масалов А.Г. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	329
Меденников В.И. ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ АПК.....	341
Мерзлякова И.С. СОДЕРЖАНИЕ ЭТАПОВ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА МВД РОССИИ.....	346
Минхаеров Р.Ш., Ахмадуллина И.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.....	351
Михайлова А.Г., Мезенцева А.И. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ.....	354
Мохоров Д.А. БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА.....	358

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы

XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

18 ноября 2022 г.

Том 2

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Технический редактор *С. А. Каримова*
Дизайнер *Г. И. Загретдинова*

ISBN 978-5-8399-0797-3

Подписано в печать 19.06.2023. Формат 60x84 1/16
Гарнитура PT Astra Serif. Усл. печ. л. 22,55. Уч.-изд. л. 17,64
Тираж 100 экз. Заказ № 44

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «ТЦО «Таглитат»
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17

Для заметок